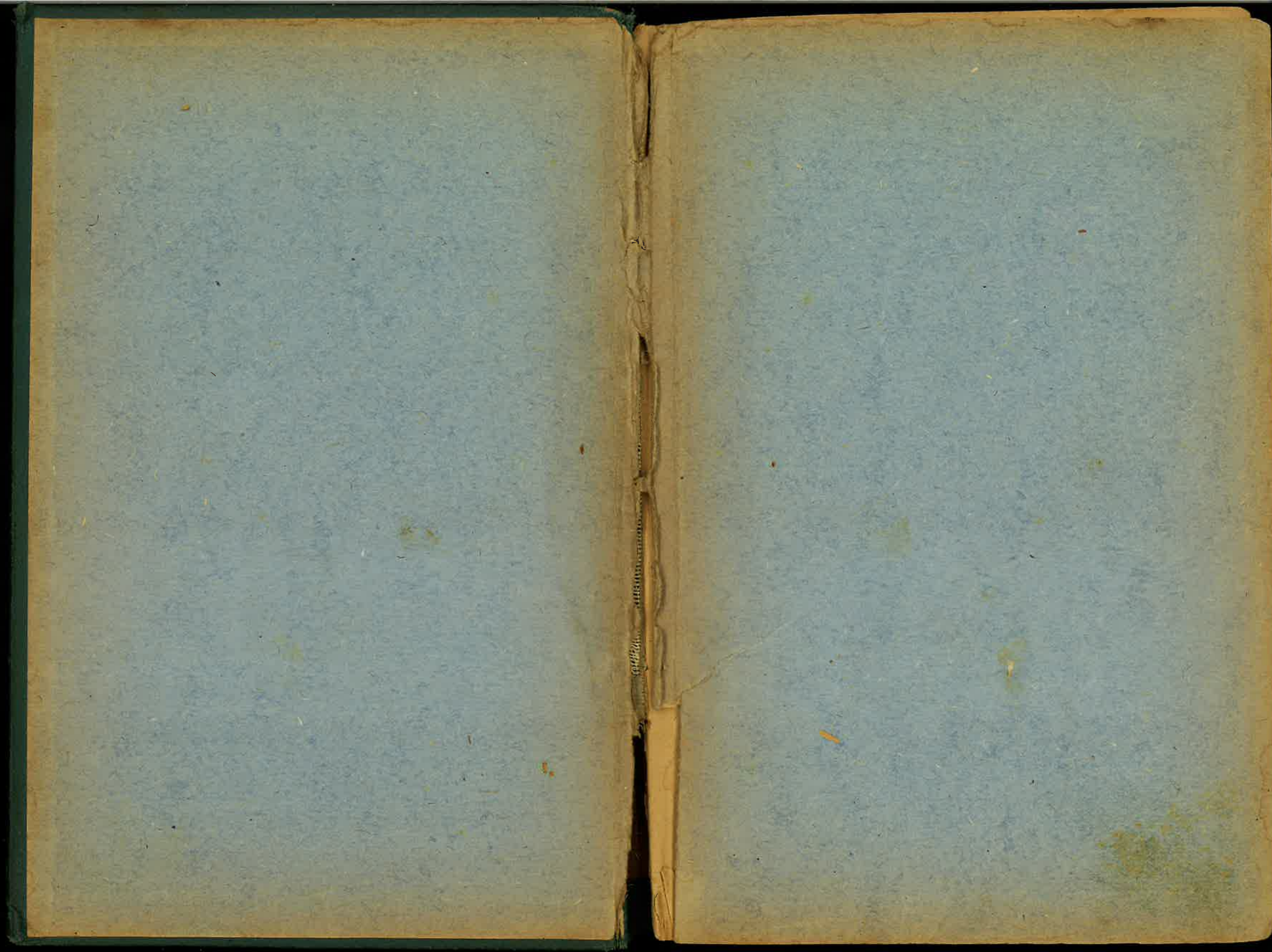

А
М
Е
Р
И
К
А
Н
С
К
И
Е
•
У
М
Г
О
С
Ц
Е
Н
А
Р
И
И

АМЕРИКАНСКИЕ КИНОСЦЕНАРИИ

ГОСКИНОИЗДАТ

АМЕРИКАНСКИЕ КИНОСЦЕНАРИИ

СБОРНИК

Составитель ШНЕЙДЕР
Перевод с американского АТАШЕВОЙ

ГОСКИНОИЗДАТ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаемый вниманию читателей сборник содержит четыре сценария, которые можно отнести к лучшим образцам современной американской кинодраматургии.

Помещенные в сборнике сценарии вместе с тем представляют четыре жанра, характерных для американской кинодраматургии: драматическую эпопею („Вива Вилья“), биографическую повесть („Повесть о Луи Пастере“), социальную кинодраму („Я — беглый каторжник“) и кинокомедию („Это случилось однажды ночью“).

Какие мотивы побуждают издательство выпустить эту книгу? Что вынесет из нее читатель-кинематографист, читатель-литератор и всякий интересующийся вопросами киноискусства?

Искусство лучших мастеров советского кино завоевало мировое признание. Следует, однако, признать, что уровень советской кинодраматургии — этой основы советского киноискусства — еще сильно отстает от мастерства наших режиссеров, операторов, актеров, художников. Между тем бесспорно, что именно проблема драматургии, проблема создания полноценных, драматургически завершенных сценариев является ведущей для дальнейшего развития советского киноискусства.

Глубокое и критическое изучение всего лучшего, что создало мировое и, в частности, американское киноискусство, будет способствовать повышению профессионального мастерства советских кинодраматургов. Бесспорная заслуга лучших американских сценаристов — умение четко и увлекательно разработать сюжет, живо и ярко обрисовать характеры, дать действенный, выразительный и отточенный диалог.

В этом смысле мастерство лучших американских кинодраматургов, сценарии которых представлены в этом сборнике, — интересный и богатый материал для советских кинодраматургов, материал, обогащающий их творческий опыт.

БЕН ХЕКТ

ВИВА ВИЛЬЯ!

BEN HECHT

VIVA VILLA!

Надпись :

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВИЛЬЯ!

ПРОЛОГ

Наступает вечер.

Полустанок на пути, ведущем к Мексико - Сити. За станцией пустыни и горы Чигуагуа¹.

На платформе полустанка сидит старик. На нем рваная серапа². Он, не отрываясь, смотрит на далекие горы. Это седовласый и очень живописный старик.

Босоногий мальчик, обнаженный до пояса, верхом на осле подъезжает к старику. На шее болтается рогатка. Мимо станции, громыхая, проносится поезд, идущий в Мексико - Сити.

Тишина сменяется шумом проходящего поезда.

Но старик ничего не замечает, хотя поезд проходит в нескольких шагах от него. Промелькнул последний пульмановский вагон. Старик попрежнему, не отрываясь, смотрит на далекие горы.

Мальчик стоит возле старика.

Мальчик (*смотря на старика*). Пойдешь домой?

Старик (*жалобно*). Нет.

Мальчик (*ласково*). Чего ты ждешь?

Старик (*мягко*). Жду захода солнца.

Мальчик. Кто-нибудь придет?

Старик. Да.

Мальчик. Кто?

Старик (*как бы поверяя тайну*). Вон там в горах... Они будут там...

Мальчик. Кто там будет?

¹ Чигуагуа — штат Чигуагуа в Мексике занимает территорию, равную всей Франции.

² Серапа — плащ из домотканной плотной материи. Сделан из одного куска с прорезом для головы. Неотъемлемая часть костюма мексиканских крестьян.

Старик (озираясь по сторонам, не подслушивает ли кто). Панчо Вилья.

Мальчик. Разве Панчо Вилья не умер?

Старик. Панчо и все его люди... Все его дорадос¹... умерли.

Мальчик. Ну, а как же ты их увидишь?

Старик. Я тебе кое-что расскажу. Когда люди умирают, они все попадают на небо. Но Панчо Вилья и его дорадос пригласились к небесам, немножко там походили и потом сказали: „Послушай, святой Петр, нам больше нравится скакать по горам Чигуагуа“. Тогда святой Петр сказал: „Ладно!“ И каждую ночь он открывает большие ворота и говорит: „До свиданья, Панчо, желаю веселиться“. И вот, они возвращаются в Чигуагуа и скачут по горам до захода солнца.

Мальчик. Э, святой Петр должно быть их побаивается.

Старик. Есть немножко... Смотри!

Скачут всадники. Старик взволнованно бормочет им вслед.

Старик. Томас! Чавито! Фиерро! А вот высокий... Вот тот высокий, весь белый от пыли — это Панчо!

Старик медленно поднимается, вскидывает высоко руки, приветствуя всадников. Он выкрикивает.

Старик. Да, он был моим другом. Пока не пришел Вилья, в Мексике было плохое время. Богатые секли бедных. И вот, вдруг, пришел Панчо и вырвал плетъ. Вива Вилья! Вива... Вилья!

Издали доносятся звуки песни „Кукарача“². Ее поют заглушенные расстоянием мужские голоса.

На горном хребте видны силуэты скачущих всадников. *Наплыв.*

Длинный бич молнией, прочерчивает экран. Это хлыст в руках управляющего. Он едет по кактусовому полю и бьет батраков.

Экран заполняется надписью. За надписью виден фон — пейзажи старой Максими.

Надпись:

„ТАКОЙ БЫЛА МЕКСИКА В ВОСЬМИДЕСЯТЫХ ГОДАХ, — СТРАНОЙ, КОРЧИВШЕЙСЯ ПОД УДАРАМИ БИЧА ТИРАНА ДИАСА³, ВОССЕДАВШЕГО ВО ДВОРЦЕ В ДАЛЕКОЙ СТОЛИЦЕ.

СНОВА, КАК В ДНИ КОНКВИСТАДОРОВ⁴, ПЕОНЫ⁵ БЫЛИ ПРЕВРАЩЕНЫ В РАБОВ. У РАБОЧИХ БЫЛИ ОТНЯТЫ ВСЕ ИХ ИСКОН-

¹ Дорадос — личная охрана Панчо Вилья (буквально „позолоченные люди“). Это прозвище они получили за форму, сверкавшую золотом шнуров и позументов.

² Кукарача — в переводе таракан — боевая песня вильистов.

³ Диас Порфирио — реакционный диктатор Мексики (1876 — 1910 гг.), представитель блока феодалов-крепостников, церкви и иностранного капитала.

⁴ Конквистадоры — испанские колонизаторы, завоевавшие в XVI в. большую часть Южной Америки от Калифорнии до Ла Платы. Прославились невероятной жестокостью.

⁵ Пеоны — батраки, полукрепостные крестьяне-поденщики. Их заработок 15 — 50 копеек в день. В штате Юкатан плантаторы платили пеонам даже не деньгами, а бонами собственного выпуска. Если пеон уходил от своего помещика, то из-за помещичьей коалиции он не мог нигде найти другую работу.

НЫЕ ПРАВА; БОГАТСТВА И ЗЕМЛИ СТРАНЫ БЫЛИ ЗАХВАЧЕНЫ АЛЧНОЙ АРИСТОКРАТИЕЙ. ЕЛЕ СЛЫШНЫМ СТАЛ ГОЛОС НАРОДНОГО МЕНЕСТРЕЛЯ. НАДМЕННАЯ КУЧКА ПОЛИТИКО, ПОМЕЩИКОВ И СОБУТЫЛЬНИКОВ ТИРАНА ДИАСА ПИРОВАЛА В СВОИХ ДВОРЦАХ И ГАСИЕНДАХ¹, В ТО ВРЕМЯ КАК ВСЯ МЕКСИКА ПЕРЕЖИВАЛА ЧЕРНЫЕ ДНИ².

Музыка. Народный певец поет „Quatro Milpas“ — запрещенную песню пеонов о том, что вместо полей и домов, ранее принадлежавших пеонам, у них осталось только четыре зернышка пшеницы.

Надпись кончается.

Мы видим певца на дороге, идущей вдоль кактусового поля. По полю едет управляющий. Это высокий, элегантный джентльмен, со злобным лицом. С бичом в руках, сидя верхом на лошади, он наблюдает за тем, как работают пеоны. Они высасывают сок из кактуса для пулькэ³.

Управляющий слышит голос певца. Он едет по направлению к звуку. Щелкает бич, и удар обжигает лицо певца. Певец падает, затем поднимается и плетется в сторону. На земле лежит его гитара. Управляющий направляет лошадь на упавшую гитару. Гитара трещит под копытами. Обломки гитары на дороге.

Управляющий с довольным видом возвращается на поле. Он наблюдает за пеонами. Какой-то мальчик спрятался под кактус. Он бос, на нем лохмотья. Он сосет апельсин. В блаженной полудреме он смотрит на работу пеонов.

Один из пеонов видит лежащего мальчика. Он со страхом смотрит на управляющего. Затем опускается на колени и подползает к мальчику. Он говорит шепотом:

Пеон. Панчо! Эй, сынок! Иди работать! Он тебя поймает. Он избьет нас обоих.

Панчо, не отвечая, продолжает есть апельсин. Отец видит приближающуюся лошадь управляющего. Испуганно отползает. Лошадь проезжает мимо, Панчо продолжает лежать под кактусом.

Слышен звон колокола, доносящийся с гасиенды. Это сигнал кончать работу. Пеоны складывают инструменты. Юный Панчо выползает из-под кактуса. Мимо проезжает управляющий. Он едет прямо на Панчо. Кажется, что он наедет на него. Панчо не двигается с места. Не отводя глаз, он неподвижно смотрит на управляющего.

Всадник сворачивает в сторону. *Наплыв.*

Колокольня и звонящий колокол. Едет галопом небольшой отряд федеральных войск³. Один из всадников хлыстом сгоняет с дороги пеона. Отряд останавливается у засохшего дерева на

¹ Гасиенда — крупное поместье, имение.

² Пулькэ — водка из сока мексиканского кактуса „Магей“.

³ Федеральные войска — правительственные войска.

площади перед гасиендой. Под деревом сидит пеонка. Солдат прогоняет ее. К дереву прибывают объявления.

Появляется священник. Офицеры и солдаты уезжают. Священник останавливается и читает объявление:

„Распоряжение.

Ради благополучия и славы Мексики все земли и частные владения и поля пеонов отныне принадлежат их нанимателям. Все акты на владения, имеющиеся у пеонов, настоящим объявляются аннулированными. За дальнейшими справками обращаться в ближайший гарнизон.

*По приказу Порфирио Диаса,
президента Мексики“*

Пеоны толпятся вокруг объявления на засохшем дереве. Они молчат. Тупо смотрят. Они не умеют читать. Один показывает на ненавистное имя Диаса. Другой, робко теребя за рукав священника, спрашивает.

Пеон. Отец, что там говорится?

Священник сочувственно смотрит на пеонов. Он бессилен помочь.

Священник. У вас отняли и дома и земли. Ваши дома принадлежат помещику, — вот что там говорится.

Он показывает на гасиенду.

Вилья. Они не могут отнять мой дом. Я получил его от моего отца. Когда я буду умирать, я отдам его моему сыну Панчо.

Священник. Он больше не принадлежит тебе и ты не можешь его отдавать. Он принадлежит помещику дону Родриго.

Пеон. Что нам делать?

Священник. Молитесь, дети мои.

Они опускаются на колени и священник простирает руки над их опущенными головами. Вилья-отец не становится на колени — он колеблется. Стоящий рядом Панчо украдкой толкает его локтем и указывает на гасиенду. Отец идет. Панчо следует за ним. *Наплыв.*

Вилья-отец стоит перед гасиендой. Он что-то говорит дону Родриго. Дон Родриго стоит на ступеньках крыльца, окруженный слугами.

Дон Родриго. Что такое? Как ты смеешь меня беспокоить?

Вилья-отец. Дон Родриго, вчера мы были людьми, у которых был дом. Теперь мы — бездомные псы. Мы работаем, мы ничего не требуем. Нам ничего не нужно, кроме нашей земли.

Дон Родриго. Вы читали новый закон?

Вилья-отец. Дон Родриго, все принадлежит вам. Мы же требуем не больше вот этой...

Гибнет, подбирает горсточку земли.

Дон Родриго. Пошел вон!

Вилья-отец ...маленькой горсти земли. Вся Мексика принадлежит вам. Оставьте нам только это... маленькую горсть земли. *(Целует землю на своей ладони и прижимает ее к сердцу.)* Не отнимайте ее у нас!

Дон Родриго *(равнодушно)*. Я тебе сказал — убирайся!

Вилья-отец. Мы были рабами. Теперь мы стали псами. Но я не бездомный пес. Я — человек!

Дон Родриго. Педро!

Подъезжает управляющий, слезает с лошади и идет к Вилье.

Дон Родриго. Сто плетей. *(Пеонам.)* Может быть еще кто-нибудь думает, что он человек?

Управляющий хватает Вилью. *Наплыв.*

Обнаженный до пояса Вилья-отец привязан к столбу. Управляющий бьет его плетью. Панчо все время неподвижен и лицо его не меняет выражения. Он наблюдает за процедурой порки. Переводит взгляд на дону Родриго. Затем смотрит на управляющего.

Темнеет.

Он смотрит на перепуганных пеонов. Затем его взгляд возвращается к сцене порки. Он видит, как отец теряет сознание под ударами и тело его безжизненно повисает.

Дон Родриго. Еще два удара. *(Слышны удары. Дон Родриго поворачивается к пеонам.)* Убирайтесь!

Пеоны, пятась, уходят. Панчо прячется за столб.

Солнце зашло. Вилью отвязывают от столба. Он падает. Один из помощников управляющего нагибается над ним.

Помощник. Перестарались.

Управляющий. Умер?

Помощник. Да. *(Видит, что в руке мертвеца что-то зажато.)* Он что-то держит в руке...

Управляющий. Украл что-нибудь?

Помощник. Нет. Только немножко земли.

Управляющий *(уходя)*. Повесь его у дороги. Хороший урок остальным.

Во время этого разговора Панчо прокрался в тень гасиенды. Он стоит возле лошади управляющего. В руке нож. Он пригнулся. Появляется управляющий. Панчо поднимается на носки для того, чтобы дотянуться до сердца этого рослого человека, и вонзает в него нож.

Управляющий падает. Панчо убегает, никем незамеченный. *Наплыв.*

Освещенная свечой хижина. В ней Вилья-мать и ее восьмилетняя дочь. На столе горшок с едой. Вилья-мать плачет. Дочь цепляется за ее юбку. В углу сидит старуха, она молча смотрит в одну точку.

Панчо вбегает в хижину.

Вилья-мать. Где отец?

Панчо. Умер.

Вилья-мать закрывает лицо руками и стонет. Дочь цепляется за нее. Старуха раскачивается взад и вперед. Панчо лезет под кровать. Он вылезает оттуда, держа в руках старый пистолет. Подбегает к столу и хватает три апельсина. Сует их за пазуху. Прислушивается.

Вилья-мать. Панчо, куда ты идешь?

Панчо. Прощай.

Выбегает из дома.

Он исчезает в темноте в тот момент, когда верховые подъезжают к двери хижины. Панчо бежит к пустыне. Он пробегает через поле. Он оглядывается: освещенное луной пустыни висит тело его отца.

Надпись заполняет экран.

„ГОРЫ ЧИГУАГУА СКРЫЛИ МАЛЕНЬКОГО МСТИТЕЛЯ. ОН РОС В ГЛУШИ МЕКСИКИ. НАД НИМ НАВИСЛА ТЕНЬ ХЛЫСТА И ВИСЕЛИЦЫ. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ БЫЛА ЕГО НЯньКОЙ, ЕГО УЧИТЕЛЕМ — УГНЕТИЕ. ЗАТЕМ ПОСТЕПЕННО МИР УСЛЫШАЛ ЗВУКИ НОВОЙ ПЕСНИ. ОНА ДОНОСИЛАСЬ ИЗ НОЧИ ПУСТЫНИ. ТО БЫЛА „КУКАРАЧА“, ПЕСНЯ ПОЧТИ ЛЕГЕНДАРНОГО РАЗБОЙНИКА, ПОЯВИВШЕГОСЯ В МЕКСИКЕ. ПАНЧО ВИЛЬЯ БЫЛО ЕГО ИМЯ“.

Все время, пока идет надпись, слышна эта песня. И мы видим скачущих, поющих всадников, слышим далекие голоса: „Да здравствует Вилья“. В огне пылают гасиенды, в ночной тьме угоняют скот. *Наплыв...*

Город Ла Консепсион. Яркий день. Маленькая площадь. В центре ее эстрада для оркестра. Военный оркестр оказывает честь гражданам города и гуляющим военным — дает концерт. Все, что мы видим, полно очарования, мелодичности, изящества.

Внутренность здания: оно, повидимому, одно из самых главных в городе. В первом этаже помещается местный военный суд. Судят шестерых пеонов. Они сидят в тени на длинной скамье у стены. Оборванные, босые, измученные трудом и порками, эти шесть человек тупо следят за непонятной процедурой, которая решит их судьбу.

За столом судья — щеголеватый, высокомерный политик. Это джентльмен с худым лицом и острой вандейковской бородкой. Он председательствует. Его возвышенное джентльменское сердце наслаждается жестокостью. Недалеко от него за другим столом сидят секретарь суда — круглолицый тупица в люстриновом костюме — и скучающий прокурор. Тут же сидят гости — трое вельмож. Это бездельники, зашедшие сюда в поисках законного развлечения. Один из них — каменнолицый и очень старый дон — время от времени нюхает табак. Другой в течение всего заседания и оглашения приговора занят своими записями и не поднимает головы. Третий наблюдает за всем происходящим, не переставая улыбаться.

Здесь также присутствует и управляющий — герой происходящей драмы. Это высокий сильный человек с жестоким взглядом. В углу судебной залы — шесть солдат. У входа на часах — еще шесть солдат.

На стене, над головами пеонов, висит объявление:

„НАГРАДА

10 000 песо¹ за поимку живым или мертвым известного разбойника и убийцы Панчо Вилья“.

В кадре шесть пеонов. За кадром слышен диалог.

Голос прокурора. Посылая этих шестерых преступников для разбора дела вашим превосходительством, ваш друг Дон Мигель сообщил, что по его мнению снисхождение не должно быть оказано...

Аппарат приближается к сидящему судье. Он нюхает табак.

Прокурор (*продолжает*)... казнь этих шести преступников послужит превосходным уроком для пеонов нашего округа, и я...

Судья посмотрел за кадр и, увидев входящего приятеля, приветствует его учтивой улыбкой.

К судейскому столу подходит старый вельможа. Судья встает и здоровается с ним. Прокурор умолкает.

Судья (*помогая пришедшему подняться по ступенькам*): Как поживаете, дон Пабло? Я очень рад, что вы пришли.

Дон Пабло (*старчески бормочет*). Здравствуйте, здравствуйте... Я так боялся опоздать к казни.

Судья. Нет, нет, мы только начали.

Дон Пабло. Я принес небольшой подарочек вашему превосходительству. (*Развертывает маленький пакетик — в нем зеркало.*) Прекрасный фарфор. Посмотрите другую сторону. Ну, какова красавица!

Судья. Обаятельна!.. Благодарю вас, дон Пабло. (*Прокурору.*) Имеются ли... гм... гм... еще другие улики?

Прокурор. Ваше превосходительство, в целях регистрации прохождения дела в протоколах суда, может быть, мы прослушаем, какие именно преступления...

Управляющий. У меня есть список, ваше превосходительство... Он составлен доном Мигелем.

Судья. Нет нужды засорять дело правосудия мелкими деталями. Я оглашу приговор.

Один из пеонов (*выкрикивает*). Я не сделал ничего дурного. Другой пеон. Мы не сделали ничего дурного... Пожалуйста, послушайте... господин судья...

Судья. Тише!

Секретарь (*кричит*). Тише!

Солдат ударом по голове сажает вскочившего пеона на место.

¹ Песо — монета стоимостью около двух рублей.

Политико встает и, предварительно поклонившись своим приятелям, оглашает приговор.

Судья. Неопровержимые улики доказывают, что эти шесть пеонов виновны в преступлениях против благородного дома моего друга дона Мигэля... Я объявляю вас виновными... Я приговариваю вас к повешению. Я приказываю, чтобы ваши жалкие тела были повешены на улице, как урок пеонам нашего округа. *Наплыв.*

Над улицей с высокого балкона свисают тела шести пеонов. За углом все еще раздаются звуки оркестра.

Внезапно на трех дорогах, ведущих в этот город пустыни, мы видим Панчо Вилью и его дорадос. Они разят без предупреждения. Оркестр не успел умолкнуть, как они уже на площади. Они врзались в толпу, стреляя в музыкантов и солдат. Тела убитых музыкантов падают и повисают на барьере. На шее у некоторых, как петли, висят их инструменты.

Битва ожесточенна и коротка. Федералисты в панике бегут к казармам. Их настигают и убивают. Идет стрельба, и среди этого смятения, смерти и скачущих лошадей мы видим Панчо Вилью. Он неподвижно сидит в седле, вихрь битвы вокруг него. Он поднимает глаза, он увидел «яркий наглядный урок». Мгновенно он шпорит коня и скачет вперед. *Наплыв.*

Зал суда, где недавно судили пеонов.

Люди Вильи заняли здание. Двенадцать солдат прижаты к стене. В том же положении управляющий, политико, секретарь, прокурор и три элегантных приятеля судьи. Фиерро — во главе отряда вильистов.

Панчо верхом въезжает в зал суда.

Вилья (*говорит Фиерро и его отряду, которые готовы приступить к расстрелу*). Нет! Стойте!

Вслед за Вильей входят шесть дорадос. Каждый из них несет на плече труп пеона. На шеях трупов еще висят обрывки веревок. Вилья показывает на скамью у стены и говорит дорадос, несущим мертвых.

Вилья. Тула. Посадите их.

Дорадос сажают мертвых на скамью, на которой они недавно сидели. В комнате полная тишина.

Вилья. Теперь все молчать! Здесь сейчас будет суд.

Политико (*выходя вперед*). Я — слуга правительства. Я требую, чтобы меня выслушали.

Вилья. Ладно. Продолжайте вашу речь. А вот и судьи. (*Показывает на мертвых*).

Политико (*в отчаянии, умоляет*). Я не сделал ничего дурного. Я только выполнял мой долг.

Вилья (*мертвецам*). Вы это слышите, судьи? Долг!

Политико. Этих людей прислал ко мне дон Мигэль для суда над ними за их преступления.

Вилья. Какие преступления?

Политико (*панически, управляющему*). Скорей! Дай ему список! Скорей...

Управляющий подходит, трясаясь от страха, и протягивает Панчо список.

Управляющий. Вот, здесь полностью все описано.

Вилья. Вот беда! Я не умею читать! Ты прочтешь судьям. Их уши слышат так же хорошо, как и твои. Но может быть сейчас их слух ухудшился, так что ты читай громко! Очень громко!

Политико. Это издевательство! Я требую... справедливости!

Выстрел. Политико корчится. Мы видим Фиерро, безразлично глядящего на труп. Из дула его револьвера идет дым.

Вилья (*к Фиерро*). Почему ты не дал ему договорить? Вот, теперь ты испортил весь суд.

Фиерро. Не люблю. Чересчур длинно.

Вилья. Ну, ладно. Мы поторопимся. Теперь я вам объявляю закон Панчо Вильи. Закон гласит: двух за одного. Понятно? Когда убит один пеон, я убиваю двух управляющих или кого-нибудь подходящего. Одну минуту, Фиерро.

Вилья поворачивается к мертвым и с поклоном спрашивает их.

Вилья. Судьи возражений не имеют? (*Делает паузу, как бы ожидая ответа, затем поворачивается к Фиерро*.) Возражений нет. Ладно, Фиерро, приканчивай.

Вилья выезжает из зала. Фиерро, сидя за судейским столом с револьвером в каждой руке, начинает расстрел. Арестованные с криком бросаются к окнам с решетками. Люди Фиерро помогают ему. В разгар стрельбы Фиерро замечает зеркало, лежащее на столе политико. Оно в серебряной оправе. Он берет его, самодовольно разглядывает свое лицо, затем кладет зеркало в карман. *Наплыв.*

Поезд въезжает в смятенный город. Железнодорожный путь проходит по главным улицам города. Поезд постепенно замедляет ход и останавливается возле эстрады. Отряд дорадос Вильи занимает город.

Другая группа дорадос занята разгромом торговой части города. Разбивают окна, вытаскивают добычу из лавок.

Поездная прислуга загнана в одну из лавок. Четыре дорадос слезают с коней и обыскивают вагоны. Они высаживают мирно беседующих пассажиров третьего класса. Дорадос, повидимому, в хороших отношениях с этими пассажирами. Один из дорадос хлопывает по узлу, принадлежащему какой-то толстой женщине. Она развязывает узел, вынимает оттуда апельсин и отдает его. Дорадос с поклоном принимает. Какой-то ребенок ползет по проходу между скамейками. Один из дорадос бежит за ним, поднимает его и выносит из вагона; отдает ребенка матери, которая держит на руках еще двух ребят. Один из пассажиров — морщинистый, сгорбленный старик — с большим любопытством наблю-

дает за вильистами. Он рассматривает их оружие, ощупывает одежду. Он похож на старую обезьяну.

Во время высадки из жесткого вагона слышны реплики:
Дорадос. Давай! Выходите все!

Не бойтесь! Панчо Вилья любит бедняков!

Поезд без вас не уйдет!

Выходите!

Пассажиры. Что такое?

Что вы с нами будете делать?

Панчо Вилья!

Скажи ему, что я буду молиться за него!

Сколько мы здесь простоим?

Это все бедняки, и с ними обходятся хорошо.

Дорадос входят в пультмановский вагон. Внутри этого пыльного, но сохранившего следы роскоши вагона единственный пассажир — Джонни Сайкс. Он полулежит на сиденье, голова на подушке, ноги закинута на спинку переднего сиденья. Перед ним столик. На столе стоят шесть пустых бутылок из-под вина, ведерко со льдом и пустая бутылка из-под виски. Мистер Сайкс, устроившись с максимальным комфортом, забылся в полупьяной дремоте. Шторы на окне спущены для защиты от жгучего солнца.

Двое дорадос подходят к нему. Один трясет его. М-р Сайкс сонно шевелится.

Джонни (*еще не совсем проснувшись*). Какого чорта мы останавливаемся каждые десять минут? (*Мигает при виде направленного на него ружья*.) Простите, чем могу служить?

Один из дорадос поднимает его за плечи, обыскивает и вынимает фляжку из его заднего кармана.

Джонни. Эй, это мое!

Фиерро. Выходи.

Джонни. Одну минутку, приятель. Пожалуйста, отдохните. Если вы ищете денег, то будете чрезвычайно разочарованы, — я журналист, корреспондент Джонни Сайкс — Нью-Йорк Уорлд. Слыхали обо мне?

Фиерро. Нет.

Джонни (*который опять сел, вынимает из кармана удостоверение*). Так... Это, конечно, довольно грустно. Прочтите. Видите, что там написано. Журналист — один интеллект — и никаких денег.

Вильист протягивает удостоверение другому. Тот его серьезно изучает, рассматривает со всех сторон, словом, действует, как настоящий чиновник. Между тем Джонни приподнимает штору. Он видит эстраду, разукрашенную гирляндой мертвых тел. Присмотревшись, протяжно свистит и поворачивается к первому из дорадос.

Джонни. Как называется эта столица?

Вильист. Ла Консепсион.

Джонни. Как будто очень оживленный городок.

Вильист перестает рассматривать удостоверение и отбрасывает его в сторону.

Фиерро. Не годится. Выходи.

Джонни встает и начинает вытаскивать из-под сиденья свой чемодан. Дорадос с большим интересом наблюдают за ним, пожирая глазами чемодан. Джонни замечает их жадные взгляды. Один из дорадос вытаскивает чемодан и держит его.

Джонни делает вид, что принимает его за носильщика.

Джонни. Прекрасно, но не ждите чаевых!

Вильист несет чемодан. Джонни, сопровождаемый двумя другими дорадос, выходит из поезда.

Они выходят из вагона. Джонни озирается вокруг и видит улицы, усеянные трупами.

Джонни. Послушайте, приятель, вы имеете дело с другом и поклонником Мексики. Я хочу спросить, кто стоит во главе этого... маскарада? Кто главарь?

Фиерро. Панчо Вилья. Я — второй главарь.

Джонни. Вилья? Послушайте, приятель, я поклонник Панчо Вилья! Кроме шуток, познакомьте меня с ним...

Фиерро (*угрожающе*). Ты хочешь сейчас же видеть Панчо? (*Озадачен поведением Джонни, поворачивается к своим товарищам, находящимся за кадром, и громко кричит*.) Эй, Педро! Хосе! Сходите за Панчо!

Джонни. Вы не возражаете, если я подожду вон там, внутри...

Четыре дорадос охраняют дверь. Джонни улыбается им.

Джонни. Пропустите меня. Я — журналист.

Часовые смотрят на Фиерро, тот кивает головой. Джонни открывает дверь и входит.

Джонни осматривает пустую контору, видит перевернутые стулья, стол, облегченно вздыхает и идет за перегородку к телеграфному аппарату. Нажимает ключ. Раздается неистовый треск. Фиерро вынимает револьвер.

Джонни. Аппарат работает!

Поднимает с полу пишущую машинку. Садится. Вставляет в нее бумагу. Сосредоточенно хмурится и говорит:

Джонни. Как пишется Ла Консепсион?

Ортис разыскивает Вилью. Он находит его в одной из лавок. С ним — Томас. Семь девушек выстроены в ряд, и Панчо рассматривает их. Никак не может решить, на какой из них остановиться. Он проходит мимо трех из них, девицы улыбаются и, повидимому, очень хотят ему понравиться. Четвертая разражается смехом, пятая поглядывает кисло и критически. Около нее-то и останавливается Панчо. И, обойдя девушку, изучает ее сзади.

Вилья. Как тебя зовут?

Девушка (*угрюмо*). Росита.

Вилья. В чем дело? Ты меня боишься? Ты не бойся меня. Я очень милый (*игриво щиплет щеку Роситы*). Это немедленно вызывает прилив активности у бойкой девицы. Она размахивается и дает ему пощечину.) Ух! Ладно, Томас. Я беру вот эту. (*Росите*) Пошли. (*Росита неподвижна*.) Ты хочешь, чтобы я рас-

сердился? Идем! (Толкает ее и получает еще одну оплеуху.)
Томас, тащи ее!

Росита (брыкается и визжит, когда Томас пытается схватить ее). Ты меня хочешь, так ты женись на мне. Я не гуляю с проходимцами.

Ортис (входя). Панчо, тебя зовет Фиерро. У него кто-то сидит в телеграфе.

Вилья (Ортису). Помоги ему справиться с этой леди.

Уходит. Томас тащит Роситу. Все девушки хохочут.

Росита (кричит ему вследа). Ты должен на мне жениться.

Вилья. Заткнись.

Росита. Он должен жениться на мне.

Вилья входит в здание телеграфа.

Фиерро (обращаясь к Джонни). Эй!

Мы читаем вместе с Панчо, то что напечатал Джонни:

„Ла Концепсион, Мексика. Август 15. Собственная информация. Нью-Йорк Уорльд.

Отрядом конных бандитов под предводительством налетчика Панчо Вильи сегодня совершен налет на город. Не осталось камня на камне. Слабый гарнизон побежден. Бандиты Панчо Вильи предаются оргиям, убивают, грабят, насилуют женщин“.

Джонни. Вы Панчо Вилья?

Вилья. Да.

Джонни (волнуясь). Так лучше не читайте этого. Заметка нуждается в переработке.

Вилья (угрюмо тыча пальцем в свое имя). Это я, а? Мое имя — Панчо Вилья. А что там еще написано?

Джонни (облегченно вздыхая, берет бумагу). А! Вы не умеете читать. Ну, вообще говоря, это отчет о нашей героической победе над федеральной армией и несколько отступлений о вашей личной гениальности.

Вилья (наивно). Ты это пишешь для газет, гринго¹, э?

Джонни. Каждое утро шесть миллионов читателей унимаются моими словами.

Вилья (почесывая голову). Это очень коротко. Ты еще напишешь?

Джонни (сияя). Если бы вы убедили ваших товарищей пойти погулять, моя голова работала бы значительно лучше.

Вилья. Хорошо. (Поворачивается к группе дорадос, находящихся в конторе телеграфа.) Пошли вон, все...

Джонни. Спасибо. Я пишу еще лучше, когда есть что выпить. Он взял мою флягу (указывает на одного из дорадос).

¹ Гринго — насмешливая кличка, данная мексиканцами американцам.

Вилья. Вот (берет флягу и отдает Джонни). Расскажи все, гринго. Я никого не боюсь.

Фиерро. Одну минуту.

Вилья (отталкивая его). Пошел отсюда.

Фиерро (решиительно говорит Джонни). Я второй главарь дорадос.

Вилья (к Джонни). Не обращай на него внимания.

Фиерро (направляя револьвер на Джонни). Пиши и мое имя тоже.

Джонни начинает писать на машинке. Он обеспокоен этой ссорой, угрожающей его жизни.

Вилья (свирепо к Фиерро). Ты думаешь, гринго хотят знать о Фиерро? Глупости!

Фиерро (свирепо). Кто убил судью и его друзей? Я!

Вилья (сердито). Ну и что? А я приказываю!

Джонни (печатая). Пожалуйста, немного постите. Сколько вы взяли пленных?

Вилья. Очень немного.

Фиерро. Хватает...

Вилья. Молчать! Ты слышал, что я сделал в Пресидио? Я хочу, чтобы это тоже было в газете — напиши об этом.

Фиерро. Я ему расскажу...

Вилья. Молчать! У меня было двести пятьдесят человек...

Джонни. Вы хотите сказать убитых и раненых?

Вилья. Не-ет... Никаких раненых.

Джонни. Понимаю.

Вилья. И еще десять...

Джонни. А что же вы с ними сделали?

Фиерро. Я их повесил.

Джонни (печатает и ежится под дулом револьвера Фиерро). Ввиду каких-нибудь особых причин?

Фиерро. Да, сэр.

Вилья (к Фиерро). Пошел вон, я тебе говорю.

Фиерро (кричит Джонни). На прошлой неделе я повесил еще десяток... Я...

Вилья (к Фиерро). Ну, хватит! Я тебе приказываю — замолчи!

Направляет дуло револьвера на Фиерро, тот несколько испуганный, прячется за машинку. Джонни продолжает печатать.

Вилья (к Джонни). Не обращай внимания. (К Фиерро.) Я Панчо Вилья — понятно? Важно, что я делаю. А то, что делаешь ты, — это ерунда.

Вбегает дорадос и с порога кричит:

Дорадос. Панчо! Выходи! Смотри, они идут!

2-й дорадос. Два полка! Скорей.

Вилья бросается к двери посмотреть, что случилось. Джонни вытягивает из машинки бумагу. Он напечатал:

„Добрые люди, спешите все на помощь к Джонни Сайкс.

Добрые люди, спешите все на помощь к Джонни Сайкс.

Добрые люди, спешите...“

Вилья смотрит на окраину города. Скачет кавалерийский полк. Дорадос вскакивают на коней, дают несколько прощальных выстрелов по окнам и исчезают из Ла Концепсион.

Вилья вбегает обратно в телеграф.

Вилья (к Джонни). Пошли.

Джонни. Я должен отослать статью.

Вилья. Неважно. Я найду тебе другой телеграф.

Фиерро (в дверях). Панчо, идем!

Джонни. Послушай друг! Вы уезжайте, а я должен написать в газету.

Вилья. Неважно. Ты поедешь со мной. Около меня для тебя всегда найдутся новости.

Тащит его к двери и привязывает поперек седла.

Панчо с похищенным журналистом и Фиерро мчатся галопом. Мы видим приближающиеся полки федералистов. Проехав две улицы, Панчо видит какую-то лавчонку. На лавчонке вывеска:

ЭМИЛЬО ЧАВИТО

Художественная фотография.

Вилья осаживает лошадь.

Фиерро. Что случилось?

Вилья. Мне нужно зайти сюда на минутку.

Джонни. Ну, что еще? Сдаемся?

Вилья. Нет. Мне надо здесь повидать одного приятеля: художника.

Джонни. Тебя поймают.

Вилья. Не думаю.

Слезает с лошади. Фиерро тоже. Томас едет дальше, ведя двух лошадей.

Фиерро, Вилья и Джонни входят в лавку. Фиерро запирает на засов входную дверь. Вилья начинает во все горло звать хозяина.

Вилья. Чавито! Эй, Чавито!

Джонни (у окна наблюдает за приближением федералистов). Тебя поймают здесь, как крота в капкане.

Появляется Чавито. Вилья оборачивается к нему.

Вилья. Чавито!..

Чавито. Панчо... Сейчас не время сниматься.

Вилья. Мне не нужны карточки, мне нужно письмо. Ты знаешь девушку — Роситу Моралес... Я должен на ней жениться... Я хочу написать ей и условиться о свидании... На сегодня.

Джонни. Ты женишься?

Фиерро. Да, он это очень любит. Любит жениться. Он все время женится.

Вилья. Я так приучен — закон соблюдаю.

Джонни (к Чавито, который подходит с письменными принадлежностями). Послушайте, псих, у вас вид нормального человека. Сейчас не время писать письма.

Чавито. Я могу писать письма в любое время. Я самый лучший, первоклассный составитель писем в Ла Концепсион. Да что там Ла Концепсион! Во всей Чигуагуа! Спросите кого угодно.

Вилья (живая в знак согласия). Правильно. Напиши Росите, пожалуйста, что я приду к ней в одиннадцать часов, чтобы она была готова. Изобрази это получше.

Чавито (принимаясь писать). Просто чудо сделаю. (Вдохновенно.) Моя прекрасная королева, моя нежная голубка...

Вилья. Вот здорово!

Фиерро (у окна наблюдает за мчащимися мимо федералистами). Эх! Ничего не стоит подстрелить троих! (Вынимает револьвер.)

Джонни. Отставить. Так вот, о какой большой новости ты мне говорил!..

Вилья. Уг-у!

Джонни. Я пошлю эту новость нашему редактору светской хроники...

Вилья (к Чавито). Ты пиши погорячей!

Чавито. Я сведу ее с ума.

Вилья. Любви... Любви! Как можно больше любви...

Вилья замечает нарисованных голубков и прихотливые завитки, украшающие стены. Он наклоняется к Чавито и мягко просит.

Вилья. Может быть ты нарисуешь что-нибудь на письме. Что-нибудь красивое, а?

Чавито. Какие картинки тебе нравятся? (Указывает на один из рисунков). Этот нравится? Я нарисую двух целующихся голубков.

Вилья поперхнулся. Ему не нравится, но он скромно отодвигает Чавито в сторону.

Вилья. Я думаю, это не очень годится — голубки... Нарисуй что-нибудь больше похожее на меня, ну ты понимаешь...

Джонни. Орангутанга!

Джонни начинает нервно шагать по комнате.

Вилья (к Чавито, скромно и спокойно). Нет. Нарисуй что-нибудь такое, чтобы ей напомнило обо мне. Нарисуй быка с большими рогами.

Чавито. Быка!

Вилья. Эге!

Чавито (смеясь). Ха-ха! Нет, это не подходит. Я нарисую сердечко, пронзенное стрелой.

Вилья. Нет, быка!

Чавито. Не могу!

Вилья. Ты не можешь нарисовать быка?

Чавито. Я могу нарисовать быка, но я отказываюсь. Эмилио Чавито...

Вилья (*прерывает его, хватая за плечи*). Ты нарисуешь, что я велю. Большого быка!

Чавито. Нет, не буду!

Вилья. Делай, что я приказываю!

Чавито (*Вилья трясет его, он вскрикивает*). Можешь убить меня! Я не буду рисовать быка.

Вилья вытаскивает револьвер. Наклоняется над Чавито и рычит.

Вилья. Ну! Ну! Я тебе приказываю! Рисуй быка!

Самообладание покинуло Чавито. Он дрожит, скорчившись над столом, напуганный яростью Вильи и направленным на него револьвером. Он снова берется за перо. Как только он начинает рисовать, Вилья расцветает от удовольствия. Он подходит к столу и смотрит. С удивлением видит, что Чавито рисует целующихся голубков. Посматривая на него через плечо, Чавито продолжает рисовать и одновременно отчаянно вопит:

Чавито. Я не рисую быков! Я художник! Я не рисую рекламы и вывески! Пожалуйста, стреляй! Убей меня!

Съежившись, как бы в ожидании пули, которая вот-вот поразит его, Чавито продолжает рисовать влюбленных голубков. Вилья почти спустил курок, но вошел Джонни и положил руку на рукоятку револьвера. В другой руке Джонни держит несколько фотографий, которые он сует прямо в лицо Вилье. Ярость Вильи стихает. Он смотрит на фотографии, его глаза расширяются, на лице появляется улыбка, по которой легко понять, что он рассматривает „голые“ фотографии.

Джонни. Подожди минутку.

Вилья. А?..

Джонни (*указывая на Чавито*). Это ценный человек. (*К Чавито, в то время как Вилья упивается фотографиями*). Вы лично знакомы с этими леди?

Чавито (*все еще съежившись, бросает быстрый взгляд на фотографии*). Нет. Я художник и поэтому леди позируют для меня в таком виде.

Фиерро. Они поднимаются по лестнице. Нам бы лучше уйти поскорее.

Вилья (*наивно*). Я думаю взять тебя с собой. Я люблю художества.

Три часа дня. Вилья и Росита стоят в освещенном свечами домике. В углу большая кровать с пологом. Сзади них Фиерро, около него Чавито. В дальнем углу сидит плачущая старуха.

На лице Вильи обезьянья улыбка. Его рука собственнически покоится на талии Роситы.

Голос. Слушайте, слушайте! Сейчас я соединю в нечестивом браке Роситу Моралес — этот прекраснейший цветок Мексики — и несравненного принца, властителя женских душ — Панчо Вилью, и если среди присутствующих кто-либо имеет возражение против

этого, пусть сейчас же выскажется, и он будет похоронен со всеми военными почестями.

Вилья сияет, Джонни в пиджаке, надетом задом наперед руководит происходящей церемонией.

Фиерро (*который выглядывал в окно*). Слишком длинно. Поторапливайтесь.

Вилья. Молчать! Он хорошо венчает.

Джонни. Пожалуйста, тише. Обещаешь ли ты, Росита, до конца дней твоих лелеять эту ходячую холеру, известную под именем Панчо Вилья?

Росита. Да, сэр.

Вилья (*похлопывает ее по задку*).

Джонни. И обещаешь ли ты, Панчо Вилья...

Вилья (*прерывая*). Конечно.

Джонни. Не лезьте без очереди.

Вилья. Виноват...

Джонни. И даешь ли ты, Панчо, обещание, ложась в постель, каждый раз снимать ботинки, колить и нежить эту золушку пустыни и никогда не приходить домой позже девяти часов вечера?

Вилья (*удрученно*). Этого не могу обещать. А как быть, когда я занят? Иногда я по три недели не бываю дома.

Росита (*сердито*). О-о! Ты будешь пропадать по три недели, а?

Вилья (*вкрадчиво*). Да, только изредка, — вот и все...

Росита (*как дикий зверь, вырвавшийся на свободу*). Это все! Так зачем же ты писал мне, что будешь неразлучен со мной, как неразлучен цветок с ароматом, как... как...

Чавито (*с гордостью автора проникновенно продолжает реплику Роситы*)... как неразлучен голубок со своими крылышками.

Росита. Да! Как насчет этого?

Джонни (*хмуро смотрит на Чавито*). Но это были чувства, а не факты.

Фиерро (*стоя у окна и выглядывая на улицу*). Ссориться будете потом, сейчас поторапливайтесь.

Росита. Я не выйду замуж за человека, который не будет приходить домой.

Вилья. Ты слушай меня. (*Разозлится*). Да мне вовсе и незачем на тебе жениться.

Хватает ее. Здоровенная Росита начинает брыкаться, царапаться, давать пощечины, визжать.

Росита. Ах, ты так думаешь! Ах, ты думаешь, я недостаточно хороша, а? (*Брыкается и бьет его ногами*). Я тебе покажу, ты, таракан!

Вилья хватается одной рукой за шею, другой — зажимает ей рот; она извивается в его руках; он свирепо обращается к Джонни.

Вилья. Ну, ладно, продолжай! Я буду приходить домой не позже девяти часов.

Джонни. И кроме того обещаешь ли ты, Панчо Вилья, пови-

новаться этой хрупкой девушке и избегать мелких измен и прелюбодеяний?

Вилья (смущенно). Прелюбодеяний?

С улицы слышен сигнал, кто-то подражает крику птицы.

Фиерро. Томас подает сигнал. Приближаются руралес¹.

Вилья (к Фиерро). Молчать! (к Джонни). Что это такое — прелюбодеяние?

Фиерро (взволнованно). Может, лучше поспешить?!

Вилья. Ну, ладно. Обещаю — прелюбодеяния не будет.

Томас (входя). Идем! Руралес!

Джонни делает несколько шагов к двери.

Вилья. Нет, он еще не кончил. Скорей! Самое главное! Теперь я объявляю вас... Ну, говори же!

Джонни (на звуке приближающихся выстрелов. Говоря, бежит к двери). Теперь я объявляю вас мужем и женой. Где моя шляпа?

Вилья (Росите). Вот и все...

Хватает девушку в объятия. Тащит ее к своей лошади. Перекидывает через седло и отъезжает со своим отрядом. За ними, стреляя, несется погоня. Наплыв.

В отдалении богатая гасиенда.

На изображении гасиенды появляется следующая надпись:

„ИЗ ОРГИИ УГНЕТЕЛИЯ, ЖЕСТОКОСТИ И АЛЧНОСТИ, ПРЕВРАТИВШЕЙ МЕКСИКУ В НАЦИЮ ПРИНИЖЕННЫХ РАБОВ И НАДМЕННЫХ ВЛАДЫК, ВОССТАЛ ПРЕВОДИТЕЛЬ — НЕОБЫЧАЙНО МЯГКИЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО ПРОЗВАЛИ ХРИСТОСИКОМ. ЭТО БЫЛ ФРАНСИСКО МАДЕРО², К КОТОРОМУ С НАДЕЖДОЙ, КАК К СПАСИТЕЛЮ, ОБРАТИЛИСЬ ВЗОРЫ ВСЕХ ИСТЕРЗАННЫХ СЫНОВ НАРОДА“.

Всадники Вилья, в том числе и Джонни, занимают гасиенду. Полдень. Они проникают во двор гасиенды и молниеносно окружают слуг.

Вилья с револьверами в обеих руках приближается к дону Фелипе.

¹ Войска руралес состоят из сверхсрочных солдат, нечто вроде полиции. Их особенно ненавидели повстанцы.

² В 1911 г. место свергнутого тирана Диаса занял Франсиско Мадеро, ставленник либеральных помещиков и интеллигентских кругов, недовольных засильем иностранного капитала. Сам Мадеро был обуржуазившимся помещиком-скототорговцем.

Мадеро был у власти недолго. Напуганный размахом аграрного движения, он поспешил пойти на мировую с бюрократическим аппаратом, оставшимся после Диаса, и с иностранным капиталом. Он объявил о роспуске революционных отрядов, отказавшись сместить ненавистных крестьянству начальников сельской полиции, так называемых „политических префектов“, положил под сукно проект кудой аграрной реформы наделения части крестьянства землей за выкуп.

Вооруженная крестьянская беднота под руководством Вилья на севере и Сапаты в центральных штатах приступила самостоятельно к переделу земель.

Мадеро был убит в 1913 г. контрреволюционным офицерством. (По материалам: С. Севин. „Мексика“, 1931, „Молодая гвардия“. А. Вольский. „История мексиканских революций“, Гос. изд-во, 1928 г.).

Вилья. Дон Фелипе дель Кастильо?

Фелипе. Да.

Вилья (наводит дуло на него. Дон Фелипе поднимает руки. Фиерро обыскивает его, оружия не находит). Не двигаться.

Вилья (продолжает). Ты посылаю за мной?

Фелипе. Да.

Фиерро. Что тебе нужно?

Вилья (к Фиерро). Я буду разговаривать. (К Фелипе). Ты сказал, что кто-то важный хочет меня видеть.

Фиерро. Кто?

Вилья пронзает взором своего помощника.

Фелипе. Франсиско Мадеро.

Это имя заставляет Вилью посмотреть на Фелипе. Он поражен.

Вилья (с трепетом). Мадеро! Он здесь! Он хочет говорить со мной? (Фелипе кивает головой. Вилья тяжело дышит.) Где? Где сеньор Мадеро?

Фелипе (указывая на дом). Там.

Вилья идет вперед. Фиерро следует за ним.

Вилья (к Фиерро). Нет. Ты не пойдешь.

Фиерро. Я хочу его видеть. Вот и все.

Вилья. Нет! Ты не сумеешь прилично вести себя в обществе такого замечательного человека.

Идет к дому. Панчо входит в дом. Проходит через пустую комнату, открывает следующую дверь и оказывается в комнате, в углу которой стоит человек маленького роста с острокопечной бородкой. Он стоит у стола, опираясь на него руками.

Вилья. Кто вы?

Мадеро. Мое имя Франсиско Мадеро.

Вилья. (Пауза. Вилья озадаченно смотрит на него). Я думал, — вы другой. Более... (Хочет жестом показать, какой, но останавливается.) Я Панчо Вилья, бандит. Вы посылали за мной.

Мадеро. Нет. Я не посылаю за бандитом Панчо Вилья. Я посылаю за пеоном Панчо Вилья. За человеком, отец которого умер под плетьюми, чья мать умерла под ударами кнута, чья сестра была соблазнена помещиком, потому что он был богат, а она бедна, чей народ, обессиленный, плачет на кактусовых полях. Я посылаю за этим Панчо Вилья, за человеком, которого боготворят пеоны.

Вилья (мягко). Что вам нужно от него?

Мадеро подходит ближе и говорит, шагая по комнате. Он говорит так, как будто в комнате он один. Позади письменного стола на стене висит большая карта Мексики. Мадеро смотрит на карту.

Мадеро. Знаешь ли ты, что это такое?

Вилья (простоудушно). Нет, сэр.

Мадеро. Это твоя родина, Панчо, — Мексика.

Вилья (морща брови, изучает карту). Какая она смешная, похожа на сомbrero вверх дном, а?

Мадеро (показывает карандашом определенную точку на карте). Вот Чигуагуа. Место, где ты родился.

Вилья. Ну? На бумаге оно меньше, чем когда едешь по нему верхом. *(Застенчиво улыбаясь, обращается к Мадеро)*. И того же цвета, что и вся страна, а?

Мадеро. Да. Тот же цвет. И те же голодные лица и те же вопли бедняков.

Вилья *(робко)*. На прошлой неделе я был в Паррале, очень недолго. Вы слышали, что я там сделал?

Мадеро. Да. Но это неверный путь — нагромождать жестокость на жестокость. Нашу родину, Панчо, не освободить, мстя смертью за смерть и грабя гасиенды. Таким образом свободу не завоеуешь.

Вилья *(озадаченно)*. Как же тогда вы ее добьетесь?

Мадеро. С помощью армий, Панчо, армий организованных и дисциплинированных. И их руководителей, готовых ненавидеть свою отдачу как оружие нашему делу.

Вилья. Где вы возьмете армии?

Мадеро *(показывая на карте длину и ширину Мексики)*. От края до края и между этими двумя морями армии ждут нас. Армии без знамен и оружия.

Вилья *(робко)*. Ну, это не очень хорошие войска.

Мадеро. Это самые лучшие войска, Панчо. Помоги мне призвать их и ты увидишь, какие это хорошие войска. Ты увидишь, как восстанут они из земли и как знамя, которое взвывается над их головами, превратит их из рабов в людей. Ты увидишь, как они будут штурмовать города, не боясь пушек, захватывать крепости, будут Армией Свободы, несущей мир и справедливость. И будет хлеб у бедняков. Труд — вместо рабства. Школы. Равенство. Не будет богачей, истязавших наших братьев. Наши братья больше не будут унижаться, ни перед кем не будут снимать своих сомбреро, но будут жить, как бог создал людей: свободные и не знающие страха! Панчо, разве не стоит за это бороться?

Вилья. Ты будишь в моем сердце великие мечты.

Делает несколько шагов, чтобы посмотреть на карту. И когда он смотрит, его тень *(несколько символически)* падает на карту и его руки тянутся к Мексике.

Выходит Вилья и кричит во весь голос.

Вилья. Эй! Все до одного! Идите сюда! Фиерро! Томас! Все до одного!

Джонни. Что случилось?

Вилья. Я должен сказать речь. *(Говорит речь всадникам, говорит напряженно, даже кажется, что он несколько испуган своей великой новостью)*. Я хочу, чтобы все до одного слушали меня. У меня был разговор, понимаете, с Франсиско Мадеро. *(Гул приветствий, Вилья сияет и успокаивается)*. Вы знаете его? *(Говорит нежно, словно описывая возлюбленную)*. Он такой маленький паренек с бородкой. *(Становится серьезным)*. Он по-

просил меня сделать кое-что для него. Он хочет знать, понравится ли вам перестать быть никуда негодными бандитами и сделаться солдатами Армии Свободы с капитаном Панчо Вилья во главе... и с большим знаменем? *(Все молчат. Вилья зло смотрит на них. Приходит в бешенство)*. Ну, что с вами? Вы думаете, достаточно повесить несколько управляющих, чтобы все было в порядке! Это никуда не годится. А я думал, вам понравится повесить всех до одного помещичьих управляющих. Всех до одного, какие только есть в Мексике!.. Но только давайте это делать не как бандиты, а как солдаты!.. *(Дружное одобрение. Он сияет)*. Я так и думал. Ну, ладно, заткнитесь. Теперь вы знаете, за что деретесь. У вас будет знамя! Будет революция, и вы будете солдатами Армии Свободы под командой Панчо Вилья.

Вильясты приветствуют его. „Да здравствует Вилья!“ „Да здравствует революция!“ Гул приветствий. Вилья смотрит вверх, на темнеющее небо. Он видит парящего орла.

Вилья. Глядите *(показывает на орла)*. Орел пустыни! *(Орел снижает полет)*. Видите, куда он летит? Знаете, куда ведет этот путь? В Мексико-Сити. Он указывает нам путь.

Вильясты, молча, следят за снижающимся полетом орла.

Вилья *(громко)*. Томас! Томас! Ты поедешь в Батопилас и скажешь пеонам, что Панчо Вилья зовет их. Скажи. Живо!

Томас поворачивает лошадь и скачет.

Вилья. Педро! *(Педро подбегает)*. Ты — в Рио-Конча. Привези оттуда Гарсия, Бланко, Лопеса. Ну, пошел!

Маленький мальчик пробирается вверх по ступенькам веранды и, когда Вилья умолкает, мальчик тянет его за штаны. Вилья, не видя мальчика, говорит.

Вилья. Хосе! Ты поезжай... *(Пристающему мальчику раздраженно)*. Отвяжись. Ты что, не видишь, что я занят? Я делаю армию.

Мальчик. Я тоже хочу ехать.

Вилья. Ты слишком мал.

Мальчик. Нет, я не маленький.

Вилья *(с минуту внимательно смотрит на него)*. Умеешь трубить? *(Показывает руками)*.

Мальчик. Я достану трубу.

Мальчик скатывается вниз по ступенькам и выбегает со двора.

Вилья. Хосе! *(Хосе подбегает)*. В Канутильо! Ты помнишь то место, где в двух сараях спрятан динамит? Забирай побольше людей. Захвати динамит. Живо!

Поток всадников. Выезжают за ворота, разбиваются на отряды и веерообразно устремляются во все концы страны.

Вилья отсылает последних пятерых всадников.

Вилья *(спрыгивая вниз)*. Томас! Слушай внимательно! Передай моей жене, что Панчо долго не будет возвращаться домой к девяти часам вечера.

Томас. Какой жене?

Вилья. Ну, той, которая в Ла Консепсион,— Росите. Живо!

Томас и всадники поворачивают лошадей и скачут к воротам. Вилья торжествующе смотрит на Джонни.

Вилья. А ты, Фиерро, я и остальные, мы едем за оружием в Теликуа... и...

Вилья заигнотизированный красотой входящей Тересы умолкает. Фелипе. Тереса!

Вилья (еще не будучи представлен). О здравствуйте! (Сияет, шутиливо тыча Фелипе под ребра.) Твоя женка, а?

Фелипе (улыбаясь). Нет, это моя сестра. Тереса, Панчо Вилья примкнул к нам.

Тереса (посаждает руку). Очень рада.

Вилья (обращается робко к Тересе). Вы тоже участвуете в революции?

Тереса. Да.

Вилья (все еще робея). Вы на стороне пеонов?

Тереса. Да. Мне всегда было тяжело видеть их страдания. Несправедливо, что в Мексике счастлива только небольшая кучка людей, а остальные несчастны.

Вилья (недоверчиво смотря на Тересу). Богатые и бедные должны быть равны, да?

Тереса. Да.

Вилья. То же самое сказал сеньор Мадеро,— мы все равны. Вы тоже так думаете?

Тереса. Да.

Вилья (широко улыбаясь). Знаете, мне очень нравится эта революция. По-моему...

Фиерро (входя, прерывает). Панчо, нам надо поторапливаться, а то мы не успеем перестрелять этих молодчиков из Теликуа.

Вилья. Заткнись! (Потом вспоминает, что он находится в обществе и говорит Фиерро). Пожалуйста. (к Тересе). Мне надо идти.

Тереса (со светской любезностью). Мне очень жаль...

Вилья (удивлен и тронут сожалением). Вам жаль... Мне самому неприятно огорчать вас так сразу при первой встрече (отъезжает), но не беспокойтесь. Я наверно завтра вернусь.

Вилья присоединяется к всадникам. Тереса машет ему рукой.

Джонни (подскакивая к Тересе). Перестаньте махать.

Тереса. Почему?

Джонни. Один неверный шаг, и вы станете его женой.

Тереса с легким удивлением смотрит на него. Затемнение.

Из затемнения. Кажущаяся бесконечной линия пеонов. Аппарат берет ее от начала—от края кактусового поля—и идет вместе с ней по узким кривым улицам—к революционному штабу Вильи.

Это—полуразвалившееся здание внутри ограды гасиенды дон Фелипе. Груды ружей, боевые припасы и т. п.

Около дома за столами сидят офицеры армии Вильи. Среди них Чавито, Фелипе, Томас. Они записывают пеонов в армию.

Чавито (говорит одному из пеонов). Как твое имя?

Пеон. Хосе.

Чавито. Хосе, а дальше?

Пеон. Не знаю.

Фелипе. Ты знаешь, для чего нужна революция?

Пеон. Нет.

Фелипе. Почему же ты пришел сюда? За что ты хочешь драться?

Пеон. Панчо Вилья прислал за мной. Я буду драться за него.

Фелипе (протягивая ему талон). Проходи. Обмундирование получишь в доме.

Пеон у другого стола, на котором груды оружия, поясов и прочее. Пеон протягивает офицеру свой талон, тот тычет винтовку в его руку. Другой опоясывает его нагрудным патронташем с патронами.

Пеона подталкивают к следующему столу. За столом сидит Томас. Томас повязывает красную ленту на рукав пеона.

Томас. Вот, ты обмундирован. Проходи.

Джонни и Тереса верхом наблюдают за набором рекрутов.

Тереса. Не очень внушительная армия.

Джонни. Из них могут выйти прекрасные огородные пугала.

Тереса. Бедняги! Можете ли вы себе представить эту армию, выигрывающей сражение?

Джонни. Могу. Вилья может создать армию даже из обитателей богадельни.

Слышны крики „Да здравствует Вилья!“. Они несутся из рядов пеонов. Приближается Вилья. С шумом и грохотом он едет по улице во главе сотни всадников. Лошади нагружены ружьями и ящиками с боевыми припасами. Вилья осаживает лошадь прямо перед Томасом.

Пеоны (махая шляпами). Вива Вилья!

Вилья. Для чего вы снимаете шляпы? Вы больше ни перед кем не будете снимать шляпы, понятно? Сейчас же наденьте и не снимайте больше.

Он нагибается и нахлобучивает сомбреро на голову одному из пеонов.

И только когда Фелипе, Томас и остальные начали сваливать оружие прямо на середину улицы, Вилья увидел Тересу и Джонни. Он поворачивает лошадь и подъезжает к ним. Он осаживает лошадь перед Тересой.

Вилья. Здравствуйте! Как вы тут поживали без меня?

Галантно снимает шляпу.

Тереса. Хорошо. Сеньор Сайкс был моим телохранителем.

Джонни. Я полагаю, что Теликуа сметена с лица земли.

Вилья. Угу... 2000 ружей. Много пуль.

Тереса. Вы показываете плохой пример вашей армии.

Вилья. Что вы хотите этим сказать?

Тереса. Вы только что говорили вашим солдатам, что никогда не надо онимать шляп. Посмотрите на свою.

Вилья. Ох, простите меня.

Надевает шляпу.

Тереса. Так-то лучше. Благодарю вас, сеньор Сайкс. До свидания.

Она поворачивает лошадь и едет к дому гасиенды.

Вилья (к Джонни сердито). Ты что тут с нею делал?

Джонни. Послушайте, Ромео, снимите ваш пальчик с курка. В далеком Бруклине меня ждет одна блондинка, и в ее руках первая закладная на мою очаровательную особу.

Вилья. Без прелюбодеяний?

Джонни. Только в дождливые дни.

В отдалении виден мальчик, прорвавшийся сквозь ряды. Он бежит по направлению к Вилье. Двое часовых преследуют его. Мальчик увертывается от своих преследователей и бросается к Вилье. В руках у него труба.

Мальчик (подбегая к лошади Вильи). Эй, Панчо Вилья! Панчо Вилья!

Вилья оборачивается и узнает мальчика.

Мальчик. Я достал! Я достал трубу (трубит сигнал к атаке).

Вилья. Вот это здорово! Еще!

Мальчик. Это все, что я умею. Это — атака.

Вилья. Больше тебе ничего не надо уметь. Труби еще раз.

Мальчик трубит.

Наплыв от трубы, зовущей к атаке, к мальчику, трубящему в разгаре битвы, в то время как отряды вильистов лавиной спускаются вниз с холмов и, размахивая ножами, ползут из-за кактусов. С криками неуклонно движется на аппарат беспорядочная армия вильистов. Их лица искажены ненавистью. Они стреляют из винтовок, карабинов и пистолетов. Слышен повторяющийся звук трубы, зовущей к атаке, и из этого звука возникает мелодия песни „Кукарача“.

На этом изображении появляется надпись:

„В МЕКСИКЕ ЦАРИЛ ХАОС И ЭТИМ ХАОСОМ ПРАВИЛ ПАНЧО ВИЛЬЯ. ЕГО ВОЛЕЙ БЫЛИ НАПОЛНЕННЫ ИЗГОЛОДАВШИЕСЯ СЕРДЦА ЕГО БРАТЬЕВ ПЕОНОВ. ЕГО ВОЛЯ ЗАЖИГАЛА ОГОНЬ НЕНАВИСТИ И ОТВАГИ. ОНА ЗВУЧАЛА ВОИНСТВЕННЫМ КЛИЧЕМ, НО НЕ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ, А МСТИ“.

Надпись кончается на изображении армии Вильи в походе. Теперь эта армия состоит не только из солдат: рядом с ними идут солдадеры¹ — женщины с иступленными лицами. Неуклонно двигаясь вперед, все поют „Кукарачу“. Оркестровый аккомпанемент,

¹ Солдадеры — жены солдат.

сопровождавший пение „Кукарачи“, переходит в симфоническую оркестровку.

В то время как это скопище иступленных мужчин и женщин с криками и пением движется вперед, появляется надпись:

„КОМИЧЕСКАЯ ПЕСЕНКА „ЛА КУКАРАЧА“ (ТАРАКАН) ТЕПЕРЬ ПРЕВРАТИЛАСЬ В СТРАШНУЮ ПЕСНЬ МСТИ. ОНА ВОЗНИКЛА НЕ ТОЛЬКО ИЗ ЗЛОБЫ СОЛДАТ, В НЕЙ СЛЫШАЛИСЬ И ЖЕНСКИЕ ГОЛОСА, ГОЛОСА СОЛДАДЕРЕС. ЭТА СТРАШНАЯ АРМИЯ ШЛА ВПЕРЕД, НЕОДОЛИМО ШЛА ВПЕРЕД, ОСТАВЛЯЯ ЗА СОБОЙ МОЛЧАНИЕ“.

Наплыв.

Утренний подъем в армии Вильи. Гроздь расстрелянных офицеров войск руралес висят на разрушенных и простреленных пулями стенах. Трупы горами навалены на улице. Из окон свешиваются мертвые тела.

Гасиенда стоит посреди двора, как обуглившийся скелет. С балкона свешиваются трупы пышно разодетых помещика и его семьи. Под балконом земля усеяна горами трупов.

Ночь. Языки пламени пожирают осажденный город. Улицы кишат народом. Гремят пушки. Люди выбрасываются из окон рушащихся домов. Крики женщин и мужчин заглушают грохот орудий.

На этих кадрах появляется надпись:

„ОДНИХ ПОБЕД БЫЛО МАЛО. ПОБЕЖДЕННЫХ ВЫРЕЗАЛИ, РА-
НЕННЫХ ДОБИВАЛИ“.

Слышен звук трубы — сигнал к наступлению. Он звучит на фоне неистовой, все усиливающейся мелодии „Кукарачи“. Это вильисты мчатся на город. Коня скачут, люди бегут, дома загораются, стены рушатся. Солдадерес дерутся бок о бок с мужчинами.

На изображении появляется надпись:

„ОНИ ХВАТАЛИ ГОРОДА ЗА ГЛОТКИ. ПАЛ СЕНТ АНДРЕС. КАРНАГО, ХИМИНЕС, САБОСИ И ОХИНАГА БЫЛИ СРАВНЕННЫ С ЗЕМЛЕЙ“.

Кончается надпись. Музыка меняется, темп замедлился. Она звучит, как похоронный марш.

Поле битвы, усеянное мертвыми телами. Ночь еще не кончилась. На поле битвы женщины ищут среди убитых своих мужей и возлюбленных.

Аппарат следует за одной из них. Она вглядывается в лица мертвецов — не он; вот она находит того, кого искала. На мгновение освещает фекелом его лицо и, воткнув факел в землю, начинает копать могилу. Наплыв.

Маленький холмик, обложенный белыми камнями. Солдадера ногами утаптывает землю. Отворачивается и уходит, оставляя на могиле зажженный факел. Наплыв.

Солдаты победившей армии отдыхают на ночном привале, появляется солдадера.

Горят костры. Солдаты готовят пищу, развлекаются музыкой. Раненые перевязывают раны. Солдадера проходит мимо солдат, которые сидят с женщинами. Она останавливается перед мужчиной, который что-то жарит на углях. Этот мужчина один. Она подходит ближе, отстраняет его и берется сама за сковородку — теперь она его солдадера. Мужчина улыбается. Садится на землю, прислонясь к дереву. Закуривает папиросу и рассматривает женщину. *Затемнение.*

Из затемнения надпись:

ПОСЛЕ КАЖДОЙ БИТВЫ
НА ЗАРЕ РАЗДАВАЛАСЬ ГРОЗНАЯ ДРОБЬ БАРАБАНА.

Музыка смолкает и вместо нее возникает оглушительная дробь барабана.

Марширующая линия — в кадре шестнадцать движущихся барабанов. Их держат оборванные дорадос. Аппарат движется от барабанов к длинной белой стене — это край кладбища. Вокруг — старые могильные плиты. Солдадера, сидя на могиле, спокойно смотрит на происходящее. Группа солдат и офицеров стоит у стены. Фигуры их выражают разные стадии страха. Один съезживается, закрывает глаза. Другой стоит выпрямившись, курит папиросу. Еще один упал на колени, плачет. Вот у этого нехватает сил смотреть на целых дорадос, он повертывается спиной и в ужасе прижимается к стене. Этот смотрит, разинув рот от удивления, с ничего не выражающей улыбкой на лице. А вот еще один — аристократ, стоит, не сгибаясь, — он плюет и насмехается.

Отряд расстреливающих. Это — вильисты, они в сандалях, в поношенной холщевой одежде. Здесь же Вилья и Фиерро верхом; они отдают распоряжения.

Фиерро. Так. Готово! Огонь!

Отряд дает залп. Расстрелянные падают.

Группа расстреливаемых, прижавшаяся к углу стены. И снова слышно: „Готово! Огонь!“

На вспышке залпа и падении группы людей *затемнение.*

Из затемнения. Аппарат приближается к белому глиняному дому. Ночь.

Узкие улицы городка наполнены шумом и движением автомобилей, в которых едут офицеры.

Въезжает верхом Вилья. С ним Фиерро, Томас и еще несколько дорадос. Прерывистый свет автомобильных фар освещает его. Он подъезжает к белому глиняному дому.

Вилья слезает с лошади. Он в приподнятом настроении, но грязен и небрит. Грязь комьями пристала к его одежде. Он подходит к дверям дома. Два солдата стоят на часах, они преграждают ему путь. Вилья улыбается им.

Вилья. Правильно. Надо быть на-чеку.
Солдат. Имя?

Открывается дверь и появляется Фелипе.

Фелипе. Панчо Вилья!

Вилья. Фелипе!

Услышав имя Панчо, оба солдата в страхе пятаются назад.

Вилья. Сеньор Мадеро посылал за мной. Не слезая с седла, я проскакал весь путь от Сабоси. Он тут в доме?

Фелипе. Да.

Вилья. Может он хочет сделать меня генералом... Ты знаешь, я не прочь... Или, может быть, он просто хочет пожать мне руку... Это тоже хорошо... (*Замечает суровый взгляд Фелипе.*) В чем дело? Что-нибудь случилось?

Фелипе. Он ждет.

Вилья удивленно смотрит на Фелипе, тот козыряет и идет к двери. С минуту Вилья глядит ему вслед, он озадачен, затем идет за Фелипе. Настроение его упало. Он обеспокоен. Чешет затылок. Он входит в кабинет Мадеро.

Там он снова видит маленького человечка с бородкой. Мадеро сидит за столом; он работает, читает, просматривает бумаги. Он ничего не слышит.

Вилья. Как поживаете, сэр?

Мадеро оторвал взгляд от бумаг. Панчо отдает честь. Мадеро поднимается со стула, стоит наклонившись вперед, упираясь концами пальцев в стол. Сквозь очки он впивается взглядом в Вилью. Его лицо сурово. С все возрастающим волнением Панчо продолжает говорить.

Вилья. Сегодня мне надо вам много рассказать.

Мадеро (*холодно*). У меня есть полный отчет о ваших победах, капитан Вилья.

Вилья (*грустно улыбаясь*). Капитан Вилья, а не Панчо?

Мадеро. Я послал за вами, чтобы передать лично мои распоряжения. Я приказываю вам и вашим отрядам стать под начало генерала Паскаля.

Вилья (*сшеломлен; тихо спрашивает*). Почему?

Мадеро. Потому что вы бесчестите революцию.

Вилья. Я?!

Мадеро. Потому что вы воевали не как солдат, а как бандит.

Вилья (*взволнованный и огорченный*). Пожалуйста... Ну, не все ли равно, как мы ведем войну, если победа на нашей стороне! Если не мы победим, победит другой. Это никуда не годится... Пожалуйста... выслушайте...

Мадеро (*строго прерывает его*). Потому что вы убивали пленных, взятых в бою.

Вилья. Пожалуйста... Ну, а что же делать с этими людьми. Если бы мы их отпускали, на следующей же неделе нам пришлось бы снова с ними драться.

Мадеро (*неумолимо*). Потому что вы разрешали убивать раненых на поле битвы... Не только врагов, но и своих людей.

Вилья. Сеньор Мадеро, у нас нет времени заботиться о них.

Вы не знаете, что такое война, сеньор Мадеро. Вы только умеете любить народ. Пожалуйста... Революцию нельзя сделать одной любовью. Надо уметь ненавидеть. Вы — светлая сторона революции, сеньор Мадеро. Я — ее темная сторона.

Мадеро. Вы будете подчиняться распоряжениям генерала Паскаля... И вы будете побеждать в боях не как бандит, а как солдат.

Вилья (*угрюмо*). А что если я откажусь?

Мадеро (*напряженно*). Вы сделаете так, как я скажу.

Вилья. Я вам не по душе. Ну, ладно. С меня хватит, понятно? Я работаю для вас. Я воюю для вас. Я люблю вас. Но я вам пришелся не по душе. Ну, ладно... До свиданья, Франсиско Мадеро.

Панчо поворачивается и идет к выходу. Мадеро попрежнему стоит у стола, смотря ему вслед. Лицо его сурово и непреклонно. Дойдя до двери, Панчо медлит. Он ждет, не окликнет ли его Мадеро, но Мадеро молчит. Вилья делает сердитый жест и выходит, широко шагая; хлопает дверью. В то время как закрывается дверь, Мадеро опускается на стул. Его решительность сломлена. Он почти плачет.

Фелипе (*который слышал весь предыдущий диалог*). Позвать его обратно?

Мадеро. Нет. Нет. (*На минуту закрывает лицо руками*). Я должен был так поступить.

Фелипе. Возможно, что он понял бы, если бы вы ему объяснили.

Мадеро. Нет, он ребенок. Непослушный ребенок. Он знает, что он делает. Он знает, что я чувствую. Он знает, что я нуждаюсь в нем... Я нуждаюсь в нем...

Фелипе. Если он уйдет... со своей армией... Это будет смертельный удар... Разрешите мне...

Идет к двери.

Мадеро. Нет! Нет! Он должен вернуться обратно, потому что он должен... он должен сражаться так, как мы от него требуем... как человек... Или...

Открывается дверь. Показывается Вилья. Голова опущена. Смуженно входит. Ему стыдно, он нервничает. Идет через комнату к Мадеро.

Вилья (*спокойно*). Ну, ладно. Скажите еще раз, какие ваши приказанья?

Мадеро. Вы явитесь к генералу Паскалю.

Вилья. Завтра утром пойду...

Мадеро. Спасибо, Панчо.

Выходит из-за стола и обнимает Вилью, который стоит, растерянно мигая и глотая воздух.

Вилья. Скоро, скоро мы будем в Мексико-Сити — вы и я...

Затемнение.

Из затемнения. Посадка в поезд войска Панчо Вилья.

Садятся в поезд не только солдаты, но их жены, дети и любовницы. Это не армия, а скорее народ в походе.

Стоят товарные вагоны и открытые платформы. В вагоны, как сельди в бочку, набиваются солдаты. Они берут с собой продовольственные припасы, печурки и женщин. Назначение этих женщин — не только любовь и кухня — нет, это — воительницы, вооруженные карабинами, пистолетами. Младенцы скатываются под вагоны, их оттуда вытаскивают матери и впикивают в вагон. Солдаты едят, каждый стряпает для себя и для своей семьи. Солдаты-пеоны тащат свои постели и свою добычу в вагоны. Женщины размахивают топорами, пробивая дыры в стенах вагонов для окон и печных труб. В углах вагонов обнимаются пары. Стоит гул голосов, в котором тонут отдельные слова.

Грузят военное снаряжение; на платформах грудями набросано оружие. Кавалерия сгруппирована по обеим сторонам поезда. Лошади, ослы, свиньи, индюшки, козлы — все это шумит и галдит. Петушиные бои, пляска, игры дополняют сцену.

Платформа, где помещается штаб Вильи, его приближенные офицеры: Фиерро, Томас, Чавито... Это — первая платформа от паровоза. Три вагона, прицепленные непосредственно за паровозом, нагружены военными припасами. Вилья стоит на платформе, как капитан на капитанском мостике. Его лошадь стоит рядом. Чавито сидит за импровизированным письменным столом, заваленным телеграммами. Порыв ветра сдувает телеграммы со стола. Чавито бежит подбирать их. Вилья, который только что вскочил на платформу, кричит: „Брось, пусть летят, на что они мне?“

Поезд медленно трогается. Третий отряда еще на перроне. В момент, когда зазвонил колокольчик и поезд тронулся, все оставшиеся на перроне вскакивают в вагоны и на платформы. Некоторые едут под вагонами, другие сидят на крышах. Мальчик-трубач пытается на ходу вскочить на платформу к Вилье. Он чуть не попадает под колеса. Строится кавалерия — беспорядка больше нет — сейчас это настоящий военный эшалон. Наконец, эта полурармия-полутабор отъезжает. Какой-то человек подбегает верхом на муле к вагону Вильи.

Человек. Эй! Эй! Панчо!

Вилья оборачивается и смотрит на подъехавшего всадника. Это — Джонни. Джонни неуклюже спрыгивает с мула и приближенные Вильи втаскивают его на движущуюся платформу. Одежда его в беспорядке. Видно, что он в состоянии тяжелого похмелья. Вилья окликает его.

Вилья. Джонни!

Джонни (*стоя на платформе, держится за голову*). Ой! Халло, Панчо! Проведите меня в гостиную и дайте мне кувшин ледяной воды.

Вилья. Где ты был?

Джонни (*его знобит с перепоя*). Прошу вас, прошу вас, не так громко... И без поцелуев.

Вилья. Ты пьянствовал, а? Карнаго, Охинага, сколько новостей каждый день! А тебя нет с нами!

Джонни (*нервно улыбаясь*). Как тебе понравилось в Санта Росалия? Вот это наверно был бой, так бой!

Вилья. Что ты болтаешь? Санта Росалия? Ну, туда мы не скоро попадем. Слишком большой город.

При этих словах Вилья Джонни достает из кармана газету. Видны заголовки.

*„ВИЛЬЯ ЗАХВАТИЛ ГОРОД САНТА РОСАЛИЯ“.
„ОДИН ИЗ ОПЛОТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК ПАЛ
К НОГАМ ВОЖДА ПЕОНОВ“.*

*„ОЧЕВИДЕЦ ДЖОН ВЕНЕНДЕЙЛЬ САЙКС
КРАСОЧНО ОПИСЫВАЕТ СРАЖЕНИЕ“.*

Слышен голос Вилья.

Вилья. Сент Андрес, Сабоси — что ни день, то город. Я думал, ты мне друг. Я думал, ты пошлешь эти новости в газеты, гринго.

Джонни. Ты перестанешь орать? (*Уставился на Панчо*.) Ты уверен, что вы не были в Санта Росалия?

Вилья видит на заголовке свое имя.

Вилья. О-о! Это обо мне! Да здравствует Джонни! (*Шлепает его по спине*.) Ты мне друг! Томас! Раскупорь бутылочку!

Чавито. Панчо, смотри, что здесь написано. Это о Санта Росалия. (*Показывает на заголовки*).

Вилья. Чего?

Чавито. Здесь сказано: Вилья захватил город Санта Росалия. Вот, вот здесь... Подписано — Джонни Сайкс — очевидец.

Вилья (*чрезвычайно озадачен*). Не может быть! Ни разу в жизни я не был в Санта Росалия. Джонни, кто тебе это сказал?

Джонни (*хрипло*). Один трактирщик.

Чавито (*продолжает читать, медленно разбирая слова*). Встреченный превосходными федеральными войсками, Панчо Вилья — Наполеон пустыни...

Джонни. Молчать! Остановите поезд! Мне надо сойти! Бежит к краю платформы. Вилья хватается за него.

Вилья. Эй! Иди сюда!

Джонни. Пустыня! Тебе говорят!!

Вилья. Что случилось?

Джонни (*угрюмо, но спокойно*). Ничего, кроме того, что я ни на что негодный корреспондент и пьяница, которому нельзя верить и который не сможет в течение ближайших пятисот лет смотреть в глаза ни одному редактору. Я тот самый, который совершил величайшую подделку нашего века, — это я сочинил сражение, которого не было, я — Джонни Сайкс — газетный иуда.

Падает в изнеможении на большую плетеную корзину.

Вилья. А ты скажи хозяину что был пьян.

Джонни (*безнадежно смотрит на Панчо*). Какой великий ум! (*Сжимает руками свою многострадальную голову и стонет*.) Погиб! Какой светоч угас!

Вилья (*огорчен печалью Джонни*). Послушай, может я могу чем-нибудь помочь? (*Джонни медленно поднимает голову. Смотрит. Встает. Его лицо преисполняется страхом от величия пришедшей ему в голову мысли. Говорит спокойно, но напряженно*). Да, можешь. Ты можешь взять Санта Росалия!

Вилья. Чего?

Джонни. Ты слышал, что я сказал? (*Горячо хватается Панчо за руку. Выкрикивает слова точно ярмарочный зазывала*). Одну минуту, — выслушай меня! До сих пор ты перевертывал вверх дном лачуги и глиняные домишки. Ты изображал Наполеона перед продавцами горячего tamale. Так вот, сейчас перед тобой твоя судьба. (*Размахивает газетой перед лицом Панчо*.) Вы налетаете на город, как яростный приступ холеры. Взрываете все здания. Поджигаете его. Три часа ожесточенного рукопашного боя — и Санта Росалия ваша. (*Хлопает по газете*.) Это лучшее, что я написал за свою жизнь! (*С сожалением*) Если бы только ты умел читать!

Вилья. Послушай. Джонни, присядь на минутку. Я еду для встречи с генералом Паскаль. Сеньор Мадеро хочет, чтобы мы работали вместе. Может быть через две-три недели мы займем Санта Росалия.

Джонни (*с горечью*). Как это мило! Три недели! Не подходит. Кости брошены. Плотина прорвана... Через три недели можешь брать Санта Росалия хоть с помощью детского пугача, и никто тебе тогда не поверит. Простись со своей славой!

Вилья. Я?!

Джонни. Да, ты (*пьяно хохочет*). Я слышу их голоса... Шесть миллионов читателей и все они смеются над Панчо Вилья. Лжегерой, одерживающий победы при помощи рекламы. (*Опять берет Панчо за руку и просит*.) Панчо, я столько сделал для тебя, ну, выручи меня.

Вилья (*смущенно чешет затылок*). Не могу я этого сделать. (*Вздыхает*.) Послушай, Джонни, может быть дней через десять я получу подкрепление... Но сейчас ничего не выйдет...

Джонни (*поворачивается к Панчо спиной, ложится на платформу, говорит с холодной насмешкой*). Олл райт...

Вилья (*задетый этим неожиданным выражением презрения, наклоняется к Джонни*). Джонни, я хочу тебе кое-что сказать.

Джонни. Не разговаривайте со мной!

Вилья (*просительно*). Слушай, ну пожалуйста...

Джонни (*сухо*). Уйдите!

Вилья. Ты не понимаешь...

Джонни. Я понимаю. Я думал — ты товарищ. Но теперь я вижу... друг до первой беды... вот и все. Оставьте меня!

Вилья (*с болью*). Джонни... у них три форта в Санта Росалия и много...

Джонни. Меня это не интересует.

Вилья смотрит на Джонни. Он не может равнодушно видеть горя и разочарования своего друга. Он вздыхает. Чешет затылок.

Опять наклоняется к Джонни. Хочет что-то сказать. Джонни презрительным жестом отстраняет его. Вилья выпрямляется. Смотрит на Фиерро.

Вилья. Фиерро! Сообща отрядам, что они не будут выгружаться в Потаси. Все остаются по вагонам.

Джонни (*чуть приподнимает голову*). В самом деле?

Вилья. Прежде всего, я должен сделать остановку и познакомиться с генералом Паскаль.

Джонни. Ты возьмешь Санта Росалия?! Когда?

Вилья. Сегодня ночью (*показывает на газету*). Но чтобы больше этого не было.

Джонни (*издает глубокий довольный вздох*). Чрезвычайно обязан. Ну, будь же другом и добудь мне кувшин ледяной воды.

Затемнение.

Из затемнения. Штаб генерала Паскаля. С ним капитан Лопес. Входит Вилья. Отдает честь.

Вилья. Генерал Паскаль!

Паскаль. Панчо Вилья? (*Отдает честь.*)

Вилья. Сеньор Мадеро приказал мне привести сюда мою армию. Вот я и явился.

Паскаль. Очень хорошо. Вы расположитесь за чертой города. Мы ждем прибытия генерала Гарсия с его войсками.

Вилья. Долго ли надо ждать?

Паскаль. Думаю, около трех недель. Объединив наши войска, мы двинемся на Санта Росалия. Осадим город, возьмем его и поведем атаку на Хуарес.

Вилья. Мне не нравится.

Паскаль (*саркастически*). В самом деле? Что же вы предлагаете?

Вилья. Предлагаю выступить немедленно. Сегодня ночью. Понятно?

Паскаль. Невозможно. Санта Росалия чересчур сильно укреплена.

Вилья. Ладно, оставайтесь здесь, а я пойду.

Паскаль. Приказываю вам остаться здесь, в Потаси.

Вилья. Мне такие приказы не нравятся.

Паскаль. Здесь командующий — я.

Вилья (*вытаскивая револьвер*). Ну, ладно. Командуйте, но так, чтобы мне нравилось. Тогда я буду делать, что вы хотите, иначе я буду делать то, что я хочу. До свидания, генерал Паскаль. Мне говорили, что вы хороший генерал, но я этого не думаю.

Вилья пытается к выходу и выходит из штаба.

Паскаль. Лопес, остановите его! Арестуйте его!

Лопес идет, вынимая револьвер.

Паскаль (*внезапно передумав*). Нет, подождите!

Лопес. Но он уйдет.

Паскаль. Пусть уходит (*смеется*). Пусть атакует Санта Росалия. Его разорвут на куски. И с ним будет покончено, что очень

хорошо для нас. Он стоит на нашем пути. Он слишком любит Мадеро.

Затемнение.

Из затемнения. Платформа Вильи. В ночи движется длинный воинский поезд. В вагонах темно, слышно тихое пение солдат.

На платформе Вилья, сидящий на большой плетеной корзине. Возле него на полу сидит Чавито с гитарой. Панчо поет тоскаливую солдатскую песню. Джонни лежит, свернувшись клубочком.

Фиерро. Через три часа мы будем в Санта Росалия. Ты все понял, Томас?

Томас (*в то время, как Вилья продолжает петь*). Да, я беру один полк, жду, пока Панчо войдет в город, и затем мы влетаем с факелами.

Фиерро. Правильно! Сначала входим я и Панчо, понимаешь? С севера.

Джонни (*просыпаясь*). То есть как это с севера? Ты что не видел, что я написал? Я написал ворвались с южной стороны.

Фиерро. Этого нельзя сделать. Там река. Лошадям не перейти через нее. Там гора...

Джонни (*горько*). Как угодно. Во всех газетах Соединенных Штатов написано, что вы заняли город с юга.

Вилья (*прерывая пение*). Сколько газет написало об этом?

Джонни. Шесть миллионов.

Вилья. Шесть миллионов, а? Ладно, мы займем город с юга.

Продолжает петь. *Затемнение.*

Из затемнения. Кто-то распечатывает телеграмму и читает ее. Текст телеграммы:

Джону В. А. Сайкс

Поздравляем сенсацией описания боя Санта Росалия. Опередили мировую прессу на три дня. Таймс и Трибюн делают смехотворные попытки доказать бой Санта Росалия состоялся только вчера. Премияльные обеспечены.
Джин Фаулер.

Панорама. Разрушенная железнодорожная станция, перед которой стоит Джонни и читает телеграмму.

Надпись.

САНТА РОСАЛИЯ — ХУАРЕС — СТО КИЛОМЕТРОВ.

Джонни вскакивает на лошадь и едет вдогонку за идущими вдалеке отрядами.

Из затемнения. Город, превращенный в черные головешки; разорванный железнодорожный мост... трупы и умирающие на улице... и, наконец, доска с надписью, висящая на разрушенной станции.

САНТА РОСАЛИЯ СТО КИЛОМЕТРОВ — ХУАРЕС.

Затемнение.

Из затемнения. Поезд, стоящий у маленькой станции. Поезд только что остановился. Толпа нищих и солдат на платформе.

В салон-вагоне виден Мадеро, который сидит за столом, заваленным бумагами. Люди стучат в окно вагона. Плачут... приветствуют... Он отрывается от работы, смотрит на них, улыбается. Потом снова просматривает бумаги. Наконец, снимает очки и вытирает слезы.

В вагон входит Фелипе, в руках у него телеграмма.

Фелипе. Честь имею доложить, что Север побежден.

Мадеро (*медленно*). И Хуарес пал?

Фелипе. Да. Только что получена телеграмма от Панчо Вильи.

Протягивает телеграмму Мадеро. В тот момент, когда Мадеро берет телеграмму, входит Паскаль.

Текст телеграммы:

Франсиско Мадеро — освободителю Мексики.

Дорогой друг, простите меня за то, что я неправильно воюю. Сегодня взял Хуарес. Убитых немного.

Панчо Вилья.

В то время как Мадеро читает, Паскаль говорит.

Паскаль. Ни слова из Мексико-Сити?

Фелипе. Нет.

Паскаль. Отречение Диаса — вопрос дней, может быть часов.

Больше нет ни одного полка, оставшегося верным Диасу.

Мадеро. Покинули его. Разбежались, как только стала закатываться его звезда.

Паскаль. Это была дурная звезда.

Мадеро. Но раньше они ей служили. Печально быть покинутым.

Опускает голову, закрывает лицо руками.

Паскаль. Что такое?

Мадеро. Ничего. Я думаю.

Паскаль. Мы победили, Мадеро.

Мадеро. Я думаю не о победе, а о Мексике.

И как только поезд начинает двигаться... *Затемнение.*

Из затемнения. Вывеска на дверях:

КАФЕ ХУАРЕС

Гремит музыка. Ночь. Слышен смех.

Внутренность кафе. Вильисты и их возлюбленные празднуют, пьют... смеются... В сопровождении двух гитаристов и флейтиста танцовщица скользит в толпе, проходит мимо шумных столов. Она поет. Маленький оркестр следует за ней, аккомпанируя.

Она идет к ложе, где сидит Вилья и его компания. Перед ложей почти нет места для танцев, тем не менее, поклонившись Вилье, девушка танцует сладострастный танец. Вилья, увлеченный, смотрит.

рит. Фиерро прихорашивается перед своим зеркальцем. Чавито мирно уснул на коленях какой-то толстой женщины.

Взгромоздившись на барьер ложи, Джонни напевает про себя песенку „Прекрасной летнею порою“ — у него приступ тоски по родине.

Танцовщица кончает танец, и Вилья, недовольный тем, что Фиерро пожирает девицу глазами, хватает ее, сажает к себе на колени и начинает целовать ее плечи.

Вход в кафе. Входит Росита, сопровождаемая двумя солдатами. Она несет чемодан. Солдаты угрюмо показывают ей на целующегося Вилью. Она бросается вперед. Становится перед Вильей и, в то время как он продолжает целоваться, кричит:

Росита. Так вот, как ты сражаешься! Так вот, что ты делаешь? (*саркастически*) Карнаго, Охинзго, Хименес, Санта Росалия! Торчишь в кабаках... (*Свирепо девушке*). Пошла вон отсюда!

Девушка. Ты кому это говоришь?

Росита. А как ты думаешь, кто ты такая?

Девушка. Я его жена.

Вилья (*глотая воздух*). Неправда!

Девушка (*все еще у него на коленях, трясет его*). Ты только что женился на мне.

Вилья. Я... Никогда!

Девушка (*показывая на Джонни*). Он поженил нас.

Росита (*кричит Джонни*). Слезай оттуда!

Девушка (*разражаясь слезами, трясет голову пьяного Вильи*).

Панчо, проснись! Ты обещал каждый вечер приходить домой в девять часов...

Росита (*тянет Джонни за ногу*). Это твоя работа? А?

Джонни (*падая на пол*). Ну, ну, придержите ваших лошадей! Кто женился и на ком?

Девушка (*взвизгивает*). На мне! На мне!

Джонни (*один момент делает вид, что рассматривает девушку*). Ну, ну! Никогда в жизни не встречался я с этой маленькой леди.

Росита (*с торжествующим криком*). Ты слышала!

Бьет девушку по лицу, сшибает ее с колен Панчо.

Оркестр продолжает играть. Пирующие попрежнему выражают свои чувства криками и шумом. Джонни хочет ретироваться.

Вилья (*пытается схватить его*). Эй, не уходи!

Джонни. Заседание закрыто! (*Ретируется*.)

Росита заставляет пьяного Вилью подниматься на ноги и без дальнейших разговоров тащит его через переполненное шумное кафе. В то время как они продвигаются вперед, она кричит ему на ухо.

Росита. Три месяца я ждала тебя, кабацкая муха!

В это время сидящие за столом, мимо которого проходит Вилья, приветствуют его возгласами.

Толпа. Вива Вилья!

Вилья (оборачиваясь и слабо улыбаясь, приветствует их, затем обращается к Росите и говорит вкрадчиво). Сегодня я взял Хуарес. Мы празднуем.

Росита (свирепо). Ладно, ладно, взял Хуарес! В следующий раз, когда ты что-нибудь возьмешь, ты будешь праздновать со мной, свиное рыло!

Толпа. Вива Вилья! Вива Вилья!

Вилья с улыбкой оборачивается к ним и видит, что танцовщица сидит на коленях у Фиерро. Останавливается, как ужаленный, угрожающе смотрит на Фиерро. Росита видит его ревнивые сигналы и издает вопль.

Росита. Ну, прекратить это!

Ударяет его чемоданом по задку, как раз в ту минуту, когда к ним подходит солдат и отдает честь.

Солдат. Полковник Вилья?

Вилья (растерянно). Эге... Это я...

Солдат. Франсиско Мадеро только что прибыл поездом.

Вилья (счастливая улыбка показывается на его лице). Где он?

Солдат. На вокзале.

Теперь к Росите поворачивается преображенный Панчо. Он дает ей богатырскую затрепину, от которой она летит назад.

Вилья. Пошла домой!

Поворачивается, чтобы уйти, останавливается, оглядывается через плечо, видит Фиерро с девушкой на коленях и орет.

Вилья. Фиерро! Иди сюда! Живо! Мадеро приехал! Идем!

Фиерро встает. Чавито сонно шевелится в объятиях своей амазонки. Вилья хватает со стула бутылку вина и произносит тост.

Вилья. Да здравствует Мадеро!

Подносит бутылку ко рту и выпивает залпом, как будто это лимонад.

Поезд у перрона. Вокруг него — толпа. Толпа громкими криками приветствует Мадеро. Играет военный оркестр. Солдаты очищают перрон перед пульмановским вагоном. Мадеро со своими спутниками выходит из вагона. С ним Паскаль, Фелипе, офицеры, их жены, дуэньи, секретари и Тереса. Слов нельзя разобрать. Гол приветствий и оркестр заглушают разговор.

Все входят в вокзальный ресторан. Толпа валит за Мадеро. Солдаты пытаются оттеснить толпу. Один из столыков отвоевывают для дам. Зовут официантов. Тереса, две женщины и офицеры садятся за стол и едят. Все смеются и оживленно болтают.

Мадеро, Паскаль и Фелипе при помощи солдат, очищающих путь, пробиваются в зал ожидания. Они открывают дверь, ведущую в билетную кассу, и входят в маленькую комнату, в которой помещается телеграф. Телеграфист без пиджака работает у аппарата. В комнате только два стула. Мадеро садится на стол. Его ноги недостают до пола.

Паскаль (телеграфисту). Есть сообщения из Мексико-Сити?

Телеграфист. О Диасе пока ничего нет.

Паскаль. Линия свободна?

Телеграфист. Да.

Паскаль (к Мадеро). Мы подождем здесь. В течение часа мы узнаем о падении Диаса.

Мадеро (смотрит в окно на толпу). Вас утомленный вид, Паскаль. Пойдите съешьте что-нибудь. Я посижу здесь.

Вилья, Фиерро, Томас и несколько дорадос пробиваются сквозь толпу к вокзалу. Двери заперты, они охраняются солдатами. Посмотрев в окно, Вилья видит Тересу и ее компанию за столом. Сейчас он еще пьянее, чем раньше в кафе. Он совершенно счастлив. Испутив вопль, он выбивает ногой оконное стекло и влезает внутрь. Фиерро и остальные дорадос следуют за ним.

Вилья (весело кричит на весь ресторан). Эй! Как поживаете? Тереса (смотрит, узнает его и говорит возбужденно своим друзьям). Это Панчо Вилья!

Вскрикивает и бежит здороваться с ним. Она вне себя от радости.

Тереса. Ах, как я рада вас видеть. Вы совсем не изменились, несмотря на то, что совершили столько подвигов ради Мексики. Я всегда всем рассказываю, как мы с вами встретились в гасиенде. Помните?

Вилья (чуть-чуть пошатываясь и сияя). Конечно! Богатые и бедные — равны, а? (Жестикулирует обеими руками.) Сегодня — все равны!

Тереса. Но я не буду задерживать вас, — вы идите к Мадеро. Он там. Прошу вас, заставьте его что-нибудь поесть.

Вилья. Эй! Фиерро! Томас! (Подходит к буфетной стойке, разбивает стекло и начинает вытаскивать оттуда бутерброды, пирожное и прочее. Протягивает полные подносы официантке, набивает свои карманы и возбужденно говорит). Эй, Фиерро! Добудь кофе и принеси его туда, сеньору Мадеро. Вы едете в Мексико-Сити, а? Я тоже туда еду. Уж и повеселимся же мы! Я позабочусь о том, чтобы вы не соскучились!

Фиерро и Томас ринулись в кухню и выходят оттуда нагруженные: Фиерро несет кипящий кофейник, а Томас множество чашек.

Вилья (идя к Мадеро, кричит Тересе). Не уходите!

Панчо и его приближенные, пошатываясь, идут к телеграфу.

Телеграф. Мадеро все еще сидит на столе. Паскаль и Фелипе, ожидая сообщения из Мексико-Сити, в напряженных позах, стоят около телеграфиста.

Открытая сразмаха ногой дверь распадается и вваливается Вилья. Он нагружен бутербродами, пирожными. Он стоит, пошатываясь, и смотрит на Мадеро. За ним мы видим Фиерро и Томаса — пару диковиных официантов. Фиерро держит кофейник, а Томас чашки.

Вилья (нежно). Здравствуйте. Я принес вам бутерброды. Как поживаете?

Мадеро (улыбаясь). Панчо! Я хочу поблагодарить тебя за Хуарес.

Вилья (материнским тоном). Ну, ладно, ладно. Вот пирожное.

Мадеро. Мы ждем новостей о Диасе.

Вилья оборачивается и видит Фелипе.

Вилья. Фелипе! Как поживаешь? Только что видел твою сестру. (Кислым тоном Паскалю) Здорово, Паскаль! (Поворачивается к Фиерро). Фиерро, разливай кофе!

Фиерро разливает кофе. Мадеро подают чашку кофе.

Фелипе. Какая великая ночь!

Вилья. Угу! (Поворачивается к Мадеро и в то время, когда тот отпивает глоток кофе, говорит ему вкрадчиво). Слышите, я не расстреливал пленных в Хуаресе.

Паскаль (который слышал его слова). Вы не брали пленных. Вы убивали всех пытавшихся сдаться.

Вилья (пьяно хмурится, смотрит в лицо Паскалю и отвечает). Ого, генерал немножко осерчал, потому что я взял Хуарес, пока он где-то отсиживался!

Хохочет во всю глотку.

Паскаль собирается ответить, но в это время раздается треск телеграфного аппарата. Поворачивается к телеграфисту.

Треск продолжается. Вилья перестает хохотать.

Телеграфист. Мексико-Сити.

Наступает тишина.

Мадеро сидит, держа в руках чашку с кофе и бутерброд. Треск аппарата прекращается. Телеграфист что-то записывает. Вся группа застыла в напряженном ожидании. Аппарат затих. Телеграфист встает и протягивает листок Мадеро.

Мадеро, все еще держа чашку, кладет на стол бутерброд и читает написанное. Глаза его наполняются слезами. Остальные напряженно следят за ним.

Мадеро (отводя глаза от бумаги, мягко говорит). Диас свергнут. Он отрекся. Мы — правители Мексики.

Вилья выходит вперед и указывает на телеграмму, которую он не может прочесть. Он сияет. Шатаясь идет к окну, ударом сапога распаивает его и вопит на улицу.

Вилья. Да здравствует Мадеро — президент Мексики!

На улице общее ликование. Колокола, выстрелы в воздух, крики, свист.

Джонни кулаками пробивает себе путь через ликующую толпу. Отталкивая солдат и часовых, он добирается до одного из окон вокзала и дико вопит.

Джонни. Эй! Панчо!

Рука Вильи просовывается сквозь разбитое окно.

Вилья. Джонни!

Он втаскивает Джонни в телеграф. В зале ожидания охрана пытается оградить Мадеро от людей, желающих его поцеловать.

Вилья (вопит). Мадеро вон там! Хочешь с ним говорить?

Джонни (вопит). Мне некогда. Мне нужно телеграфировать

в Нью-Йорк. (Телеграфисту). Телеграфьте Нью-Йорк Уорльд, — и живо!

Вилья (телеграфисту). Все в порядке, делайте то, что вам говорит Джонни.

Вилья закрывает дверь. Он опять подходит к Мадеро. Толпа увеличилась. Мадеро стоит, закрыв лицо руками. Он смущен.

Мадеро. Спокойствие! Мы должны быть спокойными. Нам нужно время для размышления.

Охрана Мадеро начинает очищать зал ресторана. Вилья, Фиерро и Томас работают как главные вышибалы. Они орут хором:

— Уходите вон! Идите! Уходите! Выходите! Выходите!

Паскаль. Запереть двери!

Мадеро стоит, улыбаясь сквозь слезы, смотрит на толпу, восторженно выкликающую его имя.

Мадеро. Мы всегда должны помнить о них.

Джонни рядом с телеграфистом. Слышен треск аппарата.

Джонни. Поймали?

Телеграфист. Да.

Джонни. Кто у аппарата?

Телеграфист. О'Тул.

Джонни. Хорошо. Вкалывайте побыстрей!

На улице все еще слышны звуки приветствий и народного ликования. Джонни идет к окну и захлопывает его. Крики, стрельба и гул приветствий заглушенно звучат в маленькой комнате. Джонни вынужден диктовать, выкрикивая слова изо всех сил в самое ухо телеграфиста. В то время как он диктует, телеграфист работает и передает его слова.

Джонни (он пьян, едва соображает, но держится). С Вильей в Хуаресе. Молния. Сайкс. Революция завершена. Среди тишины настолько глубокой, что слышно биение сердца нации, этой ночью на вокзале в Хуаресе Панчо Вилья — Ганнибал пустыни, говорит речь коленопреклоненному народу. Кавычки. Мой народ — кавычки, звенит голос Панчо, смотри, вот наш новый президент Мадеро. Любите его, как я люблю его. Кавычки. В этот миг его речь была прервана голосами двух тысяч школьников, одетых во все белое. Они поют. Трель их невинных голосов наполняет ночь... Темнота роняет цветы...

Ресторан, очищенный от ликующей толпы. В зале все перевернуто вверх дном, как будто здесь происходило сражение, — столы опрокинуты, стулья разломаны, посуда разбита.

Среди этих развалин — Мадеро, Паскаль, Фелипе, Вилья, Тереса, другие женщины и офицеры.

Шум на улице стих. Оркестр все еще играет, люди все еще делаются от радости, хотя первая волна восторга уже спала. Пьяный Вилья сидит, расставив ноги. Он усмехается про себя и наполовину дремлет.

Паскаль (к Мадеро). Я согласен с вашим превосходительством: медлить бесполезно. Лучше немедленно ехать в Мексико-Сити.

Мадеро (еще не совсем очнувшись от грез). Немедленно!

Вилья (шевелится, встает, покачиваясь подходит к Мадеро, любовно берет его за руку). Я соберу армию. Займет около часа. У меня в этом поезде около пяти тысяч человек. Они сидят на крыше.

Паскаль (Вилье). Его превосходительство и я, мы считаем, что в армии нужды нет. Франсиско Мадеро должен въехать в столицу не как победитель, а как друг. Я отдам приказ об отъезде.

Входит Джонни и хочет что-то сказать Панчо, но в этот момент начинает говорить Мадеро.

Мадеро (Вилье). Панчо, сражения окончены. Твоя работа сделана. Вернись к миру и спокойствию. Распусти своих людей по домам.

Вилья (который недоверчиво смотрел на Мадеро, говорит уныло). Значит, вы не хотите, чтобы я поехал с вами в Мексико-Сити?

Мадеро. Ты будешь более полезен Мексике, если распустишь армию и вернешься в свой дом.

Вилья (просительно). Мне идти домой? Послушайте! Вы не можете ехать без Панчо. Он ваш друг. Он вас любит. Вам понадобится человек, которому вы можете довериться. Я буду нужен вам.

Мадеро (прерывая его). Если наступит такое время, я пришлю за тобой. Панчо, я знаю тебя слишком хорошо, чтобы предлагать тебе награды. Свобода — лучшая для тебя награда. Свобода, завоеванная твоим бесстрашием для твоих братьев. Они будут помнить Панчо Вилья и память о нем будет жить, пока будут живы народные певцы.

Вилья (печально). Я не гожусь для Мексико-Сити, а?

Мадеро (кладя ему руку на плечо). Тебе лучше не быть там. Это мой приказ, Панчо.

Входят Паскаль и Лопес.

Паскаль. Поезд готов, ваше превосходительство.

Мадеро (Лопесу). Капитан Лопес, прошу отправить эти телеграммы.

Когда он уходит, Вилья оборачивается к Паскалю. Припирает его к стене. Лицо у Вильи угрожающее и пьяное.

Вилья. А ты едешь с ним? Без армии. Только ты будешь его защитой. Ну, ладно, — запомни: если что-нибудь случится с малышом, — это будет твоя ошибка. Если что-нибудь случится, тогда мы снова с тобой встретимся, — запомни.

Входит Мадеро. Панчо с неожиданной улыбкой поворачивается к нему.

Мадеро. Вот. Носи это (снимает кольцо, надевает на палец Вильи) на счастье и в знак вечной дружбы. Прощай, Панчо. Всем сердцем благодарю тебе за Камарго, Охинагу, Хуарес и за Мексику.

Обнимает Вилью, целует в обе щеки.

Тереса. Прощайте, Панчо Вилья. Я горжусь тем, что была знакома с вами.

Фелипе. Прощайте!

Мадеро взволнован. Он уходит; слышен шум приветствий на платформе. Остальные торопливо выходят. Вилья смотрит им вслед. К нему подходит Джонни.

Джонни (сентиментально). Полагаю, что в таком случае и нам надо проститься.

Вилья молча смотрит на него.

Джонни. Ну, Панчо, ты был лучшим источником сенсаций за всю мою практику. От лица шести миллионов моих читателей моего редактора, городского отдела и международной ассоциации похоронных бюро приношу тебе благодарность. Перестань плакать. Ты перестанешь или нет?

Вилья. Я думал, может быть, мне сегодня удастся улизнуть от Роситы и мы бы с тобой повеселились!

Джонни. Ну, ну! Тебе пора домой, уже девять часов. Прощай, дружище!

Вилья и Джонни на платформе. Поезд тронулся. Они идут за поездом.

Вилья (бежит рысцой). Много новостей будет в Мексико-Сити, а?

Джонни (останавливается и смотрит на плачущего Вилью). Ты перестанешь или нет?

Вилья вдруг схватывает Джонни в объятия и целует его в обе щеки. Джонни стоит, сдерживая слезы и тяжело дыша. Затем он неожиданно бьет Вилью по лицу. Панчо улыбается, в то время как Джонни карабкается на площадку последнего вагона, чуть не попав ногами в лицо Мадеро. Вынув из кармана носовой платок, Джонни растроганно машет им Вилье. Глаза его полны слез. Он что-то выкрикивает слабым фальцетом.

Джонни (поворачиваясь к Тересе, стоящей тут же на площадке). О кэй, принцесса, теперь вы можете ему помахать!

Затемнение.

Из затемнения. Слышен звук трубы. Мальчик-трубач стоит на балконе над площадью Хуареса, наполненной всадниками. На продолжающемся звуке трубы виден отряд, который, впрочем, больше напоминает базар, посаженный на лошадей, чем армию. Все с ног до головы нагружено всяким добром: птичьи клетки, канделябры, серапы, сапоги, стулья, цветочные горшки, бусы, мешки серебра, свечи и т. п. Всадники сгибаются под тяжестью вещей.

Вилья на балконе стоит возле трубящего мальчика. Он кладет руку на плечо мальчика.

Вилья. Хватит!

Мальчик продолжает трубить.

Вилья (брюзливо). Я тебе сказал — хватит!

Труба умолкает. Вилья выходит вперед. Откашливается. На балконе, сзади Вильи, стоят Чавито, Фиерро и Томас.

Вилья. Всем известно, что именно я буду говорить, — так я скажу это сразу. Прощайте! Вот и все, что мне надо было сказать. Прощайте! Ступайте! Ступайте по домам. (*Смотрит вниз на свое войско. Солдаты неподвижны и молчаливы.*) Вам не хочется уходить, а? Знаю. Мы неплохо жили вместе. Помните Ла Консепсион?.. (*Приветственные крики*)... Камарго... (*Крики*) Сабоси?.. Санта Росалия? (*Крики громче.*)

Трубач, вдохновленный криками толпы, начинает трубить.

Вилья (*оборачивается к нему*). Заткнись! Кому я говорю! (*Толпе.*) Ну... прошло хорошее времечко. Нет больше боев, нет больше побед. Мадеро сказал мне, — ступай домой, Панчо, и скажи твоим дорадос, чтобы они так же работали для Мексики, как сражались за нее. Вы всегда меня слушались, а?

Толпа. Да здравствует Вилья!

Вилья. Нет! Да здравствует Мадеро! Ну, давайте — да здравствует Мадеро! Это мой последний приказ...

Толпа. Да здравствует Мадеро! Да здравствует Мадеро!

Затемнение.

Из затемнения. Звуки музыки. Звонит смех. Слышен гул голосов. Музыка играет громче, гул голосов усиливается. Это бал в честь нового президента Мадеро. Бальный зал дворца в Мексико-Сити переполнен генералами и офицерами армии Мадеро. Изысканные туалеты. Дамы разодеты почти с церковной испанской пышностью.

Танцы. У стен в высоких, похожих на трон, креслах старики — мужчины и женщины. Все они старше восьмидесяти лет. Они сидят и наблюдают за происходящим. Их лица похожи на маски смерти.

Мадеро пересекает бальный зал. На нем плохо сидящий фрак. Галстук на боку. Повидимому, он стремится уйти от шумного веселья. Он обходит танцующие пары, увертывается от них, идет зигзагами. Среди этого великолепия и блистательного веселья он напоминает маленького кролика, пытающегося пробраться в свой крольчатник.

Идя зигзагами между танцующих пар, он то улыбается, то кланяется; он весь — скромность и полон чувства горячей благодарности за те слова приветствия, которые обращены к нему.

Паскаль перестает танцевать и смотрит вслед Мадеро. Кланяется своей даме и, дав знак Лопесу, идет за Мадеро.

Лопес также отвешивает поклон своей даме и уходит из бального зала.

Наконец, Мадеро добирается до дверей бального зала. Теперь путь свободен. Он чуть ли не бегом подходит к большой резной двери. Перед дверью двое часовых. Мадеро, глубоко погруженный в свои мысли, не видит их и начинает сам открывать дверь.

Но это очень тяжелая дверь, и маленькому человечку мудрено повернуть ее старинные заржавевшие петли. Часовые отдают честь и открывают дверь перед Мадеро. Он кивком благодарит их и входит.

В кабинете Мадеро какой-то бородатый сановник в придворном костюме. Одно мгновение видно, что он роется в бумагах на столе Мадеро. Мадеро надевает очки. Узнает сановника и улыбается.

Мадеро. Простите.

Сановник. Вы покинули бал, господин президент?

Мадеро (*улыбается, он смущен и взволнован*). Только на несколько минут. Очень трудно думать о танцах, когда... столько земельных реформ и планов о народном просвещении. (*Он сияет.*) Кроме того, я не танцую... Где же это?.. Декрет о возвращении земель... Я положил его сюда... Вот на этот край стола.

Сановник. Вот это? (*Подает документ Мадеро.*)

Мадеро. Благодарю вас... благодарю вас... Пожалуйста... Простите...

Сановник. Разумеется, господин президент.

Кланяется и уходит. Мадеро, с горячностью мальчика, которому подарили первый в его жизни велосипед, садится и берет большое гусиное перо.

Сановник за дверью встречается с Паскалем и Лопесом. Он передает им письмо, взятое со стола Мадеро.

Сановник. Вот еще одно.

Паскаль. От Панчо Вильи?

Сановник. Да.

Паскаль. Он его читал?

Сановник. Нет.

Паскаль распечатывает письмо и, улыбаясь, просматривает его содержание.

Паскаль. Кажется, милейший Панчо полон предчувствий, он плохо спит по ночам. Серебристые ночи пустыни не приносят ему покоя. Он убежден в том, что душа генерала Паскаля черна, как крылья сарыча. Он предостерегает священного Мадеро, он просит его остерегаться. (*Рвет письмо и поворачивается к сановнику.*) Следите внимательно за почтой и телеграфом.

Затемнение.

Из затемнения. Крохотное ранчо Панчо Вильи. Близится вечер. Томас в одежде батрака сидит на низком заборе, недалеко от ранчо. Возле него — лопата. Она совершенно новая, с нее даже не сорван ярлычок с ценой. Лопата блестит, она еще ни разу не прикасалась к земле.

Здесь же Фиерро. Судя по внешнему виду, этот джентльмен тоже опустился. На нем крестьянская одежда... Он сидит и развлекается весьма оригинальным образом: он нарезает полосками кожу, затем мочит их в воде и обертывает ими тыквы. Тыквы формой напоминают человеческие головы, и Фиерро неумело разрисовал их

под человеческие лица. Затем он ставит тыквы на солнце, сидит и с присущим ему спокойствием (таким он был в эпизоде расстрела) наблюдает за тыквами.

Аппарат приближается к Панчо Вилье. На нем старый пиджачный костюм, купленный в магазине готового платья, и потрепанное сомбреро, сдвинутое на затылок. Он стоит, наклонившись над Чавито, который сидит тут же за столом. Вилья диктует письмо.

Вилья. Прочти, что я написал.

Чавито. „Мой дорогой возлюбленный друг Джонни! Здесь новостей нет. Завтра я женюсь... На Росите, моей первой жене. Ты, наверное, ее помнишь. У нас уже трое ребятишек, и она здорово на меня сердита. На этот раз дело будет сделано по-настоящему...“

Чтение прерывает звук, похожий на выстрел.

Вилья обворачивается. Это лопнула одна из тыкв.

Вилья. Что ты делаешь?

Фиерро (*горделиво*). Это мое изобретение. Я смачиваю полосу кожи, она высыхает и голова лопается. Недурно, а?

Вилья (*кивая*). Ловко придумано. (*К Чавито.*) Продолжай.

Чавито (*читает*) „...Но не беспкойся обо мне, мой возлюбленный друг. У меня есть девушка, ее зовут Кончита, живет только в семи милях отсюда, и очень мила, канашка...“

Вилья видит Роситу. Поворачивается и замечает, что Росита слушает. Сердится на Чавито.

Вилья. Что ты там плетешь? Никогда я этого не писал! Я никогда не выдумываю. Ты пиши, что я говорю. (*Диктует мечтательно.*) Как бы я хотел, чтобы ты теперь увидел Роситу. Она стала еще красивее. (*Оборачивается и с притворным удивлением видит Роситу. Обращается к ней.*) А, вот и ты, детка! Я пишу Джонни.

Росита. Ты сказал, что поедешь в город.

Вилья. Я поеду...

Росита. Когда?

Вилья. Скоро.

Росита. Ты поедешь немедленно. Ну, иди! Нужны деньги на завтрашнюю свадьбу. Ну, иди же! Пошел!

Вилья. Ну, ладно.

Он жестом подзывает Фиерро и идет. Фиерро, не отводя глаз от тыквы, которая еще не лопнула, нехотя присоединяется к нему.

Они идут к сильно потрепанному форду.

Фиерро. Куда едешь?

Вилья. В банк.

Фиерро. Зачем?

Вилья. Получить оттуда деньги.

Фиерро. Для чего ты держишь деньги в банке?

Вилья. Так спокойнее. Никто их не украдет. И я получаю проценты.

Фиерро. Что это такое проценты?

Вилья. Заткнись.

Они уже сидят в машине. Отъезжают. *Затемнение.*

Из затемнения. Фиерро и Вилья едут по городской площади и подъезжают к зданию банка. Струйка пара вьется над мотором. Радиатор бурлит и сотрясается. После безуспешных попыток заглушить мотор Вилья выходит из машины. Поднимает капот и смотрит на мотор. Фиерро тоже выходит и присоединяется к нему, — оба смотрят на мотор, они понятия не имеют, что такое мотор и что с ним надо делать. В то время как они смотрят на мотор, раздается взрыв, вьется струйка дыма и мотор затихает. Оба сияют, опускают капот и входят в банк.

Вилья (*входя*). Послушайся меня и положи свои деньги в банк. Когда тебе нужно, ты приходишь, спрашиваешь и тебе дают. Очень просто.

Они подошли к окошку кассира. Кассир сидит за столом и проверяет бухгалтерские книги.

Вилья (*окликает его*). Здравствуйте! Мне нужны деньги. Двести песо, пожалуйста. Вы там напишите, что следует, а я подпишу, понятно?

Кассир (*любезно, указывая на часы*). Я очень сожалею, сеньор Вилья, банк закрыт. Видите, сейчас уже десять минут четвертого. Мы закрываем в три. Я вам уже раз говорил. Право, мне очень жаль...

Он еще не кончил говорить, как мы видим, что руки его, дрожа, начинают подниматься вверх.

Мы видим, что у Вильи при себе оружие. Фиерро с неожиданным проворством, как бы почувствовав себя в родной стихии, действует без промедления. Он устремляется к боковой двери и входит в помещение кассы. Бьет кассира по голове рукояткой револьвера. Кассир падает. Видно, как он разбивает себе голову об угол стального предмета, лежащего на полу. Он умирает.

Вилья (*запоздало говорит Фиерро*). Нет! Нет! Не делай этого!

Фиерро. Да, ладно!

Вилья через боковую дверь входит в кассу. Фиерро открыл шкаф, полный денег.

Фиерро. Сколько ты возьмешь?

Вилья. Я возьму двести песо. Этого достаточно.

Начинает считать деньги.

Фиерро (*невинно*). Ну, здесь их гораздо больше.

Вилья. Ладно, может я прихвачу еще сотнягу. (*Считает.*)

Фиерро. Зачем считать!..

Хватает пригоршню денег.

Вилья. Давай, уйдем.

Оба выходят из банка.

Фиерро начинает заводить мотор, а Вилья спокойно сидит за рулем. *Затемнение.*

Из затемнения. Ранчо Вильи. Все убрано цветами. Довольно

большой отряд солдат входит во двор. Во главе их — капитан. Капитан спешивается и в сопровождении десятка людей идет к дому. Остальная часть отряда окружает дом. Девочка лет четырех останавливает капитана.

Девочка. Туда входить нельзя. Папа и мама женятся.

Капитан отстраняет девочку и открывает дверь.

Друзья Вильи и родственники Роситы. Вилья и его невеста стоят перед священником.

Капитан. Я — капитан Санчес. У меня ордер на ваш арест.

Вилья. За что?

Капитан. Вы обвиняетесь в ограблении банка и...

Вилья (смеясь). Какое там ограбление. Это были мои собственные деньги. Я просто взял их и...

Капитан. И вы обвиняетесь в убийстве второго помощника кассира.

Вилья (несколько смущенный). О... (Смотрит на Фиерро и Томаса, те вытащили револьверы). Пожалуйста, без стрельбы... (Капитану.) Послушайте, это была ошибка... я очень сожалею.

Капитан. Мне приказано немедленно доставить вас в тюрьму, где вы будете находиться до суда. (Солдатам.) Взять его!

Солдаты окружают Вилью. Затемнение.

Из затемнения. Ночь. Тюремная камера. За столом, согнувшись, сидит Вилья. Карандаш в руках. Потая, кряхтя, он пытается писать. Перед ним лежит клочок бумаги, с которого он, очевидно, старается что-то списать.

Приближаются два тюремных надзирателя, солдаты и генерал Паскаль. Вилья поднимает голову. Дверь камеры открывается. Вилья неотрывно смотрит на Паскаля.

Паскаль (тюремному служащему). Пожалуйста, огласите.

Тюремный надзиратель (откашливается, поглаживает лоб, поправляет галстук, отходит подальше от Вильи и, держа перед собой длинный документ с печатью, начинает читать).

«По заключению... суда обвиняемый Панчо Вилья виновен, гм... гм... в ограблении и убийстве и приговаривается настоящим судом гм... гм... к расстрелу. Приговор будет приведен в исполнение между четырьмя гм... гм... и девятью часами утра сентября 14-го числа, то есть гм... гм... завтра утром». Обычно, сеньор Вилья, при таком несчастном стечении обстоятельств принято...

Паскаль. Уйдите, пожалуйста.

Жестом показывает, чтобы тот ушел. Вилья ни на мгновение не отводит глаз от лица Паскаля. Во время чтения приговора лицо его стало напряженным. Улыбка на лице Паскаля, наоборот, расцвела еще больше. Надзиратели и солдаты уходят.

Вилья (спокойно). Когда вы приехали?

Паскаль. Сегодня. Его превосходительство Мадеро был настолько добр, что просил меня проследить за справедливым ходом вашего дела. Нет ли у вас особых пожеланий относительно вашего... завтрака?

Вилья (вызывающая улыбка появляется на его лице). Нет! Паскаль (kozyряя). Я увижусь с вами... утром.

Паскаль выходит из камеры. Вилья смотрит вслед. Выйдя за дверь камеры, Паскаль говорит одному из офицеров деловитым голосом.

Паскаль. Вы разместили посты на всех телеграфных станциях?

Офицер. Да, господин генерал.

Паскаль. Вы вызовете ваш отряд (улыбается) к четверти пятого.

Офицер. Слушаю, господин генерал.

В тот момент когда Паскаль уходит, появляется священник.

Вилья снова сел, снова водит карандашом. Мы видим, что именно он пишет. Он написал свое имя и сейчас дописывает последние две буквы. Почерк вначале смелый, к концу слова переходит в нерешительный завиток.

Ключ телеграфного аппарата. Камера отодвигается. Фиерро, Томас и еще несколько дорадос держат под прицелом группу солдат. Ночь. Испуганный телеграфист работает на трещащем аппарате. Чавито пишет телеграмму.

Телеграфист (поднимая голову). На линии Мексико - Сити.

Чавито протягивает ему телеграмму.

Фиерро (дуло револьвера направлено на телеграфиста). Ты дословно передашь эту телеграмму Мадеро.

И в то время как телеграфист передает телеграмму — затемнение.

Из затемнения. Рассвет. Двое роют могилу у белой стены. Напыль.

Наружный вид тюрьмы. Трубит труба. Два ряда военных и тюремщиков, по четыре в каждом ряду, спускаются вниз по лестнице. Чьи-то спотыкающиеся ноги, — мы видим, что это спотыкается Вилья, и когда солдаты хотят ему помочь подняться, он их отталкивает. С его головы падает шляпа. Кто-то поднимает ее и передает Вилье.

Шагая по направлению к тюремному двору, Вилья видит цепь солдат, часовых, удерживающих толпу. В толпе его жена Росита, Фиерро, Томас и Чавито.

Другое здание. Выходит Паскаль, уверенный и наглый. С ним офицер. Верхом подъезжает какой-то офицер и останавливается перед ним.

Верховой офицер. Телеграмма!

Паскаль. Мне?

Офицер. Да... Спешная...

Паскаль распечатывает телеграмму и продолжает идти. Его лицо не меняет выражения.

Тюремный двор. Взвод солдат выстроен против стены, винтовки к ноге. Двое солдат ведут Вилью к стене. Вилья становится в полуоборот к взводу.

Входит Паскаль и идет к Вилье. Вилья видит его.

Паскаль. Развяжите ему руки.

Солдаты повинуются.

Паскаль предлагает Вилье взять папиросу из серебряного портсигара.

Паскаль. Папиросу?

Вилья (*дрожа*). Паскаль... Я хочу говорить с тобой...

Паскаль. Хотите, чтобы вам завязали глаза?

Вилья (*еще взволнованнее*). Мадеро — мой друг. Смотри, вот кольцо — это он подарил мне... Кольцо Мадеро... Посмотри, пожалуйста.

Паскаль (*холодно отряхнув*). Готовься!

Взвод вскидывает винтовки.

Вилья. Нет! Подождите! Послушайте!.. (*Хватает Паскаля*.) Я не хочу умирать. Сейчас не время умирать. Не расстреливай меня! Смотри — я на коленях (*падает на колени*).

Паскаль. Ты — на коленях!

Отворачивается и отходит, а Вилья кричит ему вслед.

Вилья. Нет! Нет! Пожалуйста! Нет! Не расстреливай меня! Я нужен им! Мадеро, Мексике. Я не боюсь за себя, но революция... революция еще не кончилась. Я нужен им...

Паскаль (*опускает руку в карман и вынимает телеграмму*). Иди сюда! Нет, нет. Останься на коленях. Ползи сюда.

Вилья (*ползет к нему, бормоча сквозь слезы*). Да, я иду... Не расстреливай...

Паскаль (*наблюдая за ним*). Так тебе еще не приходилось путешествовать, Панчо Вилья!..

Вилья (*тяжело дыша*). Ну, хорошо, хорошо... Вот я здесь. Не расстреливай меня.

Паскаль. Своим блестящим представлением ты тронул мое сердце, Панчо. Я не могу устоять. (*Протягивает ему телеграмму*) Вот...

Вилья. Я не умею читать.

Паскаль. Это — телеграмма от Мадеро. Он пишет, что его желание — сохранить тебе жизнь, но в наказание за твое преступление, ты будешь изгнан из Мексики.

Вилья поднимается, стыдливо счищает грязь со штанов. Паскаль уходит.

Мы видим согбенную фигуру Вильи, он идет покачиваясь, его ведут солдаты. *Затемнение*.

Из затемнения. Вилья. Кажется, что он только что поднялся с колен. Идет понурившись, волооча ноги. Он идет по улице. Останавливается на углу. За углом газетный киоск. Лежат груды газет. Видно название газеты „Эль Пасо геральд“.

Вилья смотрит на проезжающие мимо трамваи. Нерешительно пересекает полную движения улицу. Трамвайные вагоны. На них дощечки с надписью „В парк Эль Пасо“.

Вилья бредет дальше. Он останавливается перед дешевым баром.

Выходят пьяные, наталкиваются на него. Он ни на кого не обращает внимания и входит в бар.

Вилья в баре. Он пьет, в то время как гремит трескучая музыка автоматической пианолы. Металлические звуки мелодии „Сент Луи блюз“ доходят до него. *Затемнение*.

Надпись:

„ТРИУМФ МАДЕРО БЫЛ НЕДОЛГИМ. КАК ТОЛЬКО УСТАНОВИЛСЯ РЕЖИМ СВОБОДЫ, ВОКРУГ НЕГО НАЧАЛСЯ ВИХРЬ ИНТРИГ И ЗАГОВОРОВ. ТЩЕТНО ПРИЗЫВАЛ ОН ПОМНИТЬ О СТАРЫХ БОЕВЫХ ЗАВЕТАХ РЕВОЛЮЦИИ. ГАРНИЗОНЫ ПРЕДАВАЛИ ЕГО. АЛЧНОСТЬ, ТЩЕСЛАВИЕ И ЖАЖДА ВЛАСТИ ВЫЗЫВАЛИ РАЗДОРЫ В СРЕДЕ ЕГО ГЕНЕРАЛОВ. АРТИЛЛЕРИЯ, ПЕРЕШЕДШАЯ НА СТОРОНУ ИЗМЕННИКОВ, РАЗРУШИЛА СТОЛИЦУ, И МАДЕРО ОКАЗАЛСЯ В ПОЛНОМ ОДИНОЧЕСТВЕ“.

Фоном для этой надписи идут кадры: улицы Мексико-Сити кишат людьми, мчатся конные отряды, артиллерийская бомбардировка. Эти кадры идут до конца надписи. И когда кончается надпись, видна группа людей под предводительством Паскаля. Они идут во дворец.

Ночь. Во главе с Паскалем группа поднимается по лестнице, идет по коридору. На минуту останавливаются перед дверью, за которой находится Мадеро. Часовые — их двое — колеблются, открывать дверь или нет. Солдаты окружают часовых. Слышны их короткие вскрики. Мы видим, как они падают... с ножами в спинах... Солдаты оттаскивают их в сторону... Стучат в дверь рукоятками револьверов.

Пауза. Дверь медленно открывается. Стоит Фелипе. Мадеро сидит за столом.

Фелипе (*смотрит на молчащую группу и отдает честь Паскалю*). Генерал Паскаль, разрешите сказать. Он был вашим другом. Вы сражались за него. Он никогда не делал ничего дурного. Его смерть покроет позором нашу страну.

Паскаль. Вывести его!

Фелипе кланяется Мадеро и отдает ему честь. Солдаты выводят его из комнаты.

Паскаль (*к Мадеро*). Совет вынес постановление. Наше решение — пощадить жизнь вашей семьи.

Мадеро. Благодарю вас. (*Встает*) Когда я умру?

Паскаль. Имеются ли у вас желания, о выполнении которых вы бы хотели просить?

Мадеро. О, много... Так много... Земельные реформы и...

Паскаль. Сейчас не время для политических трактатов. Может быть, вы хотите написать вашим друзьям?

Мадеро. У меня только один друг. И он очень далеко... В изгнании (*печально*). Я изгнал его... Вы позволите... Я напишу ему несколько строк... Прошу вас... Я хочу попросить у него прощения.

(Садится, берет перо и пишет.) „Последнему из моих капитанов, Панчо Вилье...“

В Мадеро стреляют. Перо выпадает из его рук. Он падает головой на чернильницу. Она опрокидывается. Чернила растекаются по государственной печати Мексики и по бумагам. *Затемнение.*

Из затемнения. Неопрятная спальня в меблированных комнатах в Эль Пасо. Время за полночь. За окном спальни мигающая электросветовая реклама „Эль Пасо Элит бар“. Слышно дребезжание рояля — играют что-то легкомысленное. Звуки доносятся откуда-то снизу.

В комнате, на кровати, не сняв сапог, в подштанниках лежит Панчо Вилья. Он беспокойно шевелится в пьяной дремоте. Его одежда разбросана по полу. Он храпит.

Раздается стук в дверь. Вилья заворочался во сне. Стук повторяется на этот раз громче. Вилья открывает глаза. Прислушивается к стуку. Слезает с постели. Смотрит. Не сводя глаз с закрытой двери, начинает что-то искать. Находит. Это — револьвер. Он вытаскивает его из-под тюфяка. Направив револьвер на дверь, подходит к ней.

Вилья (кричит). Кто идет?

Голос. Это Джонни! Открой дверь, Панчо!

Вилья колеблется и, все еще с поднятым револьвером медленно открывает дверь. В полосе света, идущей из окна, стоит Джонни.

Джонни входит в комнату. Вилья смотрит на него.

Вилья (тусклым голосом). Джонни! А! Здравствуй!.. Как... как ты поживаешь?.. Я спал... как твой... дела?.. все в порядке?.. (Вяло протягивает дряблую руку.)

Джонни. Я слышал, что ты в Эль Пасо и я перевернул вверх тормашками весь город, чтобы найти тебя. Вот, смотри...

Вилья (пьяно улыбается при виде газеты). А, новости...

Джонни разворачивает газету и указывает на заголовки:

УБИЙСТВО МАДЕРО.
ПРЕЗИДЕНТ УБИТ ПОВСТАНЦАМИ
ПОД ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМ
ГЕНЕРАЛА ПАСКАЛЯ.
СЕМЬЯ ИЗГНАНА ИЗ МЕКСИКИ“.

Вилья смотрит на заголовки.

Вилья. Что-то про Мадеро?

Джонни. Здесь сказано, что Мадеро убит генералом Паскалем и его людьми.

Вилья (туло). Что?.. Кто?..

Джонни. Проснись! Да, проснись же! Мадеро убили!

Вилья (оглушен новостью). Ох!..

Подходит к умывальнику и стоит, смотря на Джонни. Из его глаз катятся слезы. Револьвер болтается в руке, рот открыт, глаза

тусклы от пьянства. Так он стоит и плачет. Снизу доносится дребезжание музыки.

Затем он подходит к умывальной чаше, опускает в нее голову и, не разгибаясь, поднимает ее. С головы капает вода. Перед нами уже другой человек. Он говорит.

Вилья. Джонни, сколько у тебя денег?

Джонни. Семь монет...

Вилья (начинает одеваться). Ты хочешь ехать со мной?

Джонни. Куда ты едешь?

Вилья (надел брюки, револьвер у пояса). В Мексико-Сити... И захвати с собой побольше карандашей...

Затемнение.

В тени огромного кактуса молчаливые фигуры. Полночь. Луна освещает пустыню. Вилья и Джонни ждут. Приближаются Фиерро, Томас и Чавито.

Слова тут не нужны. Все молча уезжают куда-то в ночь. Когда они отъехали, виден пограничный знак:

„Международная граница. Мексика — Соединенные Штаты Америки“.

Где-то в отдалении зазвучала музыка. Мелодия Кукарачи вплетается в нее...

Раннее утро в хижине пеона. Семья спит на земляном полу. Какой-то всадник просовывает голову в окно хижины.

Всадник. Эй!.. (Пеон шевелится, смотрит.) Идем...

Еще один всадник во весь дух мчится к группе домишек пеонов. Возле домишек много детей. Пеоны поднимаются и приветствуют всадника. Кольцом окружают его лошадь. Всадник пригибается и шепчет им.

Всадник. Вилья зовет вас...

Три пеона возбужденно роют земляной пол в одной из хижин. Они выкапывают карабины и пистолеты...

Батрак на кактусовом поле. Из-за ствола кактуса показывается чья-то голова. Чей-то рот шепчет на ухо пеону:

— Панчо Вилья зовет тебя...

Пеоны в кактусовом поле. Они один за другим поднимают головы, как бы прислушиваясь к песне, мелодия которой слышна за кадром. Это — „Кукарача“.

По кактусовым полям, полным пеонов, высасывающих сок из листьев кактуса, летит этот призыв.

Уже не слышно зова, но изможденные люди поднимают головы, встают, лопаты падают на песок. Лица переображаются, словно они слышат призыв орла пустыни, пролетающего над ними...

Пастух, пасущий стадо коз, лежит на холме, козы разбрелись. Но он встает, так же как вставали пеоны.

Деревенская улица. Рабочие отдыхают в трактире. Вечер. По улице галопом несется всадник, осаживает лошадь перед входом в трактир. Всадник, не сходя с лошади, нагибается и кричит.

Всадник. Вилья зовет вас... Идемте... Панчо Вилья!

Отдельные маленькие группы всадников. Они сливаются в один поток... Они несутся по вершинам гор... Над их головами свет луны сменяется лучами солнца.

Группы всадников множатся. Усиливается мелодия „Кукарачи“. Крики „Вива Вилья!“ наполняют все вокруг,— то при свете далекой зари, то в темноте ночи.

На фоне предыдущих кадров появляется надпись:

„ПАНЧО ВИЛЬЯ ЗОВЕТ! И ОТВЕТ ПРОЗВУЧАЛ ИЗ КАЖДОЙ ЛАЧУГИ, С КАЖДОГО ПОЛЯ, ИЗ КАЖДОЙ МАСТЕРСКОЙ. КТО-ТО УКРАЛ ИХ РЕВОЛЮЦИЮ, ЗАВОЕВАННУЮ С ТАКИМ ТРУДОМ. ДОЛОЙ ИЗМЕННИКА ПАСКАЛЯ! МЕСТЬ ЗА МАДЕРО! И МИР УВИДЕЛ ЧУДО, СВЕРШЕННОЕ В ПУСТЫНЕ МЕКСИКИ—АРМИЯ МСТИТЕЛЕЙ ВОССТАЛА ИЗ НИЧЕГО, ЧТОБЫ СНОВА ЗАВОЕВАТЬ УТРАЧЕННУЮ ПОБЕДУ“.

Когда кончается надпись, которая появлялась, как молния, на фоне предыдущих кадров — по одной фразе через определенные промежутки, появляются многочисленные конные отряды. Слышен шум наступающей армии. Слышна стрельба... и сквозь пыль и выстрелы аппарат подходит к Панчо, окруженному друзьями. Рядом с ним Сальвадор, мальчик-трубач, он попрежнему трубит наступление...

Падают всадники... и отряд Вильи несутся навстречу пулям. Сальвадор ранен. Он валится с лошади. Вилья на минуту останавливает коня.

Сальвадор (лежит на земле и стонет). Панчо! Панчо! Не бросай меня здесь!

Вилья наклоняется и поднимает мальчика с земли. Вилья сажает его перед собой; мальчик не отнимает трубы ото рта. Он лежит поперек седла и, умирая, трубит наступление. Вилья угрюмо скачет вперед... Тело Сальвадора свисает с седла... В руках он крепко держит свою трубу... Голова его опущена до земли... *Затемнение.*

Из затемнения. Огромная армия в походе. На изображении армии появляется надпись:

„ВПЕРЕД НЕСЛАСЬ ВОЛНА ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИИ, ЗАХВАТЫВАЯ ОРУДИЯ, ВОЕННЫЕ ПРИПАСЫ И ВЫРЫВАЯ ПОБЕДУ ИЗ РУК ИЗМЕННИКОВ. УЖЕ НЕ БЫЛО В ЖИВЫХ МАДЕРО,— НЕКОМУ БЫЛО СДЕЛАТЬ РЕВОЛЮЦИЮ ЧЕЛОВЕЧНОЙ. СЕЙЧАС ПАНЧО ПРИСЛУШИВАЛСЯ ТОЛЬКО К ГОЛОСУ СВОЕЙ ПЕОНСКОЙ НЕНАВИСТИ. ПАНЧО ВИЛЬЯ СРАЖАЛСЯ, КАК УМЕЛ, СВОИМИ СПОСОБАМИ“.

Затемнение.

Из затемнения. Ночь. Вилья и двадцать всадников скачут во весь опор к гасиенде Фелипе. Спешиваются. Вилья и его отряд входят в гасиенду. Вилья ведет их через вестибюль. Он открывает дверь и стоит, смотря на обеденный стол, за которым сидят дон Фелипе, Тереса, три пожилые женщины и двое пожилых мужчин. Слуги на подносах разносят графины с вином. Свечи, изы-

сканные кушанья и богатое убранство комнаты создают впечатление праздника. Обедаящие в смятении. Фелипе встает.

Вилья. Здравствуй, дон Фелипе! (Женщинам.) Как поживаете? Давненько я не был в этом доме? а?

Фелипе. Рад вас видеть!

Вилья. Вряд ли вы рады! Где припасы, что я приказал прислать мне? Где деньги?

Фелипе. У меня нет денег.

Вилья. Ты лжешь! Я в трех часах от Чигуагуа, понятно? Генерал Паскаль в Чигуагуа. Через три часа я возьму Чигуагуа. Что случилось с тобой? Почему друг Мадеро не сражается вместе со мной?

Фелипе. Я сражался за Мадеро, потому что верил в него.

Вилья. В меня ты не веришь?

Фелипе. Вы разрушаете все, за что боролся Мадеро, хотя вы и сражаетесь во имя Мадеро.

Вилья. Есть только одна возможность уничтожить разницу между богатым и бедным. Надо убивать богатых. Мадеро,— он этого не понимал. И где теперь Мадеро? Вон там, наверху! (Указывает на небо.) Сердится на меня... Он не понимает, что это одна и та же революция, только я побеждаю по-своему и так, что у меня победу не отнимешь!

Фелипе. Нет, Вилья, это другая революция.

Вилья (взбешенно). Не люблю таких разговоров!

Тереса. Это совсем не похоже на революцию. Убиваете раненых! Вешаете людей!.. Женщин, которые никогда и в руках не держали оружия... Сжигаете их дома. Грабите и убиваете, как бешенные звери.

Вилья (берет Фелипе за горло). Так ты думаешь, что мы звери, а?

Фелипе (прижатый к стене. Рука Вильи сдавливает ему горло). Да.

Вилья (смеясь толкает его к стене). Вы правы. Бедняки всегда звери. Только сейчас они больше не боятся. Боятся кто-то другой. (Своим людям). Идите сюда! Садитесь! Мы здесь пообедаем. Давайте еду, вино. Эй, вы! (Его люди подходят к столу.) Ступай, Фелипе! Отпирай свои склады. Давай моим людям все, что они захотят. Поторапливайся...

Фелипе. У меня нет выбора... Я принесу вам ключи. (Уходит.)

Вилья обращается к Тересе.

Вилья (беря ее за руку). Подите сюда. Я вас так скоро не выпущу из революции. Мы с вами немножко побеседуем и опять станем добрыми друзьями, понятно?

Тереса (стараясь высвободить руку). Когда-то я думала, что Панчо Вилья — герой... Великий человек...

Вилья. Молчать!..

Входит Фелипе.

Фелипе (*протягивает Фиерро ключи*). Вот... (*Вилья*). А теперь извините нас...

Тереса (*Вилья*). Прислуга вас накормит...

Фелипе уходит вместе с Тересой. Остальные, крадучись, выскальзывают из комнаты. В вестибюле Фелипе останавливает Тересу и говорит тихим голосом, обращаясь ко всей группе.

Фелипе. Разойдитесь по своим комнатам и не выходите отсюда. Вот...

Протягивает Тересе револьвер. Он выходит. Тереса и остальные, присутствовавшие за обедом, поднимаются наверх. *Наплыв.*

Вилья пьяно развалился в одном из резных кресел. Он пьет текиль.

Фиерро открывает дверь и вводит Тересу. Она стоит неподвижно и молча смотрит на Вилью.

Вилья (*Тересе*). Входи! Иди сюда. Садись. Мне одному тоскливо. (*К Фиерро*). Пошел вон! (*Фиерро уходит. К Тересе*). Да не бесись ты так. Я этого не люблю. Раньше и я был, как бешеный. Но сейчас это прошло.

Тереса. Наша семья не причинила вам зла. Вы сейчас находитесь в нашем доме. Или для вас все это ничего не значит?

Вилья (*мягко*). Сядь, пожалуйста.

Тереса (*продолжает стоять*). Я хочу вернуться в свою комнату.

Вилья (*подходя к ней ближе*). Слышишь, они идут! Это мои войска. Скоро я двинусь с ними в Чигуагуа... в Мексико-Сити... Во дворец... Ты не хочешь пойти со мной?

Тереса (*он подходит совсем близко и кладет свою руку ей на плечо*). У вас грязные руки... (*Отстраняет его, но он продолжает крепко сжимать ее руку*).

Вилья. Да пойди же сюда! Я умею ухаживать только одним способом. Когда я вижу ангелочка, я так ухаживаю: хватаю, ору и целую в губы...

Целует ее. Она отшатывается, направляет на него дуло револьвера.

Вилья (*останавливается при виде оружия*). Ого! Ты меня застрелишь, а?

Тереса. Да!

Вилья (*пьяно покачиваясь*). Они ворвутся сюда и убьют тебя.

Тереса. Я не боюсь. Пусть меня убивают. Я умру с радостью, если этим я избавлю Мексику от вас. Пожалуйста, зовите ваших солдат... (*Стреляет*).

Он делает прыжок вперед. Выхватывает револьвер из ее рук и швыряет Тересу на пол. Его левая рука безжизненно повисает. Открывается дверь, входят Томас и Фиерро.

Вилья (*оборачиваясь к ним*). Уходите!

Завертывает рукав, смотрит на рану. Берет бутылку текиля и выливает содержимое на рану. Подходит к Тересе, держа салфетку, взятую со стола.

Вилья. Завяжи!

Тереса стоит неподвижно.

Вилья. Завяжи!

Она смеется. Он подходит к ней и протягивает раненую руку. Мы видим, как ее руки приближаются к его руке и как Вилья неожиданно содрогается и испускает стон. Он ударяет ее и швыряет на диван. Вилья стонет и сам перевязывает руку, держа один конец салфетки в зубах.

Тереса (*ликующе*). Больно? Очень больно? Стони. Кричи громче. Почему ты не зовешь своих солдат? Я хочу, умирая, слышать твои стоны. (*Он продолжает стонать*). Это музыка! Это похоже на крики пеонов, когда мы секли их плетями.

Взгляд Вильи падает на хлыст, висящий как украшение на стене. Он неожиданно вскакивает, срывает хлыст со стены и бьет ее.

Вилья. А, ты слышала стоны пеонов! И я их слышал. Я слышал стоны моего отца, когда они убивали его. (*Бьет Тересу хлыстом*). Тебе это нравилось, а? (*Бьет ее*). А, ты знаешь, как они стонали? (*Бешено бьет ее*). Ну, так стони, стони, как мой отец...

Вбегает Фелипе, стоит в ужасе, смотря на происходящее. Затем бросается к столу, на котором лежит револьвер Тересы.

Тереса (*подбежавшему брату*). Фелипе, уйди отсюда...

Когда Фелипе бросился к столу, Вилья поворачивается и одновременно с ним хватает оружие. Тереса поднимается и пытается подойти к Фелипе, который борется с Вильей. Фиерро целится и стреляет. Тереса ранена. Тем временем Вилья отнял револьвер у Фелипе. Он сшибает его с ног. Фиерро целится в Фелипе. Вилья, пьяный и невменяемый, останавливает его.

Вилья (*к Фиерро*). Оставь его, пусть живет. Мне хочется, чтобы он надолго запомнил, что бедные и богатые равны.

Уходит. Тереса шатается, Фелипе поддерживает ее.

Фелипе. Тереса...

Тереса (*умирая*). Ничего, ничего... совсем не больно...

Наплыв.

Через небольшой городок движется армия. Город весь в дымящихся развалинах, — следы недавней бомбардировки. Слышен шум отдаленного боя. Панорамой аппарат приближается к полуразрушенному зданию телеграфа.

В помещении телеграфа четверо часовых охраняют телеграфиста. Телеграфист работает у аппарата, около него Джонни. Он кончает стучать на машинке. Вынимает из машинки лист бумаги и протягивает его телеграфисту.

Джонни. Линия свободна?

Телеграфист. Вся линия свободна.

Джонни. Прекрасно. Начинайте с этого. И побыстрей. (*Артиллерийский залп, в отдалении клубится облако пыли. Джонни перестал стучать*). Только бы они не снесли телеграфные столбы!

Пока говорит Джонни, в окно видно, что приближается всадник. Открывается дверь и входит американский корреспондент. Он

в белоснежном костюме, через плечо полевой бинокль, на голове пробковый шлем. Его сопровождают два солдата.

Корреспондент. Вы мистер Сайкс?

Джонни, не отрываясь от машинки, смотрит через плечо и свистом выражает свое восхищение элегантною посетителя.

Корреспондент. Я — Келлоуэй. Уоллес Келлоуэй.

Джонни. Что вы говорите!.. (С насмешливой вежливостью.) Присядьте, мистер Келлоуэй. (Показывает на футляр бинокля.) В данном инструменте не содержатся ли случайно какие-нибудь напитки?

Келлоуэй. Очень сожалею, нет. Я только что переехал границу. От „Сатердей Ивинг Пост“.

Джонни. Я догадался по шляпе.

Келлоуэй. В штабе мне сказали, что вы располагаете исчерпывающими данными...

Джонни. Вас не обманули, мистер Бонс!¹

Келлоуэй. Я был бы чрезвычайно обязан, если бы вы несколько информировали меня о положении.

Джонни. Сэр, положение таково: три недели тому назад мистер Вилья покинул Эль Пасо, имея за душой семь монет, — мои семь монет, — пять человек и тяжелое похмелье. И он пробился прямо сюда, кусаясь, вырывая глаза, брыкаясь и снимая скальпы. В данный момент он находится вон там, имея в своем распоряжении самую большую и самую сумасшедшую армию со времени Лифа Счастливого².

Келлоуэй. Но почему?..

Джонни. То есть как это почему?

Келлоуэй. Я хочу сказать... в чем тут дело?

Джонни. Это... это революция... Вы слышите их?

Келлоуэй. Какие цели он преследует в настоящий момент?

Джонни. В настоящий момент он делает сальто перед Чигуагуа. У него небольшие затруднения со взятием этого города. Доступ туда преграждают траншеи и колючая проволока. С этим он встречается впервые. И Панчо несколько сбит с толку.

Келлоуэй. Удастся ли им отбросить его?

Джонни. Послушайте, — вот вам несколько сплетен с черного хода. Генерал Паскаль, это тот, кто убил Мадеро; он возглавляет неприятельские войска. Это — огромный возбудитель для мистера Вилья. У него заготовлены специальные трюки для Паскаля, если конечно, ему удастся поймать его.

Келлоуэй. О! Понимаю. В некотором роде — личная вражда.

Джонни (на секунду задумывается и говорит, вставая). Побудьте здесь немножко, мистер Келлоуэй, и вы кое-что узнаете о личной вражде.

¹ Мистер Бонс (Mr Bones) — герой известного народного негритянского водевиля — человек, занимающийся исключительно задаванием вопросов.

² Счастливый Лиф (Ltcky Lief) — один из многих военачальников, считавших, что ему принадлежит честь открытия Америки.

Келлоуэй. Могу ли я воспользоваться телеграфом?

Джонни. Пожалуйста, как только будет передан мой материал. (Солдату.) Эй, Пепе, будь внимателен к нуждам моего друга и не стреляй ему в спину, когда он отвернется. Ну, мистер Келлоуэй, до свиданья! Желаю удачи и советую вам спрятать эту шляпу. В этих местах еще наблюдается недостаток в современных удобствах¹.

Он выходит... И вот он уже едет на лафете проезжавшего мимо орудия. Затемнение.

Из затемнения. Штаб Паскаля в Чигуагуа. Присутствует весь состав генерального штаба Паскаля. Тут же распределительный щит. Входят и выходят офицеры; слышна отдаленная канонада.

Один из офицеров. Известно ли вам, Паскаль... (Отдает честь.) Кавалерия готова. Мы пойдем в контратаку?

Паскаль. Нет, полковник, мы совсем не нуждаемся в кавалерии. Колючая проволока и так их остановит.

Другой офицер. Генерал Гарсия рапортует, что очередная атака противника отбита.

Паскаль. Я в этом не сомневался. Если вы помните, Вилья лучше всего умеет ползать... Но ему нелегко будет переползти через колючую проволоку.

Армия — безоружная, но с сигарами в зубах — движется вперед; в руках у бойцов жестяные коробки; они ползут под пулями, их убивают, а они курят².

Солнце всходит над развалинами города Чигуагуа. Наплыв.

Оставшиеся в живых стоят у белой стены. Наводящая жуть дробь барабана, — она всегда сопровождает расстрел. Нов в порядок расстрела введены некоторые новшества. Пленники не выстроены в ряд у стены, а связаны группами по три человека. Они выглядывают один из-за другого. Они связаны, как тук хлопка.

Лица первого каждой группы: один весь съежился под дулами, глаза его закрыты, лицо искажено ужасом. Другой храбро стоит, дымя окурком папиросы. У одного окурочек настолько мал, что огонь жжет ему губы, но он так пристально смотрит на винтовки, взятые на прицел, что не замечает этого.

Вот люди, привязанные к каждому первому в группе. В одной человек выглядывает из-за плеча первого. В другой — весь съежился от ужаса, а третий смотрит из-за его плеча.

Позади взвода Фиерро верхом.

Фиерро (обращаясь к взводу). Цельтесь хорошо. Одна пуля — на троих. Мы не можем зря тратить пули. Огоны!

¹ Джонни, очевидно, намекает, что в Мексике еще мало современных удобств — уборных и ночных горшков — и поэтому опасно носить такой шлем, как у Келлоуэя, своей формой напоминающий эту принадлежность домашнего обихода.

² Жестяные коробки, наполненные динамитом, заменяли вильястам ручные гранаты.

Начинается расстрел. *Наплыв.*

Панчо Вилья. Он завтракает. Сияет солнце. Вокруг Вильи — остатки сада и разрушенные стены. Невдалеке происходит расстрел. Он не виден, но слышны дробь барабана и треск выстрелов.

Неожиданно Вилья отрывается от еды, которой он был сильно увлечен, и поднимает голову. Счастливое выражение разливается по его лицу. Встает, дожевывая кусок хлеба, — так и кажется, что он увидел самого Санта Клауса.

Томас и группа солдат вводят Паскаля. Паскаль связан.

Вилья (*говорит медленно; он сосет апельсин*). Томас, мне это не нравится. Этот генерал — большой генерал. Пожалуйста, развяжи его!

Томас огорченно, но стоически разрезает веревки, связывавшие Паскаля.

Паскаль (*с издевкой*). Благодарю вас.

Вилья. Ладно, ладно. Не стоит благодарности.

Доносится дробь барабана — идет расстрел. Вилья предлагает Паскалю папиросу, — он передразнивает хорошие манеры Паскаля и этой „игрою“ наводит на воспоминания о том времени, когда Паскаль также предлагал ему папиросу, а Вилья стоял у белой стены. Паскаль берет папиросу. Вилья зажигает спичку для Паскаля. В тот момент, когда Вилья подносит Паскалю зажженную спичку, за садом снова раздается залп.

Паскаль слегка затягивается папиросой, выпускает дым.

Паскаль. Благодарю вас.

Вилья (*засит и бросает спичку*). Вы совсем не трусите, а?

Паскаль. Я совершенно готов... к расстрелу.

Вилья. Прекрасно сказано. Я так не сумел сказать. Знаете, я очень часто о вас думаю. Весь мир говорит о Панчо Вилья, что он герой, храбрец. А для генерала Паскаля я трус, ползающий на коленях. Помните, как я тогда плакал и вопил?

Паскаль (*слабо усмехаясь*). Я очень хорошо помню.

Вилья. Я бы хотел извиниться за все, что я тогда сделал.

Паскаль. Когда человек боится умереть, он делает много глупостей.

Дробь барабана.

Вилья. Гм... Это верно. Я часто говорю себе — ты в самом деле боялся умереть, Панчо? И отвечаю: нет. Я скажу тебе, может со мной тогда вот что было. Может, когда любишь, — а тогда я любил... этого маленького человечка с бородкой, — любовь заставляет бояться. Это — философия, понятно? (*Коварно.*) Может ты любишь кого? У тебя есть жена, дети. Может быть, хочешь опять их увидеть?

Ружейный залп. Вилья бросает высосанный апельсин.

Паскаль. Вам хочется услышать мои стоны? А? (*Медленно качет головой*). Нет. Мне грустно разочаровывать вас. Но я не прошу. Я не плачу. Я готов к расстрелу.

Вилья все это время смотрит на брошенный им апельсин. На нем кишат муравьи.

Вилья (*медленно*). Расстрел! Кто сказал вам о расстреле? Томас, это ты сказал генералу Паскалю, что мы его расстреляем? Томас. Нет.

Вилья (*подошел к столу и берет банку с медом*). Это — очень хороший мед. Его привозят из тех мест, где я ползал на коленях и вопил. Не хотите ли?

Паскаль смотрит на апельсин, покрытый муравьями, и пот выступает у него на лбу. Он смотрит на Вилью, — на его лице выражение ужаса. Вилья, который тоже смотрел на апельсин, говорит мягко.

Вилья. Они любят мед гораздо больше, чем апельсин.

Опускает два пальца в банку с медом, подходит к Паскалю. Капли меда стекают с его вытянутых пальцев. Паскаль съеживается. Вилья подходит и всовывает свои обмазанные медом пальцы в уши Паскаля. Обмазывает медом лицо Паскаля.

Паскаль (*с воплем*). Нет! Так нельзя поступать!

Вилья. Я так поступаю.

Паскаль (*вопит*). Нет! Нет! Не надо! Нельзя! Нет! Панчо! Дайте мне вам сказать! Панчо...

Его схватывают солдаты и выводят. Он кричит.

Вилья (*передавая Томасу банку с медом*). Возьми и угости его как следует. В нос, в рот... и... ты знаешь куда еще...

Вилья смотрит в ту сторону, где, очевидно, брошен на землю связанный Паскаль. *Наплыв.*

Опрокинутая пустая банка из-под меда. На ней кишат муравьи. *Наплыв.*

Сарычи сидят на верхушке дерева в саду. *Панорама.*

Вилья стоит и смотрит. Входит Фиерро, неся пару блестящих сапог.

Вилья. Ты слышал... Он вопил гораздо громче меня... и дольше...

Наплыв.

Они все еще смотрят, в то время как сарычи, кружась, постепенно опускаются на землю. *Наплыв.*

На экране появляется приказ:

„Все мужчины, женщины и дети испанской крови, которые не покинут Чиуауа в течение двадцати четырех часов... будут поголовно казнены“.

Вилья сидит за столом в помещении военного штаба. Чавито заканчивает писание приказа. На стене карты. Рядом с Вильей стоит дрожащий Чавито, здесь же Томас и Фиерро, очень гордящийся своими новыми сапогами. Джонни шагает взад и вперед. Джонни говорит, а Вилья смотрит на него пьяными глазами.

Джонни. Послушай... Ты пьян, как олух... Панчо, голова

твоя в тумане, ты ничего не соображаешь. Ты не знаешь, что делаешь.

Вилья. Знаю.

Джонни. Все, о чем я тебя прошу, — подожди пока ты протрезвишься.

Вилья. Чавито, давай бумагу.

Чавито отдает ему приказ. Джонни подходит к столу.

Джонни. Послушай, Панчо. Я привез тебя сюда. На мои семь монет. Помнишь, я пришел, постучал в твою дверь и сказал тебе, что Мадеро умер. Ты знаешь, что он сказал бы об этом?

Вилья. Джонни, давай сюда бумагу.

Джонни. Ты — спившийся болван! Все бы ничего, если бы были поезда, на которых можно уехать. Но их нет. А там тысячи стариков, женщин и детей. Как они могут покинуть город в двадцать четыре часа?

Вилья. Пешком.

Джонни. Через пустыню?

Вилья. Да.

Джонни. Когда ближайший город находится в пятидесяти милях отсюда?

Вилья. В пятидесяти семи...

Джонни. Без воды?..

Вилья. Да, воды там нет... И очень жарко.

Джонни (*медленно*). Ну, ладно. Я ни разу не проболтался о бойнях, которые ты устраивал. Я стоял за тебя как пылкий мемуарист-биограф, даже когда ты выкидывал все эти мидые шалости с расстрелами и белыми муравьями. Я закрывал глаза на все твои деяния и посылал в газеты корреспонденцию за корреспонденцией о герое Панчо, об одержимом Наполеоне пустыни, который мчится спасти свою страну. Я наполнял газеты ложью и выдумками об этой вашей бутафорской революции. И я не позволю тебе так поступить со мной. Я не допущу, чтобы оказалось, что я писал о крысе пустыни.

Вилья. Ну, хватит! (*Берет ручку.*)

Джонни. Ну, нет! Ты не отделаешься от меня! (*Хватает Вилью за руку*). Послушай, ты, пропойца из Эль Пасо, если ты подпишешь, я...

Вилья, поднявшись, заканчивает угрожающую реплику Джонни тем, что бьет его в челюсть. Джонни падает. Вилья стоит над ним затем берет бумагу. Джонни медленно поднимается, потирая челюсть. Он холодно улыбается Панчо.

Джонни. Олл райт! Кот в сапогах. Сегодня ты в последний раз видел полуумного Джонни Сайкса. Сейчас пойду на ближайший телеграф — и я оглашу всю правду... Скажу им, кто ты такой в действительности... Прощайте, сэр (*С поклоном к Фиерро*). Адио — маленький Ролло. (*Вилья*). Сейчас я уйду отсюда. Вытаскивай, держи наготове свой пугач, потому что когда я повернусь спиной... (*Поворачивается спиной*). Готово! Целься. (*Фиерро вытаскивает*

скивает револьвер). Стреляйте, когда хотите, вы бандиты, — тринадцать на дюжину.

Вилья не дает Фиерро стрелять в уходящего Джонни. Затем, все еще не отводя взгляда от Джонни, Вилья садится, берет перо и медленно подписывает приказ. *Наплыв.*

Испанцы идут через лески, женщины на высоких каблуках и в роскошных платьях, мужчины поддерживают женщин, несут детей.

Некоторые из идущих начинают выбиваться из сил. Из красивых серебряных сумок женщины вынимают флакончики с нюхательной солью и дают их нюхать слабейшим.

Испанцы заполнили всю пустыню — длинная нескончаемая линия странных фигур. Многие одеты так, как будто они собрались в театр.

У них нет воды. Какой-то старик, державший в руках разукрашенную флягу, делает несколько глотков и затем отдает ее женщинам. Она пьет, улыбается и проходит дальше. Старик падает в обморок. Над головами путников начинает слетаться стая коршунов... Вереницу идущих людей, сколько видит глаз, сопровождает другая вереница сверху — это стаи сарычей и коршунов.

Вилья верхом. Он едет впереди отряда всадников. За кадром слышна музыка, напоминающая похоронный марш.

Душа Вильи полна видений и воспоминаний. Он видит не только живых и реальных людей, идущих по пустыне, — перед ним проходят призраки дон Родриго, управляющего, засекшего до смерти его отца, политико, повесившего пеонов в Паррале, Паскаля... Он видит призраки надсмотрщиков и управляющих — они бьют пеонов, окровавленные пеоны падают, управляющие смеются. Затем он видит призрак Тересы. Она идет с высоко поднятой головой. Ей тяжело идти по песку. Его передергивает при этом видении. Глаза наполняются слезами, он отворачивается и быстро несется прочь. *Наплыв.*

Скачущий Вилья. На нем новый нарядный мундир. Во главе своих отрядов он едет по улицам Мексико-Сити.

Играет оркестр.

На фоне этих кадров надпись:

„НАЧАВ С ПЯТЬЮ ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМИ, ПРИСОЕДИНИВШИМИСЯ К НЕМУ В РИО-ГРАНДЕ. ПАНЧО ВИЛЬЯ ТРИ МЕСЯЦА СПУСТЯ ПОБЕДИТЕЛЕМ ВСТУПИЛ В МЕКСИКО-СИТИ ВО ГЛАВЕ АРМИИ В ШЕСТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК“.

Фоном к надписи идут кадры въезда в столицу, звуки оркестра и приветствий толпы. Идет армия Вильи — беспорядочное скопище, одетое в сотни разных мундиров... На лошадках везут пушки, пулеметы; возбужденной толпой дорядос заполнены все тротуары; воздух гудит от их криков „Вива Вилья!“ Эта орда затопляет улицы Мексико-Сити.

Между кадрами въезда Вильи в столицу идет перебивка. Больничная палата. Звуки триумфальной музыки и приветствий долетают сюда, до койки, на которой лежит Фелипе. У него перевязана рука. Он без сознания. Мечется в лихорадке.

Фелипе (слабо, в бреду). Зверь, зверь... О, сестра...

Затемнение.

Из затемнения. Бальный зал во дворце. В зале банкет. Вокруг большого нарядного стола сидят государственные мужи Мексики, бородатые старики аристократического вида. Один за другим они поднимаются и произносят несколько витиеватых фраз.

1-й государственный муж. Сегодня глаза всего мира обращены на нас... Они наблюдают за нами и в ту минуту, когда мы чувствуем того, кто...

Наплыв.

2-й государственный муж. ... ради спасения Мексики, ради возвращения свободы, вырванной из наших рук...

Наплыв.

3-й государственный муж. ... с величайшей отвагой, не имеющей равной в истории войн, сражаясь против величайших трудностей, превосходных сил...

Наплыв.

4-й государственный муж. ... и за эти великие деяния мы чувствуем его и скромно просим принять из наших рук эту медаль, выбитую в память спасения им Мексики... Наплыв.

Раздаются аплодисменты. Оркестр играет салонный вариант „Кукарачи“... и в то время как играет музыка, аппарат приближается к столу и фиксирует встающего Вилью. На нем ослепительно сверкающий великолепный мундир, в котором он чувствует себя несколько стесненно. Перед ним на столе тарелка, полная кушаний, к которым он еще не притронулся. Он стоит, приветствуемый всеми. Его взгляд задерживается на большом портрете Мадеро. Вилья неотрывно смотрит на портрет. Он улыбается ему... Музыка прекращается, затихают аплодисменты, и Вилья мягко говорит.

Вилья (вынимает из коробки медаль, которая была ему вручена). Гм... Это довольно дешевый подарок для человека, сделавшего все то, что вы мне приписываете... Но так или иначе мне приятно его получить... В своей жизни я получал немало вещей, но мне всегда приходилось их брать самому. Никогда и никто мне ничего не дарил... Так, для забавы, вот как сейчас... Кроме него... Он (указывает на портрет Мадеро.) ... он однажды подарил мне кольцо. Я всегда его ношу. Теперь вы мне дарите вот это... и я всегда буду ее носить... вместе с кольцом...

Вилья вешает себе на шею медаль. Наплыв.

На следующее утро. Вилья ведет по коридору группу государственных мужей (тех, что произносили речи на банкете), и своих людей — Фиерро, Томаса, Чавито. Они останавливаются перед большой дверью, ведущей в бывший кабинет президента Мадеро. Это та самая дверь, открыть которую нехватило сил у Мадеро.

Тогда двое часовых раскрыли ее перед ним. И сейчас двое часовых выступают вперед, чтобы открыть дверь. Вилья жестом отстраняет их. Сам открывает дверь. Он стоит на пороге. Он входит.

Его спутники входят вслед за ним. В то время как Вилья идет к столу, все вошедшие размещаются по стенам комнаты, Чавито следует за ним к столу.

Один из государственных мужей (не отходя от стены и кланяясь). Ваше превосходительство, проект земельной реформы набросан самим Мадеро... К нему никто не прикасался... после Мадеро...

Вилья берет несколько документов и, шуря, смотрит на них. Чавито вытягивается на носки и через плечо Вильи заглядывает в бумаги. Чавито указывает пальцем.

Чавито. Вот эта самая.

Вилья (мычит). Угу... Вот... (Садится и протягивает документ Чавито.) Читай вслух, чтобы все слышали.

Чавито. Здесь говорится: принимая во внимание экономическое перераспределение и восстановление источников прибылей...

Вилья. Пропусти эту часть.

Чавито (просматривая документ, натывается на понятную фразу, читает ее): „... земли и дома, ранее принадлежавшие рабочим, должны быть им возвращены и...“

Вилья (хватает документ и сияя). Хватит... Я сейчас пишу...

Берет гусиное перо Мадеро и приступает к подписанию своего имени. Чавито указывает, где надо подписывать. Наплыв.

Та же комната. Вилья сидит за президентским столом. Волосы его спутаны, руки в чернилах, вокруг него атмосфера спешки.

Кабинет полон бородатых государственных мужей с портфелями в руках, с жалобами, с требованиями. Чавито сидит за столом поменьше, он усердно пишет.

Вилья. Что с вами такое? Я же сказал — денег будет сколько угодно для всех министерств. И деньги будут. Произошла маленькая задержка, вот и все... (К Чавито.) Какая общая сумма бюджета, включая все?

Чавито. Шестьдесят пять миллионов песо.

Вилья (просияв). Ну, что ж, все в порядке.

Чавито. И еще тридцать миллионов на армию.

Вилья. Очень хорошо! Отлично!

1-й самый бородатый государственный муж. Могу ли я осмелиться спросить ваше превосходительство, откуда вы получите деньги?

2-й государственный муж (очень сухо). Австрия отказала нам в займе. Это 25-я по счету европейская держава, отказавшая нам...

Вилья. Я вам сказал — прекратить переговоры с европейскими державами. Я не желаю иметь с ними никакого дела. Я даю деньги. Никто другой...

Входит Томас. Вилья, сияя, смотрит на него.

Томас. Все там, внизу.

Вилья. Сколько?

Томас (с восхищением в глазах). 100 миллионов.

1-й государственный муж. Сто миллионов! Где вы их достали? Мы имеем право быть осведомленными.

Вилья. Заткнитесь и сидьте. Деньги сейчас придут сюда, наверх. (Открывается дверь и входят три человека. Вилья оскорбленно смотрит на них.) Эй! Прежде всего, надо постучаться в дверь... Что вам нужно?

Альфонсо. Ваше превосходительство, я Альфонсо Наварро, представитель типографской фирмы Наварро. Я ее президент. Это мой дядя Альфредо Наварро — секретарь. Это мой брат Карлос — казначей.

Вилья (дружественно). Здравствуйте. Рад вас видеть. Они там внизу, а? Давайте сюда, наверх.

Альфонсо. Ваше превосходительство... За напечатание 100 миллионов песо нам причитается получить 10 тысяч песо!

Вилья. Ну что ж, ладно. Я вам сейчас заплачу, как только их принесут наверх.

Альфонсо. Прошу прощения, ваше превосходительство. Счет типографской фирмы Наварро должен быть оплачен серебром.

Вилья. А что же деньги, которые вы печатали? Разве вы их плохо напечатали?

Альфонсо. Напечатаны они прекрасно. Но что касается их ценности — это другое дело. Мы работу сделали и хотим, чтобы нам за нее заплатили.

Вилья. Молчать! Я вам заплачу.

Альфонсо. Но не этими...

Вилья. Мои деньги для вас недостаточно хороши...

Дядя (с достоинством). Я очень сожалею, ваше превосходительство. Если вы не заплатите нам серебром, мы увезем деньги обратно в типографию.

Вилья (Томасу). Томас, возьми пять человек. Хватай деньги. Не давай им ни гроша. Я вам покажу, кто президент Мексики.

Наплыв.

Тот же кабинет десять минут спустя. Два солдата стерегут трех Наварро, на них надеты наручники. На полу горы ящиков с деньгами. Часовые все еще продолжают вносить ящики.

Вилья. Ну, ладно. Чавито, отсчитывай, сколько они требовали. Семь миллионов полковнику Гомес на постройку дорог.

Гомес. Ваше превосходительство... Но это же комедия! Мы вам объясняли, если вы пустите в обращение эти ничего не стоящие деньги, то в течение недели будут обесценены наши настоящие деньги. И положение будет отчаянное.

Вилья (растерян). Вы не хотите брать этих денег?

Гомес. Мы решительно отказываемся. (К остальным.) Господа, предлагаю удалиться для чрезвычайного заседания.

Государственные мужи отвечают поклоны Вилье и выходят, шагая через ящики с деньгами.

Вилья (к солдатам, стережущим Наварро). Эй! Вывести их! Посадить их в тюрьму!

Солдаты выводят всех Наварро. Входит Фиерро. При виде его Вилья хмурится.

Вилья. Тебе что?

Фиерро. Ничего. Хочу немного вздремнуть. Всю ночь не ложился.

Вилья (нервно). Слушай! Фиерро, тебе нужны деньги?

Фиерро. Конечно...

Вилья. Я тебе дам денег. Их у меня здесь сколько хочешь. Нагибается и вынимает из ящика пачку кредиток, протягивает ее Фиерро.

Фиерро (смотря на кредитки). Я слышал об этом. Не годятся. Отбрасывает кредитки, идет к кушетке и разваливается на ней. Вилья подбегает кредитки и смотрит на них. Внезапно его охватывает гнев и он поворачивается к Чавито.

Вилья. Голубки! (К Чавито.) Ты спятил! Вот и все! Везде у него голубки! Я тебе говорил не рисовать голубей на деньгах.

Звонит телефон. Он бросает деньги на пол. Выходит. Телефон продолжает звонить. Затемнение.

Из затемнения. Довольно нарядно обставленная курительная комната. В глубине через другую дверь видна уборная. Там стоят несколько кушеток, тяжелые кожаные стулья, несколько умывальников. Звуки оркестра доносятся из прилегающей комнаты.

Генерал в блестящем мундире выходит из туалетной комнаты и идет в курительную. О том, где он был, свидетельствует то, что он на ходу пристегивает к поясу шпагу. Генерал открывает дверь и смотрит.

Военный бал в полном разгаре. Это тот же самый зал, в котором происходил бал в честь Мадеро. Вся сцена полна музыки, красоты и галантности.

Пошипывая усики, оправляя свой мундир, стоит генерал, затем выходит „на поле битвы“.

Сквозь закрытые двери в уборную доносятся звуки оркестра. Открывается дверь и входит Вилья, за ним Фиерро.

На Вилье сверкающий мундир и начищенные до блеска сапоги. На Фиерро плохо сидящий фрак. Красная дипломатская лента пересекает манишку. Огромный военный орден в виде солнца с лучами висит у него на шее. К отворотам фрака приколото изрядное количество медалей.

Фиерро. Скучища здесь. К бабам не подступись. Пойдем куда-нибудь.

Вилья. Я хочу отдохнуть. Выгони всех отсюда.

Садится, растегивает тесный мундир и начинает снимать жмущие ноги сапоги. Слышен шум в туалетной комнате. Слышен голос Фиерро.

Голос Фиерро. Выходите пожалуйста. Нечего прохлаждаться. Голос какого-то генерала. Но это неслыханно! Фиерро. Молчать! Пошел! Живо!

Брызгая слюной, выходит генерал с белой бородой. Фиерро идет за ним следом и отдает генералу пояс и саблю, которые тот надевает. Генерал смотрит на Вилью; Вилья смотрит на него отсутствующим взором. Генерал отдает Вилье честь, продолжая смотреть на него; тот с тем же выражением смотрит на генерала, и генерал уходит.

Фиерро (Вилье). Что с тобой?

Вилья (устало, поглаживая ногу. В момент ухода генерала в комнату врываются звуки музыки). Меня тошнит от этих бородатых чучел. Бюджет! Больше они ни о чем не говорят. У меня голова разболелась... (Вздыхает, поворачивается к Фиерро.) А тебе не хочется вот сию минуту очутиться на коне и скакать по горам Чигуагуа?

Фиерро улыбается.

Фиерро. Очень даже хочется.

Открывается дверь и входит довольно большая группа людей. Фиерро угрожающе поворачивается к ним.

Фиерро. Вон! Найдите себе другое место...

Келлоуэй. Вон он... (Зовет.) мистер Вилья...

Среди вошедших — Джонни. Вилья, игнорируя всех, встает. И в то время как Келлоуэй продолжает говорить, он ни на минуту не отводит почти влюбленных глаз от лица Джонни.

Келлоуэй. Мистер Вилья, мы представители прессы цивилизованного мира и мы требуем цивилизованного с нами обращения. Мои коллеги сами вам представятся.

1-й корреспондент. Баум, „Берлинер Тагеблатт“.

2-й корреспондент. Хаукис, „Лондон Мейл“.

3-й корреспондент. Лотрак, „Пари Матен“.

4-й корреспондент (с ассирийской бородой). Богобибинский, Москва.

5-й корреспондент. Дулитль, „Нью-Йорк Таймс“.

Келлоуэй. И мистер Сайкс, которого вы знаете!

Вилья (нежно). Здравствуй, Джонни!

Джонни (сурово). Пожалуйста, без фамильярностей! Я вам не Джонни, я здесь по делу. И мне платят за разговоры с вами, правда, недостаточно...

Журналисты окружают Вилью и забрасывают его вопросами.

Баум. Мы хотим узнать от вас, мистер Вилья, есть ли хоть капля правды в том, что вы уходите с поста президента?

Лотрак. Из одного чрезвычайно авторитетного источника мы имеем сведения, что вы считаете свое неумение читать и писать величайшим препятствием на вашем посту.

Келлоуэй. ...и что вы считаете себя чересчур ничтожным человеком, чтобы занимать место Мадеро?

Вилья (глотает воздух; взгляд его становится злым) Кто... вам все это сказал?

Все корреспонденты поворачиваются и смотрят на Джонни.

Келлоуэй (указывая). Мистер Сайкс.

Вилья (смотря на Джонни; сейчас он похож на парус, в безветренную погоду). А...

Чавито. Это ложь!

Вилья (спокойно к Чавито). Помолчи. (К Джонни, волнуясь.) Это все... Все уже написано в шести миллионах газет?

Дулитль (сердито). Во вчерашнем номере газеты, которую представляет мистер Сайкс, было напечатано подробное сообщение о вашем уходе. Там же были опубликованы нелепые подробности о том, как вы в большом зале выкрикивали эту новость всем танцующим, — своим криком даже заглушая музыку. „Таймс“ и „Трибюн“ напечатали категорическое опровержение, но все же, мистер Вилья, мы бы хотели получить сведения лично от вас.

Вилья (который, не отрываясь, все время смотрел на Джонни, говорит с медленной, понимающей улыбкой). Хорошо. Я дам вам сведения.

Открывает дверь и входит в зал. Поднимает вверх руку и изо всей мочи вопит.

Вилья. Эй! Слушайте все! Эй! Остановите музыку, прекратите танцы, я хочу кое-что сказать, — у меня есть новости... Наплыв...

Останавливающиеся пары, умолкающий оркестр. Наплыв.

Бальный зал, часом позже... Все разошлись. В комнате Фиерро, Томас, Чавито, Джонни, Вилья и три чрезвычайно живописных государственных мужа.

Во время речи Вильи Фиерро все время забавляется круглым ручным зеркальцем; при всяком удобном и неудобном случае любуется своим отражением; сейчас он заметил на стене длинное и изящное зеркало. Он стоит перед ним внешне спокойно, но он одержим желанием завладеть им.

Вилья (поставив ногу на ступени трона, говорит государственным мужам). Пожалуйста, не спорьте со мной. Я уйду, понятно? Потому что, как я вам уже сказал, мне не нравится быть президентом. Это совсем нехорошо для меня и вовсе уж не так хорошо для Мексики.

Государственные мужи. Как угодно, ваше превосходительство, ваше отречение будет передано совету.

Вилья. Вы еще кое-что передайте совету. Передайте им: я хочу, чтобы они выбрали вместо меня человека, который любит его (показывает на портрет Мадеро). Того, кто выполнит его желания, все, чего он хотел, понятно? И запомните, если они снимут эту картину, я вернусь обратно с моими дорадос, и вам будет о чем пожалеть, вот и все. Прощайте.

Государственные мужи. Прощайте, ваше превосходительство.

Вилья (стоя перед троном). Мое имя — Панчо.

Государственные мужи кланяются и уходят. Фиерро и Томас потихоньку осматривают большой зал в поисках предметов, которые можно стащить.

Джонни (подходя к Вилье). Послушай, друг, надеюсь, ты это сделал не ради меня.

Вилья (отходя от трона, грустно). Нет, — ради него (указывает на портрет). С той минуты как я сел за его стол, я знал, что мне нужно уйти.

Джонни. Если бы можно было быть президентом, сидя в седле, ты был бы велик!

Вилья. Да!

Джонни. Панчо Вилья, сидящий за письменным столом, — это было просто глупо.

Вилья. Так я себя и чувствовал. (Грустно улыбается Джонни.) Ты на меня не сердишься, а?

Джонни. Угу!

Вилья. Будешь приезжать ко мне в гости?

Джонни. Конечно. А где ты будешь жить?

Вилья. Где-нибудь в Чигуагуа. Я тебе пришлю адрес.

Замечает как Томас и Фиерро крадут серебряные коробочки и золотые подсвечники. Фиерро пытается снять со стены большое зеркало.

Вилья. Эй, прекратить! Не смей ничего трогать.

Томас сует в карман еще одну вещь, и в этот момент глаза Вильи загораются при виде серебряной статуэтки, изображающей быка.

Джонни. За грош и то бы я поехал с тобой.

Вилья. Нет, Джонни, у меня больше не будет новостей.

Джонни. Прощай, приятель. Что бы ты ни натворил, ты уходишь как честный человек.

Вилья. Это верно. Спасибо. Ты напишешь об этом в газете?

Но тут желание иметь серебряную фигурку быка одолевает Вилью. Воровато он берет ее в одну руку и, держа сапог в другой, выходит из тронного зала. Затемнение. Вилья идет по длинному дворцовому коридору — одна нога все еще босая.

Из затемнения надпись:

„УМОЛКЛА ПЕСНЯ ДОРАДОС. МЕКСИКА ЗАНЯЛА СВОЕ МЕСТО СРЕДИ НАРОДОВ. И ВОТ В ОДИН ИЗ СОЛНЕЧНЫХ ЛЕТНИХ ДНЕЙ ПАНЧО ВИЛЬЯ СНОВА ВЫНЫРНУЛ ИЗ БЕЗВЕСТНОСТИ, ЧТОБЫ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ СРАЗИТЬСЯ С ФУРИЯМИ, НЕИСТОВАВШИМИ ЕЩЕ ВО ВРЕМЕНА „ЛА КУКАРАЧА“.

Фоном для надписи служат живописные общие планы старенького ранчо Вильи. Мы видим на веранде Чавито, — через окно он украдкой всматривается в происходящее внутри дома. Одновременно с этим он укладывает в коробку пышно разукрашенную лентами фланелевую женскую ночную рубашку и пакет с конфе-

тами. На крышке коробки нарисованы два голубка и надпись: „Моей прекрасной новой возлюбленной от Панчо“.

Открывается дверь и показывается Панчо в сопровождении Роситы. Чавито запикивает криминальный сверток к себе под пальто и, насвистывая, с невинным видом идет к стоящему тут же автомобилю. Пока он заводит мотор, Росита говорит, не переставая. У Панчо в петлице цветов.

Росита (подбоченясь). Зачем ты едешь в город? Тебе нечего делать в городе. Тебе найдется достаточно дела и здесь!

Вилья пытается улизнуть от Роситы.

Вилья (примирительно). Мне надо кой-кого повидать... Одного парня... Понятно? У меня деловое свидание.

Росита (озадаченно мигает при последних словах). Надолго это?

Вилья (размышляя). Да, не знаю... Может быть и довольно долго...

Росита. Ну, ладно... Одно я тебе скажу: ты вернешься домой к девяти часам.

Вилья садится в машину. Они отъезжают. Чавито правит.

Внутренность комнаты. На койке спит человек. Это Фелипе, неряшливо одетый и опустившийся. Другой человек смотрит в окно. Он видит, что на улице показался и затем приблизился автомобиль Вильи.

Машина переезжает через улицу, поворачивает и останавливается против их окна, через дорогу. Человек следит за останавливающейся машиной и подходит к спящему. Трясет его.

2-й человек. Фелипе! Фелипе! Он остановился прямо против нас.

Фелипе. Где?

2-й человек. У мясной лавки.

Оба хватают ружья и идут к окну.

У автомобиля Вильи.

Чавито. У тебя есть конфеты. Хватит!

Вилья. Нет. Она любит свиные отбивные. Возьми десяток. Отборных.

Чавито с зонтиком в руках выходит из машины. Мотор издает резкий звук, струйка пара выходит из радиатора. Этот феномен, как и всегда, действует на Вилью. Он выходит, поднимает капот и стоит нахмурившись, глядя на мотор. Пакет с ночной рубашкой он кладет на крыло машины.

Та же комната. Двое мужчин у окна. Они взводят курки и прицеливаются.

Опять Вилья. К нему на цыпочках приближается Джонни.

Джонни. У... У!

Вилья вздрагивает и оборачивается. Смотрит на Джонни.

Джонни. Ну! Ну же! Ты мне еще должен семь монет.

Вилья (радостно). Джонни! (Облапливает его, как медведь.)

Двое у окна. Один из них опускает ружье и делает другому знак, что придется подождать.

2-й человек. Попридержи.

Джонни, стараясь высвободиться, барахтается в объятиях.

Джонни. Все тот же старый жук — целовальник. Прекрати, слышишь?

Вилья. Я страшно рад, Джонни! (Вопит так, чтобы было слышно в лавке). Эй, Чавито, Чавито! Ох, Джонни! (Он почти плачет от радости.)

Джонни (жмет руки, сияет). Как поживаешь, детка?

Вилья. Отлично! Отлично! (Хочет обнять его.)

Джонни (поднимая руку). Ни-ни! Я женат.

Вилья. Я без ума от радости, что вижу тебя, Джонни!

Джонни. Ну, что ж, видно мне всегда везет, как истинному бруклинцу. Я только что решил сделать небольшой крюк по пути к Мексико-Сити, чтобы повидать тебя, услышать новости... Еще несколько сенсаций о старом Наполеоне пустыни.

Вилья (печально). Нет, Джонни. У нас больше нет новостей. Ничего не происходит.

Джонни. Ничего не значит. Мы еще повоюем! Где Фиерро?

Вилья (все еще сияя, обнимает своего приятеля). Да он купался и утонул.

Джонни. Вот жалость-то! В нем было много оригинального. Ну, а как Томас?

Вилья. Простудился... Была лихорадка. Он весь позеленел. Я позвал лучшего врача. (Печально понурился, но затем с новым приступом радости хлопает Джонни по спине.) Ну, а ты как?

Сверток с ночной рубашкой падает с крыла на подножку машины. Коробка открывается. Джонни поднимает ночную рубашку и смотрит на крышку коробки.

Джонни. Что это такое? (Смеется.) Не унываешь, а?

Вилья (робко). Прелюбодеяние!.. Но, послушай, Джонни, я не поеду. Ты едешь ко мне домой, а? Сейчас же?

Джонни. О кэй! Я только возьму чемодан. (Держа перед собой ночную рубашку, обращается к ней.) Я объявляю вас мужем и женой.

Бросает рубашкой в Вилью. Вилья содрогается от смеха. Джонни уходит.

Двое у окна поднимают ружья.

К автомобилю приближается Чавито со свертком в руках. Вилья садится в машину.

Вилья (к Чавито). Ну, что ты скажешь! Джонни здесь! Он будет писать новости обо мне, — мы сейчас же едем домой.

Двое у окна целются. Стреляют — выстрел за выстрелом.

Когда раздаются выстрелы, Чавито пытается загородить собою Вилью. Открывает зонтик и держит его, как щит. Мы видим, как его просверливают пули. Медленно падает зонтик, открывая Чавито и Вилью. Они корчатся на земле.

Чавито (умирая). Эй, Панчо! В мясной не было свиных котлет. Я купил голубей.

Умиравший Вилья. Джонни и еще несколько человек бегут к машине.

Джонни. Эй! Вы! Помогите нам. Осторожно берите его за ноги.

Наплыв.

Мясная лавка. Вилью кладут на пол. Вокруг него висят мясные туши, стоят ведра, полные кровавых отбросов.

Джонни волочит по полу окорок и подкладывает его под голову Вильи.

Джонни. Позовите доктора... воды... (Помогавшие уходят.) Панчо, как ты себя чувствуешь?

Вилья. Не очень хорошо...

Несколько зевак собираются у входа в лавку. Джонни разрывает рубаху на Вилье. Находит медаль. Луч света падает на нее. Заблестели золотые лучи на медали.

Вилья смотрит вокруг, видит висящие над ним туши и куски мяса.

Джонни. Ты поправишься.

Вилья (умирая, с простодушной улыбкой на лице). Ну, вот тебе, Джонни, и новости, а? Убит Панчо Вилья. Не плохо звучит? Мне повезло, что ты был здесь.

Джонни. Не волнуйся.

Вилья (задыхаясь). Смешно умирать в таком месте. Мясная лавка. Может ты напишешь об этом как-нибудь получше?..

Джонни. Я напишу, детка.

Вилья. Джонни, окажи мне услугу.

Джонни. Все, что хочешь.

Вилья. Я читал, что великие люди, перед смертью всегда что-нибудь говорят. А мне ничего не приходит в голову, — ты сам напиши что-нибудь получше, а?

Джонни (со слезами). Я напишу, приятель.

Вилья (слабым голосом, но настойчиво). Что ты напишешь? Придумай сейчас, чтобы я мог узнать... Поскорей, пожалуйста...

Он задыхается. Джонни мокрой тряпкой вытирает влажную от пота голову Вильи.

Джонни. Я напишу о том, как на шее умирающего Панчо Вильи сверкала медаль, которая когда-то была поднесена ему за спасение Мексики.

Вилья (лицо его искажено гримасой смертной муки; говорит несколько разочарованно, — он думал, что будет сказано красивее). И о кольце... Кольцо Мадеро...

Протягивает палец.

Джонни. Я... напишу и об этом...

Вилья. Что... еще... я... хочу услышать...

Джонни (*видит зевак, столпившихся в дверях; говорит тихо, как будто читая, слезы текут из глаз*). Из дальних и ближних краев — с Севера и с Юга, пришли посмотреть на него — лежащего, пришли пеоны, любившие его. Они собрались в молчании. На улицах толпы оборванных людей благоговейно становились на колени.

Вилья (*в агонии, улыбается*). Вот это хорошо... Это все?

Джонни (*плача*). И вдруг, заглушая молитвы подавленных горем, обожавших его людей, раздался надтреснутый голос старого менестреля, спутника Вильи во всех его великих походах.

Вилья (*теряя сознание*). Что они поют?

Джонни. Волнующие звуки „Кукарачи“ снова зазвенели в ночи. Затем внезапно воцарилось молчание.

Вилья (*еле слышно*). Джонни... выбрось ночную рубашку... Росита, прости меня... Ну, продолжай...

Джонни. Панчо Вилья говорил в последний раз... Толпой они окружили умирающего героя.

Вилья (*умирая*). Торопись, Джонни... Что я сказал?

Джонни. „Прощай Мексика“, сказал Панчо Вилья. „Прости мне мои преступления. Помни, если я грешил против тебя, то только потому, что чрезмерно любил тебя“.

Вилья. Спасибо, Джонни!

Умирает¹.

Раздаются звуки „Кукарачи“.

Наплыв.

Силуэты скачущих по горам всадников. Старик и мальчик смотрят на всадников. Солнце закатывается. Всадники исчезают.

Старик. Ну, теперь идем домой..

Панорама. Пустыня. Старик и мальчик. *Затемнение.*

К о н е ц

ШЕРИДАН ГИБНЕЙ
ПЬЕР КОЛЛИНС

ПОВЕСТЬ О ЛУИ ПАСТЕРЕ

¹ Вилья был убит осенью 1924 г. Его биография вкратце такова: сын бедного крестьянина штата Чигуагуа. Еще юношей он убил управляющего имением помещика того села, в котором жила его семья. Убил он его за изнасилование сестры. После этого Вилья бежал в горы и примкнул к бандитам. Он вскоре стал известен своими нападениями на помещиков, купцов и местную власть. Когда началось движение мадеристов, Вилья примкнул к ним и получил „мандат“ на организацию своего отряда. Он оказал мадеристам огромные услуги в борьбе против Диаса. (По материалам книги С. Савина „Мексика“ и А. Вольского „История мексиканской революции“).

SHERIDAN GIBNEY PIERRE COLLINGS

THE STORY OF LOUIS PASTEUR

I

Из затемнения надпись: „1860“.

Цифры заполняют экран; за ними фоном видны улицы и здания ночного города. Быстрый наплыв.

Надпись:

„ПРИЕМНАЯ ОДНОГО ИЗ ПАРИЖСКИХ ВРАЧЕЙ“.

Кр. пл. Приемная врача. Рука врача небрежно кладет в сумку хирургические инструменты. Аппарат движется назад. Врач торопливо собирается к больному.

Голос служанки (за кадром. Торопит). Доктор, коляска ждет.

Д-р Франсуа. Иду, иду, одну минуту.

Ср. пл. Доктор Франсуа берет со стола инструмент и роняет его. Инструмент падает на пол.

Кр. пл. Инструмент падает и остается лежать в куче мусора, выпавшего из опрокинутой корзины под столом. В кадре появляется рука доктора и поднимает инструмент.

Ср. пл. Грязным полотенцем доктор поспешно вытирает инструмент, затем бросает его в сумку. Аппарат отъезжает. Дверь, выходящая на балкон. В это время темный силуэт с револьвером в руке осторожно приближается к открытой двери и заглядывает в комнату.

Человек. Доктор Франсуа?

Ср. пл. Доктор и незнакомец. Доктор удивленно оборачивается.

Д-р Франсуа. Да?

Кр. пл. Человек на балконе. Вспышка света, звук выстрела.

Ср. пл. Доктор Франсуа падает на пол. Быстрый наплыв.

Ср. пл. В полицейском управлении. Убийца стоит перед судьей. Позади него — два жандарма.

Судья. Убийство!

Убийца (горячо). Нет! Правосудие!

Судья. Какое зло он причинил вам?

Убийца. Своими грязными руками он убил мою жену! Он разил ее горячкой — родильной горячкой (*рыдает*).

Судья. Но врач же не виноват в этом.

Убийца (*вынимает из кармана какую-то брошюру*). Вот, прочитайте.

Размахивает брошюрой перед судьей. Судья удивленно берет брошюру.

Кр. пл. Первая страница брошюры в руках судьи. Видим напечатанное на этой странице:

„ВРАЧИ-ХИРУРГИ!
МОЙТЕ РУКИ,
КИПЯТИТЕ ИНСТРУМЕНТЫ.
МИКРОБЫ ВЫЗЫВАЮТ БОЛЕЗНИ.

Луи Пастер“.

Голос судьи. Луи Пастер?

Кр. пл. Та же группа перед скамьей судьи.

Судья. А кто это такой?

Переворачивает страницу и начинает читать. *Быстрое вытеснение.*

Ср. пл. В аудитории медицинской академии. На трибуне д-р Радисс, известный врач, важный, самоуверенный. Размахивая брошюрой Пастера, он говорит.

Д-р Радисс. Пастер — угроза для науки. Это доказано убийством доктора Франсуа. Если позволить Пастеру продолжать его деятельность, все мы — врачи и хирурги Франции — будем ежедневно подвергаться опасности. Вы все читали его брошюру. Аппарат движется назад. *Быстрое вытеснение.*

Полукр. пл. Внутренность одной из комнат дворца. Аппарат продолжает двигаться назад. Постепенно открываются различные части комнаты во дворце. Два или три человека входят в дверь, которая только что была раскрыта дворцовыми адъютантами. Наполеон — с брошюрой Пастера в руках. Рядом с ним доктор Шарбонэ, придворный врач и видные члены академии.

Император (*пытаясь вспомнить*). Луи Пастер?

Шарбонэ. Он даже и не врач, ваше величество, он просто химик.

Император. Химик? Что вы говорите? (*Садится за письменный стол*).

Шарбонэ. Помните, несколько лет тому назад он был причиной разногласий по вопросу об окислении вина.

Император. Ах да, вспоминаю.

Шарбонэ. Он объявил, что нашел в нем маленьких животных, бесконечно малых зверьков.

Император. Разве есть такие животные? Они действительно существуют?

Шарбонэ. Ваше величество, микроорганизмы мы наблюдали уже давно, они рождаются самопроизвольно в любой среде, где есть гнилостный процесс брожения. Они скорее результат, а не причина болезни. Нагревая вино до известной температуры, господину Пастеру удалось убить их. (*Саркастически*.) Полагаю, что заражение крови он собирается излечивать таким же способом: будет кипятить нашу кровь.

Император. Сохрани боже!

Шарбонэ. Уверю вас, все возможно.

Император. Я не допущу этого, Шарбонэ. Я не потерплю подобных приемов. Мы живем не в средние века. Это Франция, Париж, XIX век.

Ср. пл. Императрица подходит к столу, за которым сидит император.

Императрица. Я думаю, что господину Пастеру надо дать возможность защищаться. Я тоже прочла брошюру, доктор Шарбонэ. Там ничего не сказано о кипячении крови, там говорится о том, что хирурги должны кипятить хирургические инструменты.

Кр. пл. Вся группа.

Шарбонэ (*негодует, затем обращается к императору*). Ваше величество, если бы я кипятил инструменты или мыл руки щеткой, меня бы приняли за знахаря (*смеется*), сказали бы, что я колдун, меня бы выгнали с насмешками из больницы.

Кр. пл. Императрица.

Императрица (*саркастически*). Это было бы нововведением, господин доктор. Большинство людей не выходят из больницы живыми, их выносят мертвыми.

Кр. пл. Император озадачен и расстроен.

Император. Да, Шарбонэ, почему это?

Вытеснение.

Кр. пл. Предметное стекло микроскопа. Экран заполнен живописными движениями микроорганизмов. Извиваясь и словно танцуя, они движутся назад и вперед, вперед и назад. Резким контрастом среди всего этого фантастического мирка выделяется выпуклыми и рельефными очертаниями группа цепочных бактерий. Медленно извиваясь, движутся они по экрану. Слышен голос Пастера. Кажется, что он отвечает императору.

Голос Пастера (*за кадром*). Наше преступное невнимание к микробам и их способности поражать кровеносную систему является причиной смертности, равной...

Внутренность лаборатории Пастера на Ульмской улице. Аппарат движется назад. Виден Пастер, сидящий за письменным столом. Он диктует жене. Постепенный переход к общему плану комнаты, наполненной приборами, градуированными сосудами и кипятилниками. Яркий свет лампы, висящей на потолке, отбрасывает на стену огромную тень микроскопа. У противоположного конца большого стола сидит Ру и еще один ассистент. Пастер, склонившись над микроскопом, диктует госпоже Пастер.

Пастер (*продолжая без перерыва*). ...в Париже трем случаям на каждые десять родильниц, то есть ежедневно умирает свыше двадцати тысяч невинных и беспомощных женщин. Таковы факты, господа, и я предоставляю вам решать, кто из нас является убийцей. (*Выпрямляется, смотрит на жену и, размышляя вслух, обращается наполовину к себе, наполовину к присутствующим.*) Я знаю, что они скажут: „Дайте нам доказательства“. Доказательства! Как будто мертвые и умирающие недостаточное доказательство их тупости.

Г-жа Пастер (*поднимает голову*). Но, Луи, еще не все доказано. Ты не нашел возбудителя болезни.

Пастер поворачивается и идет к концу стола, где, склонившись над микроскопом, работает его главный ассистент Ру.

Пастер. Ру, ну как стеклышки? Что-нибудь видно?

Крупно. Ру отрывается от микроскопа, протирает усталые глаза, волосы его в беспорядке.

Ру. 58-й опыт, все отрицательные.

Пастер быстро переходит к другому столу, за которым работает другой ассистент. Аппарат панорамирует его переход.

Пастер. Как у вас?

Ассистент (*отводит взгляд от микроскопа, тоже протирает глаза и показывает на стеклышко*). Здесь есть несколько штук с короткими цепочками.

Пастер. Ага! Дайте мне взглянуть.

Смотрит в микроскоп.

Кр. пл. Стекло с микробами.

Голос Пастера. Согласно указаниям Земмельвейса при всех случаях заболевания родильной горячкой врач или акушерка незадолго перед началом болезни соприкасались с другой жертвой, погибшей от этой же болезни.

Кр. пл. Пастер отводит глаза от микроскопа. Ру стоит возле него.

Ру. Какие успехи?

Пастер. Ничего определенного (*вздыхает, затем говорит ассистенту*). Пробуйте еще.

Кр. пл. Усталый ассистент, с слезящимися от работы глазами.

Ассистент. Еще?

Впросительно смотрит на всех.

Ср. пл. Пастер с женой.

Пастер (*решительно*). Да еще, еще и еще. (*Ударяет кулаком по столу*.) Помните о нашей цели — найти микроб, убить микроб.

В этот момент раздается стук в дверь. Аннет, девочка лет десяти, старшая дочь Пастера, открывает дверь, ведущую из гостиной в лабораторию, и делает знак матери.

Аннет. Мама!

Г-жа Пастер. Ты что, Аннет?

Кр. пл. Аннет в дверях.

Аннет. Там кто-то пришел.

Голос г-жи Пастер. Кто?

Аннет. Я не знаю, я не выходила.

Г-жа Пастер идет в гостиную. Аннет следует за ней.

Ср. пл. Гостиная в доме Пастера. Панорама. У двери гостиной в тот момент, когда г-жа Пастер открывает ее.

Кр. пл. На пороге стоит курьер в форме. Расшитые гербами и позументами рукава указывают на то, что это курьер из дворца.

Курьер. По распоряжению его величества императора Франции, письмо для господина Пастера.

Протягивает письмо.

Ср. пл. Вся группа. Госпожа Пастер недоверчиво смотрит на него и с испугу говорит курьеру.

Г-жа Пастер. Его нет дома, сударь.

Курьер смотрит через ее плечо.

Панорама. Пастер выходит из лаборатории и входит в гостиную.

Голос курьера (*сурово*). Нет дома? А кто же это?

Полуср. пл. Точка ближе к двери. Пастер входит, смотрит впросительно. Жена смущена. Курьер протягивает ему письмо.

Курьер. Господину Пастеру.

Курьер уходит.

Луи вскрывает письмо.

Печатное приглашение на бумаге с королевским гербом, имя и дата вписаны от руки.

„По требованию юфмейстера двора и по приказанию его величества вы приглашаетесь на прием... Карета приедет за вами в 7 часов“.

Ср. пл. Семья Пастера в тот момент, когда Луи заканчивает чтение письма.

Пастер. Император! Если бы мне удалось его убедить.

Торопливо уходит. Быстрый наплыв.

Передняя. Вечер того же дня. Пастер во фраке, он готов к отъезду во дворец. Аннет, ее младшие сестра и брат взволнованно и гордо смотрят на отца. Пастер быстро их целует и уходит.

На улице перед домом Пастера. Вечер. Пастер садится в карету, держа в руках большую кожаную сумку, которую он отказывается отдать кучеру. Кучер закрывает за ним дверцу коляски.

Кр. пл. Гостиная в доме Пастера. Госпожа Пастер выглядывает в окно. Через окно видна отъезжающая карета.

Г-жа Пастер (*поворачивается к детям*). Ну, Аннет, теперь живо, надо приготовить сюрприз.

Младшая дочь. Можно, я буду помогать?

Г-жа Пастер (*идя в столовую*). Мы все, дорогая, будем помогать.

Наплыв.

Общ. пл. Улица. Приближается карета. Лошади несутся бешеным галопом. Неожиданно карета останавливается около довольно

неприглядного дома. Кучер спрыгивает с козел, торопливо открывает дверцу коляски.

Кр. пл. Пастер выскакивает из коляски. Его костюм в беспорядке от быстрой езды по тряским мостовым.

Пастер (*гневно*). Какой же это дворец?

Кучер. Простите меня, сударь. Одну минутку, я сейчас вернусь. Моя жена очень больна. Меня предупредил врач.

Видя встревоженное лицо кучера, Пастер в знак согласия кивает головой. Кучер бежит к дому и входит в дверь нижнего этажа.

Ср. пл. Пастер стоит возле кареты. Он колеблется, потом следует за кучером.

Ср. пл. *Внутренность спальни.* Все указывает на то, что здесь побывала смерть. Кучер вбегает в тот момент, когда пожилая акушерка накрывает простыней лежащую на постели женщину. По выражению лица акушерки можно понять, что произошло. Кучер подбегает к кровати и опускается на колени перед безжизненным телом, затем горько рыдает и зовет жену: „Луиз! Луиз!“ В дверях появляется Пастер и отстраняет акушерку, собирающую свои вещи.

Акушерка (*принимает Пастера за врача, вызванного в последнюю минуту*). Вам не удалось бы спасти ее, доктор. Она два дня была без сознания.

Пастер смотрит на прикрытое тело.

Пастер. Родильная горячка?

Акушерка. Без сомнения.

Пастер. Ах, какая жалость!

Акушерка. Такова воля провидения.

Пастер. Провидения? Нет, невежества.

Кр. пл. Акушерка грязным полотенцем вытирает руки и закидывает свои вещи в акушерскую сумку.

Общ. пл. Пастер и акушерка. Он смотрит на ее сборы перед уходом.

Пастер. Вы идете сейчас к другой роженице?

Акушерка. Да, сударь, к молодой графине Де-Вильфорт, — принимает доктор Шарбонэ.

Последние слова она произносит с гордостью. Пастер в ужасе подходит к ней, берет полотенце, которым она вытирала руки и бросает его в камин.

Пастер (*твердо*). Пожалуйста, возьмите другое полотенце.

Акушерка надменно смотрит на него и выходит.

Кр. пл. Пастер смотрит ей вслед, горестно задумывается и говорит.

Пастер. Шарбонэ...

Ср. пл. *Приемный зал во дворце.* В зале большое общество изысканно одетых мужчин и женщин. Император с группой приближенных идет на аппарат.

Император (*оживленно*). Шарбонэ!

Шарбонэ (*присоединяется к группе императора*). Ваше величество?

Император. У меня есть сюрприз для вас. Как вы думаете, кто сейчас здесь находится?

Шарбонэ. Я весь любопытство, ваше величество. Кто?

Император. Пастер.

Шарбонэ (*удивленно*). Пастер здесь? Во дворце?

Император (*живая*). Да, я потыкал за ним.

Шарбонэ, кланяясь, выходит. Он идет искать Пастера.

Полуср. пл. *Маленькая гостиная.* Пастер выкладывает на стол содержимое своей сумки. Он окружен группой любопытствующих придворных. С величайшей осторожностью вынимает из сумки микроскоп. Входит Шарбонэ.

Шарбонэ. Господин Пастер, вас просят.

Пастер отходит от стола, оставляет свой микроскоп и следует за Шарбонэ. Женщины толпятся около микроскопа, пытаются увидеть хоть частицу тех тайн, которые, как они предполагают, он может раскрыть.

Дама. Интересно, как надо обращаться с этим прибором?

Дамы закрывают микроскоп от зрителя.

Голос лакея (*предупреждает*). Императрица.

Дамы быстро отходят от микроскопа. Входит императрица и подходит к микроскопу.

Императрица. Дайте посмотреть (*смотрит в микроскоп*). Ах, вот они.

Продолжает смотреть в микроскоп.

Ср. пл. *Приемный зал.* Император, Пастер, Шарбонэ, д-р Россиньоль и придворные.

Император (*нетерпеливо*). Ну, Пастер, объясните нам все точно.

Пастер. Ваше величество. Наши больницы — это чумные бараки. В Париже едва ли найдется хоть один врач, который бы не разносил смерть на своих руках и инструментах.

Шарбонэ (*саркастически*). И все это, сударь, от микробов, из вашего собственного зверинца для невидимых животных.

Пастер. Совершенно точно. Доктор Шарбонэ мог бы их видеть собственными глазами, если бы потрудился обратиться к помощи своего микроскопа. Он увидел бы, как они размножаются и превращаются в многомиллионную орду убийц. Они питаются грязью. Сегодня ночью они могут притти из сточных ям, а завтра от них погибнет одна из женщин из придворного круга.

Шарбонэ. Нелепость! Как можно верить в то, что человеческое создание может быть уничтожено животным в десять тысяч раз меньшим чем муха. Это так же невероятно, как если бы армия муравьев уничтожила империю вашего величества.

Дамы и придворные подходят ближе. Они смеются над последней фразой Шарбонэ.

Кр. пл. Пастер, выйдя из себя, смотрит на Шарбонэ.

Пастер. Сударь, сегодня вечером умерла жена одного из дворцовых слуг. Она — жертва вашего ханжества.

Подср. пл. Вся группа.

Шарбонэ. Вы смеете обвинять меня в убийстве!

Пастер (*повышая голос*). Но это еще не все. Акушерка, ухаживавшая за этой больной, занесет инфекцию к другой, более знатной пациентке, к графине Габриэль Де-Вильфорт.

Дамы и придворные вскрикивают от ужаса.

Император. Довольно. Я удивляюсь вам, сударь. Графиня Габриэль — сестра ее величества. Я запрещаю вам продолжать.

Общ. пл. Вся группа. Присутствующие расступились, чтобы пропустить императрицу. Она взволнованно подходит к Пастеру.

Императрица. О, господин Пастер! Как это увлекательно!

Император (*берет ее за руку и отводит*). Прошу вас, дорогая...

Ср. пл. Пастер, Шарбонэ, Росиньоль и другие после ухода императора и императрицы. Нарушая молчание, Шарбонэ обращается к Пастеру.

Шарбонэ. Правда, что вы автор той брошюры, которая была причиной убийства одного известного врача и что вы занимаетесь медицинской практикой особого рода?

Пастер. Я не занимаюсь медицинской практикой. Я только пытаюсь покончить с небрежностью тех, кто ею занимается.

Император (*возвращаясь*). Пастер, в вопросах сохранения вина и пива от брожения вы оказали услугу Франции. Мы ценим это. В будущем вы посвятите себя работе на этом поприще. Мое желание, нет, это мой приказ, в будущем, если у вас появятся новые теории, вы их будете прежде всего представлять в письменном виде в медицинскую академию, являющуюся истинным стражем здоровья французского народа.

Кр. пл. Доктор Росиньоль шепчет на ухо императору.

Росиньоль. Ваше величество, а как быть с брошюрой, которую он уже написал?

Ср. пл. Вся группа.

Император (*Пастеру*). Что касается, сударь, вашей брошюры, — вы немедленно напишете опровержение, или навлекете на себя мою немилость.

Император и вся группа уходят. Пастер стоит ошеломленный. Какой-то молодой человек сочувственно наблюдает за ним.

Кр. пл. Молодой человек Жан Мартель смотрит на Пастера. Внезапно приняв решение, он следует за ним.

В маленькой гостиной. На столе стоит микроскоп. Комната пуста. Пастер собирает свое имущество, кладет в сумку.

Входит Мартель, подходит к столу, у которого стоит Пастер.

Мартель (*порывисто*). Разрешите, сударь. Я — Жан Мартель, врач и хирург, имею дипломы педагогического института, института Франции, звание доктора медицины, окончившего Сорбонну. Я — секретарь министра гигиены и член Эдинбургской междуна-

родной ассоциации врачей. Лично я убежден, что в ваших словах есть доля правды.

Пастер (*с насмешливой важностью мерит его взглядом с ног до головы*). Вы оказываете мне честь...

Мартель (*без передышки*). Шарбонэ дурак, когда дело идет о чем-нибудь новом или по крайней мере...

Пастер (*прерывает*). Прошу прощения, ведь вы же ассистент доктора Шарбонэ.

Мартель (*со смущенной улыбкой*). Ну, да, действительно, я...

Пастер (*сурово*). Тогда ваш долг не высмеивать, а уважать его.

Мартель (*озадачен*). Мой долг, сударь?

Пастер (*сухо*). Спокойной ночи.

Защелкивает сумку и уходит, гордо подняв голову. Мартель озадачен и огорчен. *Наплыв.*

В гостиной Пастера. Сынишка у окна караулит Пастера. Увидел его.

Генри (*взволнованно*). Идет!

Аннет и ее младшая сестренка бегут в столовую.

Аннет. Зажигайте свечи, зажигайте свечи!

Ср. пл. В столовой. Дети и г-жа Пастер делают последние приготовления в честь дня рождения Пастера. В центре стола — большой торт. Висят гирлянды. Младшая девочка отковыривает глазурь с торта.

Г-жа Пастер (*заметила*). Нельзя. Перестань.

Ср. пл. Передняя. Входит удрученный Пастер. Г-жа Пастер и дети окружают его. Он мрачен и не замечает их веселого настроения. Идет к лестнице.

Пастер (*глухо*). Мари, укладывай вещи, мы завтра уезжаем из Парижа.

Поднимается по лестнице. Он настолько удручен, что даже не замечает заботливо сделанных приготовлений в честь дня его рождения.

Кр. пл. Парадно убранный стол, на нем — торт. Горят свечи, образуя двойной круг вокруг надписи на торте:

„МНОГО СЧАСТЬЯ КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ“.

Затемнение.

II

Из затемнения. Надпись. „1870“.

Цифры заполняют весь экран. Фоном служат впечатанные сцены битвы и разрывов снарядов. *Быстрый наплыв.*

Надпись:

„ПОКА ЛЮДИ ВОЕВАЛИ И УБИВАЛИ ДРУГ ДРУГА, ПАСТЕР ВОЕВАЛ С МИКРОБАМИ — ИСТИННЫМИ ВРАГАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА“.

Фоном для надписи является крупный план Пастера, склонившегося над микроскопом. *Наплыв.*

Кр. пл. Стена зала заседаний. Со стены снимают портрет Наполеона III и на его место вешают портрет нового президента Франции. *Панорама вниз.* Мы можем прочесть надпись на бронзовой дощечке под портретом:

„ЛУИ АДОЛЬФ ТЬЕР — ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ“.

Кр. пл. Зал заседаний. Кафедра оратора. Говорит Тьер, которого мы узнаем по сходству с портретом.

Тьер. Вам известны условия, на которых Бисмарк согласился вывести германские войска из Франции?

Ср. пл. Заседание кабинета министров республики. Исчезли придворное великолепие и церемонность. Члены кабинета озабочены, встревожены. Тьер продолжает.

Тьер. В дополнение к потере Эльзас-Лотарингии мы должны немедленно уплатить пять миллиардов франков. Как мы соберем такую сумму, — вот в чем вопрос.

Смотрит поочередно на министров. Министры качают головами.

Кр. пл. Группа министров. Поднимается министр финансов.

Министр финансов. Господин президент, в нашей промышленности застой. Сельское хозяйство в упадке. Эпидемия сибирской язвы ежегодно уничтожает наш скот на миллионы франков. Мои попытки собрать нужную сумму потерпели неудачу, за исключением маленькой провинции Арбуа.

Ср. пл. Группа у кафедры оратора.

Тьер (*ударяя кулаком по столу*). Но если Арбуа может платить, почему не могут остальные?

Министр финансов. По неизвестным причинам в Арбуа нет эпидемии.

Тьер (*Радиссу*). Это верно, доктор Радисс?

Радисс (*в замешательстве*). Я не знаю, ваше превосходительство.

Тьер. Если скот в Арбуа действительно не заражен, мы обязаны узнать причину этого. Может быть там нашли способ предупреждения болезни?

Радисс (*смеясь*). Господин президент, у каждого фермера есть так называемый способ лечения антракса. Академия наук заслушала их тысячи.

Тьер. Как же вы объясните это явление?

Радисс. Иногда случается, что какая-нибудь область иммунитета. Очевидно, провинция Арбуа повезло.

Тьер (*прерывая*). Это только предположение, доктор Радисс. Предлагаю вам немедленно заняться подробным исследованием. От Франции требуются отчаянные усилия. Мы должны использовать все ресурсы. Каждое животное, которое вы спасете для убоя, может дать свободу и спасти достоинство одного из французов.

Вытеснение.

Общ. пл. Деревня в Арбуа. На столбе вывеска: „Арбуа“. Низкие, крытые соломой домишки. Картина дополняется виднеющимся вдали стадом овец. Въезжает коляска и останавливается у самого большого здания. Овцы сходят с дороги.

Кр. пл. В коляске — Радисс. Его сопровождает Жан Мартель. Это уже не прежний придворный щеголь. Он одет просто, держится деловито.

Мартель (*указывая на пасущиеся вдалеке стада*). Непохоже, чтобы они были больны.

Радисс (*передергивая плечами*). Удача, вот и все. Чистая удача. (*Оба вглядываются в пастбище.*)

Общ. пл. Стадо пасет мальчик-подпасок.

Кр. пл. Коляска.

Мартель. Давайте, расспросим мальчика.

Выпрыгивает из коляски и идет к мальчику в сопровождении Радисса.

Кр. пл. Пастушонок недоверчиво выглядывает из своего соломенного убежища.

Ср. пл. Подходят Мартель и Радисс.

Мартель (*мальчику*). Был у вас падеж скота от антракса за последнее время?

Мальчик. От антракса? Что это такое?

Мартель (*объясняет*). Ну, знаешь, черный мор.

Мальчик. А-а, черный мор! Раньше бывало, а сейчас нет.

Радисс (*удовлетворенно*). Так я и думал. Эти луга стали иммунны.

Мартель. Но как же это, доктор, почему?

Радисс. Мой дорогой друг, ответ на этот вопрос лежит за пределами возможностей науки. Когда вы меня спрашиваете, как и почему, я должен отослать вас за ответом к богословам.

Мартель (*обращаясь снова к мальчику*). Когда скот заболел, что делал твой хозяин, чтобы вылечить его?

Мальчик. Когда захворает скотина, он ничего не может сделать, но тут есть один человек, так он что-то делает с овцами, и они тогда не хворают как и эти.

Мартель (*взволнованно*). Какой человек?

Мальчик (*указывая*). Видите дом, вон там, у моста?

Все смотрят в ту сторону.

Мартель. Вижу.

Мальчик. Он там живет.

Перебивка.

Общ. пл. Дом Пастера в Арбуа. Подъезжает коляска с Мартелем и Радиссом. Коляска останавливается, оба выходят.

Ср. пл. Двор дома Пастера. Ру наклонился над овцой, лежащей на столе, ее держит крестьянин средних лет. Мартель и Радисс быстро входят. Они сталкиваются с другим крестьянином, который несет овцу.

Мартель (фермеру). Прошу прощения. Я — Жан Мартель. Это — доктор Радисс, председатель сельскохозяйственного совета республики.

В отдалении слышно блеяние овцы. Радисс заинтересован тем, что происходит с овцой, лежащей на сене.

Радисс. Послушайте, что за глупость! (Он обращается к Ру, говорит сухим, официальным тоном).

Ру (поднимает голову, удивлен). Сударь?

Радисс (сердито). Что вы делаете с этой овцой?

Ру. Делаю прививку против бацилл антракса.

Радисс (хмурясь). Против чего?

Ру. Против микроба, сударь. Против возбудителя, являющегося причиной заболевания сибирской язвой.

Радисс (оборачивается к Мартелю). Вы слышите, Мартель, возбудитель!

Но Мартель не обращает внимания. Он уставился на входящую в эту минуту Аннет. Она превратилась в двадцатилетнюю красивую девушку. Аннет останавливается и смотрит на Мартеля.

Кр. пл. Аннет пытается сдержать улыбку и, чтобы скрыть свое смущение, убегает.

Панорама. Аппарат следует за ней.

Ср. пл. У ворот. Открыв калитку, Аннет оборачивается и видит, что Мартель следует за ней.

Мартель. Нас послали в Арбуа, чтобы выяснить, почему здесь овцы не заражены антраксом.

Аннет. Добро пожаловать, сударь. Меня зовут Аннет, Аннет Пастер.

С обворожительной улыбкой протягивает руку.

Мартель (сейчас же вспоминает имя). Так значит... (Оборачивается в смущении, в то время как Радисс смотрит на девушку).

Аннет (Радиссу). Папа будет очень рад вас видеть.

Радисс. Пастер? Это уже не Луи ли Пастер? Этот... этот химик.

Полуср. пл. Крыльцо. Пастер выходит из дома.

Вместе с Пастером на крыльцо выходит г-жа Пастер. Она с беспокойством смотрит вслед усталому мужу.

Г-жа Пастер. Луи, куда ты? Ты же обещал мне, что отдохнешь.

Ср. пл. Вся группа — у ворот, в тот момент когда Пастер присоединяется к ней.

Радисс (Пастеру). Вот как! Вы, сударь, стали спасителем овец! Очень интересно. (Обращаясь к Мартелю). Этот человек ответствен за смерть доктора Франсуа. Помните? Его выслали из Парижа.

Кр. пл. Пастер.

Пастер (сдержанно и с достоинством). Не совсем так, доктор.

Кр. пл. Вся группа.

Радисс (Пастеру быстро и суетливо). Не отрицайте, это так! Вас предупреждали, чтобы вы не занимались практикой. Это было решительно запрещено.

Слышно блеяние овцы.

Радисс (услышав блеяние овцы, поворачивается спиной к Пастеру и говорит с презрением). Очевидно, у каждого пророка есть свои последователи.

Пастер (усмехаясь). К сожалению, не часто встречаются такие умные. Эти животные понимают, что им полезно.

Ср. пл. Аннет и Мартель. Аннет с трудом сдерживает смех. Ищет поддержки у Мартеля. Он улыбается,

Кр. пл. Вся группа.

Радисс. Может быть вы мне расскажете, что именно полезно им. Я бы тоже хотел знать.

Пастер. Боюсь, что это безнадежно, но попробую. (Обращается к Ру). Ру!

Ру (присоединяется к группе). Да?

Пастер. Не будете ли вы добры попытаться объяснить доктору Радиссу, что мы здесь делаем? (Колко добавляет.) Он член медицинской академии, поэтому вам придется излагать очень популярно.

До Радисса доходит эта колкость, он смотрит на Пастера. Мартель откровенно смеется. Радисс уничтожающе смотрит на него.

Ру (Радиссу). После восьми лет экспериментов мы пришли к убеждению, что эта вакцина (показывает пробирку), впрыснутая животному, делает его иммунным.

Радисс (взорвался). Курам насмех! Потребуется восемьдесят лет, чтобы убедить меня в этом.

Пастер (саркастически). Восемьдесят? Не слишком ли вы оптимистичны?!

Ср. пл. Вся группа. В кадре также фермеры, овцы и стол для прививок. Радисс, вместо того чтобы ответить на колкость Пастера, решительно поворачивается и обращается к фермерам, которые, открыв рты, слушали предыдущий разговор.

Радисс (фермеру). Вы бросаете на ветер деньги.

Бонкур. Да я ничего не плачу. Это даром.

Радисс (поднимая руки, с отвращением). Ну, ну...

Быстро идет к коляске. Мартель следует за ним.

Ср. пл. У коляски, в тот момент когда Радисс садится в нее.

Радисс. Едем, Мартель. Я достаточно насмотрелся. (Он окончательно уселся, замечает, что Мартель стоит на месте). Вы идете, Мартель?

Мартель. Нет, я остаюсь.

Радисс дает кучеру знак трогать. Коляска уезжает.

Входит Пастер.

Кр. пл. Пастер и Мартель. Пастер смотрит на молодого человека, глаза его искрятся иронией.

Пастер (*протирая горло*). Все еще не слушаетесь старших, а? Мартель. Сударь, я не думал, что вы меня помните.

Пастер. Отлично помню и тот вечер во дворце, когда я сказал императору, что графиня де-Вильфорт умрет.

Мартель. И вы были правы — она умерла. Шарбонэ никогда вам этого не простит.

Пастер как бы унесен мыслями далеко, сосредоточенно кивает головой, затем неожиданно пронизывает Мартеля острым пронизательным взглядом.

Пастер. Разрешите узнать, почему вы хотите остаться?

Мартель (*откровенно*). Сударь, я давно уже не придворный вертопрах. Я работаю для правительства. Моя обязанность помогать Франции. Так вот, если вы позволите...

Замолкает и с надеждой смотрит на Пастера.

Пастер (*на него эти слова произвели благоприятное впечатление, оборачивается и зовет*). Аннет!

Вбегает довольная Аннет.

Аннет. Да, папочка?

Пастер. Спроси маму, найдется ли у нас комната для гостя.

Аннет (*торопливо*). Ах, конечно найдется. (*Смущенно останавливается*). То есть, я хочу сказать, я пойду узнаю.

Торопливо идет к дому, желая скрыть смущение. Мартель с восхищением смотрит ей вслед. Пастеру ясно, какое впечатление произвела его дочь, но он делает вид, что ничего не заметил.

Пастер (*смотря испытующе на Мартеля*). Итак, вы хотите быть полезным родине.

Мартель (*чистосердечно*). Да, да, хочу...

Пастер. Хорошо (*берет его за руку*). Пойдемте.

Они делают несколько шагов к дому. Наплыв.

В лаборатории Пастера. Пастер показывает Мартелю несколько предметных стекол и пробирок. Он сидит за своим рабочим столом.

Пастер. Это должно заинтересовать вас. Здесь у меня полная история жизни бациллы сибирской язвы, сделанная в форме, понятной для любого непосвященного. Например...

Кр. пл. Предметное стекло с микробами.

Голос Пастера. ...это стекло показывает несколько спящих зародышей или спор, как мы их называем.

Кр. пл. Пастер и Мартель.

Пастер. Они были найдены в траве и в земле, в местах, где были зарыты больные животные. В таком состоянии зародыш находится как бы в состоянии спячки, ну, как гусеница в коконе. Он может в таком состоянии оставаться годами, но как только эти зародыши попадают в благоприятную среду, например в теплую кровь овцы, они немедленно изменяют форму и вырастают в длинные палочки, вроде этой.

При этих словах Пастер вставляет в микроскоп другое предметное стекло с микробами.

Кр. пл. Предметное стекло с мазком крови, с развившимися микробами.

Кр. пл. Мартель и Пастер.

Мартель (*отрывается от микроскопа и встает*). Пора-зительно!

Пастер. Теперь посмотрим на кровь здорового животного. до того как в нее попали зародыши (*достает соответствующее стеклышко*). Вот, живые кровяные шарики...

Кр. пл. Препарат живой крови.

Голос Пастера (*продолжает*)... какими мы их находим у нормальной здоровой овцы.

Кр. пл. Мартель и Пастер.

Мартель. Как попадают споры в кровь?

Пастер. Животные их заглатывают на пастбищах вместе с травой. Но вскоре мы увидим, что споры превратились в совершенно развившихся проворных зародышей, которые несут смерть, (*Готовит на стеклышке следующий препарат*). Вот кровь больного животного.

Кр. пл. Соответствующий препарат.

Голос Пастера (*продолжает*). На этот раз бациллы сибирской язвы налило. Обратите внимание на палочки, встречающиеся между шариками. Вот это и есть убийцы, с которыми мы боремся.

Ср. пл. Мартель и Пастер, приводящий в порядок склянки и пробирки.

Пастер. На этой стадии животное обречено на смерть. После того как издохшее животное зарыто в землю, зародыши перестают быть активными и превращаются в споры. Проходит время, — они освобождаются из-под земли, они разносятся вместе с пылью. Они заражают траву. Отсюда — постоянная повторяемость болезни.

Мартель (*смотря на него с обожанием, граничащим с преклонением*). Вы говорите, что эти споры имеются и здесь, на пастбищах Арбуа?

Пастер. В каждом акре земли. Это проверено мной. Вакцина, — вот почему наш скот не заболевает. Арбуа — самое опасное место во Франции для скота, которому не была сделана прививка.

Вытеснение.

Страница сельскохозяйственной газеты. На ней официальный штамп министерства земледелия. Под штампом напечатано:

„ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ“,

и набранное жирным шрифтом обращение:

„В АРБУА НЕТ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТВОДИТ ОГРОМНЫЕ УЧАСТКИ ПОД ПАСТБИЩА. РАДИСС УБЕЖДАЕТ КРЕСТЬЯН ПЕРЕВЕСТИ В АРБУА ЗДОРОВЫЙ СКОТ. ПАСТБИЩА ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ БЕСПЛАТНО“.

Наплыв.

Общ. пл. Дорога. На столбе надпись: „22 мили до Арбуа“. По дороге гонят стадо овец.

Общ. пл. Ферма Пастера. На столбе надпись: „Арбуа“. Кадр заполнен сотнями овец. Стада все прибывают. Сутолока.

Ср. пл. Пастер и его семья. Они наблюдают странное пересечение овец. Мартель, Аннет и несколько ассистентов потрясены происходящим на дороге и перед их домом.

Аннет. Куда они гонят овец?

Мартель. Не знаю. (Кричит Бонкуру). Бонкур, узнай куда они идут?

Бонкур бежит к группе фермеров.

Кр. пл. К фермерам подбегает Бонкур. Один из фермеров вытаскивает из кармана экземпляр газеты. Бонкур убегает с газетой.

Кр. пл. Двор Пастера. Бонкур показывает Мартелю, Аннет и Пастеру статью в газете.

Мартель (перестает читать, говорит сердито). Смотрите, это придумал Радисс.

Они с ужасом смотрят на толпящихся овец.

Общ. пл. Гигантское стадо, все увеличиваясь, несется по дороге. Наплыв.

Полуср. пл. Дорога перед домом Пастера. Правительственные чиновники стоят по краям дороги, загороженной так, что одновременно могут пройти не больше трех овец. Их быстро и внимательно осматривают чиновники, ища признаков сибирской язвы.

Полицейский (кричит прибывающим фермерам). Правительственные луга. Правительственные луга.

Ср. пл. Двор Пастера. Та же группа смотрит на происходящее. Пастер. Такая глупость непростительна!

Мартель. Их нужно остановить (выбегает). Стойте! Стойте!

Ср. пл. Загородка, где правительственные чиновники осматривают скот только что прибывшего фермера. Фермер стоит тут же. Входит Пастер в сопровождении Мартеля. Он неистово протестует. Тут же Радисс со своими ассистентами.

Пастер. Остановите их, остановите!

Радисс. Мы не пропустим больных, проходят только здоровые.

Пастер (горячо). Они погибли! Луга заражены!

Радисс. В качестве представителя правительства я осмотрел эти луга, они не заражены.

Мартель. Вы ошибаетесь, Радисс! Доказано, что это не так.

Кр. пл. Овцы проходят через загородку.

Кр. пл. Пастер и Мартель у загородки.

Пастер (поворачивается к Мартелю). Неужели никто не может приостановить это?

Овцы прибывают. Мартель сжимает губы. Он решил действовать. Наплыв.

Кр. пл. Аудитория парижской медицинской академии. Мартель выступает перед академиками.

Мартель. Я видел своими глазами, что может сделать Пастер и что он сделал, чтобы спасти скот Арбуа. Мы же, члены медицинской академии, ничего не сделали для того, чтобы одолеть сибирскую язву. Так почему же, почему мы не слушаем человека, который это сделал?

Во время его речи аппарат отъезжает. Видна большая группа членов академии. Слова Мартеля не вызвали никакого интереса. Врачи попрежнему апатичны и безучастны.

Кр. пл. Группа врачей обмениваются взглядами, пожимая плечами и снисходительно улыбаясь.

Кр. пл. Встает Шарбонэ.

Шарбонэ. Десять лет тому назад Пастер был разоблачен как шарлатан, когда он сделал нелепое заявление о причинах возникновения родильной горячки, заявление, которое он так и не сумел подтвердить доказательствами. Я не вижу причин, почему мы должны считаться с его авторитетом.

Кр. пл. Человек небольшого роста в сильном волнении вскакивает с места и быстро выкрикивает.

Человек. Я не согласен. Если кто-нибудь может вылечить сибирскую язву, — я хочу знать об этом.

Садится так же быстро, как и встал. Тем не менее его голос вывел его коллег из состояния летаргии.

Общ. пл. Движение в зале.

Голос с галереи. Присоединяюсь! (Громким выкриком эти слова разносятся по всему залу. Слышен гул голосов.)

Кр. пл. Председатель стучит, призывая к порядку.

Председатель. Прошу гостей на галерее соблюдать порядок. (Обращается к Радиссу.) Д-р Радисс.

Кр. пл. Радисс в зале. Он встает и говорит председателю.

Радисс. Благодарю вас. (С легкой улыбкой обращается к своим коллегам.) Я хотел бы задать только один вопрос, а именно: что привело сюда доктора Мартеля — любовь к науке или любовь совсем другого рода?

Шум в зале.

Кр. пл. Мартель в публике. Он ошеломлен этим выпадом.

Ср. пл. Шарбонэ и группа присутствующих.

Радисс. Лично я уверен в последнем. Я видел очаровательную дочь господина Пастера и не могу осуждать нашего юного коллегу за желание стать зятем Пастера.

Ср. пл. Зал академии. Мартель вскакивает с места.

Мартель. Господин председатель! Я протестую. Я здесь потому, что думаю, что Пастер прав. Я знаю, что он прав.

Радисс (с язвительной улыбкой). И, несомненно, он вас вознаградит за ваши заботы о нем.

Смех в публике.

Председатель стучит, призывая к порядку. Доктор Росиньоль знаком просит слова.

Председатель. Доктор Росиньоль.

Радисс и Мартель садятся.

Кр. пл. Росиньоль встает со своего места. Он говорит с авторитетом человека, мнение которого никогда не оспаривалось.

Росиньоль (с олимпийской снисходительностью). На основании моих лабораторных опытов я установил, что могу вызвать антракс у здоровой овцы, впрыснув ей темную ядовитую кровь животного, уже зараженного этой болезнью. Эта прививка неизменно приводит к смерти. Давайте возьмем 50 нормальных здоровых овец, из них двадцати пяти будет сделана прививка господином Пастером. Другие 25 останутся такими, как есть. Затем я заражу их по способу, только что мною изложенному, и я убежден, что ни один человек, ни одна вакцина не спасут ни одной овцы.

Ср. пл. Группа врачей. Среди них Мартель. Слышен неясный говор. Мартель сбив с толку, озирается.

Первый доктор. Великолепно.

Второй доктор. Чепуха. Пастер будет идиотом, если согласится на это.

Третий доктор. Он не осмелится!

Кр. пл. Председатель собрания стучит молоточком. Восстанавливается тишина.

Председатель. Доктор Мартель.

Кр. пл. Мартель и группа около него. Он встает.

Мартель. Я... Я не могу взять на себя... (*Смех в зале*).

Ср. пл. Зал академий и председатель.

Председатель. Но если все, что вы рассказываете о Пастере, правда...

Голос из зала. Да! Пусть докажет, пусть докажет!

Кр. пл. Встает Шарбонэ.

Шарбонэ (*кричит*). Я вызываю его!

Кр. пл. Мартель озабочен, растерян. Слышен шум голосов и насмешки. Он беспокойно озирается. Озирается и впивается взглядом в галерею.

Кр. пл. Пастер на галерее. Встает.

Пастер (*голос его разносится по всему залу*). Я принимаю вызов!

Общ. пл. Зал с точки зрения Пастера. Все головы повернуты к нему. Слышны выражения злобы, соболезнования, негодования по поводу неожиданного поворота событий.

Кр. пл. Пастер угрюмо улыбается. *Затемнение.*

III

Из затемнения. Большой плакат:

„ЭТИМ ОВЦАМ СДЕЛАНА ПРИВИВКА ЛУИ ПАСТЕРОМ“

Другой плакат:

„ЭТИМ ОВЦАМ ПРИВИВКИ НЕ ДЕЛАЛИ“

Ср. пл. Двор фермы. Загон для скота. Пастер, Росиньоль, Ру, Мартель и другие, окруженные толпой любопытных: фермеры, ученые, журналисты, фотографы. Плакаты висят над загонами, и сквозь забор видны овцы. Фотографы снимают Росиньоля и Пастера, которые стоят, — каждый у соответствующего загона. Г-жа Пастер и Аннет пришли, чтобы увести Пастера домой. Ру делает прививку последней овце. Подходит Росиньоль, он закончил работу над своими животными.

Росиньоль (*указывая на загон вакцинированных овец*). Вы полагаете, что после прививки вашей магической вакцины эти 25 овец стали иммунны?

Пастер. Правильно.

Росиньоль. И я могу вспрыснуть им кровь животного, погибшего от сибирской язвы?

Пастер. Если вы настаиваете, доктор. Но это очень громоздкий способ заражения. Гораздо проще, если вы используете зародыш.

Росиньоль (*прерывая*). Кто говорит о зародышах?

Пастер. Ну, а как вы думаете, что является причиной заболевания сибирской язвой?

Росиньоль. Но сибирская язва зарождается внутри организма. Она не приходит извне.

Пастер. Зачем же тогда что-то прививать? Почему не дать ей зародиться самой?

Росиньоль (*горячо*). Сударь, будете ли вы подчиняться правилам этого эксперимента, или хотите тут же на месте признать свое поражение?

Пастер (*успокаивая его*). Приступайте к делу, доктор. Приступайте. Мне только пришло в голову...

Росиньоль (*прерывает его*). Слишком многое приходит вам в голову. В этом вся ваша беда.

Подходит ассистент Росиньоля со шприцем в руках.

Ассистент. Мы готовы, доктор.

Росиньоль (*отрывисто*). Приступайте.

Полусредн. пл. Прививка овцам смертельной вакцины. На заднем плане видны напряженные лица зрителей.

Ср. пл. Пастер отходит от загона. Его окружают репортеры.

Репортер. Господин Пастер, не хотите ли сделать сообщение для лондонского Таймса?

Пастер (*уверенно*). Овцы, которым не была сделана прививка, издохнут от антракса в течение 48 часов.

Росиньоль (*зло усмехаясь, останавливается по дороге к загону*). Полагаю, что остальные даже не заболеют.

Кр. пл. Пастер (*спокойно*). Будем надеяться, что они не заболеют — ради блага Франции.

На минуту глубоко задумывается. *Наплыв.*

Кр. пл. Серия наплывов. Рука телеграфиста, работающего на аппарате. Мелькают газетные заголовки, говорящие об экспери-

менте в Пульи ле Фор. Опять телеграф. В музыкальном аккомпанементе, сопровождающем эти короткие кадры, стаккато повторяют звук телеграфного аппарата. *Наплыв.*

Ср. пл. Зал для банкетов. Вечер. Группа врачей за банкетным столом. Д-р Росиньоль поднимает бокал. Он в центре, его лицо горит от самоуверенности и выпитого вина. Он предлагает тост.

Росиньоль. Конеч microbes и их первосвященнику — Луи Пастеру!

Уверенно улыбается. Присутствующие разражаются громким смехом.

Ср. пл. Дом Пастера. Спальня Пастеров. Пастер в постели. Г-жа Пастер опускает занавеску и ложится.

Кр. пл. Г-жа Пастер взволнована предстоящим ее мужу испытанием.

Г-жа Пастер (*мяко*). Луи, пожалуйста, не беспокойся.

Кр. пл. Пастер лежит, зарывшись в подушку. Он нервничает.

Пастер (*тревожно*). Мне нужно было остаться. Я не должен был покидать их.

Кр. пл. Пастер и жена.

Г-жа Пастер. Там Ру. Потом доктор Росиньоль сказал, что это против правил.

Пастер (*раздраженно*). Правила... Какая чепуха!

Г-жа Пастер (*после паузы, медленно говорит*). Луи, ты понимаешь, что это значит? Завтра, если ты победишь, все крестьяне в Европе потребуют твоей вакцины. У тебя не будет ни минуты покоя, ни днем ни ночью.

Пастер (*мяко поправляет ее*). Благо, которое приносит наука, не для ученых, Мари, а для человечества!

Затемнение.

IV

Из затемнения. Общ. пл. Пульи ле Фор. День. Огромная толпа. Фокусники, акробаты. Обстановка напоминает сельское празднество. Здесь же фотографы и журналисты. Слышны вскрики и разговоры, многие держат пари, кто выйдет победителем из испытания — Пастер или Росиньоль.

Ср. пл. Росиньоль и Шарбонэ в толпе.

Шарбонэ. Здесь настоящее празднество.

Росиньоль. Да, просто удивительно. Сюда собрались люди со всех концов Европы.

Шарбонэ. Чтоб посмотреть на акробатов?

Росиньоль (*смеясь*). Эти деревенские фокусники налетают, как мухи. Где только собирается кучка людей, они тут как тут.

Голос из толпы. Доктор Листер. Прошу вас, одну минутку!

Шарбонэ (*изумленно*). Доктор Листер! Из Англии?

Входит аристократической внешности господин, за ним следует журналист.

Репортер. Печать будет признательна, если вы сообщите...

Шарбонэ (*прерывая*). Листер! Это прямо невероятно. Что привело вас сюда?

Листер. То же, что и вас, дорогие друзья.

Знаменитый врач здоровается с Росиньолем. *Панорама.* Аппарат следует за ними в то время, как они подходят к низеньким воротам. Врачи останавливаются и любезно кланяются друг другу, уступая один другому честь первым пройти в ворота. Наконец, к большому их удивлению появляется Пастер и проходит в ворота.

Кр. пл. Плакат.

„ЭТИМ ОВЦАМ ПРИВИВКА НЕ БЫЛА СДЕЛАНА“.

Панорама вниз. Общ. пл. Загон. Мертвые овцы лежат на земле. Все проходят мимо них, с ужасом смотря на околевших животных.

Панорама. Аппарат следует за Пастером, Росиньолем и остальными, идущими к загону.

Панорама. Аппарат идет вверх к плакату:

„ЭТИМ ОВЦАМ БЫЛА СДЕЛАНА ПРИВИВКА ЛУИ ПАСТЕРОМ“.

Ср. пл. Загон. Овцы лежат на земле. Все спокойно и трудно разобрать, мертвые они или живые. Толпа окружает загон; раздается лай собаки; овцы пугаются, вскакивают, на ноги и разбегаются по загону; они вполне здоровы.

Кр. пл. Ру и Пастер. Они радуются успеху эксперимента.

Ру. Как вы и предсказывали — они все живы и здоровы.

Пастер (*берет его за руку, глаза наполняются слезами благодарности*). Ру! Ру! Мой верный друг!

Вокруг теснится толпа. Вначале слышно, как выкрикивают имя Пастера. Затем отдельные слова тонут в общем шуме. Небольшая группа людей пытается его поздравить. Несколько кадров показывают общее оживление и праздничное настроение присутствующих.

Ср. пл. Вдалеке от толпы идет Пастер. Аннет, Мартель и г-жа Пастер идут ему навстречу и поздравляют его. Аннет и Мартель хотят сказать что-то важное. После нескольких мгновений смущения Аннет помогает Мартелю произнести, что он просит ее руки. Пастер, смеясь, выслушивает их признание, и все, счастливые, уходят.

Ср. пл. Радисс, Росиньоль, Шарбонэ, Листер и другие стоят около загона с здоровыми овцами. На них напирала толпа любопытных.

Шарбонэ. Но это невозможно. Как они могли выжить?

Радисс. Я тоже не могу понять.

Росиньоль (*философски*). Это очень легко понять. Пастер был прав, а мы ошибались. Его вакцина предохраняет от антракса.

Листер (обращаясь к Радиссу). Среди нас находится великий человек!

Росиньоль. Совершенно с вами согласен.

Листер. Я предвижу, какую огромную пользу принесет это миру, особенно в области хирургии.

Росиньоль. Почему это не сказать самому Пастеру, д-р Листер?

Листер. Конечно, с радостью. Я очень хочу познакомиться с ним.

Росиньоль. А вот и он. Простите. (Уходит приветствовать приближающегося к ним Пастера.)

Фермер Бонкур благодарно гладит овцу.

Бонкур. Поглядите на эти глаза, так и сверкают здоровьем!

Кр. пл. В толпе. Пастер идет к загону. Росиньоль идет ему навстречу и протягивает руку.

Росиньоль. Господин Пастер. Раньше я был скептиком, но сейчас прошу вас простить меня. Это чудо!

Пастер автоматически жмет руку Росиньолю и другим, стремящимся выразить ему свои чувства.

Пастер. Благодарю вас, благодарю вас!

Росиньоль (подводя доктора Листера к Пастеру). Д-р Листер. Он хочет с вами познакомиться. Он специально приехал из Англии.

Кр. пл. Д-р Листер и Пастер жмут друг другу руки.

Листер (Пастеру). Знакомство с вами — большая честь для меня.

Пастер (Листеру). Не меньшая честь и для меня, доктор. Я хорошо знаю вашу работу в области антисептики.

Листер (тепло). Я всем обязан вам и вашему блестящему руководству.

Вокруг них собирается толпа. Листер и Пастер оборачиваются и смотрят, что именно привлекло внимание толпы.

Общ. пл. Акробаты показывают свои номера на высокой трапеции. Толпа теперь больше заинтересована представлением и движется мимо Пастера, не замечая его.

Кр. пл. Листер и Пастер. Смотрят на акробатов. Обмениваются многозначительными взглядами.

Листер (с иронической улыбкой). Такова слава.

Вдруг раздается протяжный и пронзительный крик.

Общ. пл. Волнение в толпе. Испуганные чем-то люди шаркают, расступаются, бегут во все стороны.

Кр. пл. В толпе испуганное лицо фермера.

Фермер (кричит). Бешеная собака, бешеная собака!

Кр. пл. Лицо крестьянки.

Крестьянка (кричит). Бешеная собака!

Кр. пл. Молодой фермер отчаянно машет палкой, пытаясь отогнать собаку. Он спотыкается и падает. Несколько человек подбегают к нему и пытаются поймать собаку.

Голос в толпе. Укусила за ногу!

Другой голос. Несите его в кузницу!

Толпа пропускает людей, выносящих молодого фермера.

Вытеснение. Кр. пл. Железный п ут на кузнечном горне. Докрасна раздувают угли. Аппарат отходит назад. Старая, похожая на ведьму, женщина раздувает огонь. Она берет горящую головешку и идет к выходу. Кузнец продолжает калить железо.

Ср. пл. (через дверь кузницы). Возле кузницы сидит укушенный фермер. Около него — небольшая толпа. Входит старуха, ходит вокруг него, приговаривая заклинание.

Знахарка (размахивая головешкой вокруг кузнеца). Смотри, вот один, сделай десять из ничего; считай два и три, но пусть станет четыре; придут пятерка и шестерка — бесовские штучки. Сделай семерку с восьмеркой. Вот и конец пришел и десять — это один. И десятка ничто и эта колдунья раз навсегда одна.

Входит кузнец с раскаленным железом. Толпа теснее окружает укушенного фермера.

Раздается отчаянный вопль, — очевидно, железо приложили к месту укуса.

Кр. пл. Пастер и Листер наблюдают происходящее. Пастера передергивает от крика.

Листер (качая головой). Ни один врач во всей Европе не мог бы сделать больше. Будет просто счастье, если он не заболит водобоязнью.

Пастер. Вот, если бы была найдена причина бешенства, доктор, возможно, что мы нашли бы и способ излечения. Ведь он наверное существует!

На минуту останавливаются, занятые этой проблемой. Затемнение.

V

Из затемнения надпись:

„ПАРИЖ ГОД СПУСТЯ“

Дом Пастера в Париже. Холодная и ветреная зимняя ночь. Окно лаборатории закрыто ставнями, в щелку пробивается свет. В гостиной горит лампа. Г-жа Пастер сидит у стола и усердно шьет. Подъезжает карета и останавливается у дома. Из кареты выходит женщина.

Ср. пл. Гостиная. Г-жа Пастер пишет. Входит Аннет в теплом зимнем пальто. Она взволнована и расстроена.

Г-жа Пастер (удивленно). Аннет, так поздно!

Аннет (сквозь слезы). Почему Жан не идет домой?

Г-жа Пастер. Он работает с отцом.

Аннет. Но он — мой муж!

Г-жа Пастер (нежно). Дорогая, он помнит об этом.

Аннет. Наука, наука, все для науки! У меня скоро будет ребенок. Разве он не понимает этого?

Г-жа Пастер (*терпеливо*). Когда я была в твоих годах, у меня были дети, но я от этого не плакала.

Аннет. И сколько из них выжило?

Г-жа Пастер. Аннет, тише... Слышишь?

Аннет (*истерически плача*). Ах, мама, я так боюсь!

Г-жа Пастер. Что ты, что ты!..

Аннет. Я хочу видеть отца. Я хочу поговорить с ним.

Г-жа Пастер (*крепко обнимает ее, говорит твердо*). Ты только зря пугаешь его. Не стыдно тебе? Ты же знаешь, как легко он расстраивается.

Аннет сдается, опускает голову, г-жа Пастер бережно сажает ее в кресло.

Общ. пл. Лаборатория Пастера. Пастер, погруженный в свои мысли, нервно ходит взад и вперед. Мартель и еще три или четыре ассистента работают. Ру осматривает ряд корзин с кроликами: на каждой корзине аккуратно выписаны этикетки.

Пастер (*к Ру раздраженно*). Что случилось с этим ветеринаром? Почему он не идет?

Ру (*оборачивается к нему*). Он обещал быть здесь к двенадцати.

Пастер подходит к Мартелю и берет его за плечо.

Мартель вопросительно смотрит.

Пастер. Скажи жене, чтоб не ждала и ложилась. Мы будем долго работать.

Мартель кивает и выходит в дверь, ведущую в гостиную.

Пастер подходит к Ру и некоторое время молча смотрит на корзины.

Ср. пл. Мартель и ассистент перед дверью.

Мартель (*шепчет*). Тсс!

Ассистент. Где господин Пастер?

Мартель. Его сейчас нельзя беспокоить. Что вам нужно?

Ассистент. Насчет ветеринара.

Мартель. Подождите здесь.

Кр. пл. Пастер и Ру.

Пастер (*упавшим голосом*). Не выходит, ничего не выходит.

Ру. Это только доказывает, что мы еще очень мало знаем о болезнях. Природа слишком тонка, чтобы повторять себя.

Ср. пл. Гостиная. Аннет, Мартель и г-жа Пастер. Аннет снова на ногах, ей лучше. Мартель обнимает ее.

Аннет. Жан, милый, прости меня. У вас разгар работы, я не хотела тебя тревожить.

Мартель. Ничего, дорогая.

Аннет. Иди обратно в лабораторию. Ты, вероятно, нужен отцу.

Мартель. Нет, нет, я... я провожу тебя до дома.

Аннет (*протестуя*). Не надо. У вас самый разгар работы, я не хочу мешать.

Г-жа Пастер (*Жану*). Ничего, она в карете.

Общ. пл. Лаборатория. Пастер, Ру и ассистенты. Пастер обращается к ассистентам.

Пастер. Прошу внимания.

Ассистенты поворачиваются и смотрят на Пастера.

Они выглядят усталыми и удрученными.

Пастер (*продолжая*). До сих пор мы не могли найти микробов, вызывающих бешенство. Но наши опыты показали, что они существуют. Теперь слушайте внимательно: как только придет ветеринар, мы... (*Замолкает, заметив отсутствие Мартеля*). Мартель! Где Мартель? (*Остальным*). Простите одну минуту. Мартель! Мартель!

Быстро идет к двери.

Ср. пл. Передняя. Аннет, Мартель и г-жа Пастер у двери.

Мартель, прощаясь, целует жену.

Аннет. Спокойной ночи, милый!

Улыбается, храбрясь, открывает дверь, выходит.

Мартель. Спокойной ночи.

Г-жа Пастер. Спокойной ночи.

Голос Пастера (*за кадром, зовет издали*). Мартель, Мартель!

Г-жа Пастер. Идет!

Мартель быстро закрывает дверь, делает движение к гостиной.

Ср. пл. Гостиная. Пастер стоит в дверях, ведущих в лабораторию.

Пастер. (*раздраженно*). Где он? Что он делает?

Г-жа Пастер (*успокаивая*). Аннет приезжала.

Пастер (*немного спокойнее*). Аннет! Как она?

Г-жа Пастер. Все хорошо. Уже 11 часов. Луи, когда мы будем ужинать?

Пастер. Ах, одну минуту, дорогая. Только одну минуту.

Г-жа Пастер. Ты сказал "одну минуту" три часа тому назад. А ведь ты еще ничего не ел.

Мартель (*указывая на ассистентов*). Я думаю, что мы все тоже не откажемся от ужина.

Пастер (*покорно*). Ну, ладно, пусть прекратят работу (*строю*), но пусть остаются в лаборатории. Мы опять начнем через полчаса.

Г-жа Пастер (*Мартелю*). Я вам пришлю туда поесть.

Мартель кивает, идет в лабораторию. Г-жа Пастер идет в столовую.

Г-жа Пастер (*зовет*). Сесили!

Голос Сесили. Да, сударыня!..

Г-жа Пастер. Ужин!

Пастер с женой идут в столовую.

Ср. пл. Лестница, ведущая в лабораторию. Проходит ветеринар, стучит в дверь. Он несет большую тяжелую клетку с собаками. У него таинственный вид.

Ср. пл. Лаборатория. Один из ассистентов слышит стук, открывает дверь.

Ассистент. Здравствуйте. Наконец-то! (*Другим*). Вот и ветеринар.

Помогает внести клетку.

Общ. пл. Столовая. Пастер сидит за столом, ест.

Г-жа Пастер хлопчет вокруг стола, прислуживая ему. Из кухни входит Сесиль, неся огромный поднос с едой. Она идет через гостиную в лабораторию.

Г-жа Пастер (*подавая кушанья мужу*).— Луи! (*Она колеблется*).

Пастер. Да?

Г-жа Пастер. У меня есть письмо для тебя, пришло спешной почтой из Англии.

Пастер (*сразу затормозив*). От доктора Листера. Покажи!

Г-жа Пастер (*качая головой*). Пока не поешь — не покажу.

Пастер (*протестуя*). Но это очень важно, Мари!

Г-жа Пастер. Ну, хорошо. Я тебе его прочту (*вынимает письмо, садится за стол, вскрывает его и начинает читать*).

Кр. пл. Пастер ест и слушает.

Голос г-жи Пастер. „Дорогой сэр! Мои наблюдения привели меня к выводу, что вы негодяй.“

Пастер (*роняя вилку*). Что?..

Ср. пл. Пастер и его жена.

Г-жа Пастер (*продолжает читать*). Мне сообщили о том, что вы обращаетесь со своими ассистентами, как рабовладелец, что вы забываете о своей жене, что вы оскорбляете семью...

Пастер (*стремительно*). Ну, брось, брось, Мари, сейчас не время шутить (*хочет взять письмо*).

Г-жа Пастер (*смеясь*). Не дам, пока не поешь! Я тебе все прочту (*читает*). „Мой дорогой Пастер!“

Пастер. Ну, вот это другое дело!

Лицо его светлеет и он снова берется за вилку.

Г-жа Пастер (*читает*). „Ваша последняя работа об известных источниках инфекции поистине замечательна.“

Пастер (*глотаю*). Очень умный человек!

(*Накладывает себе изрядную порцию кушанья, затем продолжает слушать*).

Г-жа Пастер. Слушай дальше (*читает*). Я преисполнен чувств, на которые меня вдохновляет наша общая любовь к науке. Мои товарищи по работе в Брюсселе и в Праге сообщают, что их больницы быстро освобождаются от инфекции. Женщины могут рожать в них без всякого страха.“

Пастер. Вот, где должна бы рожать Аннет. Эти парижские врачи!

Г-жа Пастер (*прерывая*). Но это еще не все, что он пишет. (*Делает выразительную паузу для усиления эффекта*). „Я не колеблясь называю вас самым ценным человеком из всех работающих на поприще науки...“

Поднимает голову, смотрит на него с гордостью.

Кр. пл. Глаза Пастера наполняются слезами.

Пастер. Славный Листер! (*Г-же Пастер*). Вот видишь, Мари, теперь я должен работать, работать и работать...

Г-жа Пастер. Завтра тоже будет день, дорогой. (*Подходит к его столу, обнимает Пастера и прорисительно шепчет*). Обещай, что сегодня больше не будешь работать.

Пастер. Я должен! Но прежде давай напишем Листеру. Только несколько слов.

Г-жа Пастер сдается, придвигает стул и, приготовив перо и бумагу, ждет, когда Пастер начнет диктовать.

Пастер (*диктуя*). Наш жесточайший враг... микроб...

В этот момент раздается заунывный вой собаки. Кажется, что этот предсмертный вой заполняет всю комнату. Г-жа Пастер встает.

Кр. пл. Кухня. Служанка роняет блюдо. Оно разбивается. Служанка затыкает уши.

Кр. пл. Столовая. Пастер. Лицо его полно несокрушимой энергии, ничто не в силах остановить его. Он встает.

Полукр. пл. Пастер и жена.

Г-жа Пастер. Что это?

Пастер. Ничего, Мари, ничего.

Г-жа Пастер (*догадываясь*). Это бешеная собака!

Общ. пл. Пастер выбегает из комнаты. Г-жа Пастер, в ужасе, смотрит ему вслед.

Полукр. пл. Лаборатория. Возле клетки бешеной собаки. Ру и Мартель вытащили собаку и крепко ее держат. Ру пытается открыть ей пасть. Эти два неукротимых человека работают, пренебрегая опасностью.

Голос Пастера. Откройте ей пасть. Я хочу взять как можно больше. Теперь спокойно.

Кр. пл. Ру и Мартель держат голову собаки. В кадре медленно появляется голова Пастера, он держит во рту длинную пробирку. Для того чтобы наполнить пробирку слюной собаки, он придвигает свою голову почти вплотную к ее морде.

Общ. пл. Пастер и объятые ужасом ассистенты на почтительном расстоянии.

Кр. пл. Первый ассистент, раскрыв рот, с восхищением смотрит на Пастера.

Первый ассистент. Боже правый!

Кр. пл. Г-жа Пастер (*стоит в дверях*). Затаив дыхание, она смотрит на происходящее.

Общ. пл. Вся группа. Потрясенные ассистенты переглядываются. Тишина. Пастер выпрямляется, зажимает пробирку указательным пальцем, отходит, давая возможность Ру и Мартелю осторожно посадить собаку в клетку и запереть дверь. Напряжение спадает. Опаснейший опыт, не имеющий прецедента в истории науки, сделан.

Г-жа Пастер бросается к мужу.

Г-жа Пастер (*умоляюще*). Луи! Луи! Что ты делаешь. Ведь она бешеная!

Кр. пл. Пастер и жена.

Пастер (*решительно*). Мари, я поклялся, что найду способ излечения от бешенства. Теперь я никак не остановлюсь, пока не сделаю все, что в моих силах, чтобы избавить мир от этой смертельной болезни!

Затемнение.

VI

Из затемнения. Кричащий заголовок „Пари журнал“:

„ПАСТЕР ИЗБАВЛЯЕТ МИР ОТ БЕШЕНСТВА. ОН ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО ПРИЧИНА ЗАБОЛЕВАНИЯ—В СМЕРТЕЛЬНОМ МИКРОБЕ“.

Вытеснение.

Кр. пл. Медицинская академия. Шарбонэ говорит речь. Номер „Пари журнал“ лежит перед ним. Его тяжелые челюсти движутся в такт словам, глаза горят.

Шарбонэ. То, что происходит, имеет длинную историю. Должны ли мы позволить этому сумасшедшему прожектеру заниматься его теориями, разрушать дело, созданное веками, и превращать в посмешище всю современную медицину? (*Стучит пальцами по журналу*.) Вы все читали эту статью. Присутствует ли здесь господин Пастер?

Общ. пл. С противоположной точки.

Серьезные и внимательные лица людей, сидящих в центре четвертого ряда. Все головы обращены по направлению к креслу Пастера.

Кр. пл. Пустое кресло Пастера.

Кр. пл. Шарбонэ на кафедре.

Шарбонэ (*саркастически*). Отсутствует, как всегда. (*К секретарю, сидящему около него*.) Был ли он своевременно извещен?

Секретарь. Да.

Ср. пл. Шарбонэ, не жалея легких, обращается к присутствующим.

Шарбонэ. Почему Пастер отказался посетить наше собрание? Причина очевидна. Он боится услышать наши возражения. (*Его глаза пожирают аудиторию. Внимание Шарбонэ приковывается к группе, сидящей в стороне. Взгляд его останавливается на Росиньоле*.) Есть ли кто-нибудь в этом зале, кто желает защищать утверждения, высказанные в этой статье, что микробы могут быть причиной болезни?

Умолкает. Последние слова прозвучали угрожающе.

Полукр. пл. Росиньоле встает.

Росиньоле (*стоя*). Господин президент, я видел, как Пастер вызывал бешенство у здоровых животных путем инъекции жидкости, взятой из пасти взбесившейся собаки.

Врачи из группы Росиньоля внимательно слушают. Другие перешептываются.

Ср. пл. Шарбонэ.

Шарбонэ. Видел ли кто-нибудь, кроме вас?

Кр. пл. Толстый и важный француз надевает очки.

Кр. пл. Вдумчивый эльзасец. Поглаживает короткую бородку, щурит глаза, прочищает голос.

Кр. пл. Еще один — медик. Отрицательно качает головой.

Ср. пл. Росиньоле и другие присутствующие в зале.

Росиньоле (*продолжая*). Я не говорю, что видел собственно зародыш. Пастеру еще не удалось его выделить, но...

Шарбонэ (*Росиньолю, прерывая его*). Конечно, не выделил и не сможет выделить, потому что его не существует (*обращается ко всей аудитории*). Слишком часто Пастер злоупотребляет доверием публики, слишком часто заполняет страницы газет своими теориями... галлюцинациями...

Кр. пл. Группа молодых медиков-энтузиастов. Молодой врач вскакивает с места, прерывает Шарбонэ.

Молодой врач (*кричит*). А как насчет его прививки от антракса? Это не теория, а факт. Этот факт не только открыл ему двери академии, но и сберег нашим фермерам достаточно денег, чтобы оплатить всю франко-прусскую войну!

Его слова вызывают всплеск восторженных аплодисментов.

Общ. пл. Весь зал в волнении, слышны крики.

Голоса. Да! Правильно! Нет! Да!

Шарбонэ призывает зал к порядку.

Кр. пл. Другой молодой врач кричит.

Председатель (*прерывая шум*). К порядку! Именем французской науки!..

Кр. пл. Шарбонэ (*бледный от ярости, кричит*). Науки? Вы оскверняете это слово. Я здесь, чтобы защищать честь французской медицины от фокусов шарлатана. Я отвергаю наличие невидимых животных, могущих вызывать бешенство или другие болезни.

Один из врачей (*невнятно*). Я согласен с вами. Думаю, что он совершенно прав.

Кр. пл. С места поднимается рослый мужчина — русский. У него внешность властного и искреннего человека. Делает знак председателю.

Кр. пл. Председатель предоставляет слово русскому.

Председатель. Д-р Заранов.

Кр. пл. Д-р Заранов и группа врачей. Заранов обращается к аудитории. Говорит певуче и размеренно.

Заранов. Я русский. Я приехал сюда с определенной целью. Меня послало мое правительство ознакомиться с достижениями господина Пастера. Его слава дошла до крестьян моей страны, до крестьян, которые в течение столетий страдали от бешенства животных. Я посвятил всю свою жизнь изучению бешенства или водобоязни, как мы ее называем. И, господа, я бы преклонился... Я бы встал на колени перед человеком, который может указать путь к излечению.

Шарбонэ (прерывая). Я отрицаю, что микробы могут быть причиной бешенства или других болезней.

Заранов. Д-р Шарбонэ, что известно нам о безвредности бактерий? И как мы можем оспаривать Пастера, утверждающего, что они являются причиной болезни.

Общ. пл. Внимание всех обращено на Заранова.

Заранов (заканчивая). Если Пастер не хочет притти к нам, давайте, пойдем к Пастеру!

Шарбонэ (в ярости от этого предложения). Но это же унижение... для вас, для меня... для всей Академии!

Заранов (искренне). Господин Шарбонэ! Смирение—это добродетель не только тех, кто умеет переносить страдания, но и тех, кто надеется их исцелять.

Общ. пл. Зал. Овация Заранову.

Кр. пл. Шарбонэ. Он в тупике; он не может придумать больше ни одной уловки.

Шарбонэ. Хорошо! Идемте! Посмотрим, чему может нас научить этот великий человек.

Наплыв.

Кр. пл. Лаборатория Пастера. День. Ру открывает боковую дверь, ведущую на улицу. Перед дверью стоят Шарбонэ, Заранов и группа врачей. Ру с удивлением смотрит на них.

Кр. пл. Пастер рассматривает кусок сухой, похожей на шнурок, ткани, находящейся в пробирке. Поднимает голову, удивлен при виде посетителей.

Общ. пл. Решительно входит Шарбонэ в сопровождении остальных. С детским любопытством все осматривают лабораторию, клетки с собаками, морскими свинками, кроликами и т. п. Морщатся от сильного запаха, несущегося из клетки.

Шарбонэ (сдержанно). Рады, что застали вас, сударь. По желанию некоторых присутствующих здесь лиц (указывает на группу) Академия медицины сочла своим долгом почтить вас.

Пастер (не понимая). Почтить меня?

Шарбонэ. Буду краток. (Наклоняется вперед, словно ястреб, нацеливающийся на свою добычу.) Доктор Заранов прочел в газете ваши недавние высказывания, обещающие излечение от бешенства.

Пастер (Заранову). Пресса много берет на себя, доктор. Как всегда, мои высказывания были сильно преувеличены.

Шарбонэ (бросая ядовитые взгляды). Другими словами, у вас нет никаких оснований для таких заявлений.

Пастер. Оснований?

Шарбонэ (резко). Доказательств!

Пастер смотрит на пробирку, которую держит в руке.

Пастер. Нет, пока еще нет.

Шарбонэ (презрительно). Я так и думал.

Пастер откладывает пробирку в сторону.

Ср. пл. Врачи с важностью осматривают лабораторию.

Кр. пл. Один из них стоит перед клеткой с морскими свинками. Доктор. Фу, какая вонь! (Вынимает из кармана трубку и закуривает).

Ср. пл. Вся группа. Пастер бросает острый взгляд на врача с трубкой. Врач видит его взгляд, но делает вид, что не заметил. Секунду он сильно дымит трубкой, затем обращается к Пастеру.

Доктор (развязно). В вашем последнем докладе в академии вы заявили, что стоите на пороге огромного нового мира.

Пастер (живая). Да.

Доктор (саркастически). Могу ли я узнать, переступили ли вы уже через этот порог?

Пастер (не обращая внимания на дерзость последней фразы). Наука делает шаг вперед. Затем еще шаг. Затем, перед тем как сделать третий, она останавливается и размышляет. Мать берет ребенка, ставит его на пол и говорит: „Ходи“. Ребенок делает первый шаг, затем второй, затем нерешительно останавливается. Будет ли мать права, если скажет ему: „Ты остановился в нерешительности, ты викагда не будешь ходить“. (Обращается непосредственно к врачу). Уберите трубку. От нее воняет до самых небес.

Шарбонэ. Итак вы сказали...

Пастер. Шаг за шагом я подхожу к окончательному заключению, что микробы являются причиной всех заболеваний.

Некоторые из врачей восклицают: „Опять“, „Просто смешно“!

Полукр. пл. Пастер и Шарбонэ. Пастер обращается к врачам, Он горячится все больше и больше. С полки, уставленной пробирками, он хватается какой-то стеклянный сосуд и держит его перед собой крепко сжав в кулаке.

Пастер. Если вы, господа, продолжаете быть скептиками, если до сих пор микробы остаются для вас мифом (говорит на высшей точке эмоционального напряжения), тогда слушайте—здесь у меня в руках вирус бешенства и в таком количестве, что можно уничтожить целый город. (Шарбонэ хочет отыраться на этом утверждении. Он берет сосуд из рук Пастера).

Шарбонэ. Позвольте мне (вынимает пробку и нюхая содержимое).

Пастер. Будьте осторожны! Достаточно мельчайшей царапины на вашей руке...

Шарбонэ (смеется, заворачивает обшлаг рукава и бравируя делает движение, как будто хочет порезать руку). Вот так?

Пастер (взволнованно. Он нервен и зол). Осторожней, берегитесь!

Неожиданно Шарбонэ выхватывает сосуд с вирусом из рук Пастера и поворачивается спиной к аппарату. По его движениям можно угадать, что он делает себе прививку. Поворачивается и растирает руку.

Пастер в ужасе смотрит на Шарбонэ. От ужаса он лишился дара речи. Повидимому, этот инцидент не взволновал только од-

ного Шарбонэ. Пастер удивленно смотрит на Шарбонэ, затем переводит взгляд на клетку с собакой.

Кр. пл. Собака в клетке. Она дрожит, лежа на полу клетки.

Кр. пл. Пастер и Шарбонэ. Шарбонэ заметил взгляд Пастера и понял его значение. Но спокойно обдергивает рукав, поправляет костюм. Пастер снова смотрит на него.

Шарбонэ (*наило улыбаясь*). Все, что мне нужно сейчас, — это услышать от вас предсказание часа моей смерти.

Шарбонэ делает знак остальным врачам, поворачивается и гордо идет к двери. Пастер пристально смотрит ему вслед. *Затемнение.*

VII

Из затемнения. Газетный заголовок:

ИЗВЕСТНЫЙ ХИРУРГ ВЫЗЫВАЕТ СМЕРТЬ НА ПОЕДИНОК. „МИКРОБЫ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ ПРИЧИНОЙ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВОДОБОЯЗНЬЮ“ — ЗАЯВИЛ ШАРБОНЭ ПОСЛЕ ТОГО, КАК СДЕЛАЛ СЕБЕ ПРИВИВКУ С ЦЕЛЮ РАЗОБЛАЧИТЬ ТЕОРИЮ ПАСТЕРА*.

Наплыв.

Газетный заголовок:

„ШАРБОНЭ ЖИВ И ЗДОРОВ. БЕСПОКОЙСТВО СМЕНЯЕТСЯ ВЕСЕЛЬЕМ, ЗНАМЕНИТЫЙ ВРАЧ ЕЖЕДНЕВНО ГУЛЯЕТ НА БУЛЬВАРЕ“.

Наплыв.

Кафе на бульваре. Изящно одетые мужчины и женщины сидят за столиками, пьют аперитивы. Вдруг одна из женщин взволнованным шопотом сообщает присутствующим.

Женщина. Вот он! Видите? Вон тот!

Все смотрят в указанном направлении.

Панорамой камера переходит на полукрупный план. Шарбонэ сидит за столиком и пьет пиво. Входит Радисс, видит Шарбонэ.

Радисс (*приветливо*). Здравствуйте, доктор! Как вы чувствуете себя сегодня?

Шарбонэ делает большой глоток пива, подымает голову. Его губы покрыты пеной. Радисс от души смеется.

Ср. пл. Группа за другим столиком — все смеются.

Кр. пл. Шарбонэ и Радисс.

Радисс. Прошло уже больше месяца.

Шарбонэ кивая головой, стирает носовым платком пену с губ.

Радисс (*продолжая*). Согласно теории Пастера вы должны бы быть уже в могиле.

Шарбонэ, желая удостовериться что его слушают, осматривается.

Общ. пл. Кафе на бульваре.

Шарбонэ (*громким голосом, так чтоб его все слышали*).

Чем больше во мне микробов, тем лучше я себя чувствую. Его слова встречены смехом всех сидящих за соседними столиками. Шарбонэ довольно улыбается. Пастер стал посмешищем парижан. *Вытеснение.*

Ср. пл. Гостиная в доме Пастера. День. Росиньоль беседует с г-жей Пастер.

Росиньоль (*серьезно*). Надо что-то предпринять. Он сделал вашего мужа посмешищем. Он разгуливает по бульвару, он делает все, чтобы привлечь внимание.

Г-жа Пастер (*кратко*). Луи не обращает внимания на насмешки. Для него важно одно — уверенность в своей правоте.

Пастер выходит из лаборатории. Он удивлен присутствием Росиньоля.

Пастер. Здравствуйте. (*Жене.*) Мари, ты мне не сказала, что доктор Росиньоль...

Г-жа Пастер. Он только что пришел.

Росиньоль. (*Пастеру, воинственно*). Послушайте, что вы все-таки думаете о Шарбонэ?

Пастер. О Шарбонэ? Ах! Я только о нем и думаю. (*Улыбается*.) Он моя любимая морская свинка.

Росиньоль. Вам вольно шутить, но вы не должны допускать насмешек над собой. Работа, которую вы делаете, имеет слишком большое значение.

Пастер. Я не шучу. Я говорю серьезно. Животные, которым была сделана прививка из той же пробирки, все погибли, кроме Шарбонэ. По какой-то причине он устоял против болезни. Почему — я не знаю.

Г-жа Пастер. Ты уверен, что не перепутал пробирки?

Пастер. Уверен. У меня не было другого препарата.

Г-жа Пастер. Может быть препарат был очень старый? Ты мне как-то говорил, что от времени зародыши делаются слабыми и менее вирулентными.

Пастер (*мелькнула неожиданная мысль*). Подожди... (*Он размышляет*.) Это может быть...

Умолкает и, совершенно забыв о Росиньоле, бежит обратно в лабораторию. Росиньоль следует за ним.

Общ. пл. Лаборатория. Торопливо входит Пастер, за ним Росиньоль. Ру, Мартель и остальные ассистенты заняты работой.

Пастер (*взволнованно*). Ру, какой давности был вирус когда Шарбонэ сделал себе прививку?

Ру (*отрываясь от работы*). Четырнадцать дней.

Пастер. А когда мы сделали кролику последнюю прививку этого вируса?

Ру. Кажется, за неделю до этого.

Пастер. За неделю? Вы уверены?

Ру. Подождите минутку, здесь записано. (*Смотрят на записку*.) Точно — за девять дней.

Пастер (*торжествующе обращается к Росиньолю*). Вот и ответ. Очевидно, это так. Это единственно возможное объяснение.

Росиньоль. Вы думаете, что вирус от времени стал безвредным?

Пастер (с возрастающим энтузиазмом). Не безвредным, но слабым. Достаточно слабым для того, чтобы организм мог его побороть.

Росиньоль (пожимает плечами). Даже если это и верно, то все равно вам это не поможет. Если человек укушен, он заражается полноценным, а не ослабленным возбудителем.

Пастер. Совершенно правильно. Но предположите, что мы начнем с вируса четырнадцатидневной давности, то есть с вируса, потерявшего смертельную силу. Предположим, что мы вспрыскиваем его день за днем совершенно здоровому животному и по мере того как природа будет повышать сопротивляемость организма этого животного мы увеличим дозы, прибавляя свежие и более сильные препараты. Будем это делать до тех пор, пока животное не станет иммуно.

Росиньоль (машет руками). Невозможно. Это никогда не удастся. Если первая прививка не убьет его, это случится после второй или третьей.

Пастер (отрывисто). Мартель, где препараты, которые вы приготовили?

Кр. пл. Мартель у скамьи. Перед ним целый ряд пробирок. В каждой из них сухая, похожая на шнурок ткань.

Мартель. Вот здесь.

Пастер, рассматривает ряд пробирок.

Мартель. Они стоят по порядку. Все датированы.

Пастер (выбирая пробирку). Вот четырнадцать дней.

Оборачивается к остальным.

Ср. пл. Пастер, Мартель, Росиньоль, Ру и остальные.

Пастер (идя к Ру). Сколько у нас осталось собак?

Ру. Десять.

Пастер. Они в хорошем состоянии? Здоровы?

Ру. В отличном состоянии. Мы их не трогали.

Кр. пл. Ру, Пастер и Росиньоль. Пастер берет со стола шприц, протягивает его Ру и ему же передает пробирку, которую держал в руках.

Пастер (решиительно). Привейте им водобоязнь.

Ру и Росиньоль смотрят на Пастера со смешанным чувством удивления и ужаса. Медленное затемнение.

VIII

Из затемнения. Кр. пл. Рука Пастера. Пишет на графике:

.14-й ДЕНЬ — ПОСЛЕДНИЕ ИНЪЕКЦИИ — РЕЗУЛЬТАТ ДЕСЯТЬ ИЗ ДЕСЯТИ СЛУЧАЕВ — УДОВОЛВОРИТЕЛЬНО.

Общ. пл. Лаборатория. На переднем плане Пастер, он нагнулся над столом и пишет. Открывается дверь на заднем плане. Со двора входит Ру, он несет три или четыре пустых миски — только что закончил кормление собак.

Пастер (окликает Ру). Не закрывайте дверь.

Пастер выходит на середину комнаты и свистит.

Пастер. Сюда, Григ! Сюда, иди сюда! Мальчик, сюда! Сюда, Жак! Ну, вот и вы! Ну сейчас, сейчас каждая получит свою порцию. Вот так! Стойте!

Три или четыре собаки влетают в комнату.

Кр. пл. Пастер гладит собак, они скачут вокруг него и лижут ему руки. Входит сияющий Мартель.

Мартель. Если бы не Шарбонэ, мы бы никогда не додумались до такого способа лечения.

Пастер (смеясь). Бедный Шарбонэ. Он и не знает, что был моей любимой морской свинкой.

Пастер и Мартель смеются.

Пастер (гордо). Подождите, вот когда академия узнает об этом.

Мартель. Надеюсь присутствовать на вашем докладе,

Кр. пл. Дверь, ведущая в юстину. Г-жа Пастер открывает дверь и заглядывает.

Г-жа Пастер. Луи!

Ср. пл. Пастер, Мартель и г-жа Пастер на заднем плане.

Пастер (оборачиваясь). Что такое, Мари?

Г-жа Пастер. Пожалуйста, выйди сюда, тут один врач хочет тебя видеть.

Г-жа Пастер уходит, закрывая за собой дверь. Пастер смотрит на Мартеля.

Пастер (озадачен). Врач? (Идет к двери.)

Мартель (решиительно). Я пойду с вами.

Общ. пл. Гостиная. Входят Пастер и Мартель. Плохо одетый, но внушительный по внешности врач стоит в ожидании Пастера, Его зовут Пфейфер. Говорит с легким немецким акцентом.

Д-р Пфейфер. Господин Пастер?

Пастер кивает.

Д-р Пфейфер. Я — доктор Пфейфер. Прошу извинить, что пришел без предупреждения, но мы приехали из Эльзаса.

Пастер. Мы? Осматривает пустую комнату, он удивлен. Слышно как открывается и закрывается входная дверь.

Д-р Пфейфер. Прошу прощения. А вот и они!

Пфейфер смотрит по направлению прихожей. Пастер и Мартель смотрят туда же. Входит г-жа Пастер в сопровождении г-жи Мейстер и Иозефа Мейстер, ее девятилетнего сына. Г-жа Мейстер — типичная провинциалка. Это сильная и здоровая женщина. Она, видимо, сильно встревожена судьбой своего ребенка. Маленький тихий мальчик с большими красивыми глазами цепляется за ее руку. Он очень испуган.

Д-р Пфейфер (представляя их). Г-жа Мейстер. Я лечу ее сына.

Ср. пл. Пастер и доктор Пфейфер. Подходит г-жа Мейстер, подталкивая мальчика.

Г-жа Мейстер (*умоляюще смотрит*). Мой мальчик, мой маленький Иозеф...

Запинается, смотрит на мальчика и пытается подавить рыдания.

Д-р Пфейфер. Мальчик укушен. Я делал все, что мог, но это очень немного, в случае, если он заболел водобоязнью.

Г-жа Мейстер (*прерывает его, она говорит Пастеру*). Вы можете ему помочь! Нам сказали, что вы можете!

Пастер смотрит на Пфейфера, потом на мальчика.

Кр. пл. Г-жа Пастер и Мартель. Они стоят несколько в стороне. Обмениваются многозначительными взглядами.

Ср. пл. Вся группа. Пастер садится против Иозефа. Берет его за руку.

Пастер (*ласково*). Дай мне руку, детка, не бойся.

Иозеф повинуется. Пастер притягивает мальчика к себе.

Пастер (*Пфейферу*). Когда это случилось?

Пфейфер. Одиннадцать дней тому назад.

Д-р Пфейфер заворачивает рукав мальчика, обнажая забинтованную руку.

Кр. пл. Пастер и мальчик.

Пастер (*к Пфейферу*). Вы прижигали раны?

Голос д-ра Пфейфера (*за кадром*). Да, но не сразу. После укуса прошло около 24 часов.

Пастер очень серьезен. Мальчик заметил это.

Иозеф (*зубы его дрожат*). Значит, я умру?

Выражение лица Пастера тотчас меняется. Он не может перенести жалобного взгляда ребенка. Гладит его по руке.

Пастер (*ободряюще*). Да нет. Маленькие мальчики не умирают. Им надо еще очень долго жить.

Ср. пл. Вся группа.

Г-жа Мейстер (*рыдая*). Я знаю, он не выживет, я знаю! В прошлом году это случилось с сыном наших соседей, а теперь...

Пастер (*резко ее обрывает*). Успокойтесь! Какое это имеет отношение к вашему сыну?

Г-жа Мейстер не в силах овладеть собой. Она падает на колени перед Пастером.

Г-жа Мейстер (*истерически*). Спасите его, спасите его!

На мальчика сильно действует страх матери. Он раздражается рыданиями. Пастер быстро встает, все еще держа руку мальчика.

Пастер. Мари, уложи его в постель. Смотри, чтобы ему было тепло.

Кр. пл. Пастер, Иозеф и г-жа Пастер. Г-жа Пастер берет мальчика за руку.

Г-жа Пастер (*ласково*). Ну, ну, не бойся! Мы сейчас с тобой пойдем наверх — пойдешь? Ты, наверное, устал от такого путешествия.

Иозеф (*жалобно оглядывается*). Мама, можно?

Ср. пл. Вся группа. Г-жа Мейстер поднялась с колен. Она ки-

вает головой, идет к мальчику, который благодарно смотрит на г-жу Пастер. Она отвечает ему доброй улыбкой.

Г-жа Пастер (*ведя мальчика к передней*). Завтра ты будешь чувствовать себя много лучше.

Г-жа Мейстер (*идя за ними*). Как мне вас благодарить!

Обе женщины и мальчик уходят.

Д-р Пфейфер (*обращаясь к Пастеру*). Вы можете хоть сколько-нибудь помочь?

Пастер. Не знаю. Я только экспериментирую. Я надеюсь, но...

Пожимает плечами и начинает ходить взад и вперед.

Мартель (*Пфейферу*). Вы уверены в том, что это была бешеная собака?

Пфейфер. Никаких сомнений. Я сам делал исследование.

Мартель смотрит на Пастера, продолжающего медленно ходить по комнате в глубоком раздумье. *Наплыв.*

Спальня. Пфейфер и Росиньоль наклонились над лежащим в постели Иозефом. Мальчик спит. Пастер, как и в предыдущей сцене, медленно ходит по комнате.

Пастер (*размышляя*). Первые симптомы должны появляться не раньше чем через две недели. У нас есть время попытаться его иммунизировать.

Пфейфер. Сударь, я умоляю вас...

Пастер (*резко останавливается, смотрит на Пфейфера*). Поймите меня правильно. Мой способ лечения спасал собак. Десять собак, но я не имею ни малейшего представления, какой эффект даст это лечение на человеке. Если я потерплю неудачу, меня ждет тюрьма, может быть гильотина.

Пфейфер (*торжественно*). Так как смерть единственная альтернатива для мальчика, я пошел бы на все. Как поступили бы вы, доктор Росиньоль?

Росиньоль (*к Пфейферу*). Сожалею, но не могу с вами согласиться несмотря на мое преклонение перед достижениями Пастера. Раз дело идет о человеческой жизни, я бы сильно колебался, прежде чем поступить вопреки указаниям медицинской науки.

Пфейфер (*прерывает и повышает голос*). Это значит — обречь пациента на смерть?

Росиньоль (*передергивая плечами*). Мы делаем, что можем, мы применяем болеутоляющие лекарства.

Пфейфер (*кричит*). Зарегистрирован хоть один случай излечения?

Росиньоль (*спокойно и терпеливо*). Я не спорю. Я только указываю, каков общепринятый способ лечения. Всегда опасно переходить на новый путь, а для господина Пастера это опасно вдвойне, потому что он не врач, и не может рассчитывать на поддержку медиков. Поэтому, заботясь о нем, я очень советую избегать нововведений.

Смотрит на Пастера, который ходит взад и вперед, повидимому, не обращая внимания на слова Росиньоля.
Росиньоля собираются уходить.

Росиньоля. До свиданья, господа! (Он уходит.)

Пфейфер (в отчаянии говорит Пастеру). Неужели выслушаетесь его?

Пастер останавливается, смотрит на Пфейфера и продолжает ходить. Пфейфер берет пальто и шляпу и останавливается у двери.

Пфейфер. Если вы измените свое решение, прошу вас, не задумываясь пошлите за мной.

Пфейфер уходит. Пастер с минуту продолжает ходить. Затем подходит к постели, садится около ребенка, берет его руку и напряженно всматривается в лицо мальчика. *Наплыв.*

Та же сцена через несколько часов. Почти темно. Свет не горит. У постели темная фигура Пастера, освещенная пробивающимся в окно лунным светом. Мальчик слегка стонет, как будто видит неприятный сон. Вдруг он вскрикивает. Спина Пастера выпрямляется, он сжимает руки. Лихорадочно оглядывается кругом, как будто ища чего-либо что помогло бы ему спасти мальчика. Но такой силы нет в природе. Где-то далеко жалобно воет собака. Пастер зажимает уши. Напряжение слишком велико, он медленно встает.

Передняя. Свет не горит. Пастер осторожно и бесшумно спускается с лестницы. Входит в гостиную.

Гостиная. Фигура Пастера бесшумно движется через гостиную. Он открывает дверь в лабораторию.

Лаборатория. Полная темнота. Пастер чиркает спичкой, зажигает свечу, идет к столу. Отсвет свечи; на стене появляются причудливые гротескные тени движущейся фигуры Пастера.

Кр. пл. Пастер ставит свечу снова чиркает спичкой. Зажигает маленькую бунзеновскую горелку и ставит ее под примитивный стерилизатор. *Наплыв.*

Кр. пл. *Стерилизатор.* В кадре появляется рука Пастера и поднимает крышку. Идет пар. Щипцами он достает оттуда шприц и кладет его на стерильную марлю. Достает еще что-то. Аппарат панорамой движется вместе с его рукой к ряду аккуратно написанных пробирок. Рука Пастера берет одну из пробирок.

Ср. пл. Рука Пастера заметно дрожит. Через минуту все готово. Свободной рукой он гасит бунзеновскую горелку, берет свечу.

Ср. пл. Опять идет к двери со шприцем в руке. Ставит свечу на полку, открывает дверь и затем задувает свечу. Все снова погружается в полный мрак.

Гостиная. Фигура Пастера быстро движется через гостиную и входит в переднюю.

Передняя. Пастер проходит через нее и начинает подниматься по лестнице.

Спальня. Лунный свет. Входит Пастер. Подходит к кровати,

садится, наклоняется над спящим мальчиком (спиной так, что мы не видим, что он делает).

Ср. пл. Спина Пастера. Он выпрямляется и кладет пустой шприц на ночной столик. Вдруг он начинает смотреть на стену перед собой. Аппарат движется панорамой, в кадре появляется причудливая тень; стена, примыкающая к кровати становится все светлей, тень делается все темней и темней, приобретая наконец, смутные очертания женской фигуры в чепце.

Кр. пл. Лицо Пастера в высшей степени напряжения.

Голос г-жи Пастер (за кадром, беспокойно). Луи!

Пастер быстро и виновато оборачивается.

Ср. пл. На пороге стоит г-жа Пастер в чепце и ночной рубашке. В руках она держит свечу. Она озабочена и испугана.

Г-жа Пастер. Луи, ты... (Умолкает, увидев на столе шприц. Лицо ее выражает ужас.) Тебя посадят в тюрьму! Тебя посадят в тюрьму!

Голос Пастера (за кадром). Шш-шш...

Кр. пл. Пастер (шопотом). Не разговаривай, он спит...

Затемнение.

Из затемнения.

Гостиная в доме Пастера. День. Г-жа Пастер пишет за своим столиком. Входит Мартель — он идет из лаборатории. У него озабоченный вид.

Г-жа Пастер (взглянув на него). Доброе утро, Жан! Что нового у Аннет? По-моему, уж скоро время.

Мартель (понижая голос). Вот почему я к вам и пришел. Заболел врач, на которого я рассчитывал.

Г-жа Пастер. Ле-Клерк? (Мартель кивает). Но можно найти другого.

Мартель. Очень трудно найти такого, кому можно было бы верить в вопросах антисептики.

Г-жа Пастер (кладет ручку). Надо подумать... (Соображает.) Может быть...

Слышны шаги на лестнице.

Мартель (делает ей знак молчать). Он идет.

Из передней входит Пастер. Он невыразимо утомлен и беспокоен.

Мартель (Пастеру). Разве Ру нет наверху? Я послал его туда.

Пастер (кивая). Он заболел от третьей инъекции. У него лихорадка.

Мартель. Что вы думаете делать?

Пастер. Четвертую, пятую, шестую инъекции, если он еще будет в живых. (Умолкает, затем продолжает.) Закончил ли ты тот опыт?

Мартель. Не совсем.

Пастер. Почему? Что мешает?

Мартель. Флори разбил одну из склянок.

Пастер. Идиот! Неуклюжий дурак! Мне нужен этот опыт. Слышишь? Делай его сам, никого не допуская.

Мартель (кивая). Хорошо.

Мартель уходит в лабораторию, Пастер оглядывается, измученный и нервный. Он не знает, что делать. Г-жа Пастер встает и кладет руку ему на плечо.

Кр. пл. Пастер и жена.

Г-жа Пастер. Вот уже двое суток, как ты не сомкнул глаз.

Пастер. Потом будет достаточно времени для сна.

Г-жа Пастер. Вся беда в том, что этого не будет. У тебя никогда не будет времени.

Пастер смотрит на нее. В его глазах появляется жалобное выражение. Сейчас он нуждается в поддержке и сочувствии. Он нежно ее обнимает.

Пастер. Мари, всю жизнь счастье было на моей стороне, больше чем я того заслуживал, но если сейчас меня постигнет неудача... (Его голос срывается.)

Г-жа Пастер (нежно, с сияющим лицом). Тебя не постигнет неудача. Он выздоровеет. А когда он поправится, мы уедем, мы будем долго отдыхать.

Пастер. И Ру, и Мартель и все остальные. Они нуждаются в отдыхе больше, чем мы. Как прекрасно они работали. Я никогда не сумею им сказать, как я благодарен.

Г-жа Пастер. А почему ты не скажешь им?

Пастер. Я скажу, скажу.

Г-жа Пастер нежно улыбается. Подходит к нему и целует его застенчиво, как школьница.

Пастер (с неожиданным порывом нежности). А ты, Мари... Тебе я благодарен больше всех! Чем я заслужил такую преданность?

Г-жа Пастер. Помнишь, что ты мне сказал, когда просил меня быть твоей женой? (Пастер молчит, она мягко продолжает.) Ты сказал: „Во мне нет ничего, что может пленить воображение молодой девушки, но тем, кто меня знал очень хорошо, я в конце концов начинал нравиться“.

Пастер. Неужели я был так самонадеян?

Г-жа Пастер (с робкой, еле заметной улыбкой). Ты хорошо знал, что говоришь. Ты смотрел в зеркало, когда говорил.

Лицо Пастера светлеет, воспоминания вызывают улыбку. Несомненно, много лет прошло с тех пор, как в последний раз у них была такая же минута интимности. Очарование нарушается звуком голосов, доносящихся с улицы. Слышны крики: „Пастер! Пастер!“ Одновременно раздается дребезжание звонка у входной двери. Пастер снова обеспокоен. Смотрит в сторону передней.

С другой точки. На переднем плане г-жа Пастер и Пастер идут в прихожую. Появляется Сесиль, открывает входную дверь, впускает Заранова. Заранов тяжело дышит, он очень взволнован. Видит Пастера и бросается к нему, не дожидаясь приглашения.

Заранов (г-же Пастер). Тысяча извинений, что врываюсь, сударыня. (Останавливается, чтобы перевести дыхание, крики

с улицы настолько громки, что он не может продолжать. Тогда он идет к окну). Я только что из русского посольства, посмотрите...

Показывает на улицу. Пастер и г-жа Пастер подходят к окну и выглядывают.

Общ. пл. Улица — сквозь окно, покрытое струйками дождя. Толпа парижан собралась вокруг странной для них группы людей. Это русские крестьяне. Они выкрикивают единственное известное им на французском языке слово: „Пастер! Пастер!“

Кр. пл. Заранов, Пастер и г-жа Пастер.

Заранов (задыхаясь от волнения). Эти крестьяне — жертвы нападения бешеных волков. Односельчане послали их к вам.

Г-жа Пастер (сдерживая волнение). Как! Уже?

Заранов (г-же Пастер). Сударыня, об открытии, сделанном вашим мужем, говорит весь континент.

Г-жа Пастер (протестуя). Но это еще не доказано!

Заранов. Они приехали сюда, чтобы предложить себя, как материал для опытов.

Г-жа Пастер взглядывает на Пастера, который смотрит в окно, не вслушиваясь в их беседу.

Заранов (говорит с энтузиазмом). Прекрасная, несравненная возможность...

Пастер. Погубить... Убить...

Г-жа Пастер. Отойди, Луи, не надо, чтобы они видели тебя. (Наглухо задерживает тяжелые портьеры).

Крики усиливаются, Пастер отходит, за ним следует Заранов.

Ср. пл. Оба выходят на середину комнаты.

Пастер. Я только ученый, Заранов. Я не маг. Мой способ лечения предназначался для собак. Вакцинируйте собак и болезнь исчезнет.

Заранов (умоляет в отчаянии). Но ведь это люди! Неужели вы откажете?

Пастер (резко останавливается, смотрит на него). Свезите их в больницу. Изолируйте их. Проследите, чтобы мне был прислан подробный отчет о каждом случае.

Заранов (хватает его за руку). Благодарю вас, сударь, благодарю вас! (Обращается к г-же Пастер). До свидания, сударыня, тысяча извинений. (К Пастеру). Триумф! Подумайте, какой триумф!

Уходит так же быстро, как и пришел. Хлопает входная дверь.

Голос Заранова (за кадром, как бы обращаясь к толпе). В Монпарнасскую больницу!

Поднимается сильный шум. Затем быстро все стихает. Пастер и г-жа Пастер, оставшись одни, в полной тишине смотрят друг на друга. Из передней выходит Ру. Он несет на подносе шприц и кусок ваты.

Пастер (к Ру). Ну, как он?

Ру (деловито). Без перемен. Очередная инъекция сделана — всего четыре.

Ру идет дальше к двери лаборатории. Пастер на минуту задумывается, потом зовет его.

Пастер. Ру!

Ру останавливается, вопросительно смотрит. Пастер подходит к нему.

Кр. пл. Ру и Пастер.

Пастер (*спокойно*). Скажите всем, что ни под каким видом они не должны покидать лабораторию, ясно? (*Ру кивает*.) В любой момент они могут мне понадобиться.

Ср. пл. Г-жа Пастер. Сесиль появляется в прихожей. Сесиль хочет что-то сказать, но замечает Пастера. Идет к г-же Пастер и шепчет ей на ухо.

Кр. пл. Г-жа Пастер и Сесиль.

Г-жа Пастер (*озабоченно*). Когда?

Сесиль. Сию минуту. Кучер на кухне.

Г-жа Пастер. Луи!

Общ. пл. Ру только что вышел из комнаты. Пастер закрывает за ним дверь в лабораторию. Поворачивается на голос жены. Она спешит к нему.

Г-жа Пастер. Аннет! Доктор, который должен был принимать у нее, заболел.

Кр. пл. Пастер и г-жа Пастер.

Пастер. Ле-Клерк болен?

Г-жа Пастер. Позови Жану!

Пастер (*хватает ее за плечо*). Ни слова Жану! Я запрещаю! Жан останется здесь.

Г-жа Пастер (*в ужасе*). Но ведь Жан ее муж!

Пастер (*угрюмо*). Работа, которую он делает, должна быть закончена.

Пастер отстраняет жену и быстро уходит. *Наплыв.*

Кр. пл. *Подъезд скромного дома*. Пастер разговаривает со служанкой. Идет дождь. В руках у Пастера открытый зонт.

Служанка. Доктор Видаль уехал к больному. Он вернется только к ужину.

Пастер. Благодарю вас. (*Уходит*).

Наплыв.

Кр. пл. *Богатый подъезд*. Пастер обращается к слуге в ливрее.

Слуга. Очень сожалею, сударь, но доктор уехал на месяц, он отдыхает на Ривьере.

Пастер (*бормочет*). На Ривьере? Прекрасно!

Слуга. Что-нибудь передать?

Пастер. Нет, благодарю вас.

Ср. пл. Пастер отходит от подъезда особняка. Его ждет коляска. Он в нерешительности, на лице его отчаяние. Колеблется, не зная, что сказать кучеру. В это время мимо него проезжает коляска. Пастер узнает, сидящего в ней, и кричит.

Пастер. Шарбонэ, остановитесь. Мне надо с вами поговорить.

Коляска останавливается на середине улицы. Из нее выглядывает Шарбонэ. Пастер быстро идет к нему.

Полукр. пл. Пастер и Шарбонэ.

Пастер. Я нуждаюсь в помощи. У моей дочери начались роды. Шарбонэ (*с вежливым безразличием*). Превосходно, но при чем тут я?

Одну секунду Пастер смотрит на него, затем яростно открывает дверцу и садится рядом с Шарбонэ.

Пастер (*наклоняется к кучеру*). Улица Сен Пер, 23.

Захлопывает дверцу. Коляска отъезжает. *Вытеснение.*

Скромная гостиная в доме Аннет. Г-жа Пастер что-то делает у маленького стола в середине комнаты. Стол покрыт чистым полотенцем. На полотенце аккуратно разложены небольшие склянки, бунзеновская горелка, стерильные бинты и пр. Все это г-жа Пастер привезла с собой и аккуратно разложила на столе. Две-три служанки смотрят на нее. Сесиль выходит из кухни, неся умывальный таз.

Г-жа Пастер (*беря у Сесили таз*). Ты его почистила?

Сесиль. Да, сударыня.

Г-жа Пастер ставит таз на стол. Сесиль поднимает с пола большой фарфоровый кувшин и собирается налить из него воду в таз. Г-жа Пастер отстраняет ее.

Г-жа Пастер. Нет, подожди наливать. Когда доктор придет.

Сесиль ставит кувшин на место.

Служанка (*одна из наблюдающих за происходящим*). Скорей бы он пришел.

Улица перед домом. Подъезжает коляска Шарбонэ и останавливается. Из нее выскакивает Пастер, бежит к дверце, дергает звонок. Шарбонэ не спеша идет за ним, неся свою сумку с инструментами. Одна из служанок открывает дверь.

Ср. пл. *Гостиная*. Г-жа Пастер и входящие Шарбонэ и ее муж. Она удивлена, увидев Шарбонэ. Задыхается от волнения.

Пастер (*спокойно*). Как она? Все в порядке?

Г-жа Пастер кивает головой.

Пастер (*знакома им*). Моя жена — д-р Шарбонэ. Она будет вам помогать. Можете на нее положиться.

Шарбонэ (*кланяясь*). Сударыня, я глубоко польщен.

Г-жа Пастер (*мужу, едва слышно*). Я пойду к Аннет.

Поворачивается, быстро уходит.

Пастер (*к Сесили*). Вскипяти воды большой чугун и уведи всех отсюда.

Служанки испуганно пятятся. Сесиль их выпроваживает и уходит вместе с ними. Пастер оборачивается и наблюдает за Шарбонэ, который открыл свою сумку и выкладывает на стол инструменты. Один из инструментов падает на пол. Взгляд Пастера следит за его падением.

Кр. пл. Инструмент на полу. В кадр входит рука Шарбонэ, поднимающая инструмент.

Ср. пл. Пастер смотрит, как Шарбонэ небрежно вытирает инструмент рукавом.

Пастер (*беспокойно*). Разве вы не прокипятите инструменты, раньше чем пользоваться ими?

Шарбонэ (*отвечая*). Конечно, нет.

Пастер (*с ударением*). А я говорю да.

Шарбонэ (*спокойно*). Мой дорогой Пастер! Я оказываю вам одолжение, как коллеге.

Пастер прерывает его, схватив за руку.

Пастер. Тогда, пожалуйста, делайте все по-моему!

Умоляюще смотрит на Шарбонэ, Шарбонэ встречается с ним взглядом и понимает, что наконец преимущество на его стороне. Неожиданно ему приходит какая-то мысль. Не отвечая Пастеру, он идет к письменному столу, садится и начинает что-то быстро писать. Пастер наблюдает за ним.

Кр. пл. Лицо Пастера. Он едва сдерживает бешенство.

Ср. пл. Шарбонэ перечитывает написанное, встает, протягивает бумагу Пастеру.

Шарбонэ. Если вы это подпишите, я буду точно следовать вашим указаниям.

Удивленный Пастер берет бумагу. Читает. Глаза его сужаются.

Текст записки:

„НАСТОЯЩИМ ПОДТВЕРЖДАЮ, ЧТО МОИ ИССЛЕДОВАНИЯ
О ПРИЧИНАХ ЗАБОЛЕВАНИЯ ВОДОБОЯЗНЫО ОКАЗАЛИСЬ
БЕЗСПЛОДНЫМИ И НЕ ПРЕДСТАВЛЯЮТ НИКАКОЙ ЦЕН-
НОСТИ“.

Ср. пл. Пастер кончает читать. Гневно и униженно смотрит он на Шарбонэ. Шарбонэ улыбается, берет гусиное перо и передает его Пастеру. Пастер хватается перо, бросает записку на письменный стол и подписывает ее. Шарбонэ посыпает песком подпись, берет бумагу и осторожно дует на нее.

Шарбонэ (*с преднамеренной медлительностью*). Благодарю вас, сударь. Если я проживу еще месяц, не заболев водобоязнью, я буду считать себя вправе опубликовать эту записку в ведущих научных журналах Европы.

Пастер (*свирепо*). За дело! Снимайте пальто!

(*Хватает Шарбонэ за пальто и хочет стащить его с него*). Ну, засучите рукава!

Шарбонэ повинует, Пастер бросает пальто на стул, быстро идет к тазу и наполняет его водой, наливает в таз несколько капель жидкости из одного из пузырьков, стоящих на столе. Шарбонэ с засученными рукавами подходит к столу. Пастер указывает на кусок мыла. Шарбонэ берет его.

Пастер. Мойте руки до локтей!

Шарбонэ, колеблясь, смотрит на таз.

Пастер. Не бойтесь, я прибавил только несколько капель хлора. Подождите, мойте руки щеткой.

Протягивает ему щетку, лежавшую на столе. Шарбонэ хмурится, тем не менее берет ее, начинает мыть руки. Пастер взглядом ищет сумку с инструментами, хватается ее со стола и бежит в кухню.

Панорама. Аппарат следует за ним. Кухня. Сесиль следит за горшком воды, кипящим на печке. Быстро входит Пастер, открывает сумку, вынимает инструменты и бросает их в воду.

Пастер (*Сесили*). Пусть кипят.

Берет пустую сумку, запирает ее и идет к двери.

Общ. пл. Гостиная. Входит Пастер, бросает сумку на стул и поворачивается к Шарбонэ. Шарбонэ протягивает Пастеру для осмотра свои влажные руки.

Шарбонэ (*его все это забавляет*). Вас это удовлетворяет?

Пастер. Около вас лежит чистое полотенце.

Шарбонэ добродушно берет полотенце, начинает вытирать руки с видом взрослого, забавляющего маленького мальчика. Пастер идет к двери в спальню. Стучит, приоткрывает дверь, заглядывает внутрь и снова закрывает. Поворачивается к Шарбонэ.

Пастер. Моя дочь ждет вас.

Кр. пл. Шарбонэ бросает полотенце, ищет сумку, поднимает ее.

Пастер (*с неистовстве*). Не трогайте ее!

Ср. пл. Пастер и Шарбонэ.

Шарбонэ (*озадачен*). Что?

Пастер. Руки! Ваши руки! Теперь вы все испортили. Надо снова мыть.

Шарбонэ (*раздраженно*). Да вы что, смеетесь надо мной? Этими руками я принял сотни детей.

Пастер (*свирепо*). Делайте, что я говорю!

Шарбонэ снова идет к тазу, бешено полощет в воде руки, берет свежее полотенце и вытирает их.

Пастер. Поднимите руки выше! Прикасайтесь только к пациентке.

Шарбонэ (*удивлен, но руки поднял*). А как же инструменты?

Пастер. Их вам принесут.

Открывает дверь в спальню и впускает Шарбонэ. Закрывает за ним дверь. Сделав все это, он, повидимому, совершенно обесилел. Он один. Осматривается. Все сделано. Идет медленно к стулу. Бессильно опускается на него. *Наплыв.*

Та же комната. Сумерки. В комнате быстро темнеет. Пастер уснул на стуле. Одна рука бессильно свесилась на пол. Кажется, он в бессознательном состоянии.

Ср. пл. Дверь в спальню открывается. Показывается утомленная, но счастливая г-жа Пастер.

Г-жа Пастер. Луи, у нас внучек. (*Умолкает, сияя от счастья.*) Слышишь? Внучек! (*Улыбка исчезает, она всматривается. Постепенно тревожное выражение появляется на ее лице, она зовет.*) Доктор Шарбонэ, идите скорее! Мужу плохо.

Ср. пл. Спящий на стуле Пастер. Г-жа Пастер подбегает к нему.

Г-жа Пастер (нежно трясет его). Луи, Луи...

Входит д-р Шарбонэ. Поднимает безжизненную руку Пастера, считает пульс, щупает виски.

Шарбонэ (спокойно). С ним удар.

Затемнение.

Из затемнения. Полукр. пл. Пастер в постели. Глаза закрыты. Около него сидит г-жа Пастер. Она постарела, измучена. Видно, что дежурство ее тянется давно. Она нежно гладит его лоб. Неожиданно веки Пастера начинают дрожать. Она останавливается, торопливо отводит руку, смотрит на него. Он открывает глаза, вначале ничего не понимает, затем медленно к нему возвращается сознание. Лицо г-жи Пастер загорается счастьем.

Пастер (слабым надломленным голосом). Я... у меня... парализована левая сторона.

Г-жа Пастер (мягко, успокаивающе). Только слегка, это не серьезно.

Пастер. Когда это случилось?

Г-жа Пастер. Несколько дней тому назад.

Пастер (повторяет за ней). Несколько дней...

Г-жа Пастер. Ты, вероятно, просто очень устал тогда...

Пауза. Пастер беспокойно смотрит на жену. Она храбро улыбается. Его выражение меняется, черты лица разглаживаются.

Пастер. Мари, я не боюсь смерти, совсем не боюсь.

Спазма сжимает горло г-жи Пастер. Она не в силах говорить. Маленькая пауза, во время которой она берет и гладит его руку. Его глаза увлажняются. Слышен звук открывшейся двери. Оба виновато оглядываются.

Ср. пл. Входит Ру, стараясь не шуметь. С облегчением замечает, что Пастер пришел в сознание. Улыбается, идет к постели.

Ру (радостно). Вам лучше!

Вид Ру неожиданно напомнил Пастеру обо всем происшедшем. Он смотрит на него с беспокойством.

Пастер. Что с мальчиком Мейстер?

Ру (улыбаясь). Чувствует себя прекрасно!

Пастер. Слава богу! Слава богу! (Умолкает, затем неожиданно вспоминает.) А русские? Помогли вы им?

Ру. Больница не позволила применить наш способ лечения без разрешения академии. Разрешение было получено только сегодня утром, но оно опоздало. Вчера умерло трое. Ужасно!

Пастер (пытаясь вскочить с кровати). Пустите меня! Я должен идти!

Г-жа Пастер (удерживая его). Луи, прошу тебя!

Пастер. Сколько еще осталось в живых?

Ру. Девятнадцать. Но это бесполезно. Дело безнадежное.

Кр. пл. Лицо Пастера выражает непоколебимость, твердость.

Пастер. Если мы спасем хоть одного, нужно это сделать. Помогите мне, кто-нибудь! Оденьте меня!

Пытается встать с постели. Наплыв.

Ср. пл. Коридор в больнице. Автоматически раскрываются двери. Входят три сестры милосердия, они несут груды полотенец, бинтов и т. д. Выходят в автоматические двери. Молодой врач высовывает голову из двери. Он кого-то ищет. Входит второй врач. Первый врач подзывает его.

Второй врач (останавливаясь). Что происходит?

Первый (шопотом, взволнованно). Пастер сам будет лечить мужиков.

Второй (очень оживился). Правда?

Первый прячет голову. Дверь закрывается. Вторым в рач идет за ним. Входят Ру и Мартель, неся сосуды с сывороткой, бутылки с антисептическими растворами и т. п. За ними следуют Росиньоля, Заранов и доктор Пфейфер. Все пятеро очень серьезны. Мартель и Ру выходят через автоматические двери. Остальные три доктора останавливаются и оглядываются в тот момент, когда появляется Пастер в кресле для инвалидов. Кресло везет служитель. У Пастера груды историй болезней, которые он, не отрываясь, внимательно изучает. Его мозг несмотря на болезнь работает так же остро, как и прежде. Заранов и Росиньоля придерживают двери, пропуская кресло. Три врача выходят вслед за ним. Створки дверей после их ухода еще некоторое время продолжают колебаться, затем останавливаются. Десять секунд или несколько больше не сходит с экрана этот кадр, затем наплыв.

Кр. пл. Ряд пробирок. В каждой пробирке плавают, похожая на шнурок, культура возбудителя бешенства.

Голос Мартеля (за кадром). Пациент номер один — первая инъекция.

Голос Пастера (за кадром). Четырнадцатидневный вирус.

Рука Ру появляется в кадре и берет указанную Пастером пробирку. Наплыв.

Кр. пл. Пастер. Он изучает историю болезни.

Голос Мартеля (за кадром). Пациент № 7, четвертый день.

Пастер (поднимая голову). Есть изменения?

Голос Мартеля. Сегодня утром никаких.

Пастер (поворачивая голову). Продолжать лечение. Одинадцатый.

Голос Ру. Одинадцатый вирус.

Голос Мартеля. Пациент № 8.

Наплыв.

Кр. пл. Большой коридор. Разговаривают две сестры милосердия.

Первая. Ну, как они себя чувствуют?

Вторая. Хорошо.

Наплыв.

Кр. пл. Трое мужчин, сидящих на бульваре.

Первый. А крестьяне! Вы слышали?

Второй. Удивительно!

Третий. Невероятно!

Наплыв.

Кр. пл. Лицо Шарбонэ.

Шарбонэ. Какие результаты?

Кр. пл. Лицо Росиньоля.

Росиньоля. Почему бы вам самому не убедиться? Завтра Пастер в последний раз посетит больницу.

Он улыбается. *Затемнение.*

Ср. пл. Больничная палата. Пастер медленно идет по проходу в сопровождении Ру, Мартеля, Росиньоля и нескольких администраторов больницы. Пастер очень постарел после болезни. Он опирается на палку и прихрамывает. Он идет между двумя рядами коек, на которых лежат выздоравливающие крестьяне.

Ср. пл. Шарбонэ стоит в конце прохода. Подходит Пастер и вся его группа. Неожиданно для себя Пастер оказывается лицом к лицу с Шарбонэ.

Кр. пл. Пастер, Шарбонэ и прочие.

Пастер. Шарбонэ! *(Смотрит на него.)* Я не поблагодарил вас за помощь, оказанную при рождении внука.

Голос Пастера тонок и слаб. Шарбонэ искренне потрясен переменной, происшедшей с Пастером.

Шарбонэ. Сударь, вы были больны? Очень сожалею. Возможно, эта записка ускорит ваше выздоровление.

Протягивает Пастеру бумажку, которую он заставил его написать. Пастер качает головой, отказываясь ее принять.

Пастер *(с легкой усмешкой, зная, что ему нечего больше бояться)*. Уговор дороже денег.

Шарбонэ разрывает записку в клочки, засучивает рукав и протягивает обнаженную руку.

Шарбонэ. Прошу впрыснуть мне пастеровскую вакцину против водобоязни.

Наплыв.

Из затемнения. Ср. пл. Гостиная в доме Пастера. День. Пастер, г-жа Мейстер и д-р Пфейфер.

Д-р Пфейфер *(Пастеру)*. Г-жа Мейстер хочет поблагодарить вас перед отъездом.

Г-жа Мейстер *(Пастеру, плача от радости)*. Сударь, я... думаю, что вы человек, которого будут вечно помнить.

Кр. пл. Г-жа Пастер и маленький Йозеф. Они входят из прихожей. Йозеф одет по-дорожному.

Йозеф *(кричит)*. Мама, мама! *(Бежит к ней.)*

Ср. пл. Вся группа. Йозеф обнимает мать. Затем поворачивается к Пастеру. Пастер садится на краешек стула и притягивает мальчика к себе.

Кр. пл. Пастер и Йозеф.

Пастер. Ты умеешь писать?

Йозеф. Да!

Пастер. Ты будешь мне писать?

Йозеф. Конечно, непременно!

Пастер. Ну, так пиши мне каждый месяц. Будешь? *(Мальчик кивает.)* Не забудь, я буду ждать твоих писем. *(Мальчик крепко обнимает его на прощанье.)*

Ср. пл. Г-жа Мейстер берет мальчика за руку, ведет его по направлению к передней, их провожают д-р Пфейфер и г-жа Пастер. Пастер, сидя, провожает их взглядом, прислушивается, слышит, как прощается с ними жена. Слышно, как открылась и закрылась входная дверь. Тишина. Пастер со вздохом откидывается на спинку стула. Он утомлен. Входит г-жа Пастер, видит, что муж утомлен, украдкой улыбается, затем, как будто ей только сейчас пришла в голову эта мысль, говорит небрежно.

Г-жа Пастер. Кстати, Луи, доктор Ру только что сказал мне, что какой-то иностранный ученый читает лекцию в Сорбонне. Он заявляет, что может опровергнуть всю твою теорию о микробах.

Пастер *(вставая)*. Что? Кто такой? Как его имя?

Г-жа Пастер *(невинно)*. Я не знаю.

Пастер хватается за палку и энергично встает.

Пастер. Вели подать коляску. Надо ехать во что бы то ни стало.

Вытеснение.

Ср. пл. Коридор, окружающий аудитории в Сорбонне.

Прибыл Пастер с семьей. Несколько запоздавших человек входят в аудиторию. Служители закрывают двери. Ру быстро подходит к Пастеру, лицо его взволнованно.

Ру. Вы как раз во время. Вас просят на трибуну.

Г-жа Пастер *(торопливо целует мужа)*. Не унывай, дорогой. Я буду слушать. *(Уходит в другом направлении.)* Ру ведет Пастера в конец коридора. Раздаются приглушенные звуки аплодисментов, доносящихся из аудитории.

Пастер *(нервно)*. Кому они аплодируют?

Ру останавливается и открывает дверь, ведущую на трибуну.

Ру. Доктору Листеру.

Пастер *(останавливается, как вкопанный)*. Листер? Листер против меня?

Смотрит в открытую дверь.

Общ. пл. Эстрада сквозь открытую дверь с точки зрения Пастера. На трибуне ряд знаменитостей — одни сидят, другие стоят, Листер в центре, он кланяется, благодаря за аплодисменты.

Кр. пл. Ру и Пастер. Ру берет под руки Пастера и почти насильно вытаскивает его на трибуну.

Общ. пл. с галереи. Пастер показывается на трибуне.

Немедленно раздается гром аплодисментов, наполняющий весь зал. Все встают. Все взгляды устремлены на Пастера.

Кр. пл. Пастер чрезвычайно удивлен, озадачен, он не понимает, что происходит.

Общ. пл. Зал с другой точки — от Пастера. Овация усиливается, растет энтузиазм.

Ср. пл. Пастер и Ру. Военный оркестр начинает играть торжественный марш.

Общ. пл. Трибуна с точки от центра зала. Пастер, медленно движется к середине трибуны, где стоит Листер, поджидая его. Пастер останавливается перед Листером.

Кр. пл. Пастер и Листер.

За кадром звуки музыки.

Листер (*Пастеру*). Господин Пастер, от имени всего человечества приветствую вас!

Пастер (*со слезами на глазах*). Листер... Листер... Великий Листер!

Со своего места встает русский посол в сопровождении Заранова. Посол держит в руках бриллиантовый крест св. Анны.

Кр. пл. Пастер смотрит на собрание. Крики и приветствия усиливаются. Он безуспешно старается удержать волнение. Глазами он ищет кого-то в публике.

Кр. пл. Аннет и Мартель, — они аплодируют вместе со всеми.

Кр. пл. Ру и сияющие от счастья ассистенты.

Кр. пл. Г-жа Пастер. Слезы текут по ее лицу.

Кр. пл. Пастер начинает говорить.

Пастер. Я... Я... У меня нет слов выразить...

Он запинаясь. Умолкает. Овация быстро стихает. Полная тишина. Пастер овладевает собой, смотрит на галерею.

Общ. пл. Галерея, переполненная молодыми студентами-медиками. Они снова заняли свои места. Восторженные взгляды напряженно устремлены на Пастера.

Кр. пл. Пастер медленно обводит взглядом аудиторию, глаза от волнения полны слез. Поднимает голову по направлению к галерее.

Пастер (*обращая свои слова к студентам; его голос эзенил*). Вы, молодые люди — будущие врачи и ученые. Берегитесь заразы бесплодного скептицизма. И не падайте духом в тяжелые часы испытаний, выпадающих на долю каждого ученого. Не сердитесь на ваших оппонентов, так как еще ни одна научная теория не была принята без сопротивления. Живите в ясном покое библиотек и лабораторий. Прежде всего спросите себя: „Что я сделал для своего образования?“ И когда вы постепенно начнете двигаться вперед, опять спросите себя: „Чего я добиваюсь?“ И так до той минуты, когда на вашу долю выпадет огромное счастье почувствовать, что вы внесли свою долю в благополучие и прогресс человечества.

Он снова запинаясь, голос слабеет; делает шаг назад, не в силах продолжать. Его заботливо поддерживает Листер. Слова Пастера встречены оглушительными аплодисментами. Пастер потрясен триумфом. Его семья ликует. *Затемнение.*

К о н е ц

ХОВАРД ГРИН, БРАУН ХОЛЬМС, ШЕРИДАН ГИБНЕЙ

Я—БЕГЛЫЙ КАТОРЖНИК

HOWARD GREEN, BROWN HOLMS, SHERIDAN GIBNEY

I AM FUGITIVE FROM THE CHAIN GANG

Из затемнения. Текст, напечатанный на разворачивающемся свитке:

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мой брат Роберт Е. Бэрнс стал белым каторжником. Имя его опозорено — он вне закона.

„Я — белый каторжник“ — фильм, показывающий жизнь закованных в цепи каторжан, основан на достоверных фактах из жизни моего брата.

Пастор Винсент Бэрнс.

Палисэйдс, Нью-Джерси.

Затемнение.

Из затемнения. Американское транспортное судно. Палуба кишит солдатами, одетыми в форму американских экспедиционных войск.

В кадр впечатывается первая страница ньюйоркской газеты. Выделяется напечатанный жирным шрифтом заголовок:

„САНСЕТСКИЙ ОТРЯД СЕГОДНЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ“.

Наплыв.

Трюм. Громоздятся друг над другом три ряда нар. Большинство солдат занято шумной игрой в крапс. Игра происходит на полу, в центре трюма. Несколько солдат, спустив ноги, сидят на верхних нарах и наблюдают за ходом игры. Другие отдыхают или читают, лежа на своих местах. Один, сидя на краю койки, изо всех сил дует в губную гармонь, наигрывая довольно унылую и неблагозвучную песенку. Кое-кто из солдат подпевает.

Аппарат приближается к группе играющих в кости солдат инженерных войск. Внимание всех сосредоточено на игре — не меньше 12 человек поглощены этим занятием. Возбужденные и увлеченные ходом игры, они говорят все вместе, не слушая друг друга.

В центре круга, на полу, кучка денег. Молодой негр бросает

кости. От волнения он таращит глаза и щелкает пальцами. Он выигрывает и, широко улыбаясь, забирает деньги.

Молодой негр. Здорово подвезло!

Быстро пересчитывает деньги.

Кр. пл. Сержант Джемс Аллен спускается в трюм. Сначала в отверстии люка появляются его ноги. Он весь становится виден в тот момент, когда поворачивается лицом к аппарату и ступает на пол трюма. Он смотрит на играющих в кости. Аллен — простой и хороший парень. Он совсем не кичится званием сержанта, о котором мы можем судить по нашивкам на его мундире.

Аллен. Очень сожалею, ребята, но придется прекратить игру — через час старик начнет осмотр хлама.

План шире. Группа игроков в кости возгласами и репликами выражает свою досаду.

1-й солдат (покрывая шум голосов). Эх, действительно хлам!

Негр улыбается, берет деньги и, пересчитывая их, уходит. Остальные неохотно идут к своим нарам, чтобы привести их в порядок перед осмотром. В продолжение всей последующей сцены они оправляют постели, чистят оружие и т. д. Аллен стоит, прислонившись к нарам.

Ср. пл. Группа солдат около Аллена: тексасец, 1-й солдат, Стив и еще несколько человек.

Тексасец (говорит с сильным южным акцентом). В этой армии только и знают, что делают осмотры... Ну, уж когда я вернусь на свое панчо в Тексасе, первый человек, который посмеет сказать „осмотр“, получит подарок из моего шестизарядного револьвера...

1-й солдат (со счастливой улыбкой). Там, куда я еду, не будет никаких осмотров.

Аллен. Где это?

1-й солдат. В нашем цирке, с моими львами (мечтательно глядит в пространство). Интересно, узнают ли меня Оскар и Минни, когда я войду к ним в клетку?!

Тексасец (1-му солдату). Будем надеяться, что узнают.

1-й солдат (думая об Оскаре и Минне и не обращая внимания на реплику тексасца). Ого! Вот весело-то будет. И какой отдых после этой чортовой карусели.

Все смеются.

Аллен (Стиву). А какие у тебя планы, Стив?

Стив. Не знаю. Я держал бар в Омахе... но, пока я был здесь, его прикрыли. (С отвращением.) Сухой закон!

Аллен. Ну, это скоро кончится...

Стив (озабоченно). А если нет? Хотел бы знать, что я буду делать!

Аллен. Почему бы тебе не последовать моему примеру? Займись строительной работой!

Стив. Я не знал, что это ваша профессия, сержант!

Аллен (серьезно). Нет, пока это только моя будущая профес-

сия... Я прочел много книг по инженерии... учился при всякой возможности, а пребывание в инженерных войсках дало прекрасный практический опыт.

1-й рядовой. Ручаюсь, что когда-нибудь мы прочтем о вас в газетах: „Мистер Джемс Аллен строит новый Панамский канал“, или что-нибудь в этом духе. Ручаюсь!

Кр. пл. Аллен увлечен новой идеей.

Аллен (решительно). За одно я ручаюсь: мистер Джемс Аллен никогда не вернется к старой фабричной жвачке.

Наплыв.

Хроникальные кадры. Возвращающиеся домой солдаты маршируют по Бродвею. Улицы запружены толпой. Из окон домов выглядывают любопытные, машут флажками, приветствуя вернувшихся героев.

Ср. пл. Двигутся ряды солдат. На переднем плане идет сержант Джемс Аллен. За кадром слышны приветственные крики толпы. Наплыв.

Кр. пл. Двигутся колеса поезда. Слышен гудок паровоза. Наплыв.

Общ. пл. Платформа небольшой станции. Группа горожан, ожидающих прихода поезда. Поезд подходит к станции.

Крупнее. Группа встречающих Аллена — мать, брат (в одежде священника), девушка, за которой он когда-то ухаживал, его хозяин и несколько друзей. Все они стоят на переднем плане. На заднем плане — поезд подходит к платформе, замедляет ход и останавливается.

Алиса (шепчет на ухо матери Аллена). Вы волнуетесь, миссис Аллен? Я так волнуюсь...

Мать (со счастливой улыбкой). Я ждала этой минуты с того самого дня, как мой мальчик надел мундир. Интересно, носит ли он свою медаль?

Алиса. Конечно, носит.

Брат и остальные мужчины взглядом ищут Аллена.

Брат. Идем, мама.

Все идут в одном направлении.

План шире. Заглядывают в окна задних вагонов. Ищут возвратившегося героя.

Кр. пл. Аллен в новом штатском костюме с вещевым мешком в руках. Он вышел из переднего вагона и ищет своих родных. Очевидно, он увидел их. На лице появляется выражение счастья. Торопливо идет он по направлению к ним.

Ср. пл. Группа встречающих Аллена стоит к нему спиной. Они все еще ищут его в задних вагонах. Аллен подходит. Он в прекрасном настроении. Он рад, что вернулся домой. Он счастлив, что видит мать. Он кладет на землю вещевой мешок, неожиданно закрывает руками ей глаза и быстро целует в затылок.

Аллен. Угадай, кто это?

Вся группа поворачивается на его голос.

Мать (*крепко обнимая его*). Джим!

Аллен. Мама!

Застывают в объятиях друг друга. Вся группа со счастливыми лицами смотрит на них. Мать критически оглядывает Аллена.

Мать. Джим, ты как будто похудел!

Аллен. Да? Ну, от твоей стряпни я снова приду в норму.

Мать (*что-то во внешности Джима озадачивает ее. Сейчас она поняла, что именно, и говорит слегка разочарованно*). Почему ты не в форме?

Аллен (*тоном, говорящим, что эта тема не заслуживает внимания*). Я еле дождался минуты, когда наконец снял ее, мама.

Он нежно гладит и обнимает мать. Остальные терпеливо ждут, растроганные этой сценой. Они знают, что это большое событие в жизни матери. Затем Аллен вглядывается в лица других, встретивших его. Прежде всего он с чувством жмет руку брату...

Аллен. Хэлло, Клинт! Ты совсем не изменился... (*Его взгляд обращается на смущенную Алису*). Алиса! Вас невозможно узнать.

Берет ее за руку и смотрит на нее, приятно пораженный.

Брат. Она выросла, да?

Аллен. Пожалуй, да... (*Смотрит на остальных*). Ну, ну, целый комитет по встрече! Хэлло, друзья!

Жмет руки встречающим. То и дело слышится „хэлло! хэлло!“. Затем он увидел своего хозяина, стоящего все время позади. Его присутствие на вокзале — большой сюрприз для Аллена.

Аллен (*протягивая руку*). И м-р Паркер тоже здесь? Как это мило с вашей стороны!

Брат (*напыщенно и важно говорит Аллену*). Ты за многое должен благодарить м-ра Паркера!

Паркер (*великодушно*). Ах, все это пустяки...

Брат (*обнимая Аллена*). Он считает, что после всего пережитого тобой мы у тебя в долгу. (*Горделиво и радостно*.) М-р Паркер снова дает тебе работу на своей фабрике.

Аллен, как громом, сражен этой новостью. Он смущен, у него совсем другие планы. Паркер быстро вмешивается в этот разговор.

Паркер. Но вы получите новую и более высокую должность...

Все смотрят на Аллена. Паркер тоже смотрит на него. Все ждут, что этот поток великодушия вызовет взрыв радости со стороны Аллена. На секунду на лице Аллена появляется выражение замешательства. Он понимает, что отказаться невозможно. Зная, чего от него ждут окружающие, он пытается ответить слабой улыбкой. *Наплыв.*

Кр. пл. Фабричная труба. Слышен гудок. На трубе написано:

„ЗАВОД ПАРКЕРА. МЫ ИЗГОТОВЛЯЕМ ОБУВЬ МАРКИ „КОМФОРТ“.

Наплыв.

Контора склада готовой продукции. Маленькая комната с окном, выходящим к воротам, через которые вывозят готовую

продукцию. На противоположной стене — второе окно. Паркер и Аллен стоят около одного из конторских столов. Аллен разглядывает комнату, в которой отныне будет протекать его деловая жизнь.

Паркер. Ты будешь заведывать этим отделом. Как думаешь, справишься с такой работой?

Смотрит на Аллена. Судя по выражению его глаз, он верит в способности Аллена. Аллен отвечает ему уверенной улыбкой.

Аллен. Конечно.

Паркер (*указывая на окно, находящееся неподалеку от стола*). Ты будешь сидеть у этого окна и отмечать отправки, — вот и все твои обязанности. Это дело привычки и скоро ты сумеешь работать даже с закрытыми глазами.

Аллен кивает. Он собирался что-то сказать, но в этот момент раздался грохот сильного взрыва. Аллен подскочил. Паркер весело посмеивается. Оба смотрят в окно, находящееся по другую сторону комнаты. Грохот взрыва донесся оттуда.

Паркер. Очищают грунт. (*Смеется*.) Не думал, что это может тебя испугать.

Аллен (*успокоился, говорит смеясь*). А я уже приготовился прыгать в ближайший окол.

Паркер. Тебе часто придется слышать такие взрывы. (*Подходит к окну*.) Ужасно надоедливая штука. (*Кивком головы подзывает Аллена к окну*.) Там, у излучины реки, строят новый мост. (*Показывает*.) Видишь...

Аллен и Паркер выглядывают из окна. Короткое молчание.

Кр. пл. Лицо Аллена в амбразуре окна. Смотрит туда, где строят мост. В первый раз за всю сцену на лице Аллена появляется заинтересованное выражение.

С противоположной точки. Паркер и Аллен.

Паркер отворачивается от окна.

Паркер (*добродушно*). Ну, строительство моста мало помогает производству обуви. (*Идет к выходу*.) Аллен неохотно отходит от окна. Вот заполни эти накладные. (*Кивком головы указывает на бумаги, лежащие на письменном столе*.)

Аллен. Слушаю, сэр!

Паркер уходит.

Кр. пл. На секунду Аллен задумывается, — он размышляет о новых условиях своей жизни. Осматривает стол. Смотрит по направлению окна, из которого видно строительство моста. Колыхается, затем подходит к окну и заинтересованно смотрит на происходящую там работу. Вздыхнув, покорно отходит от окна. Переходит к столу и начинает безучастно разбирать бумаги. *Наплыв.*

Небольшой танцевальный зал. Оркестр, состоящий из трех музыкантов, играет модную в то время песенку. Степенные горожане расселись вдоль стен зала. Середина зала заполнена танцующей молодежью. Пары танцуют фокстрот так, как его танцевали в 1918 году, — раскачиваясь и топчась почти на одном месте.

Аллен танцует с Алисой. Они едва видны среди танцующих.

Панорама. Танцующие пары. Аппарат задерживается на Алисе и Аллене. Аллен танцует не так, как все. Он двигает плечами и танцует как несколько лет тому назад танцовали вышедший из моды уанстеп.

С движения. Аппарат следует за танцующими Алисой и Алленом. Аллену танец доставляет гораздо больше удовольствия, чем Алисе. В сущности, ей просто трудно с ним танцевать.

Аллен. Ах, как приятно снова танцевать с американской девушкой! (*Радостно смотрит на нее.*) Все как прежде, правда?

Алиса (*не очень серьезно*). Да, конечно...

Ср. пл. Алиса и Аллен продолжают танец. Другие пары искомса с усмешкой поглядывают на них, — их забавляет манера Аллена танцевать. Один парень, не скрывая насмешки, кивает в сторону Аллена и говорит своей даме настолько громко, что Аллен слышит его слова.

Парень. Все, кроме Джима, танцуют в ногу!

Смеется во весь рот. Озадаченный и несколько задетый Аллен смотрит на него.

С движения. Алиса и Аллен продолжают танцевать.

Аллен (*задет*). Что он хотел этим сказать?

Алиса. Думаю, что он говорил о вашей манере танцевать. Сказав, она спохватилась и пожалела о сказанном.

Аллен (*уязвленно*). А что особенного в моей манере? (*Девушка колеблется.*) Разве она настолько смешна?

Алиса (*в замешательстве*). Нет, нет... все в порядке! Только вы танцуете старомодно... Вам надо научиться танцевать по-новому, как все.

Аллен (*задет ее словами*). Так вот чем занимались здесь молодые люди — учились новым танцам!

Алиса не отвечает. Некоторое время они танцуют молча, но уже без всякого удовольствия. Затем Аллен говорит.

Аллен. Давайте посидим, а?

Алиса. Как хотите...

Она рада, что больше не будет танцевать. Молча они идут через зал по направлению к террасе.

Терраса. Ночь. Выходят Алиса и Аллен. Прислоняются к перилам. Доносятся звуки музыки. Аллен уже несколько успокоился.

Аллен. Помните, когда мы с вами были здесь последний раз? Я приезжал домой в отпуск...

Алиса задумчиво кивает головой. Воспоминания улучшили ее настроение.

Алиса (*восторженно*). Ах! К вам так шла военная форма!

Аллену сначала понравились слова девушки. Вдруг до него дошел их скрытый смысл. Он выразительно посмотрел на нее.

Алиса (*заикаясь*). Я... я не хотела обидеть вас, Джим... Но... я не знаю, но в форме вы казались выше и были какой-то особенный... вы отличались от... всех...

Аллен закусывает губу. Он проглотил горькую пилюлю.

Аллен. Да, да... пожалуй, это так...

Смотрит девушке прямо в глаза. Она в замешательстве отворачивается. *Наплыв.*

Ср. пл. Контора. Аллен сидит за столом у окна. Он, зевая, делает пометки на накладной — происходит отправка одной из грузовых машин Паркера. *Наплыв.*

В столовой Алленов. Типичная столовая в провинциальном мещанском доме. Только окончен ужин. Стол накрыт на три прибора, но за столом сидят только двое — мать и брат. Очевидно, Аллен не пришел к ужину — его прибор нетронут. Мать молча наблюдает за старшим сыном: он допивает кофе, затем отодвигает от себя тарелки. Мать сметает крошки и собирает посуду. Молчание становится тягостным. Оба думают об Аллене и оба беспокоятся о нем.

Брат. Я беспокоюсь о Джиме. Я наблюдал за ним... Он неуравновешен, раздражителен, в нем нет чувства признательности... (*Обеспокоенно*). Война изменила его.

Мать (*кротко*). Это пройдет, дай срок, Клинт... Вспомни, сколько он пережил.

Кр. пл. Брат. На его лице выражение праведника. Говорит так, как будто читает проповедь.

Брат. Но сейчас война кончилась и все мы теперь — солдаты мирного труда... Каждый из нас несет бремя своего долга... а Джим просто тряпка.

Умолкает, погруженный в раздумье. Он искренне беспокоится о брате.

План шире. Мать и брат. Мать вздыхает.

Мать (*обеспокоенно*). Не мешало бы тебе поговорить с мальчиком.

Брат (*с чувством ответственности*). Я так и собираюсь сделать. (*Озадаченно и раздраженно*). Паркер дал ему работу, о которой может только мечтать любой парень в городе... и что он делает? (*Гневно*). Он ежедневно опаздывает на работу, все бродит около этого нового моста. Зачем, неизвестно! (*Негодующе качает головой*).

Кр. пл. Мать старается понять поведение своего сына, но она также сильно огорчена.

Мать. Он исправится... Но и меня это беспокоит... (*Вздыхает*). Я не слепая...

План шире. Брат рисует вилкой узоры на скатерти. Он погружен в раздумье. Мать безмолвно убирает посуду. Стукнула дверь. Смотрят друг на друга.

Мать (*стараясь казаться веселой, кричит*). Это ты, Джим?

Голос Аллена. Я, мама...

Мать (*тихо говорит брату*). Может быть ты сейчас поговоришь с ним?

Брат кивает. Входит Джим и, здороваясь с братом, одновременно небрежно целует мать. Он мрачен и очень расстроен.

Аллен. Хэлло, Клинт!

Брат. Ты совсем, как чужой, в родном доме.

Аллен пожимает плечами.

Мать (Аллену). Ужинал?

Аллен. Не хотелось есть.

Мать (с беспокойством). Поешь хоть немножко.

Аллен (безразличным тоном). Не могу... не хочется.

Брат (пытаясь скрыть раздражение). Все равно, присаживайся... Я хочу с тобой поговорить.

Аллен (выдвигает стул и садится). О чем?

Брат. О тебе...

Мать смотрит на них с беспокойством и заботой.

Аллен. Как смешно... я хотел с тобой говорить на эту же тему (показывает на себя) обо мне...

Кр. пл. Аллен. Он в ужасном состоянии. Видно, что он тоскует, и сам не знает, что ему нужно.

Аллен. Я много передумал с тех пор как вернулся... Я не знаю, что со мной творится. (Нервно встает.) Иногда мне прямо неважно...

План шире. Мать подходит и обнимает его. Брат смотрит на него. Он не может понять чувств, бушевающих Аллена.

Мать (нежно). Может быть, ты нездоров, дорогой... Почему ты не сходишь к доктору Уайтли?

Аллен печально качает головой.

Аллен. Мне не нужен врач, мама... Моя болезнь вот здесь (дотрагивается рукой до головы). Нежно смотрит на потрясенную мать.

Мне очень трудно объяснить вам... но я хочу уехать... Смотрит на мать, надеясь, что она поймет его. Она преданно смотрит на него, качает головой, она жалеет его. Брат досадливо вздыхает, он предчувствовал, что так и случится. Подходит к Аллену.

Брат (Аллену). Ты говоришь глупости... У тебя здесь есть все и вряд ли в другом месте ты получишь больше... У тебя есть я... твои мать... дом... друзья... хорошая работа...

Кр. пл. Аллен. Как только брат заговорил о работе, он больше не в силах сдерживаться. Снова устало опускается на стул и закрывает лицо руками.

План шире. Мать нагибается к нему и гладит его волосы. Рядом молча стоит брат.

Мать (спокойно). Ведь эта работа лучше, чем прежняя, да? Ты больше зарабатываешь и работа приятнее...

Аллен (беспокойно поднимает голову). Но она скучна и однообразна. И я скучаю на фабрике! И все в городе скучно и однообразно! (Жалобно.) Нет, мне просто надо уехать отсюда.

Брат (Аллену). Ты, кажется, не представляешь себе...

Мать прикосновением руки останавливает его.

Мать. Клинт!

Брат пожимает плечами. Мать обнимает Аллена.

Мать (пытаясь понять своего мальчика). Что же ты хочешь делать, сынок? Куда ты хочешь ехать?

Аллен (тоскуя и мучаясь). Куда-нибудь... в любое место, где есть простор... где я бы мог заниматься строительной работой... стать инженером...

Он воодушевляется при этой мысли, дает волю своему подавленному "я".

Кр. пл. Мать. Она готова принести любую жертву, лишь бы не помешать счастью сына.

Мать (бодро и спокойно). Если ты в самом деле так этого хочешь, то, конечно, уезжай.

План шире. Мать, брат и Аллен. Брат удивлен. Аллен радостно вскакивает со стула и обнимает мать.

Аллен (матери). Я знал, что ты поймешь!

Она отвечает ему еле заметной улыбкой. Брату не нравится, эта затея.

Брат (Аллену). Но здесь нет никакой строительной работы... Мы еще не успели привыкнуть к мысли, что ты с нами, как ты снова уезжаешь...

Мать (не давая Аллену ответить). Ничего не значит... он должен быть счастливым... Он должен найти свое место в жизни.

Сквозь слезы смотрит на Аллена. Он взволнован и сгорает от нетерпения уехать.

Аллен (матери, которая изо всех сил старается разделить его радость). Ты золото, мамочка! Послушайте... я знаю, что в Новой Англии идут большие строительные работы... и если я...

Наплыв.

Кр. пл. Карта. Штат Нью-Джерси. Панорама. Окрестности Бостона, Массачусетс.

Двойная экспозиция. По карте мчится скорый пассажирский поезд. Слышен стук колес. Наплыв.

Кр. пл. Большая вывеска:

СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ПО СООРУЖЕНИЮ ЭТОЙ ПЛОТИНЫ ПОД НАЗВАНИЕМ "МИЛЛИОН ДОЛЛАРОВ" ПРОИЗВОДЯТСЯ ИНЖЕНЕРНОЙ ФИРМОЙ БЭК-БЭЙ

Общ. пл. Берег. Видна вывеска. Идет строительство плотины. У самого берега работает несколько экскаваторов.

Кр. пл. У механизма одного из экскаваторов усердно работает Аллен.

План шире. Подходит десятник и кричит Аллену.

Десятник (зовет). Послушай, Аллен!

Аллен (кричит в ответ). Вы меня зовете?

Десятник (кричит). Прекрати работу на минуту, ты мне нужен.

Аллен останавливает экскаватор и слезает вниз. Подходит к десятнику.

Десятник. Плохие новости... мы сокращаем объем работы... и все новые работники увольняются.

На лице Аллена появляется унылое выражение, но он пытается казаться беззаботным.

Аллен. Значит, мне нужно распрощаться с работой.

Десятник. Боюсь, что да...

Аллен с деланной беззаботностью пожимает плечами. *Наплыв.* Кр. пл. Карта. Штат Массачусетс. Панорама. Вдоль берега океана она спускается вниз к Новому Орлеану.

Двойная экспозиция. По направлению к берегу идет пассажирский пароход. Слышен низкий гудок. *Наплыв.*

Общ. пл. Плотина. Группа рабочих занята починкой плотины. Среди рабочих есть и негры. Они поют. В кадр входит Аллен, осматривается и подходит к человеку, по всем признакам десятнику.

Крупнее. Десятник пытается отгрызть кусок от плитки жевательного табака. Аллен обращается к нему.

Аллен. Вы здесь начальник?

Десятник (все еще грызя плитку жевательного табака). Да!

Аллен. Не нужен ли вам хороший работник?

Десятник. Неделей раньше ты бы нам пригодился, а сейчас все полно.

Поворачивается, чтобы уйти. Выплевывает свою табачную жвачку и смотрит, как далеко попал плевок. Огорченный Аллен наблюдает за ним. *Наплыв.*

Кр. пл. Карта. В центре карты — Новый Орлеан. Панорама. Аппарат движется к Западным штатам и останавливается где-то около Висконсина.

Двойная экспозиция. Громыхая и стуча, ползет товарный поезд. *Наплыв.*

С движения. Грузовик, наполненный бревнами. Аллен сидит за рулем грузовика. Одежда его обтрепана и поношена. Он небрит. Рядом с ним сидит рабочий.

Рабочий. Ты недавно здесь работаешь?

Аллен. Меня взяли только на два дня, заменяю кого-то... Можешь поверить, я очень рад, что получил ее. Четыре месяца хожу без работы...

Наплыв.

Кр. пл. Карта. В центре Висконсин. Панорама. Аппарат движется к городу Сент-Луис, Миссури.

Двойная экспозиция. Громыхая и стуча, движется товарный поезд.

Кр. пл. Вывеска ломбарда. *Наплыв.*

Ломбард. Перед владельцем ломбарда стоит исхудавший, сгорбленный и одетый в лохмотья Аллен. В руках он держит свою медаль.

Аллен. Сколько можете дать за бельгийскую военную медаль? Владелец ломбарда молча качает головой. Поворачивается и открывает ящик.

Кр. пл. Ящик. Он доверху набит военными медалями и прочими знаками отличия, заложенными бывшими солдатами.

Голос владельца ломбарда. Смотри... У меня есть все, начиная от пуговиц со штанов убитых немцев и кончая высшими знаками отличия.

Кр. пл. Аллен и владелец ломбарда.

Владелец ломбарда закрывает ящик. Аллен пожимает плечами и устало выходит.

Наплыв.

Кр. пл. Карта. В центре — Сент-Луис. Панорама. Аппарат движется к югу.

Двойная экспозиция. Аллен идет по шпалам. *Наплыв.*

Кр. пл. Вывеска:

ПОСТЕЛЬ — 15 ЦЕНТОВ. ОБЕД — 15 ЦЕНТОВ. ВАННА — 5 ЦЕНТОВ.

Аппарат отходит. Передняя ночлежки. Комната набита бродягами — белыми и неграми. За прилавком стоит клерк. Он получает деньги с тех, кто может заплатить, и отправляет их внутрь помещения. Остальные сидят группами и глядят на счастливых, некоторые с завистью, другие равнодушно. *Аппарат находит* Аллена. Он сидит на скамейке у стены. Рядом с ним по одну сторону сидит высокий негр, по другую — Пит, во всем отчаявшийся, неисправимый бродяга. *Аппарат движется к крупному плану.* Аллен и Пит. Оба небриты и грязны. Пит держит в руках грязную, засаленную колоду карт. Он раскладывает пасьянс. Сидящий рядом Аллен механически следит за картами. У Пита пасьянс не вышел. Он с досадой собирает карты. Ища сочувствия, молча смотрит на Аллена. Затем, лениво тасуя карты, внимательно осматривает Аллена с головы до ног.

Пит. Послушай, приятель, как насчет покера? Кто из нас выиграет на ночлег?

Аллен. Боюсь, что ничего не выйдет. (Пит разочарован.) Я — новичок в этом городе. И настроение у меня не блестящее.

Пит сочувственно кивает головой. Продолжает рассеянно тасовать карты.

Пит. Бродяжил?

Аллен. Да. (Иронически улыбается.) Пришлось перейти на пешее хождение с тех пор, как сломалась моя Испано-Сюиса!

Пит и Аллен смеются.

Пит. Без гроша, а?

Аллен. Не совсем так... У меня куча денег в процентных бумагах. Но я не хочу сейчас их продавать. Очень низкие цены на бирже.

Питу нравится этот парень.

Пит. Ты — веселый малый. Как твоя кличка?

Аллен. Джемс Аллен.

Пит. Джемс Аллен — подходяще... Моя — Пит. Протягивает руку. Аллен пожимает его руку.

Аллен. Рад познакомиться с вами, Пит!

Пит (*бросая карты на стол*). Ну, я голоден... Что бы ты сказал о бифштексе?

Аллен (*смеясь*). Что бы я сказал о бифштексе! (*Пит кивает. Аллен делает вид, что очень задумался.*) Ну... я бы пожал руку мистеру бифштексу и сказал: „Вы — старый друг, но я давно, давно не виделся с вами...“

Пит. В угловом кафе мне, пожалуй, удастся выклянчить пару бифштексов. Хозяин там не злой парень... Что ты скажешь?

Аллен (*лицо его просветлело*). Надеюсь, ты не разыгрываешь меня?

Встает и следует за Питом. *Наплыв.*

В кафе. Одиноким посетитель допивает кофе. За стойкой стоит Майк, владелец кафе. Перед прилавком Пит и Аллен.

Пит (*Майку*). Как насчет кредита мне и моему другу?

Майк не очень доволен их приходом, но у него доброе сердце.

Майк. Я надеялся, что ты уехал из нашего города.

Пит (*ласково*). Ну, послушай, я к тебе не приставал уже несколько дней. Ну, будь другом.

Майк качает головой и вздыхает.

Майк. Олл райт. Садитесь вон там!

Показывает на дальний угол кафе. Пит весело подмигивает Аллену. Аллен отвечает своему новому другу благодарной улыбкой. Идут в угол и садятся.

Кр. пл. Майк берет два бифштекса и, поколотив, бросает на сковородку.

Кр. пл. Аллен. Он видит шипящие на сковородке бифштексы. Облизывается, предвкушая предстоящее пиршество.

План шире. Все кафе. Посетитель допил кофе. Встает.

Посетитель (*Майку*). Сколько я вам должен?

Майк. 15 центов.

Посетитель кладет деньги на прилавок и уходит. Майк берет деньги и подходит к кассе, находящейся недалеко от Пита и Аллена. Вертит ручку кассы. Видно несколько мелких кредиток.

Кр. пл. Пит случайно взглядывает в сторону кассы. Ему в голову приходит какая-то мысль. На его лице появляется хитрое выражение.

План шире. Все кафе. Майк почти закрыл ящик кассы, как вдруг раздается голос Пита.

Пит. Не плохая торговля, да?

Майк (*озадаченно*). Да. Ничего себе.

Пит (*неожиданно его голос становится другим*). А сколько наторговал?

Пит выхватывает из кармана револьвер и направляет его на Майка.

Майк (*смотря на револьвер*). Эй... ты что это?

Пит. Клади руки на стойку. (*Майк повинуется.*) Наклонись сюда, сделай вид, что мы с тобой разговариваем.

Майк наклоняется над стойкой так, что дуло револьвера Пита упирается ему прямо в сердце.

Аллен попрежнему сидит на месте и оцепенело смотрит на происходящее... Пит поворачивается к нему.

Пит (*Аллену*). Вынимай монету из кассы.

Аллен. Послушайте...

Пит. Шевелись! Делай, что тебе говорят!

Слегка поворачивает дуло револьвера в сторону Аллена. Аллен медленно встает со стула и подходит к кассе, он колеблется.

Пит (*угрожая револьвером*). Действуй!

Аллен снова смотрит на револьвер, затем вынимает деньги из ящика кассы. Его руки слегка дрожат.

Пит (*Аллену*). Сколько там?

На лице Майка выступил пот. Делает движение, чтобы вытереть его. Пит ударом кулака опускает его руку.

Аллен (*считая*). Пять долларов и 80 центов.

Пит (*зло Майку*). Здесь должно быть больше денег. Где они?

Майк (*нервно*). Нет, нет... все это...

Пит свирепо смотрит на него и затем поворачивается к Аллену.

Пит. Клади деньги в карманы и идем!

Пит, не отводя дула револьвера от Майка и Аллена, задом шатится к двери. Дойдя до нее, он одной рукой обрывает телефонный провод.

Пит (*Майку*). И не вздумай орать и звать полицию...

Его прерывает голос, раздавшийся снаружи около двери.

Голос. Тебе не придется звать, Майк...

Пит стремительно поворачивается лицом к двери и стреляет. Раздается второй выстрел и Пит падает. Входят два полисмента, держа в руках револьверы. Аллен беспомощен и недвижим. Полисмента проходят вперед и смотрят, жив ли Пит. В тот момент, когда полисмента стоят нагнувшись над телом Пита, оббитый паникой Аллен стремительно бежит к выходу.

Майк (*взволнованно кричит из-за стойки*). Держите парня... деньги у него.

Полицейские быстро поворачиваются. Один из них схватил Аллена в тот момент, когда тот пытался выскользнуть в дверь. С огромным усилием Аллену удалось освободиться от полицейского и выбежать за дверь. Полицейские бросаются за ним.

Общ. пл. Улица. Напрягаясь из последних сил, бежит Аллен. Полицейские гонятся за ним. Он добегают до угла.

Кр. пл. Угол улицы. Одно мгновение улица пуста, затем из-за угла выбегает Аллен и пробегает мимо аппарата. Улица опять на момент пуста, затем из-за угла появляются догоняющие Аллена полицейские.

Общ. пл. Другая улица. Аллена преследуют полицейские. Они немного приблизились к нему.

Ср. пл. Аллен хочет свернуть в переулок. Сзади него кирпичная стена.

Кр. пл. Один из полисменов останавливается и целится. Нажимает курок.

Кр. пл. Аллен. Как раз над его головой в кирпичную стену попадает пуля. В страхе он ложится. В этот момент еще одна пуля попадает в стену. Если бы Аллен не лег, он был бы ранен. Начинает подниматься, чтобы бежать дальше.

Ср. пл. Аллен поднимается на ноги. В этот момент на него набрасываются полицейские. Грубо схватывают его. *Затемнение.*

Из затемнения. Полукрупн. пл. В суде. Судья восседает на скамье. На переднем плане — Аллен. Он стоит лицом к судье.

Судья (резюмируя). Я не вижу смягчающих вину обстоятельств, так как деньги были найдены у вас. Кроме того вы пытались бежать. Все это соответственно усиливает вашу вину. *(Начинает стучать молоточком по столу.)* Посему, согласно законам данного штата, я приговариваю вас к десяти годам каторжных работ.

Он говорит, стуча молоточком по столу.

Кр. пл. Молоточек. Судья стучит, призывая к порядку.

Наплыв.

Кр. пл. Небольшой молоток вколачивает заклепки, замыкающие цепи и кандалы на ногах Джамса Аллена.

Аппарат отходит. Аллен в полосатом арестантском платье смотрит вниз на цепи. Он совершенно растерян. Кузнец заканчивает работу и гордо смотрит на крепкие кандалы. Это доставляет ему садистское удовольствие. Он злое пересчитывает звенья цепи.

Кузнец (считая). Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать... тринадцать... Хорошее, счастливое число!

Аллен смотрит на кандалы. Он замечает, что на полу лежит свободный конец цепи длиной в три фута. Эта цепь прикреплена к цепи, сковывающей его ноги. Он осторожно поднимает ее и внимательно рассматривает железное кольцо, которым заканчивается цепь.

Аллен *(взглядывает на кузнеца, показывает на свободный конец цепи)*. Это для чего?

Кузнец. Чтобы было чем вырывать тебе зубы. *(Хватает со скамьи пару арестантских башмаков и бросает их к ногам Аллена.)* Вот! Снимай свои ботинки.

Аллен роняет цепь. Падая, она издает металлический звук. Аллен наклоняется и начинает снимать ботинки. *Наплыв.*

Кр. пл. Руки Аллена. Он зашнуровывает тяжелые арестантские башмаки. Они очень велики. Его старые солдатские башмаки валяются тут же. Подошва у одного башмака проношена до дыр.

Голос за кадром (грубый и гортанный). Двигайся!

Аллен кончил зашнуровывать ботинки. *Аппарат отходит.* В дверях стоит часовой. Аллен поднимается и делает шаг вперед, но чуть не падает, так как цепь не позволяет сделать больше полушага.

Часовой *(трубо)*. Подбери цепь!

Аллен останавливается и смотрит на часового. Он ошеломлен, растерян, все еще не понимает, где он. Все происходящее ему кажется кошмаром.

Часовой. Подбери цепь.

Аллен останавливается, исподлобья смотрит на часового. Он ошеломлен, растерян, все еще не понимает, что с ним.

Часовой. Подбери цепь.

Аллен смотрит на ноги, видит лежащий на полу свободный конец цепи. Нагибается и поднимает его.

Часовой. Иди за мной.

Почти стемнело. В открытую дверь виден слабый отблеск заката. Аллен *(спиной к аппарату)* медленно выходит. *Затемнение.*

Из затемнения. Камера. Ночь. В темноте раздается звон цепи. Затем на переднем плане появляется лампа и силуэты двух часовых. Один из них обходит комнату и в свете его лампы мы едва различаем лежащих на койках арестантов. Часовой с лампой отпирает замок цепи, протянутой через всю камеру. На эту цепь наизаны свободные концы цепей арестантов.

Часовой *(орет)*. Вставать! Я вам говорю — вставать!

Арестанты садятся на койках. Все хватаются за кольца свободного конца цепей ножных кандалов. Часовой, стоящий на переднем плане начинает тянуть цепь, идущую через всю комнату. Цепь с шумом ползет по кольцам цепей арестантов.

Джамс Аллен. Он все еще спит, растянувшись на койке. Звон цепи будит его. Он садится. Ничего не понимая, щурится в полутьме. Вдруг что-то выталкивает его с койки и он силой толчка перебрасывается на соседнюю койку. Оглушенный, он лежит на ней. Подходит часовой с лампой и освобождает общую цепь, запутавшуюся в кольце цепи ножных кандалов Аллена.

Часовой. Это научит тебя вставать и хвататься за кольцо.

Часовой бросает цепь в лицо Аллену.

Общ. пл. Другой часовой протаскивает общую цепь через остальные кольца. Уже совсем одетые арестанты устало поднимаются с коек и, тяжело ступая, уходят в соседнюю комнату.

Столовая. Входят арестанты. Их движения медлительны. Комната освещена тусклыми лампами, бросающими желтый свет. Стоит длинный стол, по бокам которого поставлены скамьи. Вошедшие первыми занимают крайние места на скамейках. Остальные, для того чтобы сесть к столу, должны сперва сесть к нему спиной; затем они одновременно перекидывают через скамейку скованные ноги и тяжело усаживаются на грубые скамьи.

Джамс Аллен на минуту останавливается, наблюдает за тем, что делают другие, садится и так же перекидывает ноги через скамью, потом оглядывает все вокруг.

Лица заключенных, искаженные слабым освещением, угрюмы и причудливы. Мрачное молчание изредка прерывается животным подобным рычанием — оно раздается тогда, когда кто-нибудь из

арестантов, садясь на место, толкает другого, или когда кто-нибудь из заключенных принимается за опротивевшую однообразную еду.

Перед каждым арестантом стоит металлическая тарелка. На каждой тарелке жареная лепешка, три маленьких кусочка свиной грудинки и немного патоки. Рядом стоит кружка с черным кофе. Аллен попрежнему ошеломленно смотрит на стоящую перед ним еду.

Кр. пл. Аллен машинально что-то берет с тарелки и кладет в рот. Начинает жевать, но вкус пищи вызывает чувство дурноты. Кладет вилку и отодвигает тарелку. Его тошнит.

План шире. Заключенные смотрят на него. Один из них громко хохочет. Другой толкает соседа и кивком показывает на Аллена. Аллен отсутствующим взглядом смотрит на стоящую перед ним неаппетитную еду.

Рядом с Алленом сидит Бомбист Уэллс. Это огромный, свирепый человек, обладающий юмором висельника. Он приговорен к бессрочной каторге и уже 12 лет провел в кандалной роте. Он окончательно свылся со своим положением. Широко открывая рот, он пережевывает кусок свиной грудинки, оборачивается и смотрит на Аллена.

Бомбист. Сало, лепешка, свиная грудинка и патока! Постарайся полюбить это, потому что другого завтрака ты не получишь, сколько бы лет ты здесь ни просидел!

Барней. Ни в одной тюрьме этого штата не найти лучшей кормежки!

Бомбист. Ага... и можешь обойти весь мир... хуже тоже не найдешь...

Аллен. Они всерьез думают, что человек может есть эту дрянь?

Аллен снова пытается есть. Берет кусочек. На лице его появляется отвращение. Решительно отодвигает тарелку.

Напротив Аллена сидит Барней Сайкс, черноволосый фат в арестантском костюме. Он всегда пытается кизаться отчаянным, бесшабашным парнем. Никогда не смотрит людям в глаза. Отпивает глоток кофе. Выплевывает его.

Бомбист. Для чего ты каждое утро начинаешь пить эти помои? Для того чтобы каждый раз их выплевывать?

Барней. Я упражняюсь. В последний день моего пребывания здесь я выплуну все это прямо в мордашку смотрителя тюрьмы.

Бомбист. Он ослепнет на всю жизнь.

Аллен прислушивается. Происходящее кажется кошмаром, от которого он вот-вот очнется. Против Аллена сидит Рэд — молодой парень, лицо которого еще не успело огрубеть. Он жует. Вдруг он перестает жевать. Бледнеет. Его тошнит. Он задыхается. Голова падает на стол, тело вздрагивает. *Наплыв.*

Тюремный двор. Он причудливо освещен несколькими факелами. Двор обнесен двумя заборами из колючей проволоки. Смотритель стоит в дверях здания. Кричит.

Смотритель. Проходите мимо меня. Проходите мимо меня! Люди выходят из здания. Сейчас они двигаются быстрее, но все же движения их тяжелы; слышен звон цепей.

Другое здание. Из него выходят негры. Звенят цепи. Их черная кожа блестит при свете факелов.

Тюремный двор. Люди строятся в группы по 20 человек. Негры образуют отдельные группы.

Джемс Аллен идет вместе с Бомбистом Уэллсом. Люди становятся в ряды, каждый держит свою цепь со свободным концом так, что она приходится около цепи его соседа. Аллен и Бомбист стоят рядом. Часовые протягивают через кольца общую цепь, соединяющую в одну группу двадцать человек. Каждый арестант может отойти от своего ближайшего соседа только на расстояние не свыше пяти футов. Никто не разговаривает; ни звука, кроме звона цепей.

Ряд крупных планов. Джемс Аллен — он еще плохо осознает происходящее. Нордин — его злобный взгляд напряжен. Рэд — его лицо бледно, видно, что он болен. И еще одно лицо какого-то забитого, смиренного человека... Чье-то очерствевшее, полное горечи лицо... Опять угрюмое, бледное лицо... и наконец застывшие лица чернокожих — все они мелькают в дрожащем свете факелов.

Кр. пл. Групповую цепь протягивают через железные кольца, нависая над ней всех людей.

Другая часть двора. Упряжка из четырех мулов. Мулы стоят попарно, они так же, как и арестанты, соединены друг с другом одной цепью.

Общ. пл. Двор. Группы закованных людей взбираются на грузовики. На каждом грузовике шофер и два вооруженных часовых. Они сидят на передних сидениях. У ворот грузовики останавливаются — людей пересчитывают. Затем грузовики выезжают из ворот. *Наплыв.*

Каменоломня. Рассвет. В тусклом полумраке рассвета видны темные фигуры, копошащиеся между скал. Ждут рассвета, чтобы начать работать.

Аллен, Бомбист и Нордин лежат вместе на большом выступе скалы. Нордин — маленький человек со свирепым взглядом — наклоняется и дотрагивается до руки Аллена. Аллен вздрагивает. Ему продолжает казаться, что это все — сон.

Нордин. Ты, паренек, сидишь за убийство?

Аллен. Нет...

Нордин (*озабоченно*). Я слышал, что сюда прислали парня, который убил четверых.

Бомбист. Нордин всегда боится потерять первое место — он убил только троих...

Нордин. Больше чем кто-либо другой в тюрьме...

Бомбист. Он убил жену, невестку и тещу. Всех в одну ночь и одним и тем же топором... чтоб не беспокоить соседей...

Нордин (Аллену — все еще с подозрением). За что тебя упекли в каталажку?

Аллен. Я ничего не сделал.

Все подмигивают друг другу и смеются.

Бомбист (Аллену *грубовато, но доброжелательно*). Ну, ну... расскажи, тут все друзья.

Аллен смотрит на „друзей“, пытается улыбнуться и не может.

Общ. пл. Каменоломня.

Часовой (*кричит*). Начинай работать! Я вам говорю!

Поднялись и задвигались темные, смутные силуэты, звенят цепи, ударяясь о камни... Приступают к работе. Согнутые фигуры выделяются на фоне сверкающего восхода. Поднимаются и работают молоты... Люди разбивают огромные камни... Звон цепей и стук молотов. Первые лучи солнца блестят на металлической поверхности молотов. *Наплыв.*

Каменоломня. Полдень. Сверкает жгучее солнце. Все еще поднимаются и опускаются молоты, люди все в поту. Часовые смотрят, обходят группы работающих, ко всему придираются... „Плохо работаете!“ Единственный ответ, разрешенный арестанту, это „Да, сэр“.

Один из заключенных прерывает работу и кричит ближайшему часовому:

Арестант. Позвольте выйти!

Часовой показывает на кусты невдалеке от каменоломни.

Часовой. Ладно... иди.

Арестант идет в кусты.

Аллен и Бомбист попеременно бьют молотами, вбивая одно и то же сверло. Не прерывая работы, Аллен кивком головы указывает на арестанта, ушедшего в кусты.

Аллен. Это зачем?

Бомбист. Ему дают две минуты (*сплевывает сквозь зубы*), чтоб почистить зубы.

Аллен понимающе кивает головой.

Себастьян Иэл. Негр огромного роста. Ритмично и красиво, с идеальной точностью он работает своим молотом. Он находится невдалеке от Аллена и Бомбиста.

Аллен и Бомбист. Бомбист кивком показывает на негра.

Бомбист. Посмотри на этого верзилу, как он работает молотом! Никогда не промахнется! Можешь положить пятицентовик и он без промаха попадет в правый глаз бизона¹.

Аллен тупо смотрит на негра и безучастно кивает головой.

Бомбист. Им так нравится его работа, что они всю жизнь продержат его здесь!

Смеется над своей шуткой. Аллен продолжает смотреть на негра.

Кр. пл. Аллен стирает с лица пот. В кадре появляется чей-то кулак и бьет Аллена по скуле.

Кр. пл. Аллен лежит на земле. Над ним стоит часовой. Бомбист продолжает работать. Рука Аллена сжимает молот, он уже готов поднять его. В этот момент нога Бомбиста наступает на молот. Бомбист продолжает работу.

Часовой. Перестань лодырничать! Ну, встать!

Аллен (*поднимаясь*). Я только хотел стереть пот.

Часовой. Ну, вот я тебе его и стер.

Часовой уходит.

Кр. пл. Аллен яростно смотрит вслед часовому. Он в бешенстве. Хочет броситься за ним, но появляется удерживающая рука Бомбиста.

Кр. пл. Бомбист качает головой.

Бомбист. Так ничего не выйдет... Ты должен попросить разрешения оттереть пот. (*Кричит*). Оттереть пот...

Голос часового. Ладно, Бомбист... отирай.

Бомбист прекращает работу и вытирает пот.

Бомбист. Вот так... Но прежде всего надо у них получить разрешение вспотеть...

Снова принимается за работу.

Рэд. Он выбился из сил. Пытается взмахнуть молотом, но руки не действуют. Подходит часовой. Рэд жалобно смотрит на него.

Рэд (*задышавшись*). Разрешите выйти... Мне плохо... тошнит...

Часовой. Работай или я выбью из тебя все твои болезни!

Рэд дрожит, затем начинает бессильно ворочать молотом.

Общ. пл. Каменоломня. Под палящим солнцем стучат молоты. Чернокожые и белые арестанты... Часовые, приказывающие усилить темп работы... Изредка слышится: „Да, сэр!“ и раздаются ответные. „Оттереть пот!“ Звон цепей и стук молотов... Кто-то падает на землю.

Часовой (*кричит*). Продолжать работу!

Кр. пл. Рэд без сознания лежит на земле. Его голову обливают теплой водой из ведерка. Он не движется. В кадре появляется нога часового и толкает его. *Затемнение.*

Из затемнения. Тюремный двор. Сумерки. Несколько грузовиков уже въехали во двор. Остальные еще въезжают. Люди слезают с грузовиков. Снимают групповые цепи. В группе людей виден Аллен и Бомбист Уэллс.

Кр. пл. Вся группа, включая Аллена и Бомбиста. Люди покрыты потом и пылью. Они смертельно устали — их плечи опущены, головы поникли. Часовой снимает групповую цепь. Затем все входят в здание.

Другая часть двора. Мулов, как и арестантов, освобождают от цепей после трудового дня.

Кр. пл. Руки и ноги первого арестанта — перед одним из часовых. Арестант стоит, широко расставив ноги, так что цепь,

¹ На обратной стороне пятицентовой монеты имеется изображение бизона. Оно так мелко, что глаз бизона на нем не больше точки.

соединяющая ножные кандалы, туго натянулась. Часовой сидит на маленьком стуле. Он нагибается и внимательно проверяет целостность звеньев цепи и ножных кандалов. Убедившись, что все в порядке, он говорит: „Олл райт!“ Арестант, входя в здание, громко выкрикивает: „Первый!“ Следующий арестант занимает его место перед часовым. Часовой осматривает его цепи и говорит: „Олл райт!“ Второй арестант, входя в здание, выкрикивает: „Второй!“ и так далее.

Перебивка. Здание тюрьмы. С тюремного двора внутрь здания входят арестанты. Здесь их осматривает второй часовой, который проверяет, достаточно ли сильно они вспотели во время работы. Он обнюхивает каждого арестанта по очереди и затем, удовлетворенный тем, что арестант крепко поработал в этот день, кивком головы пропускает его дальше.

Перебивка. Кр. пл. Столовая. Большая бадья с грязной и мутной водой. Двое людей моют руки в этой грязной воде. Еще один арестант опускает в эту же воду свои давно немые руки.

Аппарат отходит. Видно, что это единственное приспособление для умывания. В дверях появляются Аллен и Бомбист. Аллен останавливается и оглядывается. Его поражают порядки, хотя он уже все принимает как неизбежное. Он почти улыбается, — горькой улыбкой!

Аллен (*не веря глазам*). Это единственное место для умывания?

Бомбист. Да.

Бомбист подходит к бадье и начинает умываться. Поворачивается к Аллену.

Бомбист. Иди сюда — места хватит.

Аллен никак не может заставить себя мыться в этой грязи. Качает головой.

Аллен. Нет. Я забыл захватить мои умывальные принадлежности.

Идет к обеденному столу.

Оловянное блюдо с едой. Пища все та же, что и утром, — разве только немного хуже. *Панорама.* Аллен перекидывает ноги, чтобы сесть лицом к столу. Смотрит на мерзкую еду, затем на арестантов. Все они жадно едят.

Перебивка. Спальня арестантов. Еле передвигая ноги, в комнату входит Рэд и бросается на койку. Его знобит.

Перебивка. За столом царит тяжелое молчание. Сейчас нет и следа протеста. Все слишком устали и голодны. Даже Джемс Аллен как и остальные жадно ест и сало, и свинину.

Наплыв.

Камера в тюрьме. Аллен в изнеможении лежит на койке. Остальные тоже лежат на своих местах, не сняв пропотевшей одежды. От усталости все молчат.

Кр. пл. Аллен. У него сейчас есть время подумать обо всем происшедшем. И он совершенно подавлен. Окружающее кажется ему страшным кошмаром.

Голос надзирателя. Олл райт, ребята! Покажите мне тех, кто сегодня плохо работал.

При звуке этого грубого голоса Аллен закрывает глаза, как бы желая отгородиться от мрачной действительности.

Общ. пл. Надзиратель с группой часовых идет по проходу между коек. Надзиратель держит в руках ременную плетку длиной в шесть футов, шириной в три дюйма и толщиной в четверть дюйма.

Кр. пл. Аллен открывает глаза и наблюдает за происходящим.

План шире. Группа вошедших идет между рядов коек. Они подходят к Акерману. Он худ и изможден.

Часовой. Вот, господин надзиратель, этот Акерман плохо работал!

Надзиратель. Ах, так!

Надзиратель резким кивком головы указывает в сторону столовой. Акерман медленно поднимается и идет к двери. На его лице ужас. Один из арестантов снимает с него рубашку. Группа продолжает обход.

Надзиратель. Кто еще?

Первый часовой (*надзирателю*). Рэд. Он притворился больным.

Кр. пл. Рэд лежит ничком на койке. Надзиратель нагибается к нему, хватая за плечи и переворачивает его.

Рэд (*жалким голосом*). Мне все равно, что вы сделаете со мной... все равно.

Надзиратель. Ах, вот ты как настроен... так... А ну-ка взгляни на это.

Держит плетку перед лицом Рэда. Глаза Рэда расширяются, он дрожит.

Кр. пл. Аллен и Уилсон — его сосед по койке.

Аллен (*не сознавая, что он говорит, шепчет Уилсону*). Во-нючка!

Кр. пл. Надзиратель быстро поднимает голову.

Аллен, заметив, что надзиратель услышал, с еле заметным вызовом смотрит на него.

Кр. пл. Надзиратель и часовые смотрят на Аллена. На лице надзирателя жестокая усмешка.

Надзиратель. Ты будешь третьим. (*Поворачивается к часовым*.) Снимите его вонючую рубашку.

Надзиратель поворачивается и уходит из комнаты.

Кр. пл. Аллен и часовые. Они стаскивают с него рубашку, поднимают на ноги и тащат по проходу к двери. Аллен стоит, повернувшись голой спиной к аппарату. Одну минуту царит полное молчание. Затем из столовой доносятся ужасные удары ременной плетки, бьющей по телу. Аллен застыл на месте и только инстинктивно вздрагивает при каждом ударе плетки... Раз, два... три... четыре... (*на четвертом ударе за кадром раздается вскрик Акермана*) пять... шесть... семь. В этот момент Акерман теряет

самообладание и издает мучительный вопль... Восемь... девять... десять...

Общ. пл. Арестанты на койках. *Панорама.* Аппарат движется по рядам коек, на лицах арестантов ужас и негодование. Иногда в поле зрения аппарата попадает лицо, выражающее чувство удовлетворения от сознания, что бьют не его, а кого-то другого.

У двери стоит Аллен. Мимо него двое часовых волокут полубесчувственного Акермана. Акерман в крови и хроает. Аллен смотрит на него.

Голос надзирателя. Возьми свою рубашку, болван!

В камеру влетает рубашка Акермана. Часовые выталкивают Аллена в дверь.

Кр. пл. Бомбист смотрит на дверь. *Панорама.* Аппарат движется мимо остальных арестантов. Все они с мучительным любопытством смотрят на опустевший порог двери. И в то время как аппарат медленно подходит к открытой двери, раздается звук удара плетки по голому телу. На звуке четвертого удара начинается. *Затемнение...*

Из затемнения. Календарь. Плетка надзирателя ударяет по календарю и срывает листок с указанием месяца. *Наплыв.*

Точка со двора на окно тюрьмы. Сквозь окно видны лица арестантов — здесь Аллен и Бомбист, Уилсон, Догги и остальные. Они жадно смотрят на двор.

Точка из окна на двор. Через головы арестантов, выглядывающие сквозь решетки окна, виден Барней, одетый в штатское платье. Он выходит из массивных ворот. Салютует часовому у ворот. Его салют больше похож на то, что он показал часовому нос. По привычке каторжника он идет мелкими шагами.

Камера с арестантами. Почти все арестанты медленно отворачиваются от окна. Несколько человек все еще смотрят вслед ушедшему Барнею. Все хотели бы быть на месте Барнея.

Уилсон. Ну, вот Барней и ушел!

Догги. Везучая крыса!

Аллен. По крайней мере у нас есть доказательство, что отсюда действительно можно выйти!

Догги. Конечно, можно. (Указывая на отметки, сделанные на стене около его постели). И я веду счет дням. Им не удастся меня облапошить!

Бомбист. Когда тебе срок?

Догги. Я все точно высчитал. (Смотрит на отметки на стене.) Четыре дня, две недели, семь месяцев... и двенадцать лет. Все невесело смеются.

Аллен (почти про себя). Посмотрим... Четыре недели из десяти лет... Остается девять лет и сорок восемь недель.

Уилсон (с коротким смешком). Их уж ты никак не скостишь!

Аллен медленно опускает голову и смотрит на ноги. Затем снова смотрит в окно. Уилсон стоит у окна.

Уилсон (угрюмо кивая на окно). Сегодня и Рэд тоже выходит.

Перебивка. Тюремный двор. Точка через окно. На грузовике устанавливают гроб. Грузовик отъезжает.

Перебивка. Камера с арестантами. Лица людей становятся угрюмыми и озлобленными. Уилсон и Аллен отворачиваются от окна. Молча стараются овладеть собой.

Бомбист. Ну, вот и второй способ выйти отсюда... Или отработать... или умереть...

Кр. пл. Дорога недалеко от тюрьмы. Барней нагоняет тюремный грузовик. Не останавливая машины, часовой говорит.

Часовой. Можем заодно подвезти тебя в город.

Барней. Да... а то я разучился ходить без цепей на ногах.

Барней взбирается на грузовик. На нем стоит гроб с телом Рэда... Он садится на гроб и медленно закуривает папиросу...

Камера с арестантами. Люди расходятся по своим койкам. Разговаривать не хочется — все поглощены событиями сегодняшнего дня. Аллен стоит в задумчивости. Уилсон — около него.

Аллен. Неужели никто не убегает отсюда?

Уилсон (печально качая головой). Уж очень многое мешает этому... Надо избавиться от кандалов, от часовых, от ищеек, которые живым или мертвым, но приволокут тебя обратно.

Отходит от Аллена. Бомбист с своего места на нарах прислушивается к их разговору. Он кивает Аллену. Аллен подходит к нему.

Кр. пл. Бомбист и Аллен.

Бомбист (негромко). Это можно сделать. Но надо разработать точный план.

Кр. пл. Аллен жадно смотрит на окно.

Голос Бомбиста. Надо караулить... Надо ждать... Может быть год, может быть два... а затем задать лататы...

Аллен погружен в свои мысли. *Затемнение.*

Из затемнения. Снова календарь. Двойная экспозиция. В быстром темпе бьют молоты. От каждого удара падает листок ежемесячного календаря. Так падает несколько листков. *Наплыв.*

Молот бьет по ржавым рельсам старого железнодорожного пути. От силы ударов рельсы изгибаются и меняют форму. Аппарат отходит. Громадного роста негр Себастьян Иэл работает молотом. Рядом с ним работает Аллен. Аллен на минуту прекращает работу и оглядывается.

Панорама. Аппарат следует за его взглядом — видна группа каторжников белых и черных, все они работают на железнодорожном пути. Они снимают рельсы и шпалы. Часовые, стоящие у краям рабочего участка, выглядят усталыми и невнимательно следят за людьми.

Кр. пл. У края насыпи. Под деревом сидят на цепи три собаки-ищейки. От страшной жары они часто и тяжело дышат. Неподалеку сидит полусонный часовой: его разморил зной и он с трудом борется с дремотой.

Аллен и Себастьян несколько отошли в сторону от остальных арестантов.

Аллен (осторожно). Себастьян!

Себастьян. Да, сэр... *(продолжает работать молотом.)*

Аллен. Как ты думаешь, хватит ли у тебя силы так ударить, чтобы согнуть мои кандалы?

Себастьян смотрит на него, продолжая работать молотом. У него очень верная рука и удар всегда попадает в цель.

Себастьян *(открыв от изумления рот)*. Вы задумали...

Аллен *(прерывает)*. Я задумал это несколько месяцев назад. Если б тебе удалось немножко согнуть кандалы, я бы сумел снять их.

Себастьян *(нерешительно)*. Я боюсь попасть в переделку... Но мне, конечно, хочется помочь вам.

Аллен. Часовых разморило от жары.

Себастьян смотрит на часовых и кивает.

Себастьян. Олл райт, хозяин... но вы следите за ними.

Аллен. Я слежу... смотри... я поставлю ногу вот так...

Аллен ставит ногу так, что место соединения цепей и кандалов приходится на краю одной из шпал.

Себастьян. Ну, не двигайтесь... Если я ударю по ноге, она отвалится вместе с кандалами. *(Улыбается.)*

Себастьян так увлечен мыслью о предстоящем, что почти перестал работать.

Себастьян. Обещайте, что вы не вскрикните, как бы ни было больно... Иначе меня накажут за то, что я помогал вам.

Аллен. Обещаю... *(Смотрит в сторону часовых.)* Продолжай работать. Я ставлю ногу... видишь? Ударись, когда тебе будет удобно.

Кр. пл. Нога Аллена у края шпалы. Кандалы цепы прижаты к деревянному остоу шпалы. Другая нога выставлена на несколько дюймов вперед, для того чтобы оставить достаточное место для удара молота по кандалам. Слышно, как громко стучит молот Себастьяна, бьющий по шпалам.

Кр. пл. Вся группа каторжников за работой и двое ничего не подозревающих часовых. Себастьян, улучив момент, с огромной силой бьет молотом по кандалам. Аллен слегка закачался от удара.

Аллен и Себастьян. Аллен глубоко вздыхает и закрывает глаза. Себастьян бьет молотом. Молот ударяет по кандалам. Аллен дрожит всем телом. Смотрит на кандалы, затем на часовых.

Аллен. Еще.

Себастьян бьет еще два раза.

Аллен. Теперь другую ногу.

Ставит ногу так, что цепи кандалов приходится на край деревянной шпалы.

Кр. пл. Кандалы. Молот ударяет по ним. *Наплыв.*

Столовая. У входной двери. Часовой сидя на стуле, осматривает кандалы. Люди стоят в очереди за дверью. Аллен стоит в очереди третьим. Остальные арестанты, усталые и равнодушные, относятся к этой процедуре с полным безразличием. Аллен на-

пряжен и осторожен. Двое арестантов, стоящие впереди него, проходят в дверь.

Кр. пл. Рука часового небрежно ощупывает кандалы Аллена. Внешне на них не видно никаких изменений.

Кр. пл. Аллен. Лицо его напряжено. Он не осмеливается взглянуть вниз.

Голос часового. Олл райт...

Лицо Аллена светлеет. Идет к двери. *Наплыв.*

Кр. пл. В тусклой темноте видна рука Аллена, пытающаяся снять браслет кандалов. Но это ему не удастся. Аппарат отходит. Аллен смачивает слюной каблук ботинка. Кандалы сползают с ноги. Показывается лицо Бомбиста, еле видимое в темноте.

Бомбист. Когда ты это сделаешь?

Аллен. В понедельник...

Бомбист. Это хорошо. За воскресенье ты отдохнешь. *(Пауза.)* Деньги у тебя есть?

Аллен. Маловато...

Бомбист. Вот семь монет. *(Вынимает деньги из-за пазухи и протягивает их Аллену.)* Когда попадешь в Стэнтон, найди Барнея... Вот его адрес... *(протягивает Аллену записку.)* Он позаботится о тебе...

Аллен. Спасибо, Бомбист...

Бомбист. Нервничаешь?

Аллен. Немного...

Бомбист *(искренне)*. Ну... что бы ни случилось, все будет лучше этого...

Аллен кивает. *Затемнение.*

Из затемнения. *Общ. пл. Точка сверху.* Группа каторжников за работой по разборке старого моста. Только у берегов небольшого ручья остались узкие полоски моста. По сторонам дороги, у которой течет ручей, растет кустарник около 7 футов высоты. Вдалеке видны поросшие густым лесом холмы. Кругом, куда ни посмотри, раскинулись болота.

На одном берегу девять каторжников, один часовой и три ищейки. На другой стороне — Джемс Аллен, Бомбист Уэллс, еще один каторжник и часовой.

Кр. пл.

Аллен *(осторожно оглядываясь, говорит Уэллсу)*. Ну, как ты думаешь?

Бомбист. Как будто подходяще.

Аллен, как бы ища поддержки, снова смотрит на Уэллса. Минута колебания, затем он делает глубокий вздох и кричит часовому.

Аллен. Позвольте выйти!

Часовой, находящийся в нескольких футах от кустарника, смотрит на кусты, растущие у дороги.

Часовой *(показывая на определенную группу кустов)*. Олл райт. Иди.

Аллен поворачивается, сходит с дороги и идет к кустам.
Кр. пл. В кустарнике. Джемс Аллен садится на землю и начинает торопливо снимать башмаки.

Ручей. Остальные продолжают работать. Часовой повернулся спиной к кустам и наблюдает за их работой.

Кустарник. Джемс Аллен уже снял башмаки и носки. Пытается снять браслеты кандалов. Ему удается снять кандалы с одной ноги. Снять кандалы с другой ноги ему мешает распухшая пятка. Пытается смочить ее слюной, но во рту у него сухо от нервного напряжения. Лихорадочно пытается снять браслет с ноги. Наконец ему это удается. Начинает надевать носки и башмаки.

Ручей. Часовой смотрит на кусты, в которых скрылся Аллен. Бомбист замечает его взгляд. Отвлекает внимание часового. Бомбист. Эй, хозяин, что с этим делать?

Часовой поворачивается к Уэллсу.

Кустарник. Аллен кончает завязывать ботинки. Ползет в кусты.

Кустарник. Другая точка. Аллен ползет. Лицо его решительно и напряженно.

Голос часового. Эй, Аллен, назад на работу!

Секундное колебание, затем Аллен вскакивает на ноги.

Ср. пл. Кустарник. Аллен вскакивает и бежит к деревьям.

Ручей. Один момент часовой удивленно смотрит, затем поднимает ружье.

Кустарник. Аллен бежит. Он почти добежал до деревьев. Слышен ружейный выстрел. Вокруг сыплются дробинки. Аллен благополучно добирается до деревьев.

Ручей. Все прекратили работу и смотрят вслед Аллену.

1-й часовой (кричит часовому на другому берегу ручья). Спусти собак... Через полчаса мы поймем этого парня.

2-й часовой бежит отвязывать собак. 1-й часовой подзывает их. Собаки переплывают ручей и подбегают к нему. Часовой с собаками бежит к тому месту, где скрылся в кустарнике Аллен.

Лес. Бежит Аллен, пробиваясь сквозь заросли кустарника.

Кустарник. Бежит часовой.

У ручья. Второй часовой отвязывает других собак. Собаки с лаем бегут вперед.

Лес. Аллен пробивается сквозь заросли кустарника.

Лес. С лаем приближаются собаки.

Лес. Аллен слышит лай. Он понимает, что собаки напали на его след. Бежит еще быстрее. *Наплыв.*

Небольшая просека в лесу. На просеке — маленькая негритянская хижина. На грубой веревке висит несколько платьев из клетчатой бумажной материи, несколько мужских рубаш и рабочий комбинезон.

Джемс Аллен осторожно выглядывает из-за кустов на краю просеки. Не видно ни души. Он подбегает к веревке с бельем, срывает с нее рубашку и комбинезон.

Где-то совсем близко лает собака. Аллен отходит в отчаянии. Из-за угла хижины выбегает собака, — запаршивевшая дворняжка.

Джемс Аллен с бельем в руках бежит обратно в лес.

Лес. Приближаются ищейки.

Чаща леса. Джемс Аллен останавливается и срывает с себя полосатый арестантский костюм. Лай собак все приближается.

Лес. С лаем бегут собаки. 2-й часовой с собаками догнал 1-го часового.

Чаща леса. Джемс Аллен надевает комбинезон. Лай собак, раздается совсем близко. Аллен бежит. *Наплыв.*

Болото. Джемс Аллен с трудом пробивается по болотистой почве. Жестоко палит солнце. Не останавливаясь, он вытирает пот с лица. Вой собак все ближе и ближе.

Болото. С лаем бегут собаки, за ними часовые.

Болото. Джемс Аллен отчаянно пробивается вперед.

Болото. Медленно приближаются часовые — они уверенно следуют за бегущими перед ними собаками. Их спокойствие — полный контраст с неистовством Аллена. Неумолимо, не торопясь, идут они вперед с ружьями наперевес.

Болото. Джемс Аллен бешено пробивает себе путь среди болота. Он вязнет в трясине. Лай собак раздается совсем рядом. Он падает, поднимается и снова бежит вперед. *Наплыв.*

Болото около реки. Собаки лают все громче — уже всего в нескольких ярдах от Джемса Аллена. Он с трудом пробивается к реке.

Болото. Приближаются часовые. Улыбаются, слушая лай собак. Они знают, что собаки идут по пятам Аллена.

Берег реки. На берегу растет бамбук. Отчаянная мысль приходит в голову Аллену. Он срывает длинный ствол бамбука. Быстро осматривает его, затем дует в него, чтобы убедиться в его пригодности для выполнения задуманного. Аллен входит в воду и погружается в нее.

Кр. пл. Аллен погружается в воду. Ствол бамбука тоже медленно погружается в воду... на поверхности остается лишь его кончик — не больше одного дюйма. Слышен лай собак.

Под водой. Аллен под водой. Одной рукой он держится за пенек. В другой он держит ствол бамбука. Один конец ствола у него во рту. Другой конец ствола на дюйм выглядывает из-под воды. Аллен дышит через ствол бамбука.

Общ. пл. Часовые и собаки подходят к берегу реки. Собаки лают и крутятся на одном месте. Часовые рыщут в кустарнике. Они не могут найти и следа Аллена. Они озадачены.

Под водой. Аллен под водой в безопасности; полный ствол бамбука дает ему возможность дышать.

Кр. пл. Один из озадаченных часовых. Собаки продолжают лаять. Один из часовых от удивления чешет затылок.

1-й часовой. Как ты думаешь, где он?

2-й часовой (показывая в сторону). Пожалуй, лучше поискать в том лесу.

Отходит от реки, идет к кустарнику. Другой часовой, совершенно сбивший с толку, медленно идет за вторым часовым, осматривая все на своем пути. *Наплыв.*

Проезжая дорога. Сумерки. Джемс Аллен выходит из кустов, растущих у дороги. Устало опускается на камень. Вдалеке из-за поворота показывается форд. Джемс Аллен с напряжением вглядывается в далекие очертания машины. В любой момент он готов снова вырваться в кусты. Машина, приблизившись к Аллену, замедляет ход. За рулем сидит молодой человек.

Аллен. Вы в город?

Молодой человек. Садитесь!

Джемс Аллен садится в машину. На сидении стоит ящик с персиками, и Аллен вынужден поставить его к себе на колени. Машина трогается.

В машине. Машина идет при полном молчании Аллена и молодого человека. Краем глаза Аллен наблюдает за ним, но молодой человек внимательно смотрит на дорогу. Джемс Аллен голыми глазами смотрит на персики. Молодой человек видит его взгляд.

Молодой человек. Угощайтесь!

Аллен. Спасибо!

Берет персик и с наслаждением ест. Но вдруг перестает есть и смотрит на идущую им навстречу машину.

Другая машина. Большая машина, наполненная вооруженными до зубов людьми.

В форде. Аллен держит персик на уровне лица, закрываясь им от людей, сидящих в идущей навстречу машине.

Общ. пл. Машины расходятся в разные стороны.

В форде.

Молодой человек. Интересно, кого они ищут...

Аллен. Вероятно, самогонщиков.

Молодой человек. Вечером я узнаю. Мой отец — шериф в Хиллсборо.

Аллен быстро вглядывается на юношу, затем поворачивается и смотрит вслед машине. Когда машина скрывается из вида, Аллен поворачивается и смотрит на молодого человека, изучает его профиль. Молодой человек, ничего не подозревая, попрежнему внимательно смотрит на дорогу. *Наплыв.*

Главная улица одного из южных городов. Яркие огни. В темноте высветятся небоскребы. Улицы заполнены толпами людей.

Тротуар. Он запружен толпой, жаждущей вечерних развлечений. В толпе Джемс Аллен. Он очень утомлен, но держится настороже. На переднем плане на углу стоит полисмен. Джемс Аллен наблюдает за полицейским. В тот момент, когда Аллен подходит к нему, полицейский поворачивается лицом к Аллену. Аллен быстро отворачивается и благополучно проходит мимо.

Кр. пл. с движения. Джемс Аллен. Лицо его отражает крайнюю степень напряжения. *Наплыв.*

Полицейские стоят на всех углах, высматривают... Некоторые стоят спиной к аппарату, другие идут на аппарат... Лицо одного из полисменов с орлиным взором становится все больше и больше — движется на аппарат. *Наплыв.*

Кр. пл. с движения. Лицо Джемса Аллена, напряженное и искаженное, с выражением затравленного животного. Он останавливается и украдкой оглядывается.

Маленький галантерейный магазин. На окне вывеска:

„КОЭН. ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ ВЫСШЕГО КАЧЕСТВА“.

Наплыв.

Зеркало. Мы видим Джемса Аллена. Он одет в плохо сидящую подержанную пиджачную пару. На нем все еще его черная тюремная шапка. Он проводит рукой по небритому подбородку.

Наплыв.

Маленькая парикмахерская. Аллен полулежит в кресле. Лицо его покрыто мыльной пеной. На заднем плане — входная дверь. За ней — освещенная улица.

Парикмахер перестает править бритву и начинает брить Аллена.

Парикмахер. Как это вы так ошарапались?

Аллен. Я лесоруб... работаю в горах.

Парикмахер (заинтересованно). Вот как? Я там многих знаю. Странно, что никогда вас раньше не видел.

Аллен (чтобы переменить тему, делает вид, что сердится). Ух, послушайте, нельзя ли поосторожнее?

Парикмахер. Извините!

Слышно, как открылись и закрылись двери.

Голос. Как поживаете, Билль?

Парикмахер поднимает голову, оглядывает вошедшего. Это — полицейский, который, очевидно, частенько заходит в парикмахерскую поболтать. Сейчас он развалился в кресле.

Парикмахер (смотря на него). Ну, смотрите, пожалуйста, блюститель закона пожаловал собственной персоной. (Аллен пожимает плечами). Ну, что нового?

Полицейский. Сегодня утром в округе Меркит был побег из каторжной тюрьмы. Думают, что парень направился сюда.

Парикмахер (свистит). Как выглядит этот парень?

Полицейский. Рост 5 футов, десять... коренастый, густые черные волосы, карие глаза, лет около тридцати. Зовут Аллен... Джемс Аллен...

Парикмахер снимает с лица Аллена последний остаток мыльной пены. На лбу Аллена выступает пот. Он знает, что через минуту он окажется лицом к лицу с полицейским. Он отчаянно сжимает ручки кресла, пытается овладеть собой. Царит напряженное молчание, в то время как парикмахер снимает последние остатки мыльной пены.

Аллен (*быстро*). Пожалуйста, горячее полотенце!
Парикмахер. Сию минуту! (*Опускает полотенце в кипящую воду и кладет его на лицо Аллену*). Достаточно горячо? (*Полицейскому*). Ну, у этого парня немного шансов удрать, а?

Полицейский. Конечно. Мы взяли под наблюдение железнодорожную станцию и все проезжие дороги. Он может добраться только до этого города и не дальше.

Полицейский берет журнал „Либерти“ и начинает его просматривать. Парикмахер снимает полотенце. Опрыскивает лицо Аллена одеколоном, вытирает чистым полотенцем и пудрит. В отчаянии Аллен полулежит в кресле. Парикмахер со стуком ставит кресло в нормальное положение.

Потолок с точки зрения Аллена. В то время как парикмахер нажимает ручку, приводящую в движение механизм кресла, аппарат движется от потолка по стене к крупному плану полицейского.

Кр. пл. Аллен. Аллен в первый раз за все время видит лицо полицейского.

Общ. пл. Полицейский читает журнал. Тюремная шляпа Аллена висит на вешалке, как раз над головой полисмена. Аллен расплывается с парикмахером, не переставая уголком глаз следить за полицейским.

Парикмахер. Спасибо. Заходите еще.

Аллен собирается с духом. Идет за шляпой. Роняет шляпу. Ему приходится поднять ее. Полисмен безразлично смотрит на него. Аллен, делая вид, что проверяет качество бритвы, закрывает лицо рукой.

Парикмахер. Ну как... чисто выбрито?

Аллен. Чисто.

Аллен идет к двери.

Перед парикмахерской. Аллен идет по улице; пройдя некоторое расстояние он ускоряет шаги.

Ср. пл. Аллен быстро шагает по вечерней улице. Не оглядываясь, он все ускоряет и ускоряет шаги. В конце улицы он сворачивает за угол. *Наплыв.*

Ср. пл. Аллен идет по менее шумной улице; он все еще не замедляет шага. Быстро переходит на другую сторону, заворачивает за угол, — очевидно, он пытается запутать свой след. *Наплыв.*

Ср. пл. Аллен идет по пустынной улице, переходит на другую сторону, несколько раз заворачивает за угол. *Наплыв.*

Ср. пл. Аллен идет по темной и совершенно пустынной улице. Первый раз за все время он замедляет шаги, останавливается и оглядывается. Облегченно вздыхает и стирает пот со лба. Видит вывеску.

„НОМЕРА ОТ 75 ЦЕНТОВ И ВЫШЕ“.

Смотрит на клочок бумажки, проверяя правильность адреса. Минута колебания, затем он быстро оглядывает улицу, входит в узкий подъезд меблированных комнат и поднимается по лестнице.

В подъезде. Видна лестница, выходная дверь и кусок тротуара. Аллен поднимается по лестнице. Неожиданно на тротуаре раздаются чьи-то шаги. Аллен прижимается к стене и оглядывается на улицу. Помахивая дубинкой и посвистывая, мимо двери проходит полисмен. Аллен продолжает подниматься по лестнице.

Первый этаж меблированных комнат. Грязноватая комната, обставленная дешевой мебелью. Тут же конторка портье и распределительная доска. За конторкой никого нет. Аллен подходит. На конторке звонок. Он дотрагивается до звонка. Но никто не появляется. Внезапно за кадром раздается голос, от которого Аллен вздрагивает.

Голос. Ага, задал лататы!

Аллен узнает голос Барнея и поворачивается.

С другой точки. Барней радостно обнимает Аллена. Оба смеются.

Аллен. Барней!

Барней Рад тебя видеть!

Аллен. И я рад... Можешь ли спрятать меня?

Барней. Конечно. Идем. Я тебя устрою.

Барней ведет Аллена через маленький коридор и открывает дверь.

Спальня. Входят Барней и Аллен. Барней закрывает дверь.

Аллен. Ты думаешь, сегодня меня здесь не найдут?

Барней. Конечно, нет... Если только не будет облавы. (*Смеется над тревогой Аллена*). Не беспокойся об этом. Они так заняты поисками, что им некогда заниматься меблирашками.

Аллен в изнеможении опускается на кровать.

Аллен. Мне надо отоспаться... Завтра рано утром я улечу отсюда...

Барней достает из шкафа бутылку виски. Наливает два стакана.

Барней (*наливая виски*). Ну, будь как дома... Здесь у нас есть все, о чем мечтаешь на каторге. (*Протягивает виски Аллену*). Держи... ты, наверное, не забыл про это лекарство.

Аллен (*отказываясь*). Спасибо... завтра мне предстоит тяжелый день.

Барней. Ну, а мне предстоит тяжелая ночь. (*Залпом выпивает виски*). Я спешу, Джим. А ты будь, как дома. (*Идет к двери*). Подожди минуту... Я позову кое-кого, чтобы позаботились о тебе.

Идет к двери, выходит. Аллен начинает снимать пиджак. Оборачивается, услышав шаги вернувшегося Барнея. Вместе с Барнеем вошла девушка. На ней кричащая с большим декольте пижама, нарочито подчеркивающая фигуру.

Барней. Это Джим Аллен, мой товарищ по каторге... Он только что убежал оттуда.

Аллен. Послушай... не рекламируй меня.

Барней. При Линде все можно говорить. (*Линде*). Хорошенько позаботься о нем, детка. Он — мой гость. (*Аллену*). Ну, Джим, до свидания! Надеюсь, что все будет хорошо!

Барней уходит. Линда садится на стул, не сводя глаз с Аллена.

Кр. пл. Линда. Она хорошенькая, хотя по лицу видно, что ей пережито немало. Это выражение несколько смягчается, когда она смотрит на Аллена. Ей нравится его смелость, да и сам он ей нравится.

Кр. пл. Аллен разглядывает ее. За многие годы — это первая женщина, с которой он наедине. Но у него достаточно здравого смысла, чтобы понимать, что все мысли он должен сосредоточить на своем спасении, поэтому он держит себя в руках.

План шире. Аллен и Линда. Девушка понимает, что Аллен думает о ней. Она поощряет его улыбкой, но он не хочет понять этого. Он даже отводит от нее взгляд.

Линда (*искренно*). Какой вы храбрый! Убежать из такого места!

Аллен (*сидит в усталой позе*). Я еще не без опасности... Пока не выберусь из этого штата...

Линда. Все будет хорошо!

В этих словах столько уверенности, что они звучат, как будто речь идет о совершившемся факте.

Аллен отдыхает, сидя в кресле и откинув голову на спинку. Смотрит на потолок.

Аллен. Я как будто вижу все во сне... Я на свободе... Вы представить себе не можете, что я чувствую.

Кр. пл. Линда. Ее взгляд приобретает почти одухотворенное выражение.

Линда. Вы думаете? (*Пауза. Вдох.*) Ха... Убежать из места, которое ненавидишь... и забыть... и начать жизнь сначала! (*Смотрит на него, ее чувства противоречивы.*) Надо много сил для этого... Я завидую вам... (*С горечью.*) Вы — очень мужественны.

План шире. Линда и Аллен.

Аллен. Мужественный тот, кто остается там... Я не мог...

Линда встает, подходит к нему и садится на ручку кресла.

Линда (*искренно*). Если я чем-нибудь могу помочь вам, скажите только слово, и я все сделаю.

Он радостно смотрит на нее. В этом неотшлифованном бриллианте он нашел верного друга. Неожиданно для себя он берет ее руку и пожимает.

Аллен (*тепло*). Спасибо... (*Прикосновение ее руки возбуждает его. Как только он это осознает, он быстро отдергивает руку.*) Но вы ничем не можете мне помочь.

Пауза. Линда смотрит на него. Ей очень хочется остаться с ним. Он поймал ее взгляд, но это ее не смутило.

Линда. Как насчет виски?

Аллен. Барней мне уже предлагал, но я воздержусь...

Линда. Не возражаете, если я выпью?

Аллен. Пожалуйста!

Линда встает и наливает виски. Аллен ловит себя на том, что смотрит на нее, не стрываясь. Он не может побороть в себе желания.

Кр. пл. Панорама. Аппарат как бы следует за взглядом Аллена, жадно рассматривающего фигуру Линды. Аппарат от головы Линды медленно переходит к ее груди и бедрам. Он движется ниже — видны стройные ноги Линды.

Кр. пл. Аллен и Линда. Линда стоит, держа в руках стакан. Аллен, не сознавая этого, смотрит на нее взглядом голодного зверя. Это не беспокоит Линду. Она поднимает стакан.

Линда. Ваше здоровье! Такой мужественный человек, как вы, добьется своего! (*Пьет, затем снова подходит к нему и садится на ручку кресла. Аллен, как в трансе. Он молчит. Наконец Линда нарушает молчание. Кладет руку ему на плечо.*) Послушайте! Я знаю, о чем вы думаете... Я понимаю... мы люди свои...

Аллен делает последнюю попытку не сдаться.

Аллен (*хрипло*). Я думаю, что вам лучше уйти отсюда... Мне надо спать... Завтра мне предстоит тяжелый день...

Линда с восхищением смотрит на него.

Линда (*почти с обожанием*). Вы еще и джентльмен... А их так мало осталось...

Берет пачку папирос, предлагает Аллену. Он берет папиросу. Его рука дрожит. Особенно это заметно, когда он зажигает спичку. Линда берет себе папиросу. Аллен, не заметив этого, гасит спичку.

Линда. А я?

Аллен. Простите...

Зажигает другую спичку и поднимается, чтобы дать Линде закурить. Их лица почти соприкасаются. Глаза встречаются и говорят больше слов. Он хочет ее — сейчас же. И она это знает. Он бросает спичку. Молча сжимает ее в объятиях. Она не сопротивляется, и ее тело сливается с его телом. Их губы встречаются. *Затемнение.*

Из затемнения. *Кр. пл.* Рука Линды снимает крышку с кофейника. *Наплыв.*

Кр. пл. Рука Линды на железнодорожном расписании. Ее палец указывает на слово „Буневилль... 9.05“. Затем виден кофейник. Аппарат отходит назад, и мы видим сидящих за столом Линду и Аллена.

Линда. Не забудь... Троллейбусом до Буневилля, а там в 9.05 ты сядешь в поезд, идущий на север.

Аллен. Я выучил это, как урок! (*Надевает пиджак.*) И, пожалуй, мне пора идти.

Линда (*показывая на лежащие на столе деньги*). Ты просто болван, что не хочешь взять деньги! (*Умоляюще смотрит на него — она хочет, чтобы он их взял.*)

Аллен (*с волнением*). Не могу я взять у тебя деньги.

Линда. Не будь дураком! Если хочешь убежать, не гнушайся ничем... (*Кладет деньги в карман его пиджака.*) Когда-нибудь пришлошь их мне.

Аллен. Первый же заработок пришлю тебе... сюда.

Линда (*устало и горько*). Время терпит. Я здесь еще долго пробуду...

Аллен (*берет ее руку*). Ты поступила так благородно... Я не знаю, что сказать...

Линда (*просто*). Ничего не говори!

Идет с ним к дверям. Он смотрит на нее, обнимает... целует... и уходит, не произнеся ни слова... Она с тоской смотрит ему вслед.

Наплыв.

Доска с надписью:

„БУНЕВИЛЛЬ“

Наплыв.

Общ. пл. Маленькая станция. Джемс Аллен подходит к окошку билетной кассы. На станции околачивается несколько человек.

Окошко кассы. Подходит Джемс Аллен и протягивает десяти-долларовую бумажку.

Аллен. На 9.05 до Нэшвилля.

Кассир (*берет деньги*). Обратный?

Аллен. В один конец.

Кассир отмечает билет, штемпелюет его и протягивает Аллену. Смотрит на расписание, затем на часы.

Кассир. Поезд опаздывает на 35 минут.

Джемс Аллен осматривает станцию. Кое-кто из местных жителей уже начинает присматриваться к чужаку; он не хочет торчать на станции 35 минут и привлечь к себе внимание.

Общ. пл. Станция. Аллен отходит от кассы и идет по направлению к главной улице города, на которой помещается станция.

Наплыв.

Ларек с горячими сосисками. На заднем плане, недалеко видна станция. Джемс Аллен пьет кока-кола. Ему подает неряшливый владелец ларька. На огне жарится бифштекс.

Торговец. Вам и этот тоже с гарниром?

Аллен. Да, так же, как и первый!

Джемс Аллен стоя наблюдает за происходящим на станции.

Буневилльская станция. Подъезжает запряженный лошадьми шарабан. Из шарабана выходит человек в большой стетсоновской шляпе. В его манерах есть что-то официальное; он идет на перрон.

У ларька. Аллен все еще смотрит в сторону станции. Хозяин ларька указывает кивком головы в ту же сторону.

Хозяин. Гляди-ка, кто пришел! Сам начальник полиции во всем своем великолепии!

Подает Аллену бифштекс.

Буневилльская станция. К начальнику полиции подходят три человека.

Перебивка. *У ларька.* Джемс Аллен и торговец. Они оба смотрят в сторону станции.

Хозяин. Должно быть кого-нибудь важного ищут!

Джемс Аллен не отвечает. Стоит, смотря в сторону станции. Где-то поблизости загудел паровоз.

Торговец. Ну, через несколько минут мы узнаем, что тут происходит.

Буневилльская станция. Начальник полиции и три его помощника наблюдают за подъезжающим поездом. Поезд останавливается.

У ларька. Джемс Аллен ест бифштекс и наблюдает; он не знает, как поступить, чтобы избежать встречи с начальником полиции. Медленно оглядывается. Ничего не остается, как попытаться счастья. Глотает еще кусок бифштекса и идет к станции.

Кр. пл. с движения. Аллен идет к станции. Он смело идет вперед, но лицо его напряженно, и держится он настороже. Неожиданно...

Голос (*за кадром*). Вот он!

Аллен, не меняя выражения лица, продолжает идти.

Ср. пл. Аллен идет вперед. В это время на противоположной стороне кто-то указывает на какого-то человека. Начальник полиции и его люди бросаются в погоню. Человек бежит. Они мчатся мимо Аллена, который внешне спокойно продолжает идти в другую сторону.

С движения. Аллен, не меняя выражения лица, продолжает идти к станции.

С противоположной точки. Толпа бежит за человеком, который стремительно огibt поезд. Погоня следует за ним.

Джемс Аллен. Несколько успокоившись, он идет по станции и садится в последний вагон поезда. Никто не обращает на него никакого внимания.

В вагоне. Джемс Аллен садится на крайнее место. *Наплыв.*

Колеса паровоза начинают двигаться. *Наплыв.*

В вагоне. Джемс Аллен сидит неподвижно в напряженной позе. Если все сойдет благополучно, он на пути к свободе. Кондуктор заглядывает в последний вагон. Очень удивлен, увидя, что в последнем вагоне есть пассажир. Подходит к Джемсу Аллену и подозрительно его оглядывает.

Кондуктор. Ваш билет?

Аллен. Вот он! (*Протягивает ему билет.*)

Кондуктор (*смотря на билет*). Из Буневилля, а? Должно быть я не видел, как вы селись.

Аллен. Они там кого-то ловили... вы, наверное, засмотрелись...

Кондуктор (*оглядывая Аллена*). Они ловили беглого каторжника.

Аллен (*беззаботно*). Поймали?

Кондуктор. Нет. Парень, которого они поймали, оказался просто бродягой. (*Компостирует билет и пристально смотрит на Аллена.*) Они все еще ищут каторжника...

Аллен берет билет и кладет его обратно в карман. Кондуктор отворачивается и идет к выходу из вагона. Джемс Аллен смотрит

ему вслед. В дверях, ведущих на платформу, кондуктор встречает другого кондуктора. Они останавливаются и тихо разговаривают; из-за шума поезда не слышно, о чем они говорят; они озадаченно смотрят на Джемса Аллена. Аллен смотрит в окно. Наконец оба железнодорожника уходят.

Кр. пл. Аллен. Смотрит им вслед. Снова несколько успокаивается. *Наплыв.*

Бегут колеса паровоза, пожирая милью за милей. *Наплыв.*

Полуср. пл. В вагоне. Джемс Аллен сидит у окна. Против него сидит разговорчивый коммивояжер. Он курит большую сигару. На сиденье около коммивояжера стоит небольшой черный чемодан, в каком обычно коммивояжеры развозят образцы товаров.

Коммивояжер. *(Беседа повидимому начата уже давно.)* Ведь это факт, что путешествие расширяет кругозор. За последний год я проехал не менее 20 тысяч миль.

Аллен. Чем вы торгуете?

Коммивояжер. Резинками, резиновыми пробками и резиновыми грелками. *(Вынимает визитную карточку и протягивает ее Аллену.)* Моя фамилия С. К. Хоббс. *(Умолкает, испытующе смотрит на Аллена.)* А вы должно быть бывалый человек?

Аллен. Да! *(Кладет карточку в карман.)*

Коммивояжер. Вот это жизнь! Чувствую себя несчастным, когда бываю прикован к одному месту.

Аллен *(угрюмо)*. Я тоже...

Коммивояжер. Волнения... перемена места... спешить на поезда... иной раз и опоздаешь... А еще говорят, что прошла пора приключений... Ничего подобного. *(Протягивает Аллену газету.)* Например, прочтите вот это!

Аллен берет газету. Лист газеты с заметкой о побеге Аллена и о мерах, принятых для его розыска.

Аллен пытается скрыть волнение, вызванное чтением газеты.

Коммивояжер. Скажите, чем это не приключение! Десять против одного — они его поймут. Они разыскивают его в Нашвилле и в каждом городке штата... Но если бы я был на месте этого парня... Ох! уж и задал бы я им хлопот!

Аллен. А что бы вы сделали?

Коммивояжер. Ну, это в зависимости от... Во-первых, надо изменить личность.

Аллен. То есть? Загримироваться?

Коммивояжер *(снисходительно смеется)*. Ну, это чересчур сложно. Неважно, похожи вы на себя или нет. Важно доказать, что вы не тот, за кого вас принимают. Например, для вас я С. К. Хоббс из Филадельфии, коммивояжер по продаже резиновых изделий. Можете ли вы доказать, что я не то лицо, за которое себя выдаю? *(Смотрит на Аллена.)*

Аллен *(качая головой)*. Нет.

Коммивояжер *(ликуя)*. Ну, вот видите! Подумайте об этом! *(Таинственно улыбается.)*

В этот момент по вагону проходит хорошенькая блондинка. Смотрит на Аллена и коммивояжера. Слегка улыбаясь, проходит на заднюю площадку, чтобы подышать воздухом. Коммивояжер провожает ее взглядом. Видит, что девушка на площадке стоит одна, и поворачивается к Аллену.

Коммивояжер. Кажется, имею перспективы...

Встает и идет на площадку к девушке.

Платформа станции небольшого городка. Подходит и останавливается поезд. Видно название города „Мунро“. На платформе довольно много пассажиров, приехавших и уезжающих. На переднем плане стоят трое штатских, шериф и 2—3 полисмента. В этот момент Аллен, держа в руках маленький черный чемодан коммивояжера, сходит с поезда. Шериф, полисмента и люди в штатском останавливают Аллена.

Шериф. Подождите минутку! Хотим сказать вам пару слов.

Аллен с притворным удивлением останавливается.

Аллен. Мне?

Шериф. Да, вам. Как ваше имя?

Аллен. С. К. Хоббс — торговец резиновыми изделиями. *(Протягивает ему визитную карточку Хоббса.)*

Шериф. Да? Ну-ка, посмотрим, что в этом чемодане...

Аллен протягивает чемодан шерифу. Шериф открывает его и вынимает оттуда грелку. Собравшиеся вокруг смеются.

Шериф. Олл райт! Надеюсь, вы не обиделись, м-р Хоббс! Мы разыскиваем беглого каторжника, и мы должны выполнить свой долг.

Аллен. Пустяки! Торговля грелками довольно скучное занятие. Небольшое разнообразие очень кстати.

Шериф. Послушайте, покажите мне еще раз эту грелку! *(Аллен протягивает ему грелку.)* Сколько она стоит?

Аллен. Как правило, я не продаю эти образцы... Но чтобы показать, что я на вас не в обиде, продам вам за три доллара.

Шериф *(раскошеливаясь на три доллара)*. Благодарю! Может быть когда-нибудь сумею вам отплатить, м-р Хоббс! До свидания!

Аллен. До свидания!

Аллен закрывает чемодан с образцами и уходит. Шериф стоит на том же месте, любясь грелкой. *Наплыв.*

Проселочная дорога. Джемс Аллен бредет по дороге. Теперь он уже не похож на затравленного животного. Шаги его спокойны и легки. Кругом живописная природа, ясная погода. *Наплыв.*

Ноги Аллена идут по проезжей дороге. *Наплыв.*

Колеса едущего автомобиля. *Наплыв.*

Колеса движущегося поезда. *Затемнение.*

Из затемнения. Оживленная улица в Чикаго. К стоящему *(на переднем плане)* на углу полисмену подходит Аллен. Он протягивает полисмену газету и показывает какую-то заметку.

Газетное объявление:

ТРЕБУЕТСЯ ЧЕРНОРАБОЧИЙ
20 ДОЛЛАРОВ В НЕДЕЛЮ
615 ГЛАВНАЯ УЛИЦА.

Тот же план. Полисмен указывает дубинкой.
Полисмен. На следующем углу, — поверните налево. Два квартала отсюда.

Аллен. Благодарю!

Наплыв.

Витрина кондитерской. В одном углу витрины висит дощечка с объявлением: "Требуется чернорабочий". В кадр входит Джемс Аллен. В этот момент в окне появляется рука одного из служащих и снимает дощечку с объявлением. Место уже занято. Аллен останавливается, голодными глазами смотрит на витрину, заставленную кондитерскими изделиями, пожимает плечами и идет по улице. Затемнение.

Из затемнения.

Кр. пл. Дверь с надписью:

СТРОИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО ТРИ-СТЭЙТ.
ОТДЕЛ НАЙМА РАБОЧЕЙ СИЛЫ.

Наплыв.

В отделе найма. Аллен стоит у окна заведующего.

Заведующий. Кажется, вы нам подойдете. Как фамилия?

Берет ручку, чтобы заполнить карточку.

Аллен (прежде чем успел сообразить, что говорить). Аллен.

Заведующий начинает записывать, затем останавливается.

Заведующий. Это ваше имя или фамилия?

Аллен (понял, что надо быть осторожнее). Это — имя...

Мое полное имя — Аллен Джемс.

Заведующий записывает имя и фамилию на карточке. Наплыв.

Послужной список служащего фирмы Строительного общества Три-Стэйт. Дата — 1924 год. В списке значится, что рабочий Аллен Джемс получает 4 доллара в день. Наплыв.

Опускается и врывается в землю кирка. Так повторяется несколько раз. Камера отходит. Виден Аллен, работающий в партии дорожных рабочих, — без цепей, без часовых. Люди останавливаются, потягиваются, стирают пот, спокойно шутят. Аллен останавливается, чтоб стереть пот со лба. К нему подходит десятник.

Десятник. Послушай, Джемс, это ты здорово придумал насчет поворота пути...

Аллен. Благодарю!

Десятник. Я сказал хозяину о твоём предложении... (хлопает его по спине) и думается мне, что недолго тебе придется работать киркой.

Аллен признательно улыбается. Наплыв.

Новый послужной список служащего Строительного общества

Три-Стэйт. Дата — 1925 год. Аллен Джемс работает в качестве помощника десятника и получает 6 долларов в день. Наплыв.

Комната в частном пансионе. Опрятная комната. Входят Мари и Аллен. Мари — девушка лет 26, чувственная, темноволосая. Она из тех девушек, которые во что бы то ни стало добиваются своего. Пока она говорит, Аллен осматривает комнату.

Он почти не обращает на нее внимания, но она внимательно его оглядывает, и он ей нравится.

Мари (входя). Сдается вот эта комната...

Аллен. Очень милая комната. Сколько вы за нее хотите?

Мари. 25 долларов в месяц... и это совсем недорого.

Аллен. Да, очень недорого... Но это больше, чем я могу платить. Очень сожалею... Мне очень нравится этот район. Это недалеко от строительства моста, где я работаю...

Мари. Мне тоже очень жаль... (говорит тоном, из которого совсем исчезли деловые ноты) так как я бы очень хотела сдать эту комнату такому джентльмену, как вы...

Аллен (с веселой усмешкой). Но вы же ничего обо мне не знаете!

Мари (с многозначительной улыбкой). Ах, я знаю толк в людях... Сразу видно, что вы общительный, любезный человек и будете в доме, как свой. (Аллен отвечает признательной улыбкой. Он понимает невысказанный смысл ее слов, но не показывает этого.)

Мари. Сколько вы можете заплатить?

Аллен. Да, нет... Об этом не стоит и говорить.

Мари (быстро). Ну, а если я соглашусь на 20 долларов?

С беспокойством смотрит на него, надеясь, что он ответит согласием.

Аллен (пытается проявить благородство. Он еще не понял, что для Мари важнее сдать ему комнату, чем получить настоящую цену за нее). Но это же глупо. Вы можете легко получить за эту комнату вашу цену.

Качает головой, показывая, что он даже и думать не хочет об этом.

Мари. Я согласна сдать за двадцать... (многозначительно смотрит на него) вам...

Аллен размышляет. Наплыв.

Послужной список служащего Строительного общества Три-Стэйт. Дата 1926 год. Десятник Аллен Джемс получает 9 долларов в день. Наплыв.

Кр. пл. Комната в частном пансионе. Аппарат отходит. Аллен, сидя в комфортабельном кресле, читает книгу. План шире. Мы видим стоящую около двери Мари. Аллен не подозревает о ее присутствии. Он поглощен чтением. Мари одета чрезвычайно небрежно. Она смотрит на Аллена и нетерпеливо качает головой. Несомненно, он раздражает ее. Но она, скрывая свои чувства, говорит необыкновенно приветливо.

Мари. Хэлло, дорогой!

Аллен (*не отрываясь от книги*). Хэлло!

Это задело Мари. Она уже не делает попыток скрыть свое раздражение.

Мари (*резко*). Ты только и знаешь, что занимаешься все вечера напролет.

Аллен (*смотрит на нее ровно столько, сколько нужно для ответа*). Я ничего не добьюсь, если не буду учиться. А кроме того это неправда. Вчера мы провели вечер вместе.

Мари вздыхает. Подходит к нему и ласкается.

Мари. Я тебе больше не нравлюсь?

Аллен нетерпеливо захлопывает книгу. Его раздражают эти кошачьи манеры.

Аллен. Конечно, нравишься... Но нельзя же все время бездельничать. И какое это имеет отношение к моим занятиям?

Мари (*обнимает его. Ему это не нравится, но он не сопротивляется*). Ну... я не знаю! Но... (*Не может отказать себе в удовольствии кольнуть его*.) Ты ведешь себя не так, как раньше... Теперь я стала недостаточно хороша для тебя.

Аллен. Ну что ты выдумываешь!..

Мари. Нет, не выдумываю. (*Притворно хныкает*.) Вначале ты был другим... я тебе надоела... а я, глупая, поверила тебе, верила, что ты любишь меня...

Аллен раздраженно смотрит на нее, встает.

Аллен. Я говорил, что люблю тебя? (*Мяко но убежденно*.) Послушай, Мари, ты хочешь меня опутать. Я никогда этого не говорил. (*Решительно*.) И ты знаешь так же хорошо, как и я, что это была не любовь...

Его слова задевают Мари. Аллен смотрит ей прямо в глаза. Она сначала отводит взгляд, затем снова поворачивается к нему и смотрит на него разъяренным взглядом.

Мари. Ах, вот что вы думаете. Но так просто ты от меня не отделаешься. Я знаю, что говорю... и когда-нибудь ты пожалеешь!

Поворачивается и, хлопнув дверью, быстро уходит из комнаты. Аллен, нахмурившись, смотрит на дверь, затем снова берется за книгу. *Наплыв.*

Послужной список служащего Строительного общества Три-Стэйт. Дата 1927 год. Теперь Аллен получает 12 долларов в день и работает землемером. *Наплыв.*

Дорога в юрах. Джемс Аллен, одетый в костюм землемера разговаривает с каким-то человеком. Они держат чертеж.

Аллен (*указывает пальцем*). Мы проведем линию пути здесь кругом, пересечем эту местность и все в порядке! Понимаете?

Помощник. Да, сэр! (*Подъезжает автомобиль*.)

Аллен. Олл райт! Приступайте! Мне нужно поговорить с управляющим.

Из машины выходит человек, одетый в городской костюм. Аллен идет к нему.

Маркуэлл (*взволнованно*). Послушайте, Джемс, я видел массу машин, приготовленных для работы на Алтарной горе.

Аллен. Да... Я послал их туда.

Маркуэлл. Но нам это обойдется вдвое дороже... Если бы мы даже заплатили бешеную цену, которую запросил Блэйк, и провели дорогу через его земли, то и в этом случае нам стоило бы дешевле...

Аллен. Я знаю... Но Блэйк не знает.

Маркуэлл. Что вы хотите этим сказать?

Аллен. Блэйк тоже видел машины там на горе. (*Аллен улыбается*.) Он хочет с вами говорить... Сейчас его цена уже не такая бешеная.

Наплыв.

Послужной список служащего Строительного общества Три-Стэйт. Дата — 1929 год. Аллен Джемс — помощник управляющего. Он получает 14 долларов в день.

Наплыв.

Комната в частном пансионе. Аллен укладывает чемодан. Стук в дверь и сейчас же в комнату входит Мари.

Мари. Так ты на самом деле уезжаешь?

Аллен. Мне нужна комната побольше. И теперь я могу себе это позволить.

Мари (*сидясь*). Полагаю, что и меня ты тоже покидаешь навсегда?

Аллен (*продолжая укладываться*). Нет. Вероятно, мы будем изредка видеться.

Мари. Ты это только так говоришь...

Аллен (*перестает укладываться*). Послушай, Мари. Я ценю все, что ты сделала для меня. Но я не могу полюбить тебя, — у меня нет этого чувства к тебе и не может быть...

Мари (*прерывая его*). И это единственная причина?

Аллен. А разве этого недостаточно?

Мари. Не совсем, конечно... когда мужчина хочет избавиться от девушки, он готов на все... На все, кроме чего-нибудь такого, что может привести его на каторгу... где, вероятно, ему и место...

Кр. пл. Аллен быстро поворачивается, смотрит на нее: он лишился дара слова.

Кр. пл. Мари. Она очень спокойна. Вынимает из кармана письмо и протягивает Аллену.

Мари. Это от твоего брата.

Кр. пл. Аллен. Он машинально берет письмо. Без всякого выражения смотрит на него. Лицо его бледнеет.

НЕПОЛНАЯ ДИАФРАГМА

Письмо брата Аллена.

...и я подумал, что тебе следует знать, что полиция до сих пор разыскивает тебя. У меня кровь стынет, когда я подумаю, что в случае поимки тебе придется еще восемь ужасных лет пробыть в кандалах на каторге...

Тот же план. Аллен в ужасе отводит глаза от письма.

Кр. пл. Аллен и Мари.

Аллен (*в ужасе смотрит на нее*). Мари... ты... ты не выдашь меня?

Мари. Нет, если это будет в моих интересах.

Аллен. Что ты хочешь сказать?

Мари. Я тебя не выдам, если ты женишься на мне.

Аллен с минуту смотрит на нее, затем снова переводит взгляд на письмо. Как затравленный, он снова смотрит на нее. Она знает, что победа на ее стороне. *Наплыв.*

Брачное свидетельство, выданное на имя Аллена Джемс и Мари Эдвардс. Дата — 1929 год. *Наплыв.*

Кр. пл. Дверь. На двери дощечка:

М-Р АЛЛЕН ДЖЕМС.

ГЛАВНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ ДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.
БЕЗ ДОКЛАДА НЕ ВХОДИТЬ!

Наплыв.

Кабинет Аллена. На столе стоит модель бетонного моста. Аппарат отходит. Виден Аллен, сидящий за столом. Около него Фуллер — один из его помощников. Оба рассматривают модель моста.

Фуллер. Предстоит огромная работа...

Аллен. Я привык к этому...

Фуллер. Да, но с другой стороны, все работа и работа... когда же будет время повеселиться?

Аллен (*смеясь*). Время — деньги!

Фуллер. Но вам надо немного поразвлечься. Мы с женой сегодня устраиваем небольшую вечеринку в клубе Шато. Может быть, приедете?

Аллен. С удовольствием.

Фуллер. Прекрасно. Приглашение относится и к миссис Джемс.

Аллен (*неуверенно*). Не уверен, что она сможет прийти, но я ей передам.

Фуллер. Ну, так или иначе... Мы ждем вас.

Фуллер уходит. Аллен занят какими-то бумагами, лежащими у него на столе. Открывается дверь. Входит его секретарша. Кладет перед ним бумаги.

Секретарша. Вот исправленная смета на постройку моста Кинг Хайуэй. (Аллен кивает.) Когда вас не было, звонила ваша жена.

Аллен (*не проявляя никакого интереса*). Просила что-нибудь передать?

Секретарша. Она сказала, что уезжает до среды. Она уехала за город со своей кухней.

Аллен (*равнодушно*). Так...

Секретарша. Она еще сказала, что у нее долгов около 600 долларов.

Аллен ошеломлен. Он сердится.

Аллен (*очень недовольно*). Придется это прекратить. Прошлый месяц было то же самое. (*Понимает, что этого не следует говорить при секретарше. Вдыхает*). Олл райт... напишите чек на требуемую сумму... и когда пойдете завтракать, внесите его на ее текущий счет.

Секретарша уходит. Чтобы дать выход дурному настроению, вызванному поступком жены, он со злостью перебирает бумаги, лежащие на столе. *Затемнение.*

Из затемнения. В клубе Шато. На переднем плане за большим столом сидят гости Фуллеров — веселое общество слегка подвыпивших людей. Но никто не пьян. Среди гостей находится Аллен. Около него сидит девушка по имени Хелен. Настроение Аллена мало подходит к его веселому окружению. Зазвучала музыка. Сидящие за столом мужчины приглашают дам танцевать.

За столом остаются только Аллен и Хелен.

Общ. пл. Танцующие пары. Зал переполнен.

Кр. пл. Аллен и Хелен. Она сидит неподалеку от него. Улыбается ему. Он встает и садится рядом с ней.

Хелен. Вы не танцуете?

Аллен. Только в случае крайней необходимости.

Его откровенность нравится девушке. Даже больше — она обрадована тем, что ей не придется танцевать.

Хелен. Значит, мы с вами — пара... и совсем неприятно танцевать, когда такая толпа.

Аллен. Я вообще не люблю толпу.

Хелен. Опять согласна с вами. (*Пауза. Аллен смотрит на нее и, несомненно, она нравится ему. Он тоже ей нравится.*) Я склонна подозревать, что это пиршество наводит на вас тоску.

Аллен. Я скучал... до этой минуты...

Он улыбается ей и она отвешивает шутливо-изысканный поклон.

Хелен. Неплохо сказано! Прекрасная речь!

Аллен. Прекрасная речь заслуживает прекрасного ответа...

Вы должны были сказать: "Отвечаю тем же!"

Хелен (*после паузы*). Откровенно говоря, я собиралась бежать домой. Сейчас я не уверена... что мне этого хочется.

В светском тоне, которым были сказаны эти слова, сквозит оттенок искренности. Они начинают разговаривать, как старые друзья.

Аллен. Благодарю! (*Наибавается к ней и тоном шаловливого ребенка предлагает.*) Я думаю, что мы не испортим им веселья, если оба исчезнем отсюда. (*Она делает вид, что шокирована таким предложением, но веселый блеск ее глаз говорит другое.*) Как вы смотрите на это?

Хелен (*делает вид, что она колеблется*). Но...

Она встает. Довольный, он тоже встает. *Наплыв.*

С движения. Дорога у озера. Ночь. Аллен и Хелен в автомобиле.

Аллен за рулем. Хелен сидит рядом с ним. Оба в прекрасном настроении.

Хелен. Расскажите побольше о вашей работе. Это страшно интересно!

Аллен (*блестя глазами*). Зачем говорить о работе?

Хелен (*она чувствует, что нравится ему, и эта мысль ей приятна. Тем не менее так забавно парировать его удары*). Но ведь это интересует вас, не так ли?

Аллен (*с восхищением смотрит на нее*). Ах, другие вещи тоже меня интересуют.

Смотрит ей прямо в глаза. Ей нравится такой поворот беседы, но она не отвечает. Пауза.

Аллен (*останавливает машину*). Как насчет того, чтобы немного побыть здесь... или вам надо спешить домой?

Хелен. В моей жизни нет никаких „надо“. Я свободна, и мне двадцать один год.

Аллен. Какая счастливая!

Хелен. Чем?

Аллен. Ну... Вы можете ехать, куда хотите... когда хотите...

Хелен (*просто*). А вы не можете?

Аллен (*уклончиво*). И да... и нет...

Хелен смотрит на него и кажется, что она до конца поняла его мысли. Она хочет помочь этому человеку, она чувствует, что он нуждается в сочувствии и понимании.

Хелен. Вы странный человек, нелюдимый человек. Вам нужен друг, который спасет вас от угнетенного состояния.

Аллен. Возможно... (*Несколько веселее*). Не хотите ли взяться за эту работу?

Хелен (*весело*). Пожалуй, я согласна.

Аллен (*наслаждаясь этой игрой*). Место за вами.

Хелен. Когда я приступаю к работе?

Аллен (*значительно смотрит на нее*). Вы уже приступили... несколько часов тому назад.

Весело смотрят друг на друга, но выражение их лиц постепенно становится более серьезным. *Затемнение*.

Общ. пл. Мост. Строительство моста, модель которого мы видели в кабинете Аллена. День ясен и тих. Идиллическая природа вокруг. Идет Хелен. Останавливается под деревом и смотрит на строительство. Аллен отдает распоряжения подчиненным. Вдруг он увидел ее.

Кр. пл. Аллен удивленно и радостно смотрит на Хелен. Подходит к ней.

Кр. пл. Аллен и Хелен. Аллен жмет ее руку, сердечно здороваясь с ней. Держит руку Хелен в своей на протяжении почти всей сцены.

Хелен. Удивлены моим приходом?

Аллен. Конечно, удивлен. Что привело вас сюда?

Хелен (*тепло смотрит на него*). Вы... Хотела видеть вас в действии.

Аллен (*довольный ее заинтересованностью*). Как это мило! Но здесь нет ничего особенно любопытного.

Хелен (*удивленно*). Разве? А мне все кажется ужасно интересным! И такая громадная работа. (*С гордостью смотрит на него*). Вам меня не проведсти! Вы сами гордитесь ею!

Аллен делает попытку казаться холодным, но она смотрит на него и он не в силах сдержать улыбку.

Аллен (*признаваясь*). Кажется, действительно, горжусь!

Хелен (*искренно*). Вам есть чем гордиться!

Наплыв.

Берег озера. Ночь. Машина Аллена стоит на том же месте, что и в предыдущей сцене. Аллен и Хелен смотрят на залитое лунным светом озеро.

Аллен. Это наше любимое место, да?

Хелен (*сосредоточенно смотря на воду*). Здесь никого нет кроме нас... Мне хорошо здесь.

Аллен. И мне здесь хорошо!

Хелен. Помните, когда мы были здесь в первый раз... и я поступила на работу! (*Аллен кивает*). Но мне, кажется, я не очень преуспела в этой работе. (*Заботливо*). Вы попрежнему в угнетенном состоянии.

Аллен. Это потому, что есть многое, о чем я хотел бы вам сказать... но не могу.

Пауза. Она смотрит на него. Берет его за руку.

Хелен. Почему?

Аллен (*сжимает ее руку, горячо говорит*). Я хочу сказать, но... Вы мне нужны, необходимы, Хелен, вы знаете, что я вас люблю... (*С трудом сдерживает себя, чтобы не сжать ее в объятьях*). Но прежде всего... я должен стать свободным!

Едва сдерживая свои чувства, продолжает сжимать ее руку. Она с улыбкой смотрит на него. Взглядом она просит, чтобы он продолжал. *Затемнение*.

Из затемнения. Кр. пл. В подъезде богатого жилого дома. Аллен стоит у дверей своей квартиры. На двери карточка: „Мистер и миссис Джемс Аллен“. Аллен вынимает из кармана ключ, отпирает дверь и входит в квартиру.

Гостиная в квартире Аллена. Входит Аллен. Хорошо обставленная комната. В ней царит полный беспорядок. Он смотрит на стол, усеянный окурками. На столе стоит несколько пустых стаканов из-под коктейлей. На другом столе он видит пустые бутылки из-под джина. Досадливо качает головой. Начинает приводить комнату в порядок, но в это время раздается звонок телефона. Он подходит к телефону и берет трубку.

Аллен (*в трубку*). Алло!

Телефонная будка. Некий пьяница Сэмми говорит из автомата. Он еле стоит на ногах. Говорит неразборчиво. Иногда язык заплетается.

Сэмми. Хэлло, хэлло... Мари дома? Как-к-к... смешно... Ну, а как вы думаете, где она? Она мне назначила свидание... а теперь вот она надула меня... (*Плаксиво.*) Это первая дамочка, которая меня надула... Ну, можете ей передать, что звонил Сэмми... Передайте ей, что она может убираться к... с лучшими пожеланиями от маленького Сэмми. (*Как бы доверяя тайну.*) И послушайте, мистер-р-р,—ни слова ее мужу, понятно?

Вешает трубку и, пошатываясь, выходит из будки.

В гостиной у Аллена. Аллен бросает трубку, он взбешен. Ему противно... Он выражает свое отвращение тем, что выбрасывает из комнаты стаканы и бутылки из-под джина, пытаясь привести комнату в порядок. Он смотрит на часы.

Кр. пл. Часы. Близится полночь. Наплыв.

Кр. пл. Часы показывают 2.15. Аппарат отходит. Видна Мари. Она сидит на стуле. У нее неряшливый, помятый вид. Аллен ходит по комнате. Он останавливается около ее стула. У Мари скучающий вид. Аллен взволнован.

Аллен (*с отчаянием*). Неужели ты не понимаешь, Мари? Я прошу тебя дать мне свободу — именно свободу! (*Просительно.*) Если ты согласишься на развод, я отдам тебе все, что ты пожелаешь... Клянусь, что отдам...

Мари (*бросая на пол окурок и яся ей*). Какой толк в препирательствах? Мы спорим, спорим... Я тебе сказала, что теперешнее положение вещей меня вполне удовлетворяет.

Аллен. Но разве ты не видишь... из-за этого мы оба несчастны.

Мари пожимает плечами.

Мари. Я счастлива и я не хочу рисковать, дав тебе свободу.

Аллен (*с отвращением*). Но что я значу для тебя?

Мари. Послушай, когда-нибудь ты станешь большим человеком... с большим капиталом... и я дождусь этого... Понял? (*Закуривает папиросу.*) Я не так глупа... Я не дура, чтобы выпустить тебя сейчас.

Аллен. Но я люблю другую... Неужели ты не понимаешь?

Мари (*выпуская дым*). Очень жаль.

Аллен (*не сдвигаясь*). Почему ты не хочешь поступить честно и прямо.

Кр. пл. Мари говорит злобно.

Мари. Чтобы ты и твоя прелестная возлюбленная оставили меня с носом? (*Отстраняя его.*) Очнись!

Кр. пл. Аллен. С трудом удерживается от желания задуть ее.

Аллен (*в исступлении*). Если с тобой нельзя договориться по-человечески, я найду другой выход!

Кр. пл. Мари и Аллен. Он угрожающе смотрит на нее. В бешенстве она встает.

Мари. Если ты это сделаешь, тебе придется отбыть на каторге положенный срок. Я не шучу!

Аллен (*зло*). Жить с тобой тоже каторга!

Мари. Ты пожалеешь об этих словах!

Хочет уйти. Он хватается ее за плечи и поворачивает к себе. Он продолжает крепко держать ее, крича:

Аллен. Послушай! Ты достаточно долго держала меч над моей головой... Теперь настало время рассчитаться... Ты опутала меня... а я был трусом и попался на эту удочку!

Мари вырвалась из его рук.

Мари. Ты грязный, никчемный каторжник! (*Зло.*) Опутала, а? Угрожающе.) Сейчас увидишь?

План шире. Она бежит к телефону, снимает трубку.

Аллен. Положи трубку.

Мари (*в трубку*). Алло... дайте полицейское отделение... все равно какое...

Аллен подбегает к ней и выхватывает трубку. Отшвыривает ее от телефона.

Мари (*в исступлении*). Ты думаешь, это меня остановит? Нет... Я твердо решила...

Поворачивается и выбегает из комнаты.

Аллен (*почти невнятным*). Мари!

Неподвижно смотрит на дверь. Он испуган. Затемнение.

Из затемнения. Служебный кабинет Аллена. Аллен сидит за письменным столом. В комнате кроме Аллена находятся еще три члена Торговой палаты.

1-й коммерсант. Мы отнимем у вас только одну минуту времени, мистер Джемс... В виду ваших замечательных достижений на постройке Стивенсовского моста Торговая палата просит вас выступить на ближайшем банкете членов палаты.

Гудение диктографа мешает Аллену ответить.

Аллен. Одну секунду, простите... (*Нажимает кнопку и берет трубку диктографа.*) Да?

Девушка — служащая из конторы Аллена.

Девушка (*говорит в диктограф*). М-р Аллен, к вам идут два агента сыскальной полиции. Я сказала им, что вы заняты, но они не хотели ждать.

Кабинет Аллена. Он кладет трубку. Он ошеломлен.

Медленно встает.

Аллен (*членам Торговой палаты*). Прошу извинить меня, господа...

Его прерывает стук открывающейся двери. Бесцеремонно в кабинет входят два сыщика.

1-й сыщик (*Аллену*). М-р Джемс или м-р Аллен, у нас имеется ордер на ваш арест.

Все в изумлении. Аллен молчит. Затемнение.

Из затемнения. Приемная. Часовой вводит Джемса Аллена.

Часовой. М-р Аллен, окружной прокурор сказал, что свидание может продлиться столько времени, сколько вам будет нужно.

Аллен благодарит его кивком. Часовой идет к противополож-

ной двери и открывает ее. Входит Хелен. Часовой выходит и закрывает за собой дверь.

С минуту Аллен и Хелен молча глядят друг на друга. На лице Аллена стыд, он не знает, как отнесется она к тому, что с ним произошло. Хелен вопросительно смотрит на него.

Хелен (после паузы). Джимми, это правда? (Он кивает.) Как они узнали?

Аллен. От моей жены.

Хелен (убита). Так тяжело верить, что это правда... ты... ты...

Кр. пл. Хелен подходит к окну, смотрит, снова поворачивается к Аллену.

Хелен. Я не сержусь, что ты не рассказал мне о своем прошлом... Оно больше не твое — все это случилось не с тобой. Ты сделал из себя нового человека... Я люблю этого нового человека... И не покину его. (Подходит к нему.)

План шире.

Аллен. Хелен! Теперь у меня есть за что бороться!

Хелен. И ты победишь! (Обнимает его.) Я не оставляю тебя... и все на твоей стороне...

Наплыв.

Кр. пл. Банкетный зал Торговой палаты. Председатель обращается с речью к присутствующим. Аппарат отходит.

Председатель. ...и этот оратор, джентльмены, чье вынужденное отсутствие на нашем банкете вызвало негодование всей страны, нуждается в нашей помощи. Честностью, прилежанием и тяжелым трудом он добился успеха, уважения и высокого поста. Сейчас ему грозит не только тюремное заключение, но и настоящее рабство... варварство... пытка... и все это за преступление, которое он уже многократно искупил... беглец не от правосудия, а от несправедливости! Я считаю, что это чудовищно, и как председатель Торговой палаты я призываю вас оказать единодушную поддержку инженеру Джемсу Аллену, достойному жителю нашего города, ветерану мировой войны и гражданину Соединенных штатов Америки.

Все встают, аплодисменты. Наплыв.

Тюремная камера. Аллен в камере. Здесь собралось много репортеров.

1-й репортер (Аллену) ...И мы можем буквально привести ваши слова?

Аллен. Конечно. Все, что я сказал, факты... Я хочу разоблачить эту проклятую каторжную систему... Печатайте все, что я сказал.

Репортеры довольны.

2-й репортер (Аллену). А как насчет специальной подписной статьи для нашего воскресного приложения?

Аллен (улыбнувшись). Охотно напишу.

Наплыв.

Страница одной из чикагских газет. Заголовок:

„ЧИКАГО БОРЕТСЯ ЗА СПАСЕНИЕ АЛЛЕНА ОТ КАТОРГИ“

Под заголовком — статья. Там же большая фотография Джемса Аллена. На это изображение впечатан карандашный рисунок, изображающий „слепое правосудие“. Наплыв.

Еще одна страница газеты, снятая так, что не видно, в каком городе она издается. Заголовок:

„МЕСТНЫЕ ТЮРЕМНЫЕ ВЛАСТИ РАЗГНЕВАНЫ
ОТКАЗОМ ЧИКАГО ПОМОЧЬ ИМ“

На этой странице помещено фото Джемса Аллена. На фото впечатана подпись:

„МЫ ВЕРНЕМ ЕГО ОБРАТНО!“

Наплыв.

Первая страница чикагской газеты (неполная диафрагма) — передовая статья с заголовком:

„И ЭТО ЦИВИЛИЗАЦИЯ?“

Первый абзац статьи:

„НЕУЖЕЛИ МЫ БУДЕМ БЕЗДЕЙСТВОВАТЬ, В ТО ВРЕМЯ
КАК НАД ЧЕЛОВЕКОМ, СТАВШИМ ОДНИМ ИЗ ВИДНЫХ
ГРАЖДАН ЭТОГО ГОРОДА, НАВИСЛА УГРОЗА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЫТОК?“

Наплыв.

Первая страница одной из южных газет (неполная диафрагма) — передовая статья с заголовком:

„ЧТО СТАЛОСЬ С ПРАВАМИ ШТАТА?“

Передовая:

„ПРИСКОРБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЩЕЙ,
КОГДА ГУБЕРНАТОР ОДНОГО ШТАТА
ОТКАЗЫВАЕТСЯ ПРИЗНАТЬ ПРАВА ДРУГОГО...“

Затемнение.

Из затемнения. Кр. пл. Кабинет окружного прокурора. Джемс Аллен сидит в кабинете прокурора.

Голос прокурора. Губернатор Бэджер еще не подписал нужного документа о передаче...

Аппарат отходит. За письменным столом сидит прокурор. Тут же сидят Аллен, его защитник и два представителя другого штата.

Прокурор (представителям штата). Пока он этого не сделает, я не могу передать м-ра Аллен в распоряжение властей вашего штата.

1-й представитель. Принимая во внимание успехи Аллена, достигнутые им в нашем штате со времени его побега наш штат уполномочил заверить вас, что если он добровольно вернется и оплатит расходы, понесенные штатом, то через девяносто дней он будет помилован.

Адвокат Аллена. Но зачем моему клиенту возвращаться? Зачем? Зачем устанавливать срок наказания для человека, который доказал, что он полезный и всеми уважаемый гражданин?

1-й представитель. Простая формальность — ни один арестант не может быть освобожден, если не отсидит девяносто дней.

Аллен. Вы хотите сказать, что я должен пробыть девяносто дней в кандалах?

1-й представитель. Нет... Вы будете заниматься канцелярской работой в одном из лагерей для заключенных.

Адвокат. Решение всецело зависит от желания моего клиента... Но я бы ему советовал оставаться здесь.

Аллен (к прокурору). Я бы хотел посоветоваться с одним человеком (указывает кивком на дверь). Вы разрешите вас покинуть на минуту?

Прокурор. Пожалуйста.

Аллен идет к двери.

Приемная. На стуле сидит Хелен. Открывается дверь, входит Аллен. Она встает, вопросительно смотрит на него.

Аллен. Если я вернусь, они обещают дать мне полное помилование через девяносто дней.

Хелен (колеблясь). Можно ли верить им?

Аллен. У меня нет оснований не верить. (Кивает головой, затем решительно говорит.) Кроме того, я хочу теперь совершенно очиститься от всего... Ничто не должно мешать нашему счастью.

Хелен. Конечно, дорогой, так лучше... Они не могут отказать тебе в помиловании... ты его больше чем заслужил... ты вернешься через три месяца... свободный... навсегда (обнимает его). И мы будем вместе... навсегда...

Кабинет прокурора. Все ждут прихода Аллена.

1-й представитель. Джентльмены, все эти рассказы просто абсурдны. В целом наши кандалыные роты приносят заключенным пользу. И не только физическую, но и моральную.

Его прерывает приход Аллена.

Аллен. Я вернусь к вам... если вы гарантируете мне помилование.

1-й представитель (тепло). Вы не пожалеете о вашем решении.

Затемнение.

Из затемнения. Железнодорожная станция. Только что пришел поезд. Пассажиры выходят из вагонов. Кругом толпятся любопытные, репортеры и фотографы. Все они ждут появления Аллена.

Аллен и два представителя штата сходят с поезда. Щелкают фотоаппараты. Репортеры добиваются интервью. К Аллену подходит Рамзей.

Кр. пл. Аллен и Рамзей.

Рамзей. Меня зовут Рамзей.

Аллен (пожимая руку). А, мой защитник... Куда мы пойдем? Рамзей. Прежде всего мы пойдем ко мне в контору и закончим с финансовой стороной дела.

Идут к выходу.

В кабинете Рамзея. Рамзей сидит у стола. Аллен сидит напротив, держа перо и чековую книжку.

Рамзей. Ваша поимка и возвращение стоили штату триста пятьдесят долларов. (Аллен начинает выписывать чек.) Мой гонорар — две с половиной тысячи, — тысячу сейчас и полторы тысячи после вашего освобождения...

Аллен (протягивая первый чек). Это — штату...

Рамзей. Вам, конечно, известно, что эти девяносто дней вам придется провести в тюремном заключении.

Аллен кивает и выписывает второй чек.

Аллен (протягивая чек). Вот ваш чек...

Рамзей. Благодарю, Аллен... (Слегка дует на чек, чтобы просушить чернила.)

Аллен. Но после этих девяносто дней я наверняка буду помилован, правда?

Рамзей. Ну, знаете ли... это очень занятный штат... и губернатор немного... гм... со странностями. (Аллен озадачен.) Видите ли... все эти ваши печатные выступления по поводу здешних условий совсем не помогли делу.

Аллен (беспокойно). Но я буду помилован?

Рамзей (без особой горячности и уверенности). О, конечно, они вас помилуют... Но насчет обещанной вам канцелярской работы вопрос еще не совсем решен... Они могут потребовать, чтобы вы работали в течение шестидесяти дней...

Аллен встревоженно хмурится. Затемнение.

Из затемнения. Кр. пл. Доска. На ней написано мелом:

ТЭТЛЬСКИЙ ТЮРЕМНЫЙ ЛАГЕРЬ.

АРЕСТАНТОВ — БЕЛЫХ 33

АРЕСТАНТОВ — ЧЕРНЫХ 69

Итого 102

Рука часового входит в кадр и пишет новые цифры:

АРЕСТАНТОВ — БЕЛЫХ 34

АРЕСТАНТОВ — ЧЕРНЫХ 69

Итого 103

Контора тюремного лагеря. Джемс Аллен и надзиратель. У стальной двери стоит часовая.

Надзиратель (часовой). Вот это тот парень, из-за которого подняли столько шума. При попытке к бегству стреляй в него.

Аллен. Предполагалось, что я буду у вас в качестве подопечного. Разве вы не получили распоряжения от тюремной комиссии?

Надзиратель. Конечно, я имею распоряжения... Если вы и на этот раз удерете, я останусь без работы. (*Поворачивается к часовому.*) То же самое случится со всеми вами. Понял? Пошел! Отведи ему койку!

Часовой (*надзирателю*). Слушаю, сэр!

Часовой хватает Аллена и открывает стальную дверь. Аллен поражен тем, как с ним обращаются.

Кр. пл. Тюремная камера. Аллена вталкивают в дверь. Дверь за ним захлопывается, и он стоит один на пороге, оглядывая тускло освещенную комнату.

Панорама. Лица арестантов. Некоторые лежат, другие сидят на своих койках, все смотрят на пришельца. Лица арестантов нечеловечески суровы, жестоки, злобны. Все они враждебно установились на Аллена. Затем камера приближается к одному из арестантов. Это Бомбист Уэллс. Он встает.

Общ. пл. Бомбист идет к Аллену.

Бомбист. Аллен!

Аллен. Бомбист!

Бомбист пожимает руку Аллена. Аллен все еще не пришел в себя от обращения надзирателя.

Бомбист. Детка, как угодил ты в этот райский уголок?

Аллен. Это длинная история.

Бомбист. Ты считал, что каторжники отпетый народ... Вот эти парни оказались чересчур отпетыми даже для кандалных рот... (*Показывая на койки.*) Садись и будь, как дома, если можешь.

Аллен машинально садится.

Бомбист. Ну, а теперь рассказывай, как это они тебя зацепали обратно?

Аллен. Нет... Я сам вернулся.

Арестант. Он соскучился...

Взрыв насмешливого хохота арестантов.

Аллен. Мне обещали помилование, если я отсижу девяносто дней.

Арестант. Что это такое „помилование“?

Бомбист (*Аллену*). Эти ребята даже и не слышали такого слова...

2-й арестант. ...Как и тюремная комиссия...

Аллен (*после паузы*). А за что ты, бомбист, попал сюда?

Бомбист. Ну, я решил задать лататы... Так я хватил одного часового молотом... целился этой крысе в голову... (*заканчивает с отвращением*) да промахнулся... (*Плюет сквозь зубы.*)

Арестант. Не могу себе представить, как это можно вернуться сюда только потому, что тебя обещали выпустить через девяносто дней!

Аллен (*угрюмо*). Я думаю, что они хотят припугнуть меня... Но я добьюсь помилования!

Арестант (*Аллену*). Послушай, детка, раз ты попал сюда,

забудь о помиловании. Это — последнее слово. (*Отвратительно улыбается.*) Так-то вот!

Затемнение.

Из затемнения. Проезжая дорога. Первые признаки рассвета на горизонте. На переднем плане появляется силуэт часового.

Часовой. Олл райт! Приступить к работе!

Из темноты появляются фигуры арестантов. На фоне сверкающего горизонта их фигуры выделяются темными силуэтами.

Кр. пл. Высокий негр. Он закидывает голову и низким голосом запекает негритянскую песню... Остальные негры хором подтягивают ему. Поднимаются и опускаются молоты, работа идет в ритме песни. На востоке розгорается великолепный восход солнца. Ритм песни убыстряется.

Аллен снова за каторжным трудом. Делает первый удар молотом. *Наплыв.*

Проезжая дорога. Полдень. Жжет горячее солнце. Попрежнему звучит пение негров, попрежнему продолжают работать люди. Молоты бьют в ритм песни, зловеще и механически точно.

Аллен работает молотом. На его лице страдальческое выражение. Он отвык от тяжелой работы. Он выбивается из ритма песни. Но перед ним стоит часовая и он не осмеливается остановиться.

Часовой. Ну! Ну! Не отставать!

Аллен снова попадает в ритм песни. *Наплыв.*

Проезжая дорога. Живописный закат. И снова, как на рассвете, мы видим силуэты арестантов. Работа и песня все еще продолжают. Их ритмы попрежнему совпадают. Но песня стала печальнее и ее ритм замедлился.

Часовой. Кончай работу!

Работа прекращается. Люди плетутся к грузовикам.

Аллен еле волочит свое измученное усталостью и покрытое потом и пылью тело. Он плетется к грузовику, он близок к обмороку. Звенят цепи его кандалов. *Затемнение.*

Из затемнения. Зал заседаний тюремной комиссии.

За длинным пустым столом сидят три члена тюремной комиссии. Их лица холодны и непроницаемы. Аппарат отходит. Видна комната. В комнате много людей. Среди них: Рамзей, брат Аллена — преподобный Роберт Аллен, журналисты, свидетели. Председатель стучит, призывая к порядку.

Председатель. Дело м-ра Джемса Аллена. Здесь ли м-р Рамзей?

Рамзей (*вставая*). Здесь, ваша честь!

Председатель. Пожалуйста, покороче... У нас сегодня очень много дел...

Рамзей. Прежде всего, я хочу представить вам брата осужденного — преподобного Роберта Аллена.

Преподобный Аллен встает. Он одет в платье пастора. Начинает говорить очень тихим голосом.

Кр. пл. Преподобный Аллен.

Преподобный Аллен. Пусть м-р Рамзей говорит о формальной стороне дела — я буду говорить о том, что произошло. с Джемсом Алленом, с человеком, обладающим исключительным умом, стойким характером. В мировую войну этот человек был награжден за храбрость. Он был вынужден пойти на преступление под дулом револьвера. И в этом единственное его преступление. Этот человек доказал, чего он стоит, поднявшись с самого дна до положения известного и уважаемого гражданина...

Во время его речи на крупном плане двойной экспозицией идет причудливая смена коротких кадров, показывающих прошлое Аллена... Вот он снова получает боевой знак отличия... Вот его преследует полиция после ограбления кафе... Вот судья приговаривает к каторжным работам. *Наплыв.*

Полуср. пл. Проезжая дорога. Джемс Аллен вместе с другими арестантами работает мотыгой. Звучит песня негров. *Наплыв.*

Зал заседаний. Рамзей и три члена комиссии. Лица их холодны и суровы. Рамзей резюмирует.

Рамзей. И в заключение должен ли я напоминать вам о том, что Джемс Аллен поступил, как честный человек. Он добровольно вернулся в этот штат и уплатил все, что с него требовалось... Верю, что, учтя все показания и во имя правосудия, вы даже не допустите мысли о другом исходе дела...

На протяжении всего этого крупного плана двойной экспозицией идет цепь кадров: Аллен сходит с поезда — он вернулся в штат, на каторгу... Он подписывает и вручает чеки адвокату.

Кр. пл. Председатель встает и говорит.

Председатель. Во-первых, считаю своим долгом ответить на злобные и неопозволительные нападки на систему каторжного наказания, которые мы сегодня здесь выслушали... Преступление должно быть наказано... Люди, которые совершают преступления, жестокие люди... И они должны нести жестокое наказание. Слухи о насилии являются преувеличенными, это выдумки неосведомленных людей. Жизнь каторжника проходит в тяжелом труде... дисциплина сурова... но жестокости там нет... Кроме того цель тюремного заключения в том и заключается, чтобы не только наказать за преступление, но и отбить охоту к совершению дальнейших преступлений. В нашем штате значительно меньший процент преступности, чем в остальных сорока штатах нашей страны. И наконец подтверждением воспитательного значения каторжных работ служит дело, которое мы сегодня разбираем, — дело Джемса Аллена, который ничтожным бродягой попал на каторгу, а после каторги стал одним из самых преуспевающих и уважаемых граждан. *(Умолкает и прочищает горло.)* Комиссия рассмотрит дело Джемса Аллена.

В продолжение всей этой сцены двойной экспозицией проходит причудливый ряд различных кадров, показывающих жизнь на каторге: порка Рада... Люди работают на дороге... Ищейки... моло-

ты... Плетки... Помой вместо еды... и над всем этим монотонный звук ударов молота. *Затемнение.*

Из затемнения. Приемная комната в тюрьме. Преподобный Роберт Аллен разговаривает с братом.

Преподобный Аллен. Джим, они отказали тебе в помиловании...

На мгновение Аллен совершенно ошеломлен.

Аллен. Отказали... обещание штата не значит ничего! *(С возрастающей злостью.)* Все было ложью. Им только надо было вернуть меня... Чтоб держать меня здесь еще девять лет... Их преступления больше моих... больше чем всех каторжников, вместе взятых... Их место в тюрьме...

Преподобный Аллен. Нет, Джим, тебе не придется пробыть здесь девять лет... Комиссия постановила, что если ты в течение года будешь примерным заключенным, штат будет считать, что ты полностью выполнил свои обязательства.

Аллен. Еще девять месяцев этих мучений? Я не хочу... Я убегу отсюда. Пусть убьют — это лучше, чем оставаться здесь!

Преподобный Аллен. Нет! Лучше с честью выйти на свободу. Эти девять месяцев мы будем день и ночь хлопотать о твоём освобождении.

Аллен. Вы уже хлопотали день и ночь — что толку от этого?

Преподобный Аллен. За тебя будет вся страна. Штат будет вынужден освободить тебя!

Аллен *(после паузы, говорит с горечью)*. Хорошо! Я буду ждать девять месяцев! Я буду примерным заключенным... если даже это будет стоить мне жизни...

Преподобный Аллен гладит плечо брата. Доносившаяся изда- лека на протяжении всей сцены песня негров звучит сейчас, как вопль отчаяния. *Затемнение.*

Из затемнения. Молот ударяет по календарю. Спадают листки за целый год. На листках календаря — кровь. *Наплыв.*

Зал заседания тюремной комиссии. Говорит Рамзей. Три члена комиссии с холодными и бесстрастными лицами слушают его.

Рамзей. ...И наконец Джемс Аллен в течение года был примерным заключенным — терпеливым и нетребовательным. Кроме того мы представили вам письма от бесчисленных организаций и выдающихся людей, в которых они заклинаят помиловать его. Ваша честь, я думаю, что справедливость требует, чтоб ему вернули свободу, пока есть еще время для того, чтобы он смог вновь занять прежнее положение в обществе и вернуть себе известность и всеобщее уважение.

Лица членов комиссии не меняют своего каменного, непроницаемого выражения. *Затемнение.*

Из затемнения. Камера. Ночь. Люди в изнеможении лежат на своих койках. Входит надзиратель, держа ременную плетку. *(Его он порет арестантов.)* Его сопровождает часовая. Проходя мимо койки Аллена, надзиратель останавливается.

Надзиратель (Аллену). Мы только что получили сведения о последнем слушании твоего дела.

Аллен (не сводя с него глаз, напряженно и сурово). Да?

Надзиратель. Решение отложено на неопределенный срок. (Идет дальше мимо коек; затем, поигрывая плеткой, обращается к часовому.) Про кого они говорили?

Часовой (указывая на одного из арестантов, лежащего на койке). Вот про этого...

Надзиратель (арестанту). Вставай ты, ленивая вонючка!

Кр. пл. Рука Аллена судорожно сжимает железный прут койки.

Панорама. Камера приближается к его лицу. Его лицо почти неузнаваемо, — жестокое, нечеловеческое. Затемнение.

С этого момента и до последнего кадра Аллен становится похожим на животное. Он изворотлив, осторожен, молчалив... Взгляд его дик и... кажется, что весь он в этом диком взгляде.

Из затемнения. Проезжая дорога. Арестанты за работой. Джемс Аллен и бомбист Уэллс стоят с лопатами в руках на противоположных концах дороги и ждут. В двадцати футах от них стоят еще два арестанта и тоже ждут. Около них часовой. Мимо Аллена и Бомбиста проезжает грузовик и останавливается неподалеку от двух арестантов. Шофер нажимает рычаг... медленно поднимается кузов грузовика, груженный землей. Двое арестантов начинают разбрасывать по дороге сыпавшуюся из кузова землю. Часовой подходит к Аллену и Бомбисту. Шофер опускает кузов и грузовик отъезжает.

На лице Аллена напряженное ожидание. Он смотрит на Бомбиста. Бомбист отвечает ему едва заметным кивком.

Подъезжает следующий грузовик и останавливается около Бомбиста и Аллена. Шофер нажимает рычаг и кузов машины, груженный землей, поднимается вверх. Из заднего окошка грузовика выглядывает шофер. Затем его от нас скрывает поднявшийся кузов машины. Земля сыплется на дорогу.

Аллен повидимому заметил какую-то неисправность в грузовике. Он смотрит под машину.

Аллен. Эй, шофер! Взгляни-ка сюда!

Шофер высовывает голову из бокового окна.

Шофер. Некогда... нужно в каменоломню доставить кое-что.

Аллен. На этой машине далеко не уедешь. Рессора сломана!

Шофер выходит из машины и идет к задней части грузовика.

Аллен. Вон смотри... (Указывает на что-то около заднего колеса).

Часовой и шофер на четвереньках лезут под машину.

Аллен и Бомбист быстро подбегают к передней части машины и взбираются на нее. Мотор все еще работает. На сидении стоит ящик. Аллен отпускает тормоз и машина приходит в движение.

Удивленный часовой и шофер поднимают головы. Машина удаляется от них.

Аллен прибавляет скорость и машина с ревом несется вперед.

Часовой вскакивает на ноги, хватая винтовку и начинает стрелять. Подбегает еще один часовой. Тоже стреляет.

Монтажная смена коротких кусков.

Грузовик. Аллен увеличивает скорость, и грузовик несется по дороге. Пули стучат по поднятому кузову грузовика.

Часовые. Один из них свистит. Остальные окружают арестантов.

Часовой на дальнем конце дороги свистит.

Гудок. Пронзительный и громкий звук гудка.

Дорога. Подъезжает еще один грузовик. Один из часовых вскакивает на него и несется в погоню за грузовиком Аллена.

Грузовик Аллена. Идет на предельной скорости 25 миль в час.

В кабине машины. Аллен и Бомбист. Им мешает большой ящик.

Аллен. Выкинь ящик!

Бомбист. Нет, этот ящик полон моих любимых конфет!

Аллен всматривается в ящик.

Вставка. Надпись на ящике: "Динамит".

Аллен и Бомбист. Бомбист улыбается.

Двор тюрьмы. Режущий ухо звук парового гудка. Автомобиль, битком набитый вооруженными часовыми, быстро выезжает на дорогу.

Грузовик Аллена. Машина едет по проезжей дороге.

Аллен. Машина не может идти быстрее. На всех грузовиках поставлены регуляторы скорости. 25 миль — это предел скорости.

Бомбист (выглядывая в окно). Пока никого не видать. Останови грузовик.

Аллен останавливает грузовик. Бомбист спрыгивает на землю, поднимает капот и снимает регулятор. Аллен нажимает рычаг, опускающий кузов машины. Вдалеке слышен шум мотора.

Общ. пл. Из-за поворота вылетает второй грузовик.

Грузовик Аллена. Бомбист вскакивает в кабину и Аллен пускает машину.

Дорога. Большая легковая машина, переполненная вооруженными часовыми, едет следом за вторым грузовиком. Пронзительный гудок.

Грузовик Аллена. Едет гораздо быстрее, чем раньше. Звук гудка едва слышен за ревом мотора.

Вторая машина. Она переполнена вооруженными часовыми и едет по другой дороге.

Ферма возле дороги. Слышен пронзительный рев гудка. Из дома выбегает фермер с ружьем. Мимо проносится грузовик Аллена. Фермер стреляет ему вслед. Грузовик мчится дальше.

Грузовик Аллена. Вой гудка стал громче. Бомбист начинает открывать ящик с динамитом.

Вторая машина. Она едет по проселку. Один из людей указывает на что-то.

Общ. пл. С движения. Грузовик Аллена мчится по шоссе справа от проселка.

Грузовик Аллена. Бомбист и Аллен заметили, что к ним приближается машина, идущая по проселку.

Вторая легковая машина. Люди открывают стрельбу.

Грузовик Аллена. Его засыпают пули. Бомбист хватается за грудь. Показывается кровавое пятно. На лице Бомбиста появляется злое выражение, и он выхватывает из ящика палочку динамита.

Перекресток. Вторая легковая машина делает поворот, выезжает на шоссе и едет вслед за грузовиком.

Грузовик Аллена. Аллен нажимает рычаг, поднимающий кузов. Бомбист прикрепляет к палочке динамита капсюль и запал.

Дорога. Вторая легковая машина быстро нагоняет грузовик. Люди снова открывают стрельбу. За второй легковой машиной на небольшом расстоянии идет еще одна машина.

Грузовик Аллена. Он во время поднял кузов машины. Шелкают пули, Бомбист зажег запал.

Аллен. Они сидят у нас на хвосте.

Бомбист кивает. Кровавое пятно на его груди все увеличивается. Вдруг он свешивается до самой ступеньки машины и бросает динамит. Раздается страшный взрыв и грузовик почти сбрасывает с дороги. Бомбист пронзительно и дико хохочет.

Бомбист. На этот раз я не промахнулся.

Вдруг хватается за грудь и вываливается из грузовика.

Шоссе. Бомбист скатывается в ров обочины дороги. Он неподвижен. Он мертв.

Шоссе. Облако дыма и пыли от взрыва останавливает машину, переполненную часовыми. *Наплыв.*

Мост. Грузовик Аллена едет по мосту. Останавливается.

Кр. пл. Грузовик. Аллен оглядывается. Никого не видно. Перекидывает ноги через сидение шофера и кладет цепи кандалов на тяжелые зубцы механизма, приводящего в движение кузов грузовика.

Кр. пл. В кадре закованные в кандалы ноги Аллена. Он ставит ноги по обе стороны массивных зубцов так, что цепь, соединяющая его ножные кандалы, попадает между зубцов. Он тянется назад и нажимает рычаг сзади. Механизм приходит в движение, и кузов машины начинает опускаться. Зубцы перемалывают в порошок несколько звеньев цепи. Ноги Аллена освобождены от цепей. Быстро убирает ноги, чтобы они не попали под опускающийся кузов машины.

Кр. пл. Аллен в кабине грузовика. Подтягивает до колен ножные кандалы, прикрепляет к ним свободные концы цепей и прячет их под брюками. Оглядывается.

Общ. пл. На вершине холма показывается одна из преследующих машин.

Грузовик Аллена. Аллен хватается динамитную палочку и начинает прикреплять капсюль и запал.

Приближается преследующая его машина.

В машине. Один из людей показывает на стоящий на мосту грузовик Аллена.

Мост. Аллен бросает на мост палочку динамита с подожженным запалом.

Машина приближается к мосту.

Аллен напряженно ждет.

Как только машина въехала на середину моста, раздается страшный взрыв, мост обваливается и рушится. *Затемнение.*

Из затемнения. Серия кадров. Газетные заголовки:

1. „ВТОРИЧНЫЙ ПОБЕГ КАТОРЖНИКА“
 2. „ДЖЕМС АЛЛЕН СНОВА БЕЖАЛ ОТЧАЯВШИЙСЯ, КАТОРЖНИК, КОТОРОМУ ОТКАЗАЛИ В ПОМИЛОВАНИИ, БЕЖИТ ВО ВТОРОЙ РАЗ, ВЗРЫВАЕТ МОСТ!“
 3. „ПОБЕГ БАНДИТА.“
- ВЛАСТИ УВЕРЕНЫ В ПОИМКЕ АЛЛЕНА“

Наплыв.

Кр. пл. Карта Соединенных штатов. Аппарат движется от одной точки к другой, останавливается, как бы колеблясь, бросается туда, сюда, во все стороны. На изображении карты впечатаны кадры — поездов, пароходов, автомобилей. Падают, падают листки календаря... Наконец аппарат останавливается на одной точке (неполная диафрагма) — Чикаго. *Наплыв.*

Переулок. За большим жилым домом ряд гаражей, выходящих в переулок. В переулок въезжает форд и исчезает в воротах одного из гаражей. Через минуту оттуда выходит девушка.

Мужской голос. Хелен!

Она останавливается и оглядывается. Из темноты появляется Аллен. Для безопасности он держится в тени зданий. На нем поношенный, выдавший лучшие дни, костюм. У него вид бродяги. С минуту Хелен всматривается в него, затем, вскрикнув от изумления, узнает Аллена.

Он тащит ее в темноту.

Хелен (ее голос дрожит). Джим! Джим! Почему ты не приходил?

Аллен. Я не мог! Я боялся!

Хелен. Ты мог написать. Ведь прошел год с тех пор, как ты убежал.

Аллен (с горьким смехом). Я не убежал! Они все еще преследуют меня! Они всегда будут меня преследовать! Я работал в разных местах, но приходилось уходить... всегда что-нибудь случалось... Кто-нибудь узнавал... Днем я прячусь... По ночам я брожу... Ни друзей... Ни отдыха... Ни покоя...

Хелен (обнимая его). Джим!

Аллен. Броди с места на место! Вот все, что мне осталось!

Хелен (прижимаясь к нему). Нет, прошу тебя! Я не могу допустить, чтобы ты так ушел! Все должно было быть иначе!

Аллен (*невесело смеясь*). Я ненавижу всех, кроме тебя... Я не мог, несмотря на опасность, не повидаться с тобой сегодня и не попрощаться!

Хелен смотрит на него. Слезы катятся по ее лицу. Она корысто обнимает и целует его. Горячо обнимают друг друга. Приближается звук полицейской сирены и затихает вдали. Аллен вздрагивает и пятится.

Хелен (*идя за ним*). Скажи мне, куда ты идешь? (*Он качает головой*). Ты будешь писать? (*Он качает головой*). Тебе нужны деньги? (*Он снова качает головой, пятится*). Это неправда, Джим! На что ты живешь?

Слышно, как подъезжает машина. Аллен исчезает в темноте переулка.

Аллен. Воруя...

Аллен исчезает в темноте. Хелен продолжает стоять на месте, вглядываясь в темноту. На ее лице выражение бесконечного страдания и жалости. *Наплыв.*

Кр. пл. Карта. Как и в предыдущей сцене, аппарат перепрыгивает с севера на юг, с юга на восток... и наконец... *Наплыв.*

Рассвет. На вершине холма доска с надписью:

„ГРАНИЦА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ“.

На вершине холма появляется силуэт Аллена. Медленно поднимается на вершину и начинает спускаться по другую сторону. Несчастный, отчаявшийся человек... Затравленный зверь... Беглец...

На изображении возникает слово

Конец

РОБЕРТ РИСКИН

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ ОДНАЖДЫ НОЧЬЮ

ROBERT RISKIN

IT HAPPENED ONE NIGHT

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Из затемнения. Вводные надписи. Фоном для них служат хроникальные кадры гавани Миами-Бич. Яхты, гидропланы, богатые частновладельческие суда стоят на якоре в мирных и спокойных водах тропической Флориды. *Наплыв.*

Табличка с названием, прибитая к борту яхты „Эльспет“.

Наплыв.

Кр. пл. Яхта. Коридор. День. Стюард стоит перед дверью каюты около складного столика. На столике поднос. Над подносом пар от горячих кушаний. Стюард снимает крышку с одного из блюд и рассматривает кушанье. Внушительного вида матрос стоит на часах у двери каюты. *Панорама.* Аппарат движется к официанту с „фонарем“ под глазом, затем к другому, лицо которого заклеено пластырем. *План шире.* Младший офицер Лэси подходит к двери каюты, которую осторожно открывает стюард. Лэси уверенно входит в каюту, величественно держа перед собой поднос с кушаньями. Стюард и официанты, образуя полукруг перед дверью, застывают в ожидании. Короткая пауза. Затем Лэси спиной вылетает из каюты, падает навзничь; все, что было на подносе валится на него. Стюард быстро захлопывает дверь и запирает ее на ключ. Официанты смотрят на Лэси. *Наплыв.*

Кр. пл. Палуба яхты. Элегантно обутые ноги мужчины, взволнованно расхаживающего взад и вперед. *Аппарат движется назад к среднему плану.* Это ноги Александра Эндрюс, одетого в безупречный морской костюм. Перед ним стоит капитан в форме. Брови Эндрюса нахмурены. Он глубоко задумался. Продолжает шагать взад и вперед.

Эндрюс. Голодовку объявила, а? С каких это пор?

Капитан. Ничего не ела со вчерашнего дня.

Эндрюс. Вы регулярно посылаете ей еду?

Капитан. Да, сэр.

Эндрюс (*сварливо*). Почему вы не впикиваете ей в горло насильно?

Капитан (*качая юловой*). Это не так просто, как кажется, мистер Эндрюс.

Эндрюс. Ладно! Я сам с ней поговорю. Пришлите туда обед.

Капитан. Слушаю, сэр.

Капитан уходит, и Эндрюс решительно направляется к каюте.

Кр. пл. Коридор яхты. Дверь. Входит Эндрюс. Часовой открывает дверь, и Эндрюс проходит в каюту.

Кр. пл. Каюта на яхте. Эндрюс закрывает за собой дверь. Оглядывается, останавливает взгляд на дочери.

Аппарат быстро приближается к Элли. Элли — красивая девушка лет двадцати, она держит над головой небольшую вазу, готовясь ее бросить. Глаза гневно сверкают. Увидя вошедшего, она опускает вазу и ставит ее на столик.

Элли. Я не буду есть до тех пор, пока вы не спустите меня на берег.

Эндрюс. Ну брось, Элли. Ты же знаешь, что все будет по-моему.

Элли. На этот раз не будет. Я уже вышла за него замуж.

Эндрюс. Но ты никогда не будешь жить с ним под одной крышей. Я позабочусь об этом.

Элли (*кричит*). Да поймите вы, наконец, что я и Кинг Уэстли поженились! Поженились окончательно, по всем правилам. Сделано. Кончено. Вам ничего не удастся изменить. Мы оба совершеннолетние.

Эндрюс. Может быть тебе небезынтересно узнать, что пока ты находилась на этой яхте, я принял меры, чтобы брак был признан недействительным.

Элли. Недействительным? Вам придется иметь дело со мной. И с Кингом тоже.

Эндрюс (*саркастически*). Да, с ним наверное, в этом я не сомневаюсь. (*Их прерывает стук.*) А вот и обед. Войдите, войдите.

Ср. пл. Точка аппарата к двери. Открывается дверь, ведущая в коридор. Входит официант с подносом, уставленным горячими кушаньями.

Элли (*угрожающе идет к нему*). Я же вам сказала, чтобы вы не приносили сюда еду!

Официант испуганно пятится.

Эндрюс. Минутку! Это не для тебя. (*Официанту.*) Поставьте вон там... (*Указывает на стол у стены*).

Элли яростно смотрит на отца и отходит к окну. Официант накрывает на стол. Эндрюс у стола с кушаньями, поднимает крышки бесчисленных пахнущих блюд. Он закрывает глаза и бормочет наслаждаясь предстоящей сценой.

Элли (*стоя у окна, говорит презрительно*). Как это остроумно! Как тонко придумано!

Эндрюс (*небрежно*). Стратегия, моя дорогая.

Элли. А это тоже стратегия, когда гориллы, подсланные вами, уволокли меня из мери. По-вашему, стратегия — это искусство проламывать людям череп.

Эндрюс. Я немало споров разрешил именно таким способом.

Элли. Вы не можете сказать ничего плохого о Кинге; просто, он вам не нравится.

Эндрюс. Он рекламист, Элли.

Элли. Он один из наших лучших летчиков.

Эндрюс. Он ничего не стоит, и ты это знаешь. Ты вышла за него, потому что я тебе сказал, чтобы ты не делала этого (*занят бифштексом*).

Элли. Сколько я себя помню, вы всегда мне говорили, чего я не должна делать.

Эндрюс. Потому что ты всегда была упрямой идиоткой.

Элли. Во мне течет кровь многих упрямых идиотов.

Эндрюс. Не кричи, а то разыграется аппетит (*берет кусок бифштекса*).

Элли. Захочу и буду кричать! (*Кричит.*) Захочу и буду визжать!

Эндрюс (*спокойно*). Ладно, визжи.

Элли (*визжит*). Если вы меня не спустите с этой яхты, я жереломаю всю мебель в каюте.

Эндрюс. Ну, ну... (*протягивает на вилке кусочек бифштекса*). Съешь хороший кусочек сочного бифштекса. Можешь даже не есть — только понюхай! Это поэма!

Элли (*сдаваясь*). Ох!

Неожиданно подходит к Эндрюсу, опрокидывает столик. Посуда падает на колени Эндрюса. Все это происходит так неожиданно, что Эндрюс, совершенно ослепев, смотрит на нее, продолжая держать вилку около рта. Затем, свирепеет. Бросает вилку, встает и идет к ней. Она вызывающе смотрит на него. Не говоря ни слова, он ударяет ее по щеке. Ее глаза расширяются, она оупенело смотрит на него. Затем, резко повернувшись, отпирает дверь. Эндрюс не двигается. Глаза его закрыты, первый ржизни он ударил ее, и ему стыдно.

Эндрюс (*зовет*). Элли!

Идет к двери.

Кр. пл. Палуба яхты. Точка к открытой двери каюты. Эндрюс смотрит на что-то сначала удивленно, затем испуганно.

Эндрюс (*кричит*). Элли! Элли!

Общ. пл. С точки зрения Эндрюса. Элли стоит на прыжкем тренированного пловца бросается в воду.

Общ. пл. Палуба. Суется офицеры и команда. Они кЧеловек за бортом".

Эндрюс (*кричит вне себя*). Элли, Элли! (*Команде.*) Спускайте лодки!

Капитан (*кричит*). Спустить лодки!

Общее смятение. Несколько человек из команды прыгают в воду, остальные спускают лодку.

Эндрюс. Догоните ее! Скорее! Догоните ее!

Кр. пл. Море. Элли борется с огромными волнами.

Общ. пл. Море. Элли кажется маленькой точкой. Шесть человек из команды плывут ей вдогонку.

Ср. пл. Борт яхты. Спущена одна из лодок. Двое матросов прыгают в лодку и хватаются за весла.

Общ. пл. Море. Матросы приближаются к Элли. Вдалеке на якоре стоит несколько моторных лодок. Элли плывет по направлению к ним.

Кр. пл. Плывет Элли. Оглядывается.

Ср. пл. Двое гребут, нагоняя Элли.

Кр. пл. Элли ныряет под воду и плывет по направлению к лодкам. Наплыв.

Ср. пл. Палуба яхты. Преследователи Элли поднимаются на борт яхты. Эндрюс ждет их.

Офицер. Сэр, мы не смогли догнать ее.

Эндрюс (раздраженно). Конечно, где вам ее догнать. Она чересчур ловка для вас. (Гневно ходит по палубе, натывается на испуганного секретаря, приказывает.) Пошлите следующую радиogramму сыскному агентству Ловингтона: „Дочь опять убежала. Следите за всеми дорогами, аэропортами и вокзалами в Миами“.

Кр. пл. Аппарат движется. Эндрюс смотрит вдаль на море и удовлетворенно улыбается. Затемнение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Общ. пл. Из затемнения. Вокзал в Миами. Оживленный конечный пункт железнодорожной линии. Аппарат приближается к выходу на платформу. Спешат пассажиры. Панорама. Аппарат приближается к двум мужчинам. По всем признакам это — сыщики. Оглядывают каждого проходящего. Вытеснение.

Ср. пл. Аэропорт. На заднем плане несколько готовых к вылету самолетов. Предъявляя билеты, проходят пассажиры. Несколько глаз наблюдают за ними. Вытеснение.

Пл. Вход в контору телеграфного общества „Уэстерн“.

Входят и выходят посетители. Панорама. Аппарат движется в сторону от двери. Дежурят два сыщика. Вытеснение.

Круп. пл. Зал ожидания на автобусной станции. Окошко над ним — вывеска: „Продажа билетов на автобусы“.

Над ним — очередь. Слышен голос: „Занимайте места. Паль Бишопвилль, Саванна, Филадельфия, Нью-Йорк“.

На заднем плане — пассажиры занимают места в автобусе. Панорама. Аппарат приближается к двум сыщикам.

Первый сыщик. Мы зря теряем время. Можешь ты себе представить, чтобы Элли Эндрюс поехала автобусом?

Второй сыщик. Я говорил старику, что это чепуха.

Панорама. Аппарат движется от сыщиков к кассе. К окошку кассы подходит маленькая старушка.

Старушка. Пожалуйста, билет до Нью-Йорка.

Платит деньги, получает билет и сдачу. Аппарат движется за старушкой, которая подходит к Элли, ожидающей ее за колонной.

Старушка. Вот ваш билет, ма'м.

Элли. Благодарю вас. Благодарю вас.

Берет у старушки билет, сдачу и протягивает ей кредитку. Старушка кивком благодарит ее... Элли берет с пола маленький чемодан и торопливо уходит. Наплыв.

Ср. пл. Телефонная будка на конечной автобусной станции. Несколько молодых, веселых людей столпились вокруг будки и слушают, как говорит по телефону Питер Уорн. Питеру лет тридцать. У него правильные черты лица. Он очень самоуверен. Одет скромно, но прилично. Сильно поношенная фетровая шляпа с опущенными полями захватски сдвинута набекрень. В данную минуту легко может показаться, что он „хватил лишнего“. Кто-то в толпе, потеряв терпение, ломится в будку.

Человек небольшого роста. Эй, что здесь происходит?

Репортер. Шш... Тихо. Здесь делается история.

Человек небольшого роста. Что?

Репортер. Там один человек кусает собаку.

Второй репортер (подбадривая Питера, находящегося в будке). Вот так парень! Ах, старина, Питерчик.

Питер (говорит так, чтобы было слышно всей аудитории). Я больше этого не потерплю. К чертям.

Группа. Так его, крой его, старина Питерчик!

Питер (говорит в трубку). Эй, послушайте, обезьянья морда! Где вы найдете такого поставщика новостей, как я, который согласился бы работать в вашей паршивой газетке?

Голос из толпы. Ууу-ххх...

Редакция. В окно видны нью-йоркские небоскребы. Редактор информационного отдела говорит по телефону. Тут же стоит секретарша и с интересом слушает.

Гордон (редактор информ. отдела). Эй, послушайте вы, бездарность! Если бы газетная статья сама лезла к вам в руки, то и тогда вы не поняли бы, что это такое... (Слушает ответ Питера.) Да. Конечно, конечно, я получил ваш материал. Почему вы не предупредили, что будете писать по-гречески? Я бы завел новый отдел в газете...

Кр. пл. Телефонная будка. Питер и его восхищенная аудитория.

Питер. Это же белые стихи. Эх, ничтожество!

Кр. пл. Гордон у стола.

Гордон (сердито). Какого чорта было в них белого! Все это стоит газете кучу денег, и сейчас я разговариваю с вами, чтобы сообщить, что больше это не будет нам стоить ни гроша.

Агнес (с улыбкой прерывает). Мистер Гордон!

Гордон (оборачиваясь к ней). Ну?

Агнес. А вы знаете, что он сейчас говорит с вами по телефону за наш счет?

Гордон (вспыхивая). Что? (Орет в трубку.) Эй, вы, послушайте! Когда приедете в Нью-Йорк, держитесь подальше от нашей редакции, — вы уволены! Вы больше не работаете у нас и никогда не будете работать!

Телефонная будка на автобусной станции. В кадре Питер и толпа. Питер слушает ответ своего начальника.

Репортер (с любопытством). Что он сказал?

Питер (быстро соображая). А, так вы поете новую песенку? Ну, вы несколько запоздали с вашими извинениями. Я не вернусь. Даже если вы на коленях будете меня просить. Надеюсь, что это послужит вам хорошим уроком.

Бросает трубку и победоносно выходит.

Толпа. Вот это парень! Ты здорово отпел ему все это, Питер...

Питер. Я ему больше не позволю грубить! Думаю, теперь он понял, как я отношусь к его газете.

Репортер. Ручаюсь, что понял...

Питер. Колесница подана?

Панорама. Аппарат движется за толпой репортеров, идущих за Питером...

Репортер. Колесница ждет тебя у врат, о всемогущий король.

Репортеры. Дорогу королю! Дорогу королю! Да здравствует король! Дорогу королю! Дорогу!..

Панорама. Аппарат следует за веселой группой и подходит к переполненному автобусу. Питер, держа в руках пальто и саквояж, входит в автобус. Дежурный кричит: „По местам! Филадельфия, Нью-Йорк. По местам!“ Толпа теснится вокруг Питера, который, стоя на подножке, весело машет на прощанье рукой.

Кр. пл. В автобусе. С движения. Панорама. Аппарат движется вперед мимо не слишком презентабельных пассажиров автобуса, уже занявших свои места. Автобус полон. Пассажирам жарко и неудобно сидеть, и это мало способствует их хорошему самочувствию. Матери возятся с плачущими детьми. Двое пассажиров — батрак и его жена — деловито распаковывают корзину с едой, заготовленную для длинного путешествия. Наглого вида подозрительная личность прикурнула на своем месте. Кепка небрежно надвинута на глаза. Аппарат проходит мимо этих и других персонажей и останавливается у свободного места, на котором лежит несколько пачек газет. В то время, как аппарат следует за Питером, слышен голос продавца: „Две тысячи миль — это длинный путь! Зачем испытывать неудобства? Купите себе удобную подушку! Не угодно ли подушку, сэр? Две тысячи миль — длинный путь! Зачем испытывать неудобства? Купите удобную подушку!“

Питер подходит к свободному месту и обращается к водителю.

Питер (любезно). Эй, водитель! Будьте добры убрать эти газеты, а то мне некуда сесть.

Водитель, чем-то занятый, отворачивается, явно не собираясь убирать газеты.

Питер секунду ждет, потом открывает окно. Неторопливо, одну за другой, он выбрасывает пачки газет за окно. Слышно, как падая, они глухо ударяются о тротуар.

Кр. пл. Точка через стеклянную перегородку. Водитель взбешен выходкой Питера. Он встает со своего места.

Ср. пл. Точка к Питеру. Питер очистил место от пачек с газетами и, насвистывая, собирается положить свой саквояж в сетку сверху. В этот момент через боковую дверь входит водитель.

Водитель (сварливо). Эй, подождите минутку!

Питер (держа чемодан над головой, оборачивается, смотрит на водителя; взгляд его насмешлив).

Водитель (подходя близко). Вы что это делаете?

Питер. А?

Водитель (рычит). Газеты! Газеты! Зачем вы их выкинули?

Питер. А... газеты... (Медленно опускает руки и ставит чемодан на пол.)

Питер (невинно). Ах... да, газеты... (Как бы доверяя водителю тайну.) Знаете, мой друг, это — длинная история. Меня никогда не увлекала мысль сидеть на газетах. Однажды мне пришлось сидеть на них, и все заголовки отпечатались на моих белых брюках. Честно, без вранья! В этот день никто не покупал газет. Весь город ходил за мной по пятам и читал новости на задней части моих брюк.

Водитель. Дурака валяете? Как бы вас не треснули по носу.

Питер. Послушайте, хозяин! Может вам и не нравится мой нос, но меня он устраивает. Я всегда ношу его вот так, на видном месте, чтобы каждый мог ударить, когда ему захочется.

Водитель (вызывающе). Ах, так!

Питер. Вот это блестящий ответ. Как это я не догадался так ответить. Наш разговор давно бы закончился.

Водитель (не зная, что ответить). Ах, так!

Питер. Если будете продолжать в этом духе, мы ни до чего не договоримся.

Водитель. Ах, так!

Питер (решительно). Ваша взяла — так!

Во время этого диалога вошла Элли и уселась на место Питера. Питер не видит ее. Около себя, на сиденье, она ставит чемодан. Улыбающийся Питер поворачивается, готовясь сесть на свое место. Улыбка исчезает с его лица, когда он замечает, что его место занято. Элли смотрит в окно.

Кр. пл. Элли и Питер.

Питер. Простите, леди, но то, на чем вы сидите, принадлежит мне!

Элли смеривает его взглядом с ног до головы.

Элли (сверкая глазами). Простите!
Питер. Ну, знаете, мне пришлось вынести тяжелое сражение из-за этого места! Так вот, если вам безразлично... (Указывает пальцем.) Катитесь!

Элли (не слушая его, зовет). Вожатый!

План шире. Вожатый, услышав новый спор из-за места, возвращается.

Элли. Эти места нумерованные?

Вожатый (с удовольствием делая неприятность Питеру).

Нет, кто первый пришел, тот и занимает.

Элли (считая вопрос вполне разрешенным). Благодарю вас.

Питер на момент обескуражен, смотрит на нее.

Питер (тоже зовет). Эй, вожатый! Эти места предназначены для двух пассажиров?

Вожатый (неохотно сдаваясь). Ну... иногда да... а иногда и нет...

Питер снимает с сиденья чемодан Элли и швыряет его на пол. Пола пальто Элли закрывает кусочек места около нее. Питер перекидывает полупальто на колени к Элли.

Питер. Подвиньтесь, леди. В данном случае будет иногда „да“!

Шлепается на сиденье. Остальные пассажиры, облегченно вздыхают. Элли уничтожающе взгляды и подчеркнуто резко поворачивается к нему спиной. Вдруг Питер смотрит под ноги.

Кр. пл. Ноги Питера и Элли. Чемодан Элли, стоящий на полу, мешает Питеру. Ногой он медленно подталкивает его к ней. Элли ногой отодвигает его на старое место. Тогда Питер злобным толчком перебрасывает чемодан опять в ее сторону.

Полукр. пл. Элли, сверкая глазами, смотрит на него, поднимает чемодан и, встав на сиденье, ставит его на полку наверху. В этот момент автобус трогается и, потеряв от толчка равновесие, она падает прямо на колени к Питеру.

Кр. пл. Элли на коленях у Питера. Они почти столкнулись носами. Их взгляды скрестились. Враждебно сверкая глазами, смотрят друг на друга. Элли быстро спрыгивает с его колен, садится на свое место и поворачивается к нему спиной.

Питер (острит). Следующий раз не стесняйтесь, захватывайте всех родственников.

Элли презрительно смотрит на Питера.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Ср. пл. Из затемнения. Точка к вожатому. Ночь. Автобус останавливается. Аппарат отходит. Пассажиры поднимаются со своих мест. Мужчины разминают ноги, женщины оправляют юбки. За кадром голос продавца.

Продавец. Горячий кофе! Заходите! Доставьте себе удовольствие! Горячие сосиски! Невесело путешествовать на голодный желудок.

Кр. пл. Питер и Элли. Она встает. Питер убирает ноги, пропуская ее. Элли идет по проходу, затем внезапно останавливается, оглядывается, смотрит на чемодан, затем на Питера и решает взять чемодан с собой. Возвращается за ним. Достает чемодан с полки. Питер насмешливо наблюдает за ней. Она идет к выходу.

Кр. пл. У автобуса. Выходят пассажиры и идут завтракать.

Вожатый. Остановка для отдыха — 15 минут, будем стоять только 15 минут!

Продавец (человеку, который о чем-то его спрашивает). Вон там, за углом, хозяин. Свежий горячий кофе, горячие сосиски! Невесело путешествовать на голодный желудок!

Пассажиры расходятся в разные стороны. Проходит Элли, неся чемодан.

Общ. пл. Станция для отдыха. Некоторые пассажиры быстро ходят взад и вперед. Два фонаря тускло освещают станцию. Прислонясь к одному из фонарей, стоит Питер. Он курит папиросу.

Кр. пл. С движения. Питер украдкой смотрит на Элли за кадром.

Ср. пл. Точка от Питера. Элли, куря папиросу, стоит у автобуса. Она медленно поворачивает голову в сторону Питера и затем быстро отворачивается.

Кр. пл. Питер. Он размышляет об Элли. Смотрит вокруг. Панорама. Аппарат следует за его взглядом. Питер рассматривает пассажиров — все они плохо одеты. Снова смотрит на Элли. Контраст очевиден.

Полукр. пл. Питер. Сомнений нет — она принадлежит к другому кругу. Вдруг он видит что-то такое, что заставляет его вздрогнуть.

Ср. пл. Точка от Питера к Элли. Сзади Элли стоит подозрительная личность и медленно поднимает с земли ее чемодан. Затем, схватив его, бежит. Элли ничего не замечает.

Точка от Элли к Питеру. Он рванул вперед.

Ср. пл. Элли видит Питера, бегущего к ней, и пугается. Но Питер молнией пролетает мимо. Это еще больше поражает ее. Озадаченно пожимает плечами и затягивается папиросой. Через несколько секунд, тяжело дыша, возвращается Питер.

Питер (пытаясь объяснить). Он убежал. Я попал в кустарник и упустил негодяя.

Кр. пл. Питер и Элли. Элли не понимает о чем он говорит. Озадаченно смотрит на него.

Элли. Не знаю, о чем вы так беспокоитесь, молодой человек. И кроме того, мне это безразлично.

Питер (поражен). Но ведь... (Зло.) Может быть вам будет небезразлично узнать, что ваш чемодан исчез.

Элли оборачивается и смотрит на то место, где стоял чемодан.

Элли. О господи, украли!

Питер (саркастически). Да-с! Я так и знал, что в конце концов это до вас дойдет.

Элли. Ох! Что же мне теперь делать?

Питер. Неужели билет был в чемодане?

Элли. Нет, к счастью я взяла его с собой, но деньги! (*Открывает сумку.*) У меня осталось только четыре доллара.

Питер. Когда приедем в Джексонвилль, вы сможете дать телеграмму домой, чтобы выслали денег.

Элли. Нет, не смогу (*спохватывается*). Да, да! Вероятно, так я и сделаю.

Питер. Я скажу водителю насчет вашего чемодана.

Элли. Нет, благодарю вас, лучше не надо.

Питер. Не ваяйте дурака! У вас украли чемодан, и автобусная компания должна вам возместить. Как ваша фамилия?

Элли. Я не хочу, чтобы они об этом знали.

Питер. Ну, это смешно. Автобусная компания должна отвечать за все.

Элли (*горячо*). Послушайте, вы понимаете, что вам говорят? Пожалуйста, перестаньте лезть в мои дела. Оставьте меня в покое.

Быстро уходит, не обращая внимания на Питера.

Кр. пл. Питер, сверкая глазами, смотрит ей вслед.

Питер (*бормочет*). Ах ты, неблагодарное отродье!

Дежурный. Все на места! На места! На места!

Ср. пл. Питер и последние пассажиры входят в автобус. Автобус отъезжает. *Наплыв.*

В автобусе. Пассажиры занимают свои места. К моменту появления Элли Питер уже сидит на своем месте.

Полукр. пл. Питер и Элли. На момент Элли останавливается в нерешительности, перешагнуть ли через его ноги, чтобы занять свое место у окна. Питер чувствует ее присутствие и поднимает глаза. Она вскидывает голову и садится на сиденье напротив него — на освободившееся место человека, укравшего чемодан. Питер, пожимает плечами и, очень довольный, придвигается к окну. *Наплыв.*

Кр. пл. В автобусе. Элли и толстяк, сидящий рядом с ней. Откинув голову, она пытается уснуть. Толстяк, скрестивши руки на объемистом животе, отвратительно храпит. Грохот мчащегося автобуса сливается с его храпом. Вдруг автобус накренивается и толстяк падает на Элли. От толчка она просыпается и толкает его назад. Храп толстяка ни на секунду не прекращается. Элли снова дремлет, но через несколько секунд все повторяется сначала. Элли вне себя, ищет места, куда можно было бы пересестись.

Полукр. пл. Точка через плечо Элли по направлению к Питеру, который сидит сзади нее. Он медленно открывает глаза. Ясно, что Питер уже давно наблюдает за ней, так как он улыбается. Элли поворачивает голову, и улыбка исчезает с лица Питера. Он закрывает глаза и делает вид, что спит; Элли, желая убедиться в том, что он спит, смотрит на него. Толстяк снова падает на нее. Больше она этого вынести не может. Она встает.

Полукр. пл. Питер видя, что она идет, притворяется спящим. Нарочно кладет руку на свободное место. Элли собирается сесть,

но замечает руку. Она в замешательстве. Осторожно берет его совершенно расслабленную руку и кладет к нему на колени. Затем, облегченно вздыхая, садится на место. Питер открывает глаза и улыбается. Медленно поворачивает голову и, как бы оценивая, серьезно рассматривает Элли. Элли, желая посмотреть на Питера, медленно поворачивает голову и с испугом встречается с ним глазами. Отворачивается, сжав высокомерно губы, и смотрит прямо перед собой. *Наплыв.*

Общ. пл. Дорога. Рассвет. Вдали на горизонте маленькая точка — это автобус, идущий по пустынной дороге. *Наплыв.*

Большая вывеска:

„ДЖЕКСОНВИЛЬ“

Кр. пл. В автобусе. Элли и Питер. Автобус останавливается. Элли и Питер спят. Ее голова удобно покоится на его плече. Элли покрыта пальто Питера. *Аппарат отходит.* В автобусе уже оказывается никого нет, кроме Питера и Элли. Выходят последние пассажиры. За кадром голос водителя:

Водитель. Джексонвилль! Тридцать минут на завтрак! Только тридцать минут на завтрак! Только тридцать минут, не больше! Тридцать минут на завтрак!

В течение всей последующей сцены слышны эти слова.

Кр. пл. Питер медленно открывает глаза. Смотрит на голову Элли, покоящуюся на его плече, и улыбается. Со вздохом снова закрывает глаза и продолжает дремать.

Кр. пл. Элли. Она шевелится, ей неудобно. Сонно бормоча, она меняет положение. Устроившись поудобнее, она открывает глаза. Невидящими глазами смотрит в окно и затем снова погружается в дремоту. В полусне пытается вспомнить, где она находится. Очевидно, ей это удастся, так как вдруг она решительно открывает глаза и поднимает голову.

План шире. Питер и Элли. Элли осознает, что спала, положив голову ему на плечо, выпрямляется. Она в замешательстве.

Элли. Ах, простите... (*Слабо улыбаясь.*) Как глупо... (*Оглядывается кругом, видит, что кроме нее и Питера никого нет. Это еще больше смущает ее.*) все ушли. (*Поднимает руки, чтобы поправить шляпу. Видит, как падает пальто Питера, которым она была покрыта. Сосредоточенно смотрит на пальто, затем на Питера и понимает, что это Питер укрыв ее.*) Ах, большое вам спасибо!.. (*Смущенно возвращает ему пальто.*) Кажется, мы уже в Джексонвилле?

Питер. Да.

Элли (*нервно*). Как это глупо с моей стороны. А почему вы же отодвинули меня?

Питер (*дружески*). Мне не хотелось вас будить. Вы так крепко спали.

Размышляя, она смотрит на него. Они слышат голос водителя, объявляющего о завтраке.

Питер. Как насчет завтрака?

Элли. Ах нет, спасибо. *(Встает, хочет уйти.)* Благодарю вас! Нет.

Чувствуя себя все также смущенной, она осторожно отходит и идет к выходу. Питер смотрит ей вслед, она решительно его интересуется. Он следует за ней.

Ср. пл. У автобуса. Элли сходит с автобуса, за ней следом идет Питер. Она оглядывается и ищет повода отделаться от него.

Элли. Я иду в отель Виндзор.

Питер *(идя вслед за ней)*. Виндзор? Но вы не успеете вернуться. Мы уезжаем через полчаса.

Элли. Ах, нет, нет, они подождут меня *(Подходит к водителю)*. Водитель, я опоздаю на несколько минут. Смотрите, не уезжайте без меня.

Водитель. Ах так?!

Элли. Да.

Улыбка пробежала по лицу Питера.

Пл. шире. Элли отходит от водителя и скрывается из вида. Водитель тупо смотрит ей вслед. Питер, стоя сзади водителя, удивленно качает головой. *Наплыв.*

Общ. пл. Автобусная станция. Огромная толпа заполняет все пространство кадра. Автобуса уже нет. Аппарат движется сквозь толпу и, наконец, натывается на Элли. Она только что пришла и беспомощно озирается. Наконец, видит человека, одетого в форму служащего автобусной линии, и подходит к нему.

Кр. пл. Элли и служащий.

Элли. Где автобус на Нью-Йорк?

Служащий. Ушел двадцать минут тому назад.

Элли. Но как же так! Что за вздор. Я с этого автобуса, я же сказала, чтобы они подождали меня.

Служащий. Сожалею, мисс, но автобус ушел.

Поворачивается к ней спиной. Лицо Элли мрачнеет. Вокруг нее движется толпа. Элли озирается. Вдруг глаза ее расширяются от удивления, она кого-то увидела. *Панорама.* Аппарат движется к Питеру. Он, сидя на чемодане, смотрит на Элли.

Питер *(бодло)*. Доброе утро!

Полукр. пл. Точка к Элли. Питер на первом плане. Служащий станции на заднем плане. Элли в замешательстве смотрит на Питера.

Питер. Припоминаете меня? Вы спали на мне прошлую ночь.

Элли. Мне казалось, что уже поблагодарила вас. *(Обращается к служащему.)* Когда будет следующий автобус?

Служащий *(оборачиваясь)*. Сегодня в восемь вечера.

Элли. В восемь? Это через 12 часов.

Служащий. Что поделаешь, мисс!

Служащий уходит. Элли очень огорчена.

Питер *(саркастически)*. В чем дело? Неужели ваши родственники не могут подождать?

Элли *(сверкнув глазами, собирается уходить)*. Вы-то чему радуетесь? Ведь вы тоже опоздали.

Питер *(один момент смотрит на нее, затем спокойно отвечает)*. Да, я тоже опоздал.

Кр. пл. Питер и Элли. Точка ближе к Элли. Поворачивается к нему. Она заинтересована тоном его ответа.

Смотрит ему в лицо.

Элли. Может быть вы скажете, что опоздали из-за меня? *(Пауза.)* Я надеюсь, что вы не придаете значения случившемуся этой ночью?.. *(Прерывает.)* Послушайте, молодой человек, вам нечего беспокоиться обо мне. Я могу сама о себе позаботиться.

Питер. Не заметно. *(Вынимает что-то из кармана.)* Вот ваш билет.

Элли *(удивленно)*. Мой билет?

Питер. Я нашел его на сиденьи.

Элли *(беря билет)*. Благодарю вас, должно быть он... он выпал из сумки.

С другой точки ближе к Питеру.

Питер. Так у вас ничего не выйдет, мисс Эндрюс.

Элли *(вздракивает, когда он называет ее фамилию, но немедленно берет себя в руки)*. О чем вы говорите?

Питер. Я говорю, что у вас ничего не выйдет. Ваш отец достигнет вас еще на полпути к Нью-Йорку.

Элли *(надменно)*. Вы принимаете меня за кого-то другого.

Питер *(прерывая)*. Бросьте шутить. На первой странице этой газеты все сказано.

Вынимает из кармана газету и протягивает ей. Элли торопливо просматривает заголовки. В газете напечатан ее портрет.

Питер. Мне всегда было любопытно знать, какая девушка захочет выйти замуж за эту ходячую рекламу Кинга Уэсли? Послушайтесь моего совета: садитесь на первый обратный автобус и возвращайтесь в Миами. Это — липовый парень.

Элли. Я не спрашивала вашего совета.

Протягивает ему газету.

Питер. Верно, не спрашивали.

Элли *(просительно)*. Вы не сообщите моему отцу, правда?

Питер. А зачем?

Элли. Вероятно, он заплатил бы вам за это.

Питер. Я и не думал об этом.

Элли *(думая, что ей пришла блестящая мысль)*. Послушайте, если вы обещаете молчать, я заплачу вам! Я заплачу столько же, сколько и он. Вы ничего не выгадаете, выдав меня. Я сдержу свое обещание. Мне надо попасть в Нью-Йорк так, чтобы никто не знал. Это для меня ужасно важно. Я бы сейчас заплатила вам, но единственной вещью, бывшей на мне, когда я спрыгнула с яхты были ручные часы, я их заложила, чтобы купить себе платье. Я дам вам мой адрес — и в любой момент, когда мы приедем в Нью-Йорк, вы можете найти меня.

Питер (с него хватит — сейчас он ей покажет). Не беспокойтесь. Знаете, я разгадал вас с самого начала. Вы — избалованное отродье богатого отца. Для вас единственная возможность что-нибудь получить — это купить. Сейчас вы влипли, и все, что вы можете придумать, — это деньги. Они действуют без отказа, да? Вы когда-нибудь слышали слово „унижение“? Нет, где вам! Уверен, вам никогда не приходило в голову просто сказать: „Слушайте, мистер, я в затруднении — помогите мне пожалуйста“. Нет! даже на минуту вы не рискуете стать простой смертной. Позвольте вам сказать, — может быть это снимет тяжесть с вашей души. Можете не бояться, что я вас выдам. Меня не интересуют ни ваши деньги, ни ваши затруднения. Вы, Кинг Уэсли, ваш отец — все вы для меня пустое место.

Поворачивается к ней спиной и уходит. Элли сердито смотрит ему вслед. *Наплыв.*

Контора телеграфа. Входит Питер, неся длинную телеграмму, передает ее клерку.

Питер. Принимаете телеграммы?

Клерк (кивает, берет телеграмму и вызывает передатчик „Уэстерн Юнион“). Я чувствую себя прекрасно, спасибо. А как вы? (Читает телеграмму Питера.) „Джо Гордон. Нью-Йорк. Мейл. Держитесь. Крупнейшая сенсация этого года только что свалилась мне на колени. Я знаю, где Элли Эндрюс!“ (Прерывает чтение, говорит Питеру.) Не может быть! Серьезно знаете?

Питер (нетерпеливо). Скорее, скорее, отправляйте телеграмму.

Клерк (продолжая передавать телеграмму). „Не хотите ли получить записку, вы, большая бочка с... с...“ (Здесь неразборчиво.)

Питер (подсказывая слово). С маисовой кашей.

Клерк. „...Бочка с маисовой кашей“. Так вот, попробуйте, получите. Мои слова, что для вас не напишу ни строчки, все еще остаются в силе. Вы взволнованы? Питер Уорн“. (Питеру.) Итак, с вас два шестидесят.

Питер. Оплатит получатель.

Клерк. Получатель?

Питер (утвердительно). Получатель.

Выходит. Клерк озадачен. *Затемнение.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Общ. пл. Из затемнения. Автобусная станция. Ночь. Поток дождя. Пассажиры торопливо садятся в автобусы. Слышен голос.

Голос. Отправляется автобус по маршруту Саванна, Чарльстон, Колумбия, Гринсборо, Ричмонд, Вашингтон. Балтимора, Филадельфия, Нью-Йорк.

Наплыв.

Общ. пл. В автобусе. Автобус почти полон. Питер сидит на

своем месте, читает журнал. Через заднюю дверь торопливо входит Элли и проходит вперед.

Ср. пл. Она подходит к Питеру. Секунда колебания и она преднамеренно проходит мимо него и сразмаху садится на место по другую сторону прохода. Питер поворачивается и видит, куда она садится. Равнодушно смотрит на нее.

Кр. пл. Элли сидит рядом с человеком, занятым чтением газеты. Газета закрывает его лицо. Она неотрывно смотрит вперед. Губы ее решительно сжаты.

Кр. пл. Сосед Элли. Типичный коммивояжер. В данный момент он поглощен чтением. Неожиданно почувствовав присутствие чего-то постороннего у его ног, не опуская газеты, он медленно переводит взгляд вниз. *Панорама. Аппарат идет вниз.* В кадре стройные ноги Элли (по шиколотки). Ее ноги отбивают нервную дробь. Она явно взволнована. *Аппарат движется вверх.* Стройные ноги Элли до колен.

Кр. пл. Элли и коммивояжер. Его взгляд до сих пор прикован к ее ногам. Постепенно на его лице появляется улыбка. Он опускает газету и поворачивается для того, чтобы обследовать лицо своей новой соседки. То, что он видит, приходится ему очевидно по вкусу, и он улыбается во весь рот.

Вояжер. Хэлло, сестренка! Совсем одна? Меня зовут Шейпли.

Элли устает от его сокрушительным взглядом, который не производит никакого впечатления.

Шейпли. Будем знакомы. Предстоит длинный путь. Потом будет очень скучно. Особенно такой девушке, как вы... (Осматривает ее с ног до головы.) Да, сэр... на большую букву „К“. (Смеется над своей выдумкой.) Уж я такой парень, — когда вижу „К“-ласную девчонку, знаю с кем имею дело! Уж поверьте вы мне! Спросите кого угодно, вам подтвердят это.

Кр. пл. Элли. Шейпли продолжает говорить. Во время его монолога Элли оглядывается в сторону Питера, ожидая, что он придет ей на помощь.

Голос Шейпли. Шейпли не промахнется. Да, сэр.

Элли смотрит на Питера.

Кр. пл. Питер. Повидимому, он с большим увлечением читает журнал.

Кр. пл. Элли и Шейпли. Он все еще говорит.

Шейпли. Вы хорошо сделали, что сели около меня. (Конфиденциально.) Между нами — в этих путешествиях встречаются только такие хари, что даже не о чем написать домой жене. Надо быть очень осторожным во встречах. Это я всегда говорю. Но вместе с тем не надо быть слишком разборчивым (вынимает сигару и продолжает). В чем дело, сестричка? Вы не из разговорчивых?

Элли (холодно). Мне кажется, что вы прекрасно обходитесь без всякой помощи.

Шейпли (смеясь). Вот это здорово! (Передразнивая ее.) „Мне кажется, что вы прекрасно обходитесь без всякой помощи!“ Ладно,

закрываю мой мерзкий большой рот. Сдаюсь. Ваша взяла. Очко за мной. Знаете, я больше всего люблю иметь дело с девочками из высшего общества, которые за словом в карман не полезут... И чем холоднее они вначале, тем горячее они потом!

Полукр. пл. Элли и Шейпли на первом плане. Питер на заднем плане. Шейпли все еще продолжает говорить.

Шейпли. Это я всегда говорю. Да, сэр. Когда холодная девочка разогрется, она так и шипит! Таких-то я и люблю. Уж поверьте вы мне, сестренка, для вас я был бы способен на многое. „Шейпли—душа общества“—так прозвали меня. Уж поверьте вы мне.

Элли почти не слушает монолога Шейпли. Она то оглядывается на Питера; то как на сумасшедшего смотрит на Шейпли. Ничто, однако, не смущает Шейпли. Пуская к потолку кольца дыма, он продолжает свою веселую болтовню. Элли беспомощно поворачивается к Питеру, но он повидимому забыл об ее существовании. К концу монолога Шейпли терпение Элли иссякает.

Элли (*огрызается*). Уж поверьте вы мне, вы мне надоели до смерти.

Шейпли (*сдвигает шляпу на затылок и ржет во все горло*). Кажется вы второй раз посадили меня!

Показывает два пальца.

Питер (*подходит к ним*). Эй, вы!

Шейпли (*удивленно*). А?

Тупо глядит на Питера.

Питер (*указывая на свое место*). Вон там есть место для вас.

Шейпли. Что вы выдумали!

Питер (*спокойно*). Если вы не возражаете, я бы хотел сидеть рядом с моей женой.

Шейпли (*лицо его вытягивается, озадачен*). С вашей женой?

Питер. Да. Ну поживей!

Шейпли (*пытаясь задобрить Питера*). Ах, да, да, конечно... конечно... Ах извиняюсь... Я только... конечно, извините. Я просто хотел пошутить. Извините... я... я... не думал ничего такого, доктор. Никакой обиды нет? Нет!

Глупо улыбаясь, брякается на место Питера, все еще с поднятыми пальцами. Питер усаживается рядом с Элли и совершенно не обращая внимания на нее, открывает журнал и снова принимается за чтение.

Кр. пл. Элли и Питер. Она смотрит на него.

Элли. Если вы обещаете не отрывать мне голову, я бы хотела поблагодарить вас.

Питер (*не поворачиваясь*). Забудьте об этом. Я это сделал не для вас. Его голос действует мне на нервы.

Она сконфужена. Питер снова с интересом читает журнал. Элли не осмеливается продолжать беседу.

Питер (*не глядя на нее*). Что вы делали целый день?

Элли (*радуясь, что он с ней заговорил*). Спасаясь от дождя, бегала из подъезда в подъезд.

Питер (*трогает ее юбку*). Вы совершенно промокли. Вот! (*Набрасывает на нее пальто*.) Вы беспомощны, как ребенок.

Элли. Благодарю вас.

Общ. пл. Молчание. Автобус замедляет ход и останавливается. Почти одновременно с этим появляется мальчик, продающий конфеты и журналы.

Мальчик. Все, что угодно, граждане, сигары, сигареты, жевательная резинка, конфеты, журналы!

Кр. пл. Элли и Питер. Она поворачивается и зовет мальчика.

Элли. Эй, мальчик, мальчик!

Мальчик (*за кадром*). Да, мэм.

План шире. Элли и Питер, затем мальчик.

Элли. Дайте коробку шоколада.

Питер (*мальчику*). Не трудись, сынок. Ей ничего не нужно. Движением руки просит мальчика уйти.

Мальчик (*озадачен*). Но леди хочет...

Элли. Конечно, я хочу! Как вы смеете?

Питер (*мальчику*). Катись, катись...

Мальчик, испуганный его тоном, уходит.

Элли (*злобно*). Однако вы себе много позволяете! (*Зовет.*) Мальчик, сюда!

Питер выхватывает у нее из рук сумку и вынимает деньги.

Элли изумленно смотрит на него.

Питер (*сосчитав деньги*). Один доллар шестьдесят центов.

Кр. пл. Точка ближе к Питеру. Элли и Питер.

Питер. Вчера вечером у вас было четыре доллара. Как вы думаете добраться до Нью-Йорка при таких тратах?

Элли (*запальчиво*). Это не ваше дело.

Питер (*твердо*). С этого момента—вы на твердом бюджете. Швыряет ей сумку, кладет деньги к себе в карман.

Элли. Но, позвольте...

Питер (*прерывая*). Молчать!

Снова берется за журнал. Она сердито смотрит на него. *Затемнение.*

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Из затемнения.

Ср. пл. Автобус в пути. Ночь. Где-то у полицейской сторожки на окраине какого-то города. Дождь хлещет изо всех сил по стеклам автобуса. Двое полицейских делают знак остановиться. Пассажиры высовывают головы, пытаются понять, что происходит.

Вожатый. В чем дело, начальник?

Полицейский. Снесло мост где-то около Даусона.

Вожатый. Похоже, застрянем до утра.

Подукр. пл. Пассажиры и полицейские. Полицейский идет к двери автобуса.

Полицейский. Если кто-нибудь из пассажиров хочет получить место для ночевки, там есть лагерь для автомобилистов (показывает по направлению к городу).

Питер (подходит к полицейскому). Да? Где?

Полицейский (указывая). Вон там, видите огоньки?

Питер. Да.

Полицейский. Там находится лагерь Дайка для автомобилистов.

Питер. Благодарю.

Торопливо убегает по направлению к задней двери автобуса.

Кр. пл. У боковой двери автобуса. Влетает Питер, хочет войти, но в этот момент видит Элли.

Питер (зовет). Эй, отродье!

Панорама. Аппарат движется к задней площадке автобуса. Элли стоит на нижней ступеньке.

Элли (высокомерно). Это вы мне говорите?

План шире. Питер и Элли.

Питер. Аг-а. Идемте. Мы останемся здесь ночевать.

Исчезает внутри автобуса. Подняв голову, с независимым видом, Элли поворачивается и тоже входит в автобус, но через другую дверь. Наплыв.

Полукр. пл. Лагерь автомобилистов Дайка. Ночь. Элли стоит одна на крыльце маленького бунгало. Она прячется от дождя. Над ее головой вывеска: „Контора лагеря автомобилистов П. Г. Дайк“. Беспокойно озирается вокруг и повидимому кого-то ждет. Ее внимание привлечено чем-то за кадром. Она смотрит туда.

Общ. пл. Точка от Элли. Примерно в двадцати ярдах стоит маленькая кабинка, она освещена. Оттуда выходит Питер в сопровождении какого-то мужчины; очевидно, это мистер Дайк. Не слышно о чем они говорят, но по движениям ясно, что идет разговор о деньгах. Кончив разговор, Дайк машет рукой и идет к Элли. В это время Питер кричит ей:

Питер. Эй, идите! Все устроено!

Входит в кабинку.

Ср. пл. Элли один момент колеблется, затем торопливо идет к кабинке.

Аппарат движется. Элли пересекает открытое пространство. По дороге она встречается с Дайком.

Дайк (проходя мимо). Добрый вечер. Надеюсь, что вы и ваш супруг хорошо отдохнете.

Элли продолжает идти, затем вдруг останавливается, как вкопанная. Смотрит вслед Дайку.

Кр. пл. Элли. Глаза широко раскрыты от удивления. Первое движение — вернуть Дайка, заставить его повторить сказанное. Она хочет удостовериться в том, что не ослышалась. Но Дайк ушел. Она поворачивается и в раздумьи смотрит по направлению к бунгало. Затем ее губы медленно складываются в презрительную усмешку: „Так вот как! Так, так. До сих пор он держался

так, что не было повода подозревать, что он „нацеливается“, — и вот теперь при первом удобном случае...”

Она стоит, раздумывая над создавшимся положением.

Кр. пл. Питер стоит в дверях кабинки, смотря на Элли.

Питер (нетерпеливо). Идите! Идите же! Вы что, собираетесь простоять здесь всю ночь?

Входит в кабинку.

Кр. пл. Элли на момент погружается в раздумье, не зная, что дальше предпринять. Затем, вызывая восторг головой и твердо сжав губы, она идет к двери.

Панорама. Аппарат следует за ней, пока она не дошла до двери. Она заглядывает внутрь и останавливается на пороге.

Общ. пл. Точка через плечо Элли, стоящей в дверях на первом плане. Внутренность бунгало. У стен стоят две койки, немного плетеной мебели и маленький столик, на котором стоит керосинка. Питер уже протягивает по середине комнаты бельевую веревку. Его чемодан открыт.

Ср. пл. Элли входит внутрь кабинки. Внимательно осматривается. Питер, стоя спиной к ней, не замечает ее присутствия. Занятый делом, он напевает любимую песенку. Наконец Элли нарушает молчание.

Элли (саркастически). Чертовски хитры эти армяне!

Питер (продолжает работать). Да. Прирожденный талант.

Он повесил веревку, переходит к чемодану.

Полукр. пл. Питер и Элли.

Элли. Только что я была неприятно поражена тем, что вас принимают за моего мужа.

Питер (беззаботно). Ах да, я забыл вам сказать, я записал нас как мужа и жену.

Деловой тон, которым он все это произносит, заставляет ее изумленно поднять брови.

Элли. Ах так! Что же, вы полагаете, что я буду плакать от радости?

Питер. Нет. Но я почти надеялся, что вы хоть поблагодарите меня.

Элли. Ваш эгоизм совершенно беспределен.

Питер (весело соглашается). Да, да, не могу пожаловаться. А как ваш?

Молчание. Питер продолжает распаковывать чемодан. Элли смотрит на него, чувство злобы сменяется сарказмом.

Кр. пл. Элли.

Элли. Знаете, по сравнению с вами, мой друг, Шейпли просто дилетант. Что дало вам право думать, что я соглашусь на это?

Голос Питера (прерывает). Эй, подождите минутку!

Входит в кадр.

Питер. Давайте сейчас же все уточним. Если вы воображаете, что я интересуюсь вами, — забудьте об этом. Вы для меня — просто заголовок.

Элли (озадаченно). Заголовок? Вы репортер, что ли?
Питер. Вы угадали. Теперь, послушайте. Вы хотите добраться до Кинга Уэсли, правда? Прекрасно, я помогу вам. Все, чем я интересуюсь, это отчет о ваших приключениях монополю — дневник происшествий — все о вашей бешеной скачке за счастьем! Мне нужен этот отчет! Между нами говоря, — мне он просто необходим.

Элли. Подумайте, как это очаровательно! Без сомнения в вашей голове есть мозги. Вы все прекрасно предусмотрели, включая и это. (Местом показывая на комнату.)

Питер (следуя за ее взглядом, осматривает комнату). Это? О, это результат чисто математического расчета. Такая комната стоит два доллара за ночь, и мне очень грустно, но я должен вам сообщить, дорогая женушка, что наша семейная казна не выдержит расхода на отдельные апартаменты.

Элли (собирается уйти). Благодарю вас. Очень благодарю вас, вы были очень любезны!

Идет к двери.

Питер. Ах так! Мне все равно! Идите под ливень. Но я пойду за вами, поняли?

Кр. пл. Оба у двери. Элли смотрит на него, удивленная его дерзостью.

Питер. И если вы будете упрямы, мне придется вас сейчас же выдать вашему старику. Комprene? Вот, в основном, и весь мой замысел. Простая повесть для простых людей. Если вы будете себя хорошо вести, я позабочусь о том, чтобы вы добрались до Кинга Уэсли. Если нет, я просто все выложу папаше. Ну, а теперь скажите, какая из постелей вам больше нравится? (Тыкает рукой в пружины, чтобы испытать матрац.) Эта? Олл райт!

Элли с интересом смотрит на него. Он берет с постели лишнее одеяло и вешает на веревку, разделив таким образом комнату пополам.

Элли (саркастически). Надо полагать, это спасает положение.
Питер (указывая на одеяло). Ах это? Ну, знаете, я люблю уединение, когда ложусь спать. Да, я очень щепетилен в этом отношении. Любопытные взгляды мешают мне. (Повесив одеяло.) Держитесь стены Иерихона! Может быть менее солидные, чем те, которые Иисус Навин разрушил своей трубой, но за то гораздо более безопасные. Видите, у меня нет трубы (роется в чемодане). А теперь, чтобы доказать, что и у меня есть сердце, я дам вам мою лучшую пижаму.

Бросает ей пижаму. Она ловит ее и бросает на свою постель. В продолжение всей сцены Элли оставалась у двери. Сейчас Питер собирается раздеваться.

Питер (движением руки показывает ей на постель). Не желаете ли вы присоединиться к сынам Израиля? (Элли не трогается с места и не отвечает.) Не желаете? Прекрасно! Не надо. Возможно, что вам интересно видеть как раздевается муж-

чина? Очень смешно, но знаете об этом можно написать целое психологическое исследование... (Достает себе пижаму.) Не найдешь и двух мужчин, которые делают это одинаково. (Снимает пиджак и жилетку.) Знаете, я был знаком с человеком, который снимал шляпу только тогда, когда был совершенно раздет. Да, это была картина! Много лет спустя удалось раскрыть его тайну. Он носил парик. А у меня, знаете ли, свой собственный метод. Если вы заметили, первое, что я снял, это — пиджак. Теперь — галстук (развязывает галстук). Теперь — рубашка (стаскивает рубашку). Теперь, согласно правилам, надо снимать брюки. Но в этом пункте я расхожусь со всеми (садится на край постели и расшнуровывает ботинки). Прежде чем снять брюки, я снимаю ботинки. Прежде — правый, потом — левый. Ну, а после этого, каждый поступает по-своему (встает и начинает расстегивать брюки).

Кр. пл. Элли, спасаясь за стенами Иерихона, бежит в угол к своей постели. Садится на край постели, не знает, что предпринять, чувствует себя, как в ловушке. Она ничего не может сделать. Ей хочется уйти, чтоб показать этому хвастунишке, что он имеет дело не с ребенком. Стремительно встает, переходит к окну и выглядывает наружу.

Кр. пл. У окна. Элли смотрит на непрекращающийся ливень. Тяжелые капли дождя, как бы дразня Элли, стучат в оконную раму. Она поникает. Медленно поворачивается. Глаза ее загораются при виде постели — постель выглядит очень заманчиво. Как бы то ни было, но Элли не спала две ночи. Идет к кровати. Панорама. Аппарат движется за ней. Устало опустив плечи, садится на постель.

Ср. пл. В кадре — происходящее по обеим сторонам одеяла. Питер уже в пижаме.

Питер. Вы еще здесь со мной, отродье? (Элли не отвечает.) Да перестаньте дурить. Вам будет полезно хорошо поспать эту ночь. Потом вам нечего беспокоиться — стены Иерихона защитят вас от серого волка. (Начинает петь, ложась в постель.) „Нам не страшен серый волк, серый волк...“

Элли начинает раздеваться, бросает свою кофточку на одеяло, висящее на веревке.

Элли. Вам нетрудно погасить свет?

Питер. Нисколько (гасит свет.)

Ср. пл. Комната погружена в темноту. Луч света от фонаря пробивается через окно со двора. Видны только лицо и руки Питера. Он смотрит в потолок. На половине Элли виден только ее силуэт. Видно, или скорее об этом можно догадаться, что на пол падает юбка. Элли остается в одной комбинации из белого шелка, которая довольно отчетливо выделяется в темноте. Элли берет пижаму и прячется в угол.

Кр. пл. Плечи и голова Элли. Она опасно смотрит на половину Питера и, держа перед собой пижаму в одной руке, другой

рукой спускает с плеча бретельку комбинации. Бросает свою комбинацию на одеяло, висящее на веревке.

Кр. пл. Питер смотрит на одеяло на веревке. Видит комбинацию.

Питер (несколько хрипло). Просил бы вас снять эти вещи со стен Иерихонских.

Голос Элли. Ах, простите.

С одеяла исчезают блузка и белье.

Полукр. пл. Часть комнаты, где находится Элли. Она быстро ныряет в постель, накрывается одеялом и настороженно смотрит на половину Питера.

Кр. пл. Питер. Он чувствует ее близость. Ситуация весьма двусмысленная. Взгляд его направляется на одеяло, висящее на веревке. *Панорама.* Аппарат следует за его взглядом к одеялу, на момент задерживается там. Это очень ненадежный барьер. Аппарат возвращается назад к лицу Питера. Он все еще смотрит на одеяло. Лицо его ничего не выражает.

Кр. пл. Элли. Ее взгляд, несколько испуганный, тоже пригвожден к одеялу. Ей немного страшно и приятно. Поворачивает голову и с минуту смотрит на потолок. Затем вдруг ее глаза расширяются — она быстро садится.

Элли (серьезно). Ах, кстати, как ваше имя?

Питер поворачивает голову.

Питер. Что еще?

Ср. пл. Видно происходящее по обе стороны одеяла.

Элли. Кто вы такой?

Питер. Кто я? Я — птица, кричащая в ночи. Я нежный утренний ветерок, ласкающий ваше милое личико.

Элли (прерывая). Но у вас есть имя? Да?

Питер. Ага! У меня есть имя: Питер Уорн.

Элли. Питер Уорн? Мне не нравится.

Кр. пл. Питер.

Питер. Пусть это вас не беспокоит. Завтра утром вы вернете его мне обратно.

Кр. пл. Элли откидывается на подушку.

Элли (бормочет). Рада познакомиться с вами, мистер Уорн.

Кр. пл. Питер.

Питер. Я также, миссис Уорн.

Ср. пл. Элли взглядывает на одеяло, затем поворачивается, собираясь спать. Питер тоже поворачивается к стене. *Затемнение.*

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Общ. пл. Из затемнения. Небо. Раннее утро. В туманной дали видна маленькая точка. Она приближается. Это самолет. Жужжание моторов все громче и громче. *Наплыв.*

Ср. пл. В кабине самолета. Это самолет Эндрюса. Эндрюс

и один из секретарей склонились над столом. Кабина наглухо закрыта, поэтому рев моторов почти не мешает диалогу. Секретарь — человек средних лет.

Секретарь. Еще сообщение, сэр.

Эндрюс. Ну, что там? (Нетерпеливо.) Что там? Что там?

Секретарь (читая). Это из Чарльстона, мистер Эндрюс: "Обследуем все поезда, идущие на север. Наняли еще двадцать сыщиков для наблюдения за главным шоссе. Пока следов вашей дочери нет. Примем все возможные меры."

Сыскное агентство Ловингтон. Чарльстон.

Эндрюс. В точности то же, что и во всех остальных.

Секретарь, не отвечая, нагромождает целую стопку радиogramм. Эндрюс свирепо дымит сигарой, смотрит в окно и раздраженно хватается за стоящий около него телефон. Берет трубку и нажимает кнопку.

Кр. пл. Контрольная доска пилота. На доске зажигается лампочка. Пилот берет трубку.

Пилот. Да, сэр?

Кр. пл. Кабина самолета. Эндрюс говорит по телефону.

Эндрюс. Кажется, я ясно сказал, что тороплюсь в Нью-Йорк. (Рычит.) Почему мы так ползем?

Кр. пл. Пилот смотрит на индикатор скорости. Индикатор скорости показывает 180 миль в час. Пилот в смятении.

Пилот (кричит в трубку). Быстрее нельзя, сэр. Идем на предельной скорости.

Полукр. пл. Эндрюс.

Эндрюс (невно). Олл райт! Нажимайте.

Голос пилота. Слушаюсь, сэр.

Эндрюс бросает трубку и мрачно смотрит в окно. Секретарь пытается подбодрить его.

Секретарь. Я надеюсь, что она здорова, сэр.

Эндрюс (резко). Здорова? Конечно, здорова. Что могло с ней случиться?

Секретарь (оробев). Ничего, сэр.

Эндрюс. Ну тогда помалкивайте об этом.

Смотрит в окно. Виден далекий ландшафт.

Кр. пл. Моторы самолета. Наплыв.

Кр. пл. Бунгало в лагере автомобилистов. День. Элли мирно спит. Жужжание моторов доходит до ее слуха. Она ворочается.

Элли (бормочет во сне). Проклятые самолеты.

Беспокойно ворочается, стараясь улечься поудобней. Поняв, что больше ей не уснуть, открывает глаза. Солнечный свет, льющийся в окно, заставляет ее прищуриться. Она садится и озадаченно смотрит в окно. Затем, вспомнив, где она, смотрит на другую сторону комнаты, прислушивается. Там никаких признаков жизни. Она успокаивается. Снова опускается на подушку и закрывается одеялом.

Ср. пл. Точка к двери. Элли совсем проснувшись, кричит по направлению к постели Питера.

Элли. Хэлло! (Ответа нет.) Эй, мистер!

Питер входит с улицы, он нагружен продуктами. Выкладывает их на стол. Смотрит в сторону Элли.

Элли (застенчиво). Хэлло!

Питер. В чем дело? Вы еще не встали?

Элли. Который час?

Питер. Восемь часов. (Бросает ей пакетик.) Вот.

Элли (развертывая). Зубная щетка! Спасибо.

Питер развешивает ее юбку и блузку на стуле. Она видит это.

Элли. Мое платье... Вы... Вы дали его выгладить?

Питер (деловито). Ну, скорей. Завтрак будет готов сию минуту.

Ср. пл. Питер возится с печуркой, ставит на нее сковородку, накрывает стол.

Элли (все еще глядит на свой костюм). Какой же вы милый! Где вам удалось его выгладить?

Питер (прекращая работу). Эй, послушайте, отродье! Я буду считать до десяти. Если вы не встанете с постели, я приду и сам стащу вас с нее.

Кр. пл. Элли. Голос Питера продолжает.

Голос Питера (он быстро считает). Раз, два, три, четыре... пять, шесть...

Элли (в панике). Честное слово, с вас действительно станется... (Спрыскивает с постели.) Я встала, встала, встала!

Закутывается в одеяло.

Полукр. пл. Питер снова за работой.

Питер. Душ и все прочее находится за вторым коттеджем.

Элли (ее голова показывается над одеялом на веревке. Испуганно). На дворе?

Питер. Конечно, на дворе. Во всех лучших домах это находится на дворе.

Элли (появляется над одеялом). Но я не могу выйти на двор в таком виде.

Питер. В каком виде?

Элли. Вот в таком. У меня нет халата.

Питер. Наденьте мой. На-те.

Перекидывает ей свой халат. Она исчезает за одеялом.

Питер. Ну, поворачивайтесь, поживее.

Занят приготовлением завтрака.

Элли (за одеялом). Подождите минутку! Мне нужны ночные туфли.

Питер (бросает ей ночные туфли). Вот мои шлепанцы.

Элли. Спасибо.

Ср. пл. Питер и Элли. Элли надела халат и шлепанцы. Она появляется из-за одеяла. Халат ей велик и она выглядит очень комично. Входя, она пытается сохранить свое обычное достоинство.

Элли (важно). Где, вы сказали, находится душ и все прочее? Питер оборачивается, увидев ее, смеется и бросает ей полотенце.

Элли. Благодарю вас.

Питер (наблюдая за ней с интересом и усмешкой). Нельзя сказать, чтобы вы были внушительного роста.

Элли (с еще большей важностью). Где помещается душ?

Питер. К вам идет такая "прическа". Вам никогда не надо причесываться.

Элли (высокомерно). Ну, я найду сама.

Выплывает из комнаты, сохраняя максимальное достоинство.

Питер идет к окну, смотрит ей вслед.

Ср. пл. Перед буналом. Точка от Питера через окно. Он смотрит, как Элли идет к душе. Она высоко вскинула голову и пытается вопреки обстоятельствам сохранить максимальную важность.

Кр. пл. В комнате. Питер у окна наблюдает за Элли.

Полукр. пл. Перед буналом. С движения. По дороге к душе Элли проходит мимо ряда коттеджей. Несколько человек останавливаются и смотрят на нее. Наконец она доходит до цели. Две примыкающие друг к другу деревянные хибарки. На одной вывеска: "Душ мужской", на другой: "Душ женский". Перед женским душем стоят в ожидании несколько непривлекательных на вид толстых женщин. С ними — маленькая девочка. Элли подходит к женскому душе.

Элли (одной из женщин, стоящих в очереди). Душ там, внутри?

Женщина. Ну конечно не снаружи.

Элли. Благодарю вас.

Элли входит в хибарку. Женщины в очереди озадаченно смотрят ей вслед. Проходит минута и, пятясь задом, в дверях показывается Элли, подталкиваемая голой женщиной, которую видно через приоткрытую дверь. Слышен протестующий голос этой женщины.

Женский голос. Неужели нельзя даже помыться спокойно.

Ср. пл. Женщины в очереди смеются над замешательством Элли. Она стоит в стороне. Они насмеяются над ее нарядом.

Две женщины. Хотите принять душ, становитесь в очередь.

Униженная Элли становится в очередь. Маленькая девочка, как зачарованная, смотрит на нее. Элли показывает ей язык.

Кр. пл. Маленькая девочка прижимается к матери и в отместку Элли тоже показывает язык. Наплыв.

Ср. пл. У душа. Выходит Элли. В этот момент из мужского душа выходит Шейпли. Увидя Элли, он просиял.

Кр. пл. С движения. Шейпли догоняет Элли и идет рядом с ней.

Шейпли. Эй, сестренка, помните меня — Шейпли? (Элли, не отвечая идет прямо вперед.) Слушайте, я... я очень сожалею о вчерашнем.

Кр. пл. У входа в бунгало. Питер выходит из бунгало, стоит в дверях и очень удивлен, увидев Элли, идущую с Шейпли (за кадром).

Полукр. пл. Точка от Питера. Элли идет с Шейпли.

Кр. пл. Питер ревниво поджимает губы и возвращается в бунгало.

Полукр. пл. У душа. Шейпли на ходу старается завязать разговор. Элли смотрит прямо перед собой. *Панорама.* Аппарат идет вниз. Ноги Элли. Из-под халата видны подвернутые пижамные штаны. На ногах у нее большие ночные туфли.

Аппарат идет вверх. Элли и Шейпли.

Шейпли. Я не знал, что вы замужем за этим парнем. Что же вы мне сразу не сказали?

Не отвечая ему, Элли высокомерно отходит и идет к бунгало. Он смотрит ей вслед, сраженный неудачей.

Кр. пл. В комнате. Питер занят сервировкой стола. Вскоре входит Элли. Питер стоит спиной к двери.

Питер (не оборачиваясь). Однако, вы не торопитесь!

Элли. У душа я встретила с очень интересными женщинами, мы поболтали о том, о сем, — знаете, как летит время!

Элли исчезает за одеялом и начинает одеваться.

Питер. Угу... Идите, садитесь.

Питер ставит для нее тарелку с едой.

Элли (сидя, говорит очень весело). Как мило! Яичница!

Питер. Из одного яйца. Одно яйцо. Одна баранка. *(Дает ей одну баранку.)* Черный кофе. *(Наливает в чашку.)* Это ваш паек до обеда. *(Наливает себе кофе.)* Имеете жалобы?

Элли. Ни-ни, жалоб нет.

Питер. Хотел достать вам сливок к кофе. Но для этого пришлось бы покупать целую пинту.

Элли. Прошу вас, не извиняйтесь. Вы даже не представляете себе, мистер Уорн, как я вам обязана!

Питер (сварливо). Скажите, почему вы сегодня так отвратительно милы?

Элли. Должно быть, это весна.

Питер. А я думал, что „Уж поверьте вы мне“ рассказал вам пикантный анекдот.

Кр. пл. Точка ближе к Элли. Питер и Элли.

Элли. Ах, нет! Он извинялся за вчерашнее. *(Опрометчиво.)* Говорит, что не знал, что мы женаты.

Питер. Что показывает, как можно ошибаться.

Предлагает ей баранку.

Элли (берет). Спасибо. *(Наклоняется вперед и говорит доверчиво.)* Вы считаете, что все это очень глупо, не правда ли? *(Питер удивленно смотрит.)* Я хочу сказать, бегство и все прочее?

Питер. Нет, нет. Прекрасный материал для репортажа.

Элли. Нет, считаете. Вы думаете, что я дура и избалованный ребенок. Может быть и так... Впрочем не знаю, так ли это... Ведь

избалованные люди всегда все делают по-своему, а я — никогда. Наоборот. Мне всегда говорили, что надо делать и как надо делать, где и с кем встречаться. Вы не поверите, но я до сих пор еще никогда не была наедине с мужчиной.

Питер (скептически). Гм-да...

Элли. Поражаюсь, как это я не умираю со страха.

Питер. Г-мм. Г-мм. Вы ведете себя прекрасно.

Элли. Спасибо. *(Вспоминая.)* Няньки, гувернантки, компаньонки, даже личная охрана. Ох, смешно! Какая комедия.

Питер. Одно утешение — вы никогда не были одиноки.

Элли. Нет, иногда даже было забавно. Новый вид спорта: пытаться перехитрить отцовских шпионов. Мне это удалось однажды. Как-то я пошла за покупками без телохранителей. Вот было весело!.. Я чувствовала себя просто развратницей. Но это продолжалось недолго. Они меня настигли в одном из универсальных магазинов. Я так взбесилась, что убежала через черный ход и вскопчила в первый попавшийся автомобиль. Угадайте, кто там сидел?

Питер. Дед Мороз.

Элли. Кинг. В автомобиле сидел Кинг Уэстли.

Питер. Ого! И таким образом вы с ним познакомились?

Элли. Угу! Мы прокатились весь день. Папа чуть с ума не сошел. К шести часам вечера по его распоряжению обшарили все речки *(макает баранку в кофе).*

Питер. Скажите, где вы научились макать — в пансионе для благородных девиц?

Элли. Ну вот, теперь вы тоже скажете, что нельзя макать.

Питер. Вам, конечно, нельзя. Потому что вы не умеете. Макать — это искусство. Нельзя слишком долго держать баранку в кофе. Надо окунуть, затем раз — и в рот. *(Показывает.)* Если долго мочить, баранка размякнет и обломится. Все дело в чувстве времени. Надо бы написать об этом книгу.

Элли. Благодарю, профессор.

Питер. Вот видите. Двадцать миллионов долларов, а макать не умеете.

Элли. Сейчас же поменялась бы местом с дочерью любого водопроводчика.

Их прерывают голоса, доносящиеся со двора.

Панорама. Аппарат следует за Питером, который идет к двери, приоткрывает ее.

Голос Дайка. Откуда мне знать, кто вы такие? Первый раз в жизни вас вижу.

Общ. пл. У бунгало. Точка через приоткрытую дверь. Дайк разговаривает с двумя мужчинами.

Дайк (протестуя). Вы не имеете права беспокоить моих жильцов. Я вам говорю, здесь нет девушки с такой фамилией. А потом, откуда я знаю, что вы сыскные агенты.

Первый сыщик. Мак, покажи ему удостоверение.

Кр. пл. В комнате. Питер закрывает дверь и поворачивается к Элли.

Питер. Сыщики.

Элли (остолбенев). Папина работа! Что мне делать? (Жалобно Питеру.) Питер, что мне делать?

Бегают по комнате, собирают свои вещи и бормочет: „О, господи!“ Подходит к окну.

Кр. пл. Элли у окна.

Элли. Может быть выпрыгнуть в окно? (Со страхом.) Как вы думаете, они заметят меня?

Голос Питера (резко). Шш... Шш...

Кр. пл. Элли подходит к нему. Он швыряет ее на стул.

Питер. Идите сюда. Закройте лицо волосами.

Треплет ей волосы и втыкает в рот несколько шпилек. Сам отходит в сторону и начинает громко говорить с таким расчетом, чтобы его было слышно на дворе.

Питер. Так вот, я получил письмо от тетки Беллы. Она пишет, что если мы не заедем в Уилькес-Барре, она нам этого никогда не простит.

Кр. пл. Элли уставилась на Питера.

Элли. О чем вы говорите?

Полукр. пл. Питер подбегает и рукой зажимает ей рот.

Питер (зажимая ей рот). Она родит через месяц, и они хотят, чтобы мы приехали.

Элли смотрит на него и понимает, для чего он все это делает. Кивает головой, давая знать, что поняла.

Кр. пл. Входная дверь в бунгало. Приближается первый сыщик. Услышав голос Питера, он останавливается и слушает.

Голос Питера. Она пишет, что на днях видела твою сестру и что она прекрасно выглядит.

Первый сыщик стучит в дверь.

Ср. пл. В комнате. Питер шопотом говорит Элли, чтобы она сказала: „Войдите“.

Элли (кричит). Войдите!

В этот момент Питер скрывается за одеждой, висящим на веревке. Высунув оттуда голову, он ждет прихода сыщиков. Как только открывается дверь, Питер исчезает. Сыщик входит в комнату.

Голос Питера (из-за одежды). Надеюсь, что тетя Белла родит мальчика, а ты как думаешь? Хотя бабушка говорит, что будет девочка. Говорит, за много лет она ни разу не ошибалась.

Кр. пл. Элли и сыщик. Смотрят друг на друга.

Элли (очень нежно кричит). Милый, здесь какой-то человек спрашивает тебя.

Голос Питера. Кого? Меня?

Входит.

Питер (любезно). Вы ко мне?

Сыщик (не переставая смотреть на Элли). Как ваша фамилия?

Элли (невинно). Вы меня спрашиваете?

Сыщик. Вас! Как ваше имя?

Питер (становится перед сыщиком). Эй, подождите минутку! Вы разговариваете с моей женой! Что вы сюда врываетесь? Что вам еще нужно?

Сыщик. Мы кое-кого разыскиваем.

Питер. Можете разыскивать, сколько влезет, — но не суйтесь сюда, здесь не общественный парк.

Ср. пл. Пока говорит Питер, вошел Дайк со вторым сыщиком. Подходит к Питеру, первому сыщику и Элли.

Питер. Мне очень хочется съездить вас по физии.

Первый сыщик. Не горячись, сынок. Не горячись.

Дайк (объясняя). Эти люди — сыские агенты, мистер Уорн.

Питер (кричит). Какое мне дело до них! Будь они целый полудейский участок! Они не имеют права врывать сюда и приставать с вопросами к моей жене.

Кр. пл. Элли.

Элли (очень по-семейному). Не волнуйся так, Питер. Они очень вежливо задали вопрос.

Ср. пл. Питер поворачивается к ней.

Питер (очень саркастически). Ну, вот, поехала! Сколько раз я тебя просил, — не вмешивайся, когда я с кем-нибудь спорю. Ну, конечно, по-твоему, я неправ! Я всегда неправ. Двое незнакомых мужчин вваливаются сюда, и ты воображаешь, что я...

Элли (входя в роль, резко говорит). Ну, не из-за чего выходить из себя.

Питер (передразнивая ее). Не из-за чего выходит из себя! (Говорит своим голосом.) Это я уже тоже слышал. Каждый раз, как я хочу тебя защитить... Когда тот здоровенный швед стал приставать к тебе в танцальке...

Элли. Он не приставал ко мне. Тысячу раз я говорила тебе!

Кр. пл. Оба сыщика и Дайк. Следят за сценой, происходящей за кадром. Слышны голоса Элли и Питера.

Голос Питера (он кричит). Ах, вот как! Я все видел. Во время танцев он лапал тебя во-всю.

Голос Элли. Не было этого! Ты был пьян!

Кр. пл. Элли и Питер.

Питер. Враки! Точь-в-точь как твой папаша. Уж если родился водопроводчиком, значит так и умрешь. Мало мозгов отпущено на всю вашу семейку.

Элли (начинает плакать). Питер Уорн! С меня хватит. Я больше не позволю оскорблять меня.

План шире. Элли идет к своей постели, берет шляпу, собирает вещи. Дайк, вконец расстроенный, обращается к сыщикам. Дайк. Ну, вот смотрите, что вы наделали!

Первый сыщик (пристыженно). Очень сожалею, мистер Уорн, но дело в том, что мы обязаны всех опрашивать.

Второй сыщик. Мы ищем девушку по фамилии Элли Эндрюс. Знаете, дочь этого туза с Уолл-стрит.

Питер. Да? Ну, очень жаль, что вы не ищете дочери водопроводчика. (К Элли.) Перестань реветь! Перестань реветь!

Сыщики выходят в сопровождении Дайка, который все еще огорчен неприятностями, причиненным его квартирантам. Они скрываются за дверь.

Голос Дайка. Я же говорил вам, что это вполне добропорядочная семейная пара.

Голоса затихают. Питер, стоя посредине комнаты, смотрит, как они уходят. Элли смотрит в окно до тех пор, пока сыщики не скрываются из вида. Она идет к Питеру.

Кр. пл. Элли подходит к Питеру. Оба смотрят в окно на исчезающих вдаль сыщиков. Питер закрывает дверь и поворачивается к Элли.

Питер. Знаете, вы неплохо работали. Прямо с места, без подготовки. Девушка с мозгами, а?

Элли. Вы тоже неплохо работали.

Питер. Мы можем организовать передвижную труппу из двух действующих лиц. Придется туго — можем давать представления в провинциальных городках. Это будет называться „Великий обман“.

Элли. Как насчет Золушки? Или, может быть, лучше разыграть пылкую любовную пьесу?

Питер. Нет уж, пожалуйста, без пылких пьес.

Их разговор прерывает звук открываемой двери. Питер поворачивается к Элли.

Питер. Перестань реветь! Перестань реветь!

План шире. В дверь просовывается голова Дайка.

Дайк. Ваш автобус отходит через пять минут.

Питер. Боже милостивый! А у нас ничего не уложено.

Оба суетятся, беспорядочно кидая вещи в чемодан Питера. Затемнение.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Ср. пл. Из затемнения. Редакция нью-йоркской газеты. Кабинет Гордона. Гордон распакает нескольких репортеров.

Гордон. Ребята, я начинаю думать, что вы скоро дойдете до того, что забудете дорогу к себе домой. Говорю с вами в последний раз.

Кр. пл. Входит секретарша, неся телеграмму.

Агнес. Еще телеграмма от Питера Уорна.

Гордон. От Уорна? Выбросьте в корзину. Подождите минуту, что он пишет?

Агнес (читает). „Ах какой у меня материал Точка Напряжение все сильней и сильней Точка Надеюсь, вы здоровы“.

Гордон. За счет редакции?

Агнес. Да.

Гордон. Если вы примете еще хоть одну такую телеграмму, вы будете уволены.

Агнес. Слушаю, сэр.

Гордон (репортерам). И это натолкнуло меня на блестящую мысль относительно вас всех.

Репортеры и Агнес идут к выходу, не очень веря в серьезность заявления своего патрона. Наплыв.

Общ. пл. Нью-йоркская контора Эндрюса. День. Помещение обставлено с необычайной роскошью и великолепием. Все буквально кричит о богатстве. Эндрюс ходит взад и вперед позади письменного стола. Перед ним сидит человек лет 50 с очень суровым лицом. Это Ловингтон, — глава сысского агентства.

Эндрюс. Требую активности, Ловингтон!

Ловингтон. Вы требуете невозможного, мистер Эндрюс.

Эндрюс. В моих требованиях нет ничего невозможного. Моя дочь находится где-то между Нью-Йорком и Миами. Я хочу, чтобы ее нашли.

Ловингтон. По всему пути везде мною расставлены усиленные посты.

Эндрюс. Значит, этого мало. (В диктофон.) Пришлите сюда Кларка и Брауна. (Внезапно.) Вы уверены, что она не у Кинга Уэсли?

Ловингтон. Уверен. С самого начала за ним следят 24 часа в сутки. Нам даже известны все его телефонные разговоры.

В то время как Ловингтон говорит, Эндрюс нажимает какие-то кнопки на доске своего стола.

Эндрюс. Я беспокоюсь, Ловингтон. В конце концов с ней могло что-нибудь случиться.

Его прерывает приход нескольких служащих.

Ср. пл. Вся группа.

Ловингтон. Нет, нет, сэр!

Эндрюс поднимает голову и обращается к одному из служащих.

Эндрюс. Браун! Сейчас же организуйте радиопередачу по всей стране. Предложите награду в 10 тысяч долларов за любую информацию о ее местопребывании.

Браун (уходя). Слушаю, сэр.

Эндрюс. Кларк, сообщите во все газеты. (Вынимает из рамки, стоящей на столе, портрет Элли). Может быть в провинциальных газетах нет ее фотографии. Вот, передайте им по телеграфу. Пусть сейчас же напечатают. Вот этим мы проявим активность.

В то время как он передает фотографию Кларку, аппарат движется к крупному плану.

Кр. пл. — Фотография Элли. Наплыв.

Кр. пл. В автобусе. Ночь. Та же фотография, напечатанная в газете. Аппарат медленно движется назад. Мелькают заголовки:

„ИСЧЕЗЛА ДОЧЬ БАНКИРА—
10 ТЫСЯЧ НАГРАДЫ“

Аппарат движется назад. Шейпли читает газету. Долго и сосредоточенно смотрит на фотографию. Затем медленно поворачивает голову и смотрит в конец автобуса.

Панорама. Аппарат медленно следует за его взглядом, проходит мимо группы людей. Они поют. Пению аккомпанирует человек с гитарой.

Группа поющих: „Старая дубовая бадья, обитая железом бадья, мохом покрытая бадья висела на колоде“.

Пассажиры (*припев поют все*). „Вот как хорошо, вот как хорошо“.

Один из поющих. Скажите, ребята, а вы знаете песню про человека, который летал на трапедии?

Поющие. Ну, конечно... „Летающая трапедия“...

Тенор (*поет*). „О, когда-то был я счастлив. А теперь несчастлив я...“ (*Поет всю песню и пассажиры вторят ему хором.*)

Панорама. Аппарат продолжает двигаться, пока не доходит до Питера и Элли. Они оба поют.

Кр. пл. Элли. Глаза ее блестят. Она весело поет.

Кр. пл. Шейпли. Обернулся и смотрит на Элли. Он убеждается в том, что его предположение верно. Быстро складывает газету и воровато озирается. За ним никто не наблюдает. Неприятная усмешка появляется на его лице.

Матрос. Я знаю второй куплет.

Матрос поет второй куплет и пассажиры подпевают хором.

Мужчина. Не возражаете, если я спою третий?

Пассажиры. Конечно, нет, давайте, ребята...

Общ. пл. Почти все находящиеся в автобусе присоединяются к поющим, забыв о толчках, сшибающих их друг с другом.

Кр. пл. С движения. Одно из передних мест занимает женщина, с ней маленький мальчик лет десяти. У нее истощенный вид, глаза полузакрыты. Она покачивается от слабости. Сынишка испуганно всматривается в ее лицо.

Мальчик (*дрожащим голосом*). Мама, а мама? Что с тобой?

Женщина тщетно пытается побороть слабость. Она делает попытку пожатием руки ободрить мальчика. От слабости у нее кружится голова. На лице болезненное выражение.

Кр. пл. Питер и Элли. Они присоединяются к поющим как раз в тот момент, когда раздается протяжный выкрик, предшествующий припеву.

Элли и Питер (*поют*). „Оо-о-о-ох! Он плавает по воздуху легко, как пушок. Молодой смельчак на летающей трапедии“.

Ср. пл. Перебивка. Дорога. Ночь. Автобус застрял в грязи и угрожающе кренится. Левое переднее колесо попало в глубокую яму. Рев мотора и шум акселератора, пока вожатый поддает газу. Наконец, автобус двинулся вперед, высвободив колесо. Но только он двинулся — застряло правое колесо. На этот раз положение кажется безнадежным.

Кр. пл. Бешено вращается правое колесо, грязь брызжет во все стороны и кажется, что колесо погружается все глубже и глубже.

Кр. пл. Место вожатого.

Вожатый (*кондуктору*). Проследи, чтобы все сидели на своих местах.

Ср. пл. Автобус. Автобус наклонен под очень опасным углом. Элли упала на пол, сидит в углу в комичной позе. Головы ее не видно, она похожа на черепаху. Элли высовывает голову.

Элли. Поблагодарите вожатого от моего имени — в первый раз за всю ночь я удобно устроилась.

Питер весело помогает ей встать на ноги. Гитарист продолжает играть без перерыва. Поднимая Элли, Питер поет.

Питер (*поет*). „Ах, она плавает по воздуху, легка как пушинка. Эта храбрая девушка на летающей трапедии...“

Кр. пл. Женщина и мальчуган. Мальчуган испуганно смотрит на мать, бессильно склонившую голову, и вот она валится вперед. Она в обмороке.

Мальчик (*всхлипывая*). Мама! мама! что с тобой? (*Слезы текут у него по щекам.*) Помогите, помогите кто-нибудь! С ней что-то случилось!

Полубиц. пл. Музыка обрывается. Все ошеломленно смотрят. Элли идет. Питер следует за ней.

Полукр. пл. Группа вокруг женщины.

Пассажиры. Она в обмороке... смотрите, как она бледна...

Подходят Питер и Элли.

Питер. Ну-ка, сынок, пусти меня сюда.

Элли уходит за водой. Испуганный мальчик громко плачет. Он уступает место Питеру. Питер приподнимает женщину и укладывает на скамейку. Элли приходит с водой и молча протягивает ее Питеру. Питер приводит женщину в чувство, и когда она медленно открывает глаза, дает ей воды. Женщина растерянно озирается. Питер помогает ей сесть. За кадром слышен плач мальчика. Сейчас он подбегает и обнимает мать.

Мальчик (*плача*). Мама, ой, мама!..

Мать обнимает его, но она все еще слаба. Она не может прямо держать голову. Питер взглядывает на Элли и жестом просит ее сесть рядом с женщиной.

Кр. пл. Вся группа. Элли садится рядом с женщиной, Питер берет мальчика за плечи.

Питер. Пойдем, сынок. Пусть мама придет в себя. (*Мальчик разражается душераздирающими рыданиями.*) Не волнуйся. Сейчас все пройдет.

Уводит мальчика. Элли обхватывает женщину.

Элли. Вам надо отдохнуть. Тяжелое путешествие!

Кр. пл. Перебивка. Шейпли. Взор его устремлен на Питера, он наблюдает за ним.

Полукр. пл. Точка от Шейпли. Питер и все еще тихо плачущий мальчик. Они стоят отдельно от других пассажиров.

Мальчик. Мы ничего не ели со вчерашнего дня.

Питер. А где же ваши деньги?

Мальчик. Мама отдала их за билеты. Она не знала, что это так дорого. (*Новый взрыв плача.*) Нам, наверное, не надо было ехать, но мама сказала, что в Нью-Йорке для нее есть работа и что если мы не поедем, то она ее потеряет.

Питер лезет в карман за деньгами. Как раз в этот момент появляется Элли.

Элли. Она оправится, если чего-нибудь поест.

Питер достал из кармана кредитку. Продолжает рыться в кармане, ища что-нибудь помельче. Прежде чем он успел найти, Элли берет из его рук деньги и отдает их мальчику.

Элли. Возьми малыш! На следующей остановке купи чего-нибудь поесть.

Питер смотрит на свою пустую руку, потом переводит взгляд на Элли.

Мальчик. Мне нельзя брать деньги, мама рассердится.

Элли (*понижая голос*). А ты ей ничего не говори. Ты же не хочешь, чтобы она опять заболела?

Мальчик (*с рыданием в голосе*). Нет! (*Питеру.*) Но они вам, наверное, нужны.

Питер. Мне? (*Треплет мальчика по голове, улыбается.*) У меня миллионы!

Мальчик (*тоже улыбается*). Спасибо.

Элли (*обняв мальчика*). Ну, идем к маме.

Уходит с мальчиком. Некоторое время Питер наблюдает за ней. Он тронут ее сочувствием к малышу. Поворачивается и уходит из кадра.

Кр. пл. Шейпли наблюдает за Питером, встает и тоже выходит. *Наплыв.*

Полукр. пл. Дорога. Вожатый стоит перед глубокой рытвиной. Он горестно смотрит на увязнувшее колесо. Несколько человек появляется на месте происшествия. Входит Питер.

Питер (*увидя случившееся*). Вы бы позвонили по телефону, чтобы прислали помощь.

Вожатый. Ну, что же! Идите и звоните, если вам хочется. До ближайшего города десять миль.

Питер. Ах так?!

Кр. пл. Появляется Шейпли и останавливается недалеко от группы. Размышляя, смотрит на Питера. Он нежно гладит торчащую из кармана газету.

План шире. Питер отходит от группы.

Шейпли (*зовет его*). Эй, приятель!

Питер оборачивается, иронически смотрит на него.

Кр. пл. Шейпли подходит к Питеру.

Шейпли. Не хотите ли почитать газету?

Вынимает газету, разворачивает ее и протягивает Питеру. Портрет Элли и заголовки, сразу бросаются в глаза Питеру. Он на момент озадачен, но затем берет себя в руки.

Шейпли. Вот так путешествуя, вроде как теряешь представление о том, что происходит на свете.

Питер отводит взгляд от газеты и смотрит на Шейпли, желая понять, что тому известно.

Шейпли (*указывая на газету*). Вот, к примеру, возьмем эту заметку. Если бы я увидел эту дамочку, знаете что бы я сделал?

Питер. Нет, а что?

Шейпли. Я бы поделился с вами.

Питер. Зачем?

Шейпли. Уж такой я парень, — люблю поделиться с хорошим человеком. Всегда готов дать фору.

Питер. Вы о чем говорите?

Шейпли (*твердо*). Пять тысяч долларов — или я все вам испорчу.

Питер (*оглядываясь*). Давай уйдем подальше. Поговорим в уединенном месте.

Шейпли (*проникновенно*). Я с самого начала чувствовал, что она не жена вам.

Панорама. Аппарат следует за ними. Питер ведет Шейпли к зарослям кустарника на краю дороги. Остальные пассажиры их не видят. Разговаривая, они подходят к кустам.

Питер. Просто счастье, что я наткнулся на вас. Мне как раз нужен такой человек.

Шейпли (*широко улыбаясь*). Вы не ошиблись, уж поверьте вы мне!

Питер. У меня найдется работка для такогомышленного парня, как ты.

Шейпли (*экспансивно*). Уж будьте уверены! Когда имеешь дело со стариной Шейпли, это значит вы имеете дело с...

Питер (*прерывая*). Пойдешь на мокрое дело?

Кр. пл. Питер и Шейпли. Улыбка исчезла с лица Шейпли. Быстро переводит взгляд.

Шейпли. Чего?

Питер. У тебя есть с собой шпалер? Шпалер? (*Ощупывая его.*) Револьвер?

Шейпли (*слабо*). Да нет!

Питер (*беззаботно*). Ну, это неважно. У меня в чемодане есть пара пулеметов. Я дам тебе один из них.

Шейпли начинает понимать, что обстоятельства складываются не так, как он этого хотел. Безмолвно смотрит на Питера.

Питер. Ближе к Нью-Йорку могут быть неприятности. Может придется отстреливаться от полиции.

Кр. пл. Шейпли. На лбу Шейпли выступает пот.

Голос Питера. Будешь вести себя молодцом, считай, что

пять тысяч лежат у тебя в кармане. А может и больше. Я поговорю с убийцей, похлопочу, чтобы он позаботился о тебе.

Шейпли (*едва слышно*). С убийцей?

Кр. пл. Шейпли и Питер. Точка ближе к Питеру.

Питер. Ага... С самим хозяином предприятия.

Шейпли. Так вы ее похитили, да?

Питер (*грубо*). Ну, а что же еще, болван? Ты что думаешь, что мы гонимся за этим грошовым вознаграждением? (*Презрительно*.) Десять тысяч? Это — мелочь! Слушай ты влип в эту историю и ты останешься до конца. Понимаешь меня? Ты чересчур много знаешь.

Полукр. пл. Питер и Шейпли.

Шейпли. Я не проговорюсь. Честное слово, буду молчать.

Питер. Да? А почему я знаю? (*Угрожающе засовывает руку в карман*.) Пожалуй, лучше тебя пристрелить. (*Как бы борясь с собой*.) Зачем мне рисковать из-за тебя?

Шейпли (*стремительно*). Можете мне верить, мистер, я... я... я... рта не открою.

Питер. Да? (*Некоторое время молчит, как бы принимая решение и смотрит на Шейпли*.) Как твоё имя?

Шейпли. Оскар Шейпли.

Питер. Где живешь?

Шейпли. Орендж, Нью-Джерси.

Питер. Есть ребятки, а?

Шейпли. Да, сэр. Совсем крошки. (*Жалобно*.) Маленькая золотоволосая девочка.

Питер. Ты их любишь, а?

Шейпли (*чувствуя угрозу, в ужасе*). Да, да, люблю. Ах, вы не станете... вы не собираетесь...

Питер (*угрожающе*). Олл райт! Держи свою пасть на запоре.

Шейпли (*испуганно*). Конечно! Конечно! Конечно! Конечно!

Питер. И если ты...

Шейпли (*торопливо*). Я буду держать мою пасть на запоре. Я буду, буду, буду...

Питер. Когда-нибудь слышал о Бэгсе Дули?

Шейпли. Нет.

Питер. Хороший был парень, вроде тебя. Но однажды сплочивал — чересчур разболтался. И знаешь, что случилось с его детскими?

Шейпли. Нет.

Питер. Ну, этого я не могу тебе сказать. Но когда Бэгс узнал о происшедшем, он себе сам выпустил мозги.

У Шейпли нет сил дальше слушать. Он почти в обмороке.

Шейпли. Ох, это ужасно. Бррр... (*Тоном праведника*.) Хотя он это заслужил. Он чересчур много болтал. Я никогда не болтаю, я не говорю ни слова. Бррр! Я не хочу, чтобы что-нибудь случилось с моими детьми.

Питер. О-кэй. Только помни об этом. Ну, а теперь катись.

Шейпли (*хватает руку Питера и благодарно ее жмет*). Сейчас. Благодарю вас, мистер. Я всегда знал, что у таких, как вы, великодушное сердце.

Питер (*освобождая руку*). Иди! иди! Катись! Держись подальше от автобуса.

Шейпли. Хорошо. Все, что вам угодно, мистер. Вы не будете стрелять мне в спину, а?

Питер. Если ты будешь канителиться...

Шейпли. Иду!...

Полубоц. пл. Точка чрез плечо Питера, стоящего на переднем плане. Шейпли торопливо отходит от Питера. Когда ему кажется, что он отошел достаточно далеко, он начинает бежать. Спотыкается и падает в грязь, подымается и снова бежит.

Ср. пл. В автобусе. Входит Питер, собирает вещи, берет Элли за руку и бесцеремонно выводит ее.

Элли. Что случилось? Почему мы должны сойти с автобуса?

Кр. пл. Панорама. Элли и Питер выходят из автобуса.

Питер. Идем, идем. Не задавайте слишком много вопросов.

Элли (*настаивая*). Но почему?

Питер быстро уводит ее. Наплыв.

Ср. пл. С движения. Дорога. Ночь. По дороге идут Элли и Питер. Видно, что уже давно идут.

Элли. Бедный Шейпли! Не надо было его так пугать.

Питер. Он побежал так быстро, что, наверное, сейчас уже перемахнул через два штата. Моцион пойдет ему на пользу.

Элли (*потирает бок, делает гримасу*). Но почему нам нельзя было остаться в автобусе?

Питер. Когда Шейпли перестанет бежать, он начнет думать, не так ли? Знаете, даже мне пришлось немножко подумать.

Наплыв.

Ср. пл. Берег узкого ручья. День. Элли и Питер. Питер нагнулся, он снимает ботинки.

Аппарат с движения переходит на кр. пл. Элли и Питер разговаривают.

Питер. Когда придем в ближайший город, лучше телеграфируйте вашему отцу.

Элли. Что случилось? Вы сдаетесь?

Питер. Нет. Это из-за вас. Может быть вам не подойдет голодная диета.

Элли. Вы отдали мальчику все деньги?

Питер. Я ему ничего не давал. Это вы были великодушной девицей. Кроме тех десяти долларов у меня ничего не было. И вот поэтому я полагаю, что вам лучше телеграфировать отцу.

Элли. Нет, сэр. Я еду в Нью-Йорк и я доеду до него, если даже мне придется голодать всю дорогу.

Питер. О-кэй. Что за странную власть имеет над женщинами этот Кинг Уэсли? (*Снял ботинки привязывает их один к дру-*

тому и протягивает Элли.) Вот возьмите, держите крепко. (Заворачивает до колен брyki.) Становитесь на это бревно.

Элли карабкается на бревно.

План шире. Питер нагибается и, крепко схватив Элли за ноги, бросает ее, как мешок, к себе на плечо. Она испуганно взвизгивает. Питер не обращает на нее внимания. Свободной правой рукой он берет чемодан и начинает переходить ручей. Аппарат следует за ними. Первый испуг Элли прошел и ей даже нравится, что Питер несет ее на плече. Она безвольно повисает на нем. За шнурки она крепко держит его ботинки. Болтаясь на ходу, ботинки бьют Питера по задку.

Питер. Попрошу перестать баловаться.

Элли (держа ботинки подальше от его спины). Ох, простите, пожалуйста.

Молча Питер делает еще несколько шагов. После паузы Элли говорит.

Элли. Знаете, первый раз за много лет меня несут на закорках.

Питер. Это не закорки.

Элли. Ну вот еще! Конечно, закорки.

Питер. Вы с ума сошли.

С движения. Другая точка. Несколько секунд оба молчат.

Элли. Я отлично помню, как отец носил меня на закорках.

Питер. И носил вас вот так, как сейчас? да?

Элли. Да.

Питер (решительно). Ваш отец ни бельмеса не понимал, как надо носить на закорках.

Элли (после паузы). У моего дяди, у брата мамы, было четверо детей, и я видела, как он носил их на закорках.

Питер. Ручаюсь, что в вашей семье не было ни одного человека, который умел носить на закорках. Мне не доводилось встречать богача, который бы умел как следует носить на закорках.

Элли. Вы предубеждены.

Питер. Покажите мне настоящего специалиста этого дела, и он обязательно окажется настоящим человеком. Например, возьмем Авраама Линкольна! Прирожденный специалист по закоркам. (Презрительно.) Куда вы годитесь с вашей накрахмаленной семейкой!

Забыв, что Элли у него на плече, он возбужденно оборачивается, желая высказать ей все это в лицо. Конечно, Элли поворачивается вместе с ним. Не найдя ее справа, он поворачивается влево. Естественно, Элли поворачивается вместе с ним. Поняв свою ошибку, он что-то бормочет и идет дальше еще быстрее, чем раньше. Некоторое время они идут молча. Наконец, Элли нарушает молчание.

Элли (настойчиво). Мой отец был великим специалистом носить на закорках.

В полном негодовании Питер возводит очи к небу, затем спокойно дает ей в руки чемодан.

Питер. Подержите минутку.

Элли берет чемодан. Освободившейся рукой он звучно шлепает ее по задку. Элли издает вопль.

Питер (беря обратно чемодан). Благодарю вас.

Наплыв.

Ср. пл. На краю луга. Элли и Питер подлезают под забор из колючей проволоки.

Элли. Долго это будет продолжаться? Меня ноги не держат.

Полукр. пл. Стог сена. Питер ставит чемодан у стога и обозревает местность. Элли наблюдает за ним.

Питер (говорит про себя). Похоже, что лучше места не найти.

Элли. Вы хотите здесь ночевать? Прямо в поле?

Питер. Не знаю, как вы, но я постараюсь, чтобы это было не плохой имитацией сна.

Занят приготовлением для нее постели. Вытаскивает из стога охапки сена и расстилает их на земле. Элли бесцельно бродит вокруг. Панорама. Аппарат следует за ней. Она садится на камень и наблюдает за Питером.

Элли (после паузы, робко). Питер...

Кр. пл. Питер все еще устраивает постель для нее.

Питер (ворчливо). Что?

Голос Элли. Я ужасно хочу есть.

Питер (не глядя на нее). Бросьте, это вам только кажется!

Полукр. пл. Элли и Питер.

Элли. Нет, я голодна и мне страшно.

Питер. Нельзя одновременно быть голодной и испытывать чувство страха.

Элли (настаивает). Ну, а я вот голодна и мне страшно.

Питер. От страха голод должен исчезнуть.

Элли (рассудительно). Но не тогда, когда вы больше голодны, чем напуганы.

Питер (нетерпеливо). Олл райт. Ваша взяла.

Элли (после паузы). Не могу! Я все-таки хочу есть.

Питер (рвет на себе волосы, вопит). Боже милостивый! Зачем я только связался с вами?

Наступает молчание. Он продолжает устраивать для нее постель.

Кр. пл. Элли смотрит на него. Выражение ее глаз смягчается. Она понемногу все больше и больше заинтересовывается им. То, что он стелет ей постель, придает сцене интимный характер.

Кр. пл. Питер очень занят своим делом. На минутку он останавливается и бросает взгляд на Элли. Это жадный взгляд. Но он быстро берет себя в руки и еще более усердно хлопочет около постели.

Питер (работая, бормочет). Будь у меня хоть капля здравого смысла, я давно был бы в Нью-Йорке.

Сильно бьет рукой по сену.

Элли (*саркастически*). А как насчет дневника приключений?
Ср. пл. Элли и Питер.

Питер. Подумать только, везу замужнюю женщину к ее супругу! А? То есть какой же я премированный болван! Олл райт! (*Постель готова. Не глядя на Элли, говорит.*) Идите, ваша постель готова.

Она с минуту смотрит на него, затем медленно встает и идет к нему. Стоит у постели и испытующе ее осматривает.

Элли. Но я сомну платье.

Питер (*кратко*). Так снимите его.

Элли (*шокирована*). Что?

Питер (*кричит*). Олл райт! Не снимайте! Делайте, что вам угодно! Только молчите.

Она капризно и обиженно смотрит на него, но взгляд пропадает даром: Питер стоит, повернувшись к ней спиной. Она опускается на колени и осторожно укладывается на сене. Постель жестка и неудобна и она долго не может устроиться. Свои попытки улечься поудобнее она сопровождает тяжелыми вздохами.

Кр. пл. Питер смотрит на нее. В его взгляде сочувствие и заботливость.

Ср. пл. В то время как Элли стонет, вздыхает и похлопывает ладонями по сену, Питер уходит. Элли так занята устройством своего ложа, что не замечает его ухода. Она беспокойно ворочается и наконец укладывается, решив, что лучше все равно не будет. Она лежит на спине, руки закинута за голову, она смотрит на звезды.

Кр. пл. Элли лежит на сене.

Элли. Последнее время вы стали ужасно раздражительны. Вы готовы оторвать мне голову за каждое слово. (*Небольшая пауза. Она ждет ответа.*) Если вам так неприятно быть со мной, можете уходить. (*Независимо.*) Можете уходить, когда вам захочется. Никто вас здесь не держит. (*Жертвенно.*) Я и одна не пропаду! (*Секунду ждет ответа, а затем поворачивает голову, чтобы увидеть, какое впечатление произвели на него ее слова. Сначала она даже не понимает, что Питера нет около нее. Спокойно оглядывается вокруг, затем несколько озадачена и, наконец испугана. Быстро садится и в страхе шепчет.*) Питер... Питер... (*Пауза. Она прислушивается — ни звука. Кричит более тревожно.*) Питер!.. (*На лице ее ужас. Она, почти плача, встает.*)

Аппарат движется назад. План шире.

Элли (*в ужасе, кричит*). Питер!

Он вбегает в кадр. В руках у него пучок моркови.

Питер. Что случилось?

Элли (*с облегчением*). Ах, Питер... (*Обнимает его за шею и плачет.*)

Питер (*хрипло*). Что случилось?

Элли (*прижавшись к нему*). Ах, Питер! Я так испугалась!

Свободной рукой он высвобождается из ее объятий и отходит.

Питер. Что с вами приключилось? Я уходил на минутку. Пошел поискать чего-нибудь поесть.

Полукр. пл. Элли и Питер.

Элли (*все еще всхлипывая*). Я знаю, но...

Питер (*протягивая ей морковь*). На-те. Ешьте, сколько влезет.

Элли. Мне расхотелось.

Питер (*сердито*). Вы же сказали, что хотите есть.

Элли. Я хотела, но...

Питер. Что — но?

Элли. Я так испугалась, что от испуга...

Питер (*потеряв терпение*). О, господи боже мой. С вами с ума можно сойти.

Остервенело ударяет ногой по сену. Затем без особых приготовлений и разговоров бросается на сено. Элли возвращается к своему месту и тоже ложится.

Кр. пл. Элли. Сейчас она совсем не похожа на избалованное, капризное и непослушное чадо Александра Эндрюса. Наоборот, — это беспомощный ребенок, ищущий защиты у Питера. В эту минуту она была бы так благодарна за каждое даже самое крохотное проявление внимательности и нежности. С надеждой она смотрит на него.

Кр. пл. Питер задумчиво смотрит на звезды.

Кр. пл. Элли разочарованно отворачивается от него.

План шире. Питер и Элли. Как только Элли отворачивается, Питер уголком глаза смотрит на нее. Смотрит долго и упорно. Затем, внезапно его осеняет какая-то мысль. Он встает. Находит свое пальто и идет к ней.

Питер. Под утро будет холодно.

Накрывает ее пальто и нагибается над ней, чтобы лучше закутать ее.

Кр. пл. Элли и Питер. Лица их почти соприкасаются. Дрожащая и испуганная Элли не сводит с него глаз. Ситуация очень опасна. Она понимает, что если сейчас он обнимет ее, у нее не будет сил сопротивляться. Питер отводит взгляд. Он тоже не очень в себе уверен. Он укутывает ее и быстро отходит. Взгляд Элли неотступно следует за ним. Опасность миновала, и ей немножко жаль, что это так.

Кр. пл. Питер подходит к камню и садится на него. Нервно вынимает папиросу и закуривает.

Кр. пл. Элли. У нее озадаченный вид. Она как бы прислушивается к тому, что происходит с ней. Она как будто начинает влюбляться в почти незнакомого ей человека.

Элли. О чем вы думаете?

Кр. пл. Питер и Элли.

Питер. Странное совпадение, но я думал о вас.

Элли. Правда?

Питер. Угу. Я думал, отчего женщины, вроде вас, так легкомысленны!

Уходит. *Панорама.* Аппарат следует за ним. Он устраивается на ночлег с другой стороны стога. *Затемнение.*

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

Ср. пл. Из затемнения. С движения. Дорога. День. Питер и Элли бредут по дороге. Элли прихрамывает. Лицо у нее несчастное.

Элли. Что же мы будем делать?

Питер. Заниматься спортом.

Элли. Каким?

Питер. Хич-хайкинг. Подсаживаться в чужие автомобили. Только сейчас еще рановато.

Элли увидела забор. Идет к нему.

Кр. пл. Элли сидит на заборе и старается вынуть что-то из рта.

Элли. Есть зубочистка?

Питер (*входит в кадр, ставит чемодан*). А что такое?

Элли. Соломинка попала между зубов. (*Показывает на передний зуб*.)

Питер. Нет. У меня нет зубочистки. Вот есть перочинный нож.

Элли. Ой!

Питер. Сидите смирно!

Элли. Осторожней!

Питер. Олл райт! Ну, где?

Элли. Вот в середине.

Питер. Олл райт. Сидите смирно. А, вот она... (*Перочинным ножом вынимает соломинку из зуба*.) Ну, вот.

Элли. Спасибо.

Питер. Лучше бы вы проглотили ее! Завтракать, знаете ли, вам не придется.

Элли. Ладно, ладно! Не посыпайте солью мои раны.

Питер вынимает из кармана морковь и начинает ее грызть.

Элли (*смотрит*). Что вы едите?

Питер. Морковь.

Элли. Сырую?

Питер. Ага... хотите?

Элли (*категорически*). Нет.

Питер чмокает губами.

Элли. Вы не могли достать мне на завтрак что-нибудь покусней?

Питер. Правильно! Я совсем забыл! И придет же в голову угощать сырой морковью представительницу рода Эндрюс. Скажите, вы, кажется, думаете, что мое основное занятие — это по-

бираться для вас? Советую вам, возьмите морковку. Морковь самая полезная для вас вещь.

Элли. Я ненавижу эту гадость.

В это время по дороге на предельной скорости промчалась машина.

Ср. пл. Питер и Элли вскакивают на ноги.

Питер (*укоризненно*). Лучше бы вы поменьше разговаривали. Вот прозевали машину.

Элли уныло возвращается к забору.

Элли. А вдруг никто не захочет из-за нас останавливаться?

Питер. Будьте спокойны, остановятся! Надо только уметь их останавливать.

Элли. Несомненно, вы знаток этого дела.

Питер. Еще какой знаток! Собираюсь писать об этом книгу под названием „Хич-хайкинг“ или искусство останавливать чужие машины“.

Элли. Нет конца вашим талантам!

Питер. Вы думаете, это так просто?

Элли (*подчеркнуто*). Ах нет, нет, что вы!

Питер. А это действительно просто. Вся сила в большом пальце. Многие это делают так... (*Машет рукой и затем печально качает головой*.) Совершенно неправильно. Ничего из этого не получится.

Элли. Ах, бедняги!

Питер. Но большой палец никогда не подведет. Хотя все дело в том, как это делать. Вот например — прием номер один. (*Показывает*.) Резкое быстрое движение — вот так... свидетельствует о вашей независимости. Вам наплевать, остановится машина или нет, — у вас есть денежки в кармане, понятно?

Элли. Ловко!

Питер. Гмм... гмм... да... но вот номер два — движение несколько шире. (*Показывает*.) При этом необходима улыбка — вот так. Улыбка говорит о том, что вы знаете презабавный новый анекдот про дочку фермера.

Элли. Это вы все сами придумали?

Питер. Ах, это пустяки. Номер три — вот это красота! Да-с, это жалобный номер. Ну, знаете, вы голодны, без гроша, впереди сплошной мрак. Это медленное широкое движение. Вот так — закругленное движение...

Элли. Просто поразительно!

Питер. Правда? Да, но оно эффективно только при одном условии: надо иметь постное лицо.

В отдалении слышен шум приближающегося автомобиля. Элли быстро взглядывает на дорогу.

Элли (*взволнованно*). Машина идет!

Питер (*проворно*). Теперь наблюдайте за мной. Смотрите на мой большой палец и вы увидите, что произойдет.

Общ. пл. Питер и Элли на переднем плане. Питер выходит на

дорогу и делает движение большим пальцем. Приближается машина и быстро проносится мимо, обдав Питера пылью. Он обалдело смотрит ей вслед.

Кр. пл. Элли презрительно смотрит на Питера.

Элли (*насмешливо*). Никак не посмотрю на ваш палец.

Ср. пл. Питер все еще смотрит вслед машине.

Питер. Что-то не получилось. Лучше попробую номер два.

Элли. Когда дойдет до сотни, разбудите.

Приближается еще машина. Питер выходит вперед, готовясь сделать знак остановиться. *Наплыв.*

Общ. пл. Дорога. День. Машины всевозможных марок приближаются к аппарату и исчезают. Аппарат с движения переходит на средний план. Питер все еще стоит на том же месте, у края дороги. Машет руками, делает движения пальцем, вытягивается, приседает и прочее. Элли притулилась у забора. Она совершенно выбилась из сил.

Кр. пл. Питер и Элли. Уголкем глаза Элли следит за Питером. Лицо ее неподвижно. Питер продолжает размахивать руками, но движения его постепенно замедляются, похоже, как будто кончился завод в механической игрушке. В конце концов у него хватает силы только на то, чтобы показывать нос проезжающим машинам. Затем совершенно обессиленный, он шлепается на камень около Элли.

Питер. Нет, пожалуй, я не буду писать книгу.

Элли. Да, не стоит. Однако отлично повеселились! (*Злобно смотрит на него.*) Не возражаете, если я попробую?

Питер (*презрительно*). Вы? Не смейте меня.

Элли. Какой вы хвастунишка. Кроме вас никто ничего не умеет. Я останавливаю машину... без всяких пальцев.

План шире. Элли встает и идет.

Питер. Что вы хотите сделать?

Элли. Это моя собственная система.

Питер. Ах так!

Она поднимает юбку выше колен, так что видны ее стройные ноги. Делает вид, что поправляет подвязку. Почти мгновенно где-то вдалеке на всем ходу тормозит машина. Питер смотрит в изумлении. *Вытеснение.*

Кр. пл. Дорога. Элли и Питер сидят на заднем сидении в открытом форде. Машина движется. Это сильно потрепанная модель выпуска 1920 года. Элли победоносно улыбается Питеру. Питер уныло смотрит вперед.

Элли. Может быть вы меня хоть немножко похвалите?

Питер. За что?

Элли. Я раз и навсегда доказала, что нога могущественнее большого пальца.

Питер. Почему вы не разделись доната? Вы бы остановили сорок машин!

Элли. Так и сделаю, когда нам понадобится сорок машин.

Питер сердито смотрит на нее. Глаза Элли лукаво блестят.

План шире. Человек, сидящий у руля. Ему лет тридцать. Мы назовем его Денкер. Это — крепкий мужчина с тяжелым подбородком. Он напевает арию из оперы. Затем неожиданно перестает петь и поворачивается к Элли и Питеру.

Денкер. Так вы только что поженились? А? Ну что ж, если бы я был молод, я бы также проводил свой медовый месяц. Хич-хайкинг... Да-с... (*И вдруг неизвестно почему начинает весело петь.*) „В медовый месяц мы бродим, да бродим по дороге любви да, да, Хич-хайкинг по... дорогам...“

Питер. Вы не боитесь нажать воспаление миндалин?

Денкер. Миндалин? Нет! Воспаление миндалин? У меня? Нет! Чего только со мной в жизни не случилось, но воспаления миндалин у меня не будет.

Кр. пл. Вся группа. Едут.

Элли. Баритон!

Ср. пл. У входа в закусочную. Пустынная дорога. День. В кадр въезжает машина Денкера и останавливается.

Полукр. пл. У машины. Денкер поворачивается к Элли и Питеру.

Денкер. Как насчет того чтобы закусить?

Элли. Ах, это было бы замечательно...

Питер (*останавливая ее*). Нет, благодарим, мы не голодны.

Денкер (*сентиментально*). Ах да! Влюбленные молодые люди никогда не бывают голодны.

Питер. Да.

Денкер (*выходит из машины и идет к закусочной, напевая*). „Молодые влюбленные голода не знают. Молодые влюбленные голода не зна...“

Когда он ушел из поля зрения, Питер негодующе смотрит на Элли.

Кр. пл. Питер и Элли.

Питер. Что вы собирались сделать, позавтракать за его счет?

Элли (*вызывающе*). Ну, конечно. Кроме шуток — я голодна.

Питер. Ешьте морковь. (*Вынимает морковь из кармана.*)

Элли. Нет. (*Хочет выйти.*) Я войду туда и попрошу его...

Питер (*хватая ее за руку*). Если вы это сделаете, я сломаю вам шею...

Она смотрит на его гневное лицо. Понимает, что он не шутит, и смиряется.

Питер. Давайте выйдем, надо ноги поразмять.

План шире. Питер выходит из машины. Он берет с собой пальто. Элли следует за ним. Аппарат движется за ними. Они отходят от машины.

Кр. пл. Вход в закусочную. Выходит Денкер и воровски оглядывается вокруг.

Общ. пл. Точка от Денкера и от двери закусочной. Он видит удаляющихся Элли и Питера. Панорама. Аппарат переходит к форду и затем молниеносно к чемодану Питера в машине.

Кр. пл. Денкер у двери закуской. Быстро оглядывается и идет к машине. *Панорама.* Аппарат следует за ним. Он вскакивает в машину, заводит стартер и исчезает.

Кр. пл. Элли и Питер. Они слышат шум мотора и оборачиваются. Глаза их широко открываются от удивления.

Питер. Эй!

Бросает свое пальто на руки Элли и убегает.

Общ. пл. Питер бежит за Денкером, едущим в форде. Этот план длится до тех пор, пока машина не скрывается за поворотом дороги. Питер продолжает бежать за машиной. *Наплыв.*

Общ. пл. Приближается форд. Питер сидит за рулем. В машине нет и признака Денкера. Волосы Питера растрепаны, галстук на боку, под глазом царапина, а у пиджака оторван лацкан.

Кр. пл. Автомобиль останавливается и Элли бежит к нему.

Элли. Питер, что с вами случилось? Я так беспокоилась.

Питер. Скорей, скорей садитесь.

Элли. У вас расцарапано все лицо.

Питер. Скорей, скорей, скорей садитесь!

Быстро втаскивает ее в машину.

Элли. Что случилось?

Питер трогает с места машину. *С движения.* Автомобиль мчится по дороге.

Питер. Он просто дорожный жулик. Подсаживает людей, а потом удирает с их пожитками. Вот мерзавец.

Элли. Где вы достали машину?

Питер. Я расплатился с ним за нее синяками. Пришлось привязать его к дереву. Маловато бензину, надо где-нибудь раздобыть. Выньте все вещи из карманов пальто. За него дадут не меньше десяти галлонов бензина. *Затемнение.*

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

Кр. пл. Из затемнения. Кабинет Эндрюса. Кинг Уэстли. Его наружность совершенно соответствует тому, что о нем говорили. Неумный, смазливый, расфранченный пижон. Сидя на стуле, он одной рукой опирается на палку, в другой держит перчатки. Аппарат движется назад. Виден Эндрюс. Он ходит по комнате.

Эндрюс. Я хочу, чтобы вы меня поняли, Уэстли: я не передумал. Вы мне не нравитесь. Не нравитесь и никогда не понравитесь. Это ясно, не правда ли?

Уэстли. Это было совершенно очевидно из ваших угроз расторгнуть брак. *(Самоуверенно.)* Ну, это меня ни минуты не беспокоило. Элли и я поженились, потому что любим друг друга. Именно это она сейчас и доказывает. Поскольку это зависит от меня, никакого расторжения брака не будет.

Эндрюс *(резко)*. Понимаю! Вы заполучили недурную вещь и вы не намерены с нею расстаться? А? *(Эндрюс высокомерно*

улыбается и продолжает.) Олл райт. Ваша взяла. Очевидно, мне остается только привыкнуть к вам. Сознаюсь — я проиграл. Но это только потому, что я волнуюсь за нее. *(Спокойно.)* Если я ее скоро не разыщу, я с ума сойду.

Уэстли. Я мог бы помочь, если бы не вы. За мной так неотлучно следили, что я...

Эндрюс *(нетерпеливо)*. Да, да я знаю. Ну, а теперь вы можете помочь. *(Указывает на соседнюю комнату.)* Там полным-полно репортеров. Я хочу, чтобы вы сделали им сообщение. Скажите, что мы обо всем договорились, пришли к соглашению и что если Элли вернется домой, то я не буду препятствовать вашему браку.

Уэстли. Если это правда, — я исполню вашу просьбу.

Эндрюс *(решительно)*. Конечно, правда. Мне наплевать, кто ее муж *(мяжко)*, лишь бы она вернулась.

Уходит.

Ср. пл. Эндрюс идет к двери, открывает ее. Входит группа репортеров. *Наплыв.*

Кр. пл. Край пустынной дороги. Ночь. Газетные заголовки:

„ЭНДРЮС БОЛЬШЕ НЕ ВОЗРАЖАЕТ.

МАГНАТ И АВИАТОР ПОМИРИЛИСЬ“.

„ВСЕ В ПОРЯДКЕ, ВЕРНИСЬ ДОМОЙ, ДОРОГАЯ“, ГОВОРIT УЭСТЛИ“.

Аппарат отходит. Мы видим газету в руках Элли. Она сидит одна в автомобиле и смотрит на заголовки.

Полукр. пл. У входа в лагерь для автомобилистов. Питер разговаривает с владельцем лагеря.

Питер. Ну как, подходит?

Владелец. Да, да, подходит.

Питер. О-кэй.

Владелец. Надеюсь, что вы и ваша жена прекрасно проведете у нас недельку.

Питер. Да, да. И я надеюсь. Благодарю вас.

Владелец. Покойной ночи.

Питер уходит.

Кр. пл. Элли ждет в машине, она в раздумьи.

Голос Питера. Ну, чадо, все в порядке.

При звуке его голоса Элли вздрагивает, быстро складывает газету и выбрасывает ее. Поднимается, чтобы выйти из машины.

Полукр. пл. В тот момент когда она выходит из машины, к ней подходит Питер.

Элли. Ну как, подвезло?

Питер. Да. В конце концов он согласился предоставить комнату.

Элли. Как насчет платы?

Питер. Я отговорил его от этой мысли. Он думает, что мы пробудем здесь целую неделю. За ночь надо что-нибудь выдумать.

Элли. Отлично!

Питер. Рад, что вы так думаете. Но если спросите меня, то

я думаю, что это глупо. Я говорил вам, что нет никакого смысла оставаться здесь на ночь. За три часа мы бы могли добраться до Нью-Йорка.

Элли. Ну, подумайте, кому придет в голову приезжать в три часа утра. Ведь все спят.

Питер (после паузы). О-кэй! (Машет рукой.) Коттедж № 6.

Полукр. пл. Перебивка. Бунало владельца лагеря. Ночь. Владелец лагеря и его жена смотрят из окна. Она — сварливая женщина с испытанным лицом. Он — мягок и сговорчив.

Жена. Ну вот, опять ты веришь людям. Сколько раз я тебе говорила...

Владелец. Он показался мне честным парнем, мамочка.

Жена настроена скептически.

Общ. пл. В бунало. Ночь. Комната немного похожа на ту, в которой Питер и Элли провели ночь в первом автомобильном лагере. Питер нагнулся над открытым чемоданом, который стоит на стуле. Элли с папиросой во рту слоняется по комнате.

Питер (не глядя). Ну, мы почти у цели.

Элли переходит к окну и уныло смотрит. Питер вынимает из чемодана вещи и раскладывает их на постели. Оба напряженно молчат. Каждый погружен в свои думы.

Кр. пл. Питер рассеянно перекладывает содержимое своего чемодана. Делает он это с грустью, потому что каждая вещь напоминает о том, что наступил конец их прекрасному приключению.

Питер (отчужденно). Завтра утром вы будете в объятиях вашего мужа.

Кр. пл. Элли поворачивается от окна к Питеру. Долго смотрит на него прежде чем начать говорить.

Элли (спокойно и негромко). Да. А у вас будет блестящий фельетон, не правда ли?

Питер. Да, замечательный фельетон.

Ср. пл. Питер вынимает из чемодана веревку. Это та самая веревка, которая была опорой для стен Иерихона. Он откладывает ее в сторону, затем снова берет ее. С минуту задумчиво держит веревку в руке; затем поворачивается и начинает прикреплять ее. Стук молотка привлекает внимание Элли.

Питер (доставая одеяло). Несомненно, нам удалось пережить вашего отца. (Вешает одеяло на веревку.) Вы можете радоваться.

Элли не отвечает. Совершенно незаметно, что она радуется. Теперь одеяло разделяет их. Питер достает из чемодана ее пижаму и бросает через одеяло.

Элли. Благодарю вас.

Молчание. Питер начинает раздеваться.

Элли (неожиданно спрашивает). Мы увидимся в Нью-Йорке?

Питер (лаконично). Нет.

Элли. Почему нет?

Кр. пл. Питер смотрит на стены Иерихона и затем, после небольшого размышления, говорит.

Питер. В мои обычаи не входит увиваться за замужними женщинами.

Кр. пл. Элли (видны шея и плечи) раздевается. Останавливается, смотрит.

Элли. Ничего нет страшного, если вы навестите.

Голос Питера. Не интересуюсь.

Голова Элли опускается. Это — решительный отказ.

Элли (слабым голосом). Так я вас никогда больше не увижу?

Кр. пл. Питер надевает пижаму.

Питер. Для чего вы хотите меня видеть? Я сделал все, что от меня требовалось. Я привез вас к Кингу Уэстли, ведь так? (С горькой усмешкой.) Ведь вы же этого хотели?

Кр. пл. Элли. Она уже в постели, смотрит в потолок.

Элли. Питер, были вы когда-нибудь влюблены?

Полукр. пл. Питер укладывается в постель. Достает папиросу и закуривает.

Питер. Я?

План шире. Видно происходящее по обе стороны одеяла.

Элли. Да. Вы никогда не думали об этом? Мне кажется, вы могли бы сделать счастливой любую девушку.

Питер (пренебрежительно). Конечно, я думал об этом. Нет такого человека, который бы не думал. И если когда-нибудь я встречу подходящую девушку, ч... (прерывает себя). Да, но где же ее найдешь... настоящую, не куклу. Таких теперь не встретишь.

Кр. пл. Элли. Она огорчена.

Кр. пл. Питер продолжает.

Питер. Я даже, как дурак, строил планы. (Затягивается папиросой.) Однажды я видел остров на Тихом океане. Никак не могу его забыть. Вот туда я бы с ней поехал. Но надо, чтобы она не боялась бурь и любила их, как я. (Погружается в романтические мечтания.) Знаете, такие ночи, когда вы, луна и вода — все сливается воедино... и вы чувствуете себя частицей чего-то большого и замечательного. (Вздыхает.) Только там и можно жить. Там, где звезды стоят так низко над головой, что кажется, можно их потрогать рукой. (Бросает папиросу.)

Кр. пл. Элли. (Монтируется с предыдущими словами.) Описание рая, из которого она исключена, произвело на нее большое впечатление. Питер продолжает.

Голос Питера. Конечно, я об этом думал. Ах, если бы я мог встретить девушку, которая также тоскует о такой жизни...

Кр. пл. Питер внезапно умолкает. Медленно поворачивает голову, чувствуя близость Элли. Аппарат отходит. В кадре Элли. Она стоит у его постели и смотрит на него с волнением.

Кр. пл. Питер и Элли. Лицо Питера неподвижно. Элли опускается на колени.

Элли (горячо). Возьмите меня с собой, Питер! Возьмите меня на свой остров. Я хочу делать все, о чем вы говорили.

Питер смотрит на ее милое личико. Его сердце переполнено желанием сжать ее в объятиях.

Питер (после длительной паузы, сдавленным голосом). Вы бы шли спать.

Элли (просто). Я люблю вас. Все остальное — неважно. И все устроится. (Просит.) Питер! Я не могу теперь вычеркнуть вас из моей жизни. (Глухо.) Я не могу жить без вас. (Говоря, она кладет ему голову на грудь и обнимает его.)

Кр. пл. Питер и Элли. Точка ближе к Питеру, через голову Элли, лежащую у него на груди. Один миг все тихо; Питер борется с все усиливающейся потребностью говорить с ней по-другому.

Питер (еле слышно). Вы бы шли спать.

Полукр. пл. Длинная пауза. Ни один из них не шевелится. Затем Элли медленно поднимает заплаканное лицо и встает.

Элли (шопотом). Простите.

Поворачивается и скрывается за одеялом. Питер неподвижен.

Кр. пл. Элли ложится на постель, тихонько плачет. Чтобы заглушить рыдания, прячет лицо в подушку. Первый раз в жизни ей причинили такую боль.

Кр. пл. Питер достает папиросу, закуривает ее. Его движения скупы, он в раздумьи. Вытягивается на постели и смотрит на потолок. Аппарат движется к кр. пл. Папироса во рту у Питера. Наплыв.

Тот же план — папироса на три четверти выкурена. Длинный стерженек пепла вот-вот упадет. Аппарат движется обратно к кр. пл. Питер вынимает изо рта папиросу и гасит ее. Снова откидывается на подушку и секунду лежит неподвижно. Затем смотрит по направлению к Элли и зовет ее.

Питер (мягко зовет). Эй, чадо! (Пауза.) Вы это всерьез? Вы в самом деле поедете? (Ждет ответа, но ответа нет. Снова зовет.) Эй, чадо!

Прислушивается. Все тихо. Встает с постели и идет к одеялу на веревке. Смотрит через него.

Кр. пл. Точка от Питера. Элли спит. Ее заплаканное лицо покоится на подушке, руки закинута за голову. Она похожа на ребенка.

Кр. пл. Питер нежно смотрит на нее, думает, разбудить ее или нет; решает, что лучше не надо. Наплыв.

Ср. пл. Питер с чемоданом в руке, выходит из бунгало. Наплыв. Заправочная станция у проезжей дороги. Питер пытается обменять свой чемодан на такое количество бензина, какое нужно, чтобы добраться до Нью-Йорка. Служащий станции отвечает ему, что чемодан у него уже есть, но нет шляпы. Питер нахлобучивает ему на голову свою шляпу, просит заправить мотор и садится в машину. Наплыв.

Ряд планов машины в пути. Ночь. Питер проезжает мимо небольших городков и наконец едет по Голландскому тоннелю. Наплыв.

Маленький итальянский ресторан. Очевидно, Питер здесь за-всегда. Питер сидит за столом, перед ним пишущая машинка. Просит официанта принести что-нибудь выпить и полчаса не беспокоить его, так как он приступает к работе. Наплыв.

Редакция газеты. Входит Питер, неся исписанные листы. Агнес здоровается с ним.

Питер. Хэлло, Агнес!

Агнес (запирывает дверь в комнату редактора, предупреждает Питера). Не входите туда. Он швырнет вам что-нибудь в голову.

Питер (входит). В меня давно никто ничего не швырял.

Полукр. пл. Кабинет редактора.

Гордон (увидя его). Уходи отсюда! Пошел вон! Пошел вон!

Питер. Послушай, Джо. (Садится на его стол.) Ну, послушай! Ты знаешь, как я к тебе всегда относился. Как только подвертывался случай быть тебе полезным или как только я наткнулся на хороший материал, я всегда прибегал к тебе, правда ведь? Ну, сейчас у меня кое-что есть. Телеграммы, которые я тебе посылал, были всерьез. Величайшая сенсация года! Я отдал ее тебе, Джо.

Гордон. Ты говоришь о дочери Эндрюса?

Питер. Именно о ней. Фельетон написан, можно отправлять в набор. Возьму недорого — тысячу монет.

Гордон (вопит). Тысячу монет? Убирайся вон, а не то...

Хватает что-то со стола и собирается бросить в Питера.

Питер. Не сердись, Джо. На этот раз ты должен выручить меня. Я попал в переделку.

Гордон. На что тебе тысяча?

Питер. Чтобы разрушить стены Иерихона.

Гордон. Что?

Питер (не обращая внимания). Предположим, я сообщу тебе о том, что брак дочери Эндрюса расторгается?

Гордон. Как ты сказал? (Заинтересован.)

Питер. Она выходит замуж за другого.

Гордон. Ты пьян!

Питер. Такое сообщение без права перепечатки в других газетах неужели не стоит тысячи?

Гордон. Стоит, если все это правда.

Питер. Ну, вот здесь все это рассказано, Джо.

Гордон. За кого она выходит?

Питер. За меня, Джо.

Гордон. За тебя?

Питер. Ага.

Гордон. Я же говорил, что ты пьян. (Встает и надевает шляпу.) Я иду домой. И не приставай ко мне.

Питер (*идет за ним к двери*). Ох! Ради всех святых, Джо! На минуту перестань быть редактором. Послушай! Мы не первый день знакомы. Пора бы тебе знать, когда я не шучу. Это все всерьез. Я встретил ее в автобусе, когда ехал из Мнэми. Ни на минуту я не расставался с ней, Джо, я люблю ее...

Гордон. Ого...

Питер. Послушай, друг, ты должен добыть для меня деньги и поскорей. Каждая минута дорога. Она ждет меня в лагере автомобилистов недалеко от Филадельфии. Я должен сейчас же ехать обратно. Понимаешь, она даже не знает, что я уехал. Не могу же я сделать девушке предложение, не имея ни цента в кармане, правда?

Гордон (*просветлев*). Ну и сенсация! „По пути к своему мужу Элли Эндрюс...“

Питер. Вот именно, вот именно.

Гордон (*хватает рукопись Питера*). Дай взглянуть. Начинает читать с большим интересом. *Наплыв.*

Общ. пл. Бунало в лагере автомобилистов. Раннее утро. Хозяин возится у печки, кипятит кофе. Он без пиджака. Вдруг он вздрагивает, — раздается голос его жены.

Голос жены. Зик, Зик!

Жена. Я тебе говорила! Я тебе говорила, что ему нельзя верить. Он удрал!

Хозяин. Кто?

Кр. пл. Хозяин и его жена.

Жена. Тот, вчерашний парень, вот кто! Ах, он хотел остаться на неделю! Прекрасно! Но он улизнул. И прихватил с собой и машину. Я только что была в гараже и разговаривала с Хэнком. Он за шляпу дал ему бензина. (*Презрительно.*) Как ты умен.

Кр. пл. *Перебивка. Бунало. Спящая Элли. Беспокойно ворочается во сне. Вдруг за кадром раздается громкий стук в дверь. Вздвогнув, Элли просыпается.*

Ср. пл. (*включая дверь*). Стук продолжается. Элли испуганно озирается. Неожиданно дверь открывается настежь, входит хозяйка с женой. Оба смотрят на постель Питера.

Жена. Убедился? Он удрал!

Хозяин (*робко*). Похоже на то, правда? (*Оборачивается и видит Элли.*) Мамочка, а женщина здесь.

Жена (*готова ринуться в бой; сверкая глазами, смотрит на Элли*). А-а!

Кр. пл. К постели Элли подходят хозяин и жена.

Элли (*робко садится на постель*). Что случилось?

Жена. Где ваш муж? Да и муж ли он вам?

Хозяин (*пытаясь быть суровым*). Да где он?

Элли. Разве его нет здесь?

Жена. Нет, его нет здесь. И машины тоже нет.

Элли обескуражена этими новостями, пытается сообразить, что ей делать.

Хозяин. Есть у вас деньги?

Элли (*выпаливает*). Нет.

Жена. Доставайте, где хотите!

Хозяин (*робко*). Да, доставайте.

Они уходят. Элли начинает одеваться. *Вытеснение.*

Ср. пл. *Лагерь автомобилистов. Уже одетая Элли просит разрешения позвонить по телефону в Нью-Йорк. Жена хозяина посылает ее в контору шерифа и предупреждает о том, что их лагерь — respectable заведение.*

Униженная Элли бредет по дороге. *Вытеснение.*

Ср. пл. *Кабинет редактора. Гордон вручает Питеру тысячу долларов. Питер считает деньги.*

Питер. Спасибо, друг. Ты спас мне жизнь.

Гордон. О-кэй, Пит. До свидания, детка. Желаю тебе удачи.

Питер. Благодарю! До свидания, Агнес! Вы — красавица. Все женщины — красавицы.

Уходит.

Гордон. Он мне стоит денег, но нет лучшего работника в газетном мире! Вызовите Хэнка, скорей. (*Агнес идет к двери, ведущей в соседнюю комнату, и знаком подзывает кого-то.*) Ну и сенсация! Ну и сенсация! (*Входит Хэнк.*) Хэлло, Хэнк! Слушай, задержи утренний выпуск, рассыпьте набор первой полосы, будем верстать ее совершенно заново. Пришли сюда парочку литправщиков.

Хэнк. Да, сэр.

Уходит.

Гордон. Послушай, Хэнк! Ничего не выдумывай. Я получил такой материал, что у тебя лысина покроется кудрями. (*Звонит телефон.*) Подожди минутку. (*В трубку.*) У-гу, у-гу. Не мешайте мне, я занят. (*Бросает трубку.*) Агнес, пришлите сюда Мака.

Агнес. Да, сэр.

Гордон (*в диктофон*). Разыскать все фото дочери Эндрюса.

Голос. Слушаю, сэр.

Гордон. Да, Хэнк, стащи с кровати Хили. Мне нужен шарж и как можно скорее. Чтобы был изображен Кинг Уэстли. Он ждет у церкви, слезы текут по лицу, а невесты все нет и нет. И чтобы был нарисован старик Эндрюс, — он хохочет во все горло. Представляете? Все должно быть шаржировано. Ну, живей... (*В то время как он говорил, вошел репортер, который прислушивается к его словам.*) Ну, что надо? (*Репортер протягивает ему листок бумаги.*) А? Элли Эндрюс? Да вы с ума сошли.

Репортер. Нет, я в своем уме. Она позвонила своему отцу из лагеря автомобилистов и попросила, чтобы он немедленно приехал туда за нею. Он в сопровождении полицейской охраны и Кинга Уэстли едет туда. Да. Она ехала на автобусе. Как только она узнала, что отец и Уэстли помирились, она сейчас же ему позвонила.

Гордон. О-кэй. Хватайте машину и следуйте за ними. Агнес, снова позвоните мне Хэнка. Вызовите врача! У меня начинается

нервное расстройство. Хэнк! Забудьте все, что я вам говорил. У меня просто кошмар и больше ничего. Агнес! Позвоните в полицию. Скажите, чтобы они разыскали Питера Уорн. Разошлите повсюду информацию. Пусть арестуют этого грязного жулика.

Репортеры (входя в кабинет). Вы нас звали?

Гордон. Да, снимите все с первой полосы. Элли Эндрюс только что позвонила отцу. Она едет домой. Как только она узнала, что старик больше не возражает, она пошла на мировую. Разверстайте это по всей полосе. Не жалейте красок. Основная тема: „Торжествующая любовь“. Давайте! Да поживей!

Репортеры. О-кэй!

Уходят. Наплыв.

Ср. пл. С движения. Дорога. Утро. Питер мчится по дороге в своем форде. Он сияет от счастья. Проезжая мимо грузовиков, он весело машет рукой шоферам.

Общ. пл. Дорога. Утро. Четыре мотоцикла (по два в ряд) летят на аппарат. За ними следует роскошный лимузин в сопровождении машины, до отказа набитой репортерами.

Полукр. пл. Эндрюс в лимузине. Его сопровождает Кинг Уэстли, Гендерсон, Ловингтон и полицейский инспектор.

Эндрюс (беспокойно). Нельзя ли ехать побыстрее?

Инспектор наклоняется вперед и говорит шоферу. Наплыв.

Ср. пл. С движения. Заброшенная дорога.

Питер за рулем. Он на вершине блаженства, свое состояние выражает в попытке петь.

Питер (поет песню, которую ему и Элли пел дорожный вор). „Молодые влюбленные голода не знают“.

В ту же минуту в отдалении раздается гудок. Питер оборачивается. Звук гудка все приближается. Он сворачивает к краю дороги.

Общ. пл. На переднем плане Питер у края дороги. Мимо него молнией проносится полицейская кавалькада, сопровождаемая пронзительными гудками.

Кр. пл. Питер. У него мелькает догадка.

Питер (обращаясь к машине). Ну, поехали, старина. Нас охраняет полиция.

Дает предельную скорость и стрелой исчезает из кадра.

Общ. пл. Питер пытается догнать кавалькаду. Она немного обгоняет его.

Кр. пл. Трюковая съемка. Питер в форде. Он всем телом устремился вперед, как бы желая помочь машине.

Кр. пл. Акселератор. Нога Питера придавливает его к полу.

Общ. пл. Дорога. Полицейские машины скрылись из вида.

Кр. пл. Питер сдаётся. Наплыв.

Ср. пл. Дорога, ведущая к маленькому провинциальному городку. У конторы шерифа. Полицейский у двери на часах. Перед ним толпятся репортеры. Группа любопытствующих местных жителей смотрит на происходящее. Лимузин и мотоциклы стоят у тротуара.

Полукр. пл. У двери. Полицейский, стоящий на посту, отходит

в сторону. Дверь открывается, выходят Элли, ее отец и Кинг Уэстли. Кинг обнял Элли. В момент их появления в дверях слышно щелканье фотоаппарата. Несколько репортеров окружают их.

Репортеры. Мисс Эндрюс. Не дадите ли интервью? Вам понравилось путешествие? Какие впечатления...

Эндрюс (отстраняя их). Потом, ребята, потом, успеете поговорить с ней дома.

Полукр. пл. С движения. Идут по тротуару к лимузину. Щелкают аппараты. Наплыв.

Полукр. пл. С движения. Питер все еще за рулем. Как и прежде, он в превосходном настроении и весело поет. Вдруг глаза его расширяются, и он тормозит машину. Машина скрипит и стонет, затем останавливается.

Ср. пл. Машина Питера остановилась прямо перед медленно ползущим товарным поездом. Из одного вагона несколько бродяг высунули головы, и Питер машет им рукой. Бродяги на момент озадачены, затем машут ему в ответ.

Ср. пл. В пролете между вагонами, на другой стороне переезда, урывками виден полицейский „парад“. Очевидно, процессия возвращается.

Полукр. пл. Питер.

Питер (шутливо говорит старику сигнальщику). Эй! Убери эту штуковину с дороги.

Сигнальщик улыбается. В это время проходит последний вагон и Питер готов двинуться вперед. Но он останавливается, чтобы помахать рукой двум кондукторам, стоящим на задней площадке последнего вагона.

Ср. пл. В это время мотоциклы двинулись вперед и гудки начали низко, стонуще реветь. Питер оборачивается на звук.

Ср. пл. Точка через плечо Питера. „Парад“ приходит в движение. При проезде лимузина на секунду видны сидящие в нем. Элли прислонилась к плечу Кинга Уэстли. Он обнимает ее. Машина скрывается из вида.

Кр. пл. Питер видел все. Быстро поворачивает голову и смотрит вслед удаляющейся машине. В его взгляде удивление и недоумение. Медленно поворачивает голову на аппарат и отсутствующим взглядом смотрит вперед. Он все еще не может понять. Затем постепенно до его сознания доходит значение происходящего. На губах появляется горькая усмешка. Неожиданно поворачивает машину обратно и едет по направлению к Нью-Йорку. Сигнальщик кричит ему вслед, браня его за неосторожную езду. Вытеснение.

Ряд газетных заголовков:

„ЭЛЛИ ЭНДРЮС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ“.
„БРАК, РАСТОРГНУТЫЙ ОТЦОМ, БУДЕТ ВОССТАНОВЛЕН“.
„ЭЛЛИ ЭНДРЮС И АВИАТОР БУДУТ ОБВЕНЧАНЫ
ЦЕРКОВНЫМ БРАКОМ“.
„ЛЮБОВЬ СНОВА ТОРЖЕСТВУЕТ“.

Вытеснение.

Кр. пл. В редакции газеты. Мрачно входит Питер. Один из репортеров здоровается с ним и сообщает, что Элли Эндрюс снова выходит замуж за Уэстли. Питер спрашивает, где Гордон. Его нет в редакции. Питер оставляет тысячу долларов и записку о том, что это была шутка. Приходит Гордон и берет деньги. Он чувствует, что новый поворот событий причинил боль Питеру и говорит, что так всегда бывает с большими сенсациями, — всегда что-нибудь случается и портит конец. Он советует Питеру протрезвиться, а затем притти и потолковать с ним. Питер благодарит его и уныло уходит. *Наплыв.*

Полукр. пл. Спальня Элли. Входит Эндрюс и осматривается. Аппарат следует за его взглядом и останавливается на Элли, которая лежит на софе. Голова ее откинута на спинку. Она в подвечном платье. Несчастливая, расстроенная, она глядит в потолок.

План шире. Элли и Эндрюс. Несколько мгновений Эндрюс соболезнующе смотрит на нее. Он чувствует, что что-то неладно.

Эндрюс (после паузы). Элли!

Элли (быстро вскакивает). Ах, папочка! Хэлло!

Эндрюс. Я несколько раз стучал.

Элли. Прости, должно быть я замечталась. (Чтобы скрыть смущение, берет папиросу.)

Эндрюс (принужденно весело). Ну, все готово... будет фурор! Кинг намерен демонстрировать новый трюк.

Элли (отсутствующим голосом). Трюк?

Эндрюс. Он спустится на лужайку в автожире.

Элли. Ах да, я слышала.

Эндрюс. Я лично думаю, что это глупо.

Он продолжает говорить. *Панорама.* Аппарат следует за Элли, которая медленно идет к окну и задумчиво смотрит на лужайку.

Голос Эндрюса. Но он был в таком восторге от своей выдумки, что я... (Входит в кадр и подходит к Элли.) Ты очень красивая сегодня. Довольна платьем? (Элли не слышит его. Он обеспокоен.) Элли!

Элли (оборачивается и отсутствующим взглядом смотрит на него). А? (Только сейчас поняла, о чем ее спрашивают.) Да, красивое платье.

Эндрюс (нежно). Что с тобой, Элли, в чем дело?

Элли. Ничего.

Панорама. Аппарат следует за Элли. Она подходит к столу и гасит папиросу.

Полукр. пл. Элли и Эндрюс. Некоторое время он наблюдает за ней. Она переходит к софе и садится.

Эндрюс. Ты не передумала насчет Кинга, а?

Элли (чересчур поспешно). Ах, нет.

Эндрюс. Если ты передумала, то еще не поздно, ты знаешь, как я к этому отношусь. Ты меня так напугала, когда я не мог

найти тебя... (Слабо улыбается и говорит, указывая на сердце.) Знаешь, старый насос уж не тот, что раньше.

Элли (кладет руку ему на плечо). Прости, папочка, ни за что на свете я бы не хотела огорчить тебя. Ты ведь знаешь...

Отходит от него и садится на софу. Эндрюс некоторое время следит за ней, затем подходит, садится рядом и нежно обнимает ее за плечи.

Эндрюс (нежно). Элли, что с тобой, детка? Ты несчастлива.

Она сдается. Порывисто прячет лицо у него на груди.

Эндрюс (после паузы сдавленно). Так я и думал! Так я и знал, что у тебя что-то есть на душе. (Элли громко рыдает.) Ну! ну!

Некоторое время сидят в полной тишине. Наконец Эндрюс нарушает молчание.

Эндрюс. Что такое, дорогая? (Ответа нет.) Ты влюбилась в кого-нибудь другого? Да? (В ответ на эти слова раздается громкое рыдание Элли. Эндрюс берет ее за подбородок и смотрит ей в глаза.) Да или нет?

Элли отворачивается, ей немного стыдно своих слез.

Ср. пл. Элли встает и отходит от него, вытирая глаза. Эндрюс, наблюдая за ней, понял, что поставил правильный диагноз. Он подходит к ней.

Эндрюс. С тех пор как ты выросла, я не видел, чтобы ты так плакала. Дело, повидимому, серьезное. (Элли молчит.) Где ты встретила с ним?

Элли. На дороге.

Эндрюс (пытаясь развеселить ее). Уж не влюбилась ли ты в водителя автобуса?

Элли (улыбаясь). Нет.

Эндрюс. Кто он?

Элли. Я почти ничего не знаю о нем (шепчет) кроме того, что я люблю его.

Эндрюс (тоном великого организатора). Ну, если это настолько серьезно, мы перевернем небо и землю и...

Элли (поспешно). Это не поможет! (С юркой усмешкой.) Он презирает меня.

Эндрюс. Ну вот еще!

Элли. Он все во мне презирает. Он считает меня избалованной, себялюбивой, фальшивой.

Эндрюс. Как глупо!

Элли. И о тебе он тоже невысокого мнения.

Эндрюс (широко раскрывая глаза). Ну?

Элли. Он ругает тебя за все то, что во мне плохого. Он говорит, что ты меня плохо воспитал.

Эндрюс (улыбаясь). Ну и нашла в кого влюбиться!

Элли (шепчет). Ах, он замечательный!

Эндрюс. Ну и что мы теперь будем делать? Где он?

Элли (печально). Не знаю.

Эндрюс. Я бы хотел поговорить с ним.

Элли. Бесполезно. Я, можно сказать, прямо вешалась ему на шею. *(Безнадежно пожимает плечами.)*

Эндрюс. Не думаешь ли ты, что при таком стечении обстоятельств следует все отменить?

Элли. Нет, я пройду через это.

Эндрюс. Но ведь это просто глупо, раз ты так к нему относишься.

Элли. Неважно. *(Устало.)* Я не хочу снова быть причиной неприятностей. Всю жизнь я только этим и занималась. Я испортила твою жизнь и свою. Я устала, устала бегать по замкнутому кругу. Сколько я себя помню, я только это и делаю.

Кр. пл. Эндрюс наблюдает за Элли. Ее голос продолжает.

Голос Элли. Мне пора остепениться. Все равно как... с кем.

Эндрюс *(серьезно огорчен ее тоном)*. Ты изменилась, Элли.

Полукр. пл. Элли и Эндрюс.

Элли *(вздыхая)*. Да, кажется. *(Искренне.)* Я никому больше не хочу причинять боль. Я хочу спрятаться от этой газетной шумихи. Мне вдруг все это стало казаться дешевой и мерзостью. Я не могу сейчас бросить Кинга. Это поставит нас всех в смешное положение. *(Устало передергивает плечами.)* А кроме того, что это изменит? *(Еле слышно.)* Я больше никогда не увижу Питера.

Эндрюс. Его так зовут?

Элли. Да... Питер Уорн.

Собирается уйти, но ее внимание привлекает удивленное выражение на лице отца, появившееся при упоминании этого имени.

Эндрюс. Питер Уорн.

Бессознательно его рука опускается во внутренний карман.

Элли *(заметив это движение)*. Что? Ты его знаешь?

Эндрюс вынимает из кармана руку. Очевидно, он передумал.

Эндрюс *(уклончиво)*. Нет, нет... откуда?

Элли *(вдруг взволновалась)*. Ах, папа, он написал тебе? Да?

Эндрюс *(виноватым тоном)*. Да нет, что ты, не глупи.

Элли. Ах, пожалуйста.

Лезет к нему в карман, вытаскивает письмо, торопливо открывает его и читает.

Письмо, написанное почерком Питера. Оно адресовано:

Александру Эндрюс

11 Уолл-стрит

„Дорогой сэр,

Хотела бы с вами побеседовать о вашей дочери по финансовому вопросу

Питер Уорн“.

Элли читает и перечитывает записку. Лицо ее мрачнеет и на нем постепенно появляется выражение полного разочарования.

Элли *(резкая нота в голосе)*. Кажется, он только этим и интересовался. Вознаграждением!

Эндрюс *(берет у нее записку)*. Я жалею, что ты прочла ее.

Элли. Ты примешь его.

Эндрюс. Думаю — да.

Элли *(жестко)*. Непременно! Расплатись с ним. Он заслуживает вознаграждения. Он великолепно работал. Все время развлекал меня. Он заслужил это вознаграждение до последнего цента.

Взволнованно ходит по комнате. Эндрюс молча наблюдает за ней. Он понимает, что ее гордости нанесен страшный удар.

Ср. пл. Входит Мэри, неся поднос с коктейлем, ставит на стол.

Элли. Спасибо, Мэри. Мне это как раз нужно. *(Наливает себе коктейль.)*

Мэри. Мистер Уэстли идет сюда.

Элли. Чудесно! Попросите его войти.

Эндрюс *(бурчит)*. Я уйду.

Уходит вслед за Мэри. Элли проглатывает напиток и хочет налить второй бокал, но в этот момент входит Кинг.

Элли *(увидя его)*. А вот и сам жених! Как раз во-время, Кинг.

Кр. пл. Элли и Кинг. Он обнимает ее.

Кинг. Элли! Как ты себя чувствуешь? *(Целует ее, она небрежно позволяет себя поцеловать.)*

Кинг *(настойчиво изображает пылкою жениха)*. Ты счастлива?

Элли *(высвобождаясь)*. Счастлива? Почему бы мне не быть счастливой? *(Протягивает ему коктейль.)* Держи, Кинг. Выпьем... *(Берет бокал, выпивает до дна, наливает еще и продолжает говорить.)* Теперь все зависит от тебя. Я хочу, чтобы наша жизнь, Кинг, была увлекательна. Мы никогда не уgomонимся, правда? Ни одной минуты скуки. Мы сядем на веселую карусель и никогда не сойдем с нее! Обещай, что ты никогда не дашь мне скучать.

Кинг. Все, что ты хочешь, дорогая.

Оба пьют.

Кр. пл. Комната Питера. Питер говорит по телефону.

Питер. Хэлло! Кто? А... Почему я не могу встретиться с вами в вашей конторе?

Кр. пл. Эндрюс у телефона.

Эндрюс. Я сегодня еду в Вашингтон. Буду в отъезде, вероятно, несколько недель. Думаю, что вы хотите поскорей закончить это дело.

Кр. пл. Питер у телефона.

Питер. Да... да... но меня не увлекает мысль любоваться вашим балаганом. Между нами говоря, от таких вещей мне ломит поясницу.

Кр. пл. Эндрюс у телефона.

Эндрюс. Вы никого не увидите. Вы пройдете прямо в мой кабинет.

Кр. пл. Питер у телефона.

Питер. Нет, нет, за каким чертом...

Его взгляд падает на что-то, лежащее у телефона. *Панорама.* Аппарат следует за его взглядом.

Около телефона лежит иллюстрированная газета, на ней заголовки:

„ЛЮБОВЬ ТОРЖЕСТВУЕТ“.

В газете напечатаны портреты Элли и Кинга.

Панорама вниз — к заголовкам:

„ЖЕНИХ СПУСТИТСЯ НА ЛУЖАЙКУ К НЕВЕСТЕ“.

„КИНГ УЭСТЛИ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПРИЗЕМЛИТЬСЯ

В АВТОЖИРЕ

НА ЛУЖАЙКЕ В ПОМЕСТЬЕ ЭНДРЮСА...“

Панорама. Аппарат движется к Питеру. Губы его складываются в пренебрежительную усмешку.

Питер. Ладно, подождите минутку! Может быть я прибуду. Любопытно взглянуть на ваше цирковое представление, — сразу на трех аренах! Хочу посмотреть, на что похожа любовь, когда она торжествует. Я не смеялся уже целую неделю.

Он все еще стоит у телефона, когда начинается... *наплыв.*

Ср. пл. Кабинет Эндрюса. Входит Питер.

Эндрюс. Мистер Уорн?

Питер. Да.

Эндрюс. Садитесь, пожалуйста.

Питер, проходя по комнате, с любопытством осматривает все вокруг. Эндрюс изучает его. Питер не имеет никаких намерений садиться. Эндрюс жестом указывает на стул и садится. Питер шлепается на ближайший стул.

Полукр. пл. Эндрюс и Питер.

Эндрюс (*после паузы*). Я был удивлен, получив вашу записку. Моя дочь ничего мне не сказала о вас и о том, что вы ей помогали.

Питер. Это похоже на вашу дочь. Принимает такие вещи как должное. (*Не может усидеть на месте, вскакивает.*) Почему же, она думает, я тащил ее всю дорогу от Миами? (*Горячо*). Ради своего удовольствия что ли?

Эндрюс. Она считает, что вы достойны вознаграждения.

Питер (*горько*). Ах, она считает... А? Как это мило с ее стороны. Полагаю, что вы не считаете.

Эндрюс (*пожимая плечами*). Я не знаю. Надо посмотреть, на чем вы основываете ваши требования. Полагаю, что вы считаете себя вправе...

Кр. пл. Питер перебивает Эндрюса.

Питер. Если бы я не считал, я бы не пришел сюда. (*Лезет в карман.*) Я все перечислил. (*Бросает бумагу на письменный стол Эндрюса.*)

Кр. пл. Эндрюс берет бумагу и с минуту смотрит на нее. Затем смотрит на Питера, с интересом изучает его; потом снова возвращается к бумажке.

Бумага, на которой написано:

Наличными	8.60
Пальто	15
Чемодан	7.50
4 галстука	4
3 рубашки	4.50
Итого	39.60

Питер. Все перечисленные предметы были мною проданы для покупки бензина.

Эндрюс отводит взгляд от бумаги. Такого оборота он не ожидал и не знает, как себя вести в данном случае.

Полукр. пл. Питер и Эндрюс.

Питер. Я еще продал несколько пар носков и трусиков, но это пусть будет в виде премии.

Эндрюс. Да я знаю... но...

Питер. В чем дело? По-вашему, это дорого? Вам бы такое путешествие обошлось не меньше тысячи долларов. А может быть и дороже.

Эндрюс. Прошу вас уточнить. Вы хотите получить эти 39 долларов и 60 центов сверх десяти тысяч?

Питер. Каких десяти тысяч?

Эндрюс. Ну, вознаграждение?

Питер. Кто говорит о вознаграждении?

Эндрюс (*улыбаясь*). Боюсь, что я слегка запутался. Я предполагал, что вы...

Питер (*нетерпеливо*). Слушайте! Все, что мне от вас нужно, — это тридцать девять долларов шестьдесят центов. Если вы мне дадите чек, я уйду. От вашего дома у меня нервные колики делаются.

Эндрюс. Вы занятый парень.

Питер (*раздраженно*). Ну, об этом поговорим в следующий раз.

Эндрюс. Любый человек потребовал бы вознаграждение. А вы, кажется, только...

Питер. Послушайте. Вас когда-нибудь кто-нибудь оставлял в дураках? Это — вопрос принципа. Но вы этого, вероятно, не поймете. (*Загораются негодованием.*) Но когда меня водят за нос, у меня нет никакого желания еще и платить за эту честь.

Эндрюс. Вас водили за нос?

Питер. Да-с... И с полным гарнитуром. Ну, как насчет чека? Я получу его?

Кр. пл. Эндрюс в продолжение всей сцены изучал Питера. Питер совершенно покорил его.

Эндрюс (*улыбаясь*). Конечно. (*Открывает чековую книжку и выписывает чек.*)

Ср. пл. Пока Эндрюс пишет, Питер слоняется по комнате, оглядывая все со жгучим презрением. Эндрюс встает и идет к нему.

Эндрюс. Ну, вот... (*Питер берет чек.*) Разрешите мне задать вам нескромный вопрос. (*Питер, не отвечая, смотрит на него.*) Вы любите мою дочь?

Питер (*уклончиво, складывая чек*). Парня, который влюбится в вашу дочь, надо послать на исследование в сумасшедший дом.

Эндрюс. Это увертка.

Питер (*кладет чек в бумажник*). Она себе выбрала идеального спутника жизни. Кинга Уэсли! Звезда нашего века. (*Кладет бумажник в карман.*) А вашей дочери нужен парень, который будет ее лупить раз в день. Безразлично, нравится ей это или нет.

Кр. пл. Эндрюс и Питер. Точка ближе к Эндрюсу. Эндрюс улыбается. Вот это мужчина!

Питер (*продолжает*). Если бы у вас была хоть половина приписываемых вам мозгов, вы бы это сделали сами... и давно.

Эндрюс. Вы любите ее?

План шире. Питер, идя за шляпой, отвечает.

Питер. Ни один нормальный человек не смог бы жить с ней под одной крышей. (*Идет к двери.*) С моей точки зрения, она — ничтожество.

Эндрюс. Я вам задал вопрос, вы ее любите?

Питер (*выпаливает*). Да! (*Эндрюс улыбается.*) Но не ставьте мне этого в вину. Я тоже немощно невменяем.

Распахивает дверь и уходит.

Кр. пл. Эндрюс смотрит на дверь. Глаза его блестят.

Полукр. Холл. Проходит Питер по пути к входной двери. Едва он успел подойти к двери, как появляется Элли в сопровождении шести мужчин. В руках она держит бокал с коктейлем. Питер и Элли почти одновременно замечают друг друга. Оба останавливаются, сверкая глазами.

Питер (*презрительно осматривает ее*). Идеально! Вот теперь вы похожи на себя!

Элли отходит от своей группы и подходит к Питеру.

Кр. пл. Питер и Элли. Сверкая глазами, смотрят друг на друга.

Элли (*ледяным тоном*). Надеюсь, вы получили причитающиеся вам деньги?

Питер. Можете не сомневаться, получил.

Элли. Поздравляю.

Питер. И вас также.

Элли. Почему вы не хотите остаться и посмотреть на представление? Вам безумно понравится.

Питер. Я бы остался, но я подвержен тошнотам.

Поворачивается и выходит в дверь. Элли смотрит ему вслед. Ее глаза мечут молнии.

План шире. Эндрюс входит через холл. Элли все еще стоит на месте.

Эндрюс. Ну, я только что с ним виделся.

Элли. Меня это не интересует.

Эндрюс пытается заговорить с ней, но она с пренебрежительным видом уходит. *Наплыв.*

Общ. пл. Лужайка. Собрались гости. Сверху спускается автожир, из него выходит Уэсли и идет к тому месту, где должна совершиться свадебная церемония. Играет музыка, снимают кинохроникеры. Зазвучал свадебный марш.

С движения. Эндрюс ведет под руку Элли.

Эндрюс (*на ходу тихо говорит Элли*). Ты дура, что идешь на это. Этот Уорн, — настоящий парень. Он не хотел получить вознаграждение. Он потребовал только 39 долларов 60 центов, который на тебя истратил. Говорит, что это вопрос принципа, что ты водила его за нос. Он любит тебя, Элли. Он так мне сказал. Незачем тебе выходить за этого болвана Уэсли. Я откупаюсь от него деньгами, и ты сделаешь меня счастливым. Да и для себя сделаешь не плохое дело. (*Элли слушает все это без всякого выражения.*) На случай если ты передумаешь, имей ввиду — твоя машина ждет у задних ворот.

Свадебная церемония. Элли и Кинг занимают свои места и священник поднимает руку, благословляя их.

Священник. Возлюбленные чада, мы собрались здесь, перед лицом господ, чтобы соединить узами святого брака эту женщину и этого мужчину. Если кто-нибудь имеет доказательства незаконности их бракосочетания, пусть скажет сейчас, а после пусть не подымает голоса. Кинг, берешь ли ты эту женщину в жены и будешь ли ты мужем до скончания дней ваших?

Кинг. Да, буду.

Священник. Элли, согласна ли ты быть женой этого человека до скончания дней ваших?

Элли бросает взгляд на Кинга, подхватывает вуаль и изо всех сил бежит прочь. Изумленные гости восклицают: „Что случилось?“ Общее смещение, но Элли так и не появляется вновь.

У задних ворот. Выбегает Элли. Садится в ожидающую ее машину. Машина несется по дороге. *Наплыв.*

Ср. пл. Контора Эндрюса. Он говорит по телефону с Кингом Уэсли. Сообщает, что послал ему чек на сто тысяч долларов. Эндрюс говорит, что считает, что это чертовски дешево, и советует ему случайно не выпасть из окна. Бросает трубку. Входит секретарь с телеграммой.

Кр. пл. Эндрюс и Гендерсон.

Гендерсон. Еще одна телеграмма от Питера, они в Глен Фоллс, Мичиган.

Эндрюс (*хватает телеграмму, читает*). „Что задерживает развод? Вы, сонная тетеря! Стены Иерихона разваливаются“. (*Эндрюс смеется.*) Сейчас же пошлите ему телеграмму. Только два слова: „Пусть разваливаются“.

Гендерсон (*улыбаясь*). Да, сэр.

Эндрюс с видом человека, чрезвычайно удовлетворенного ходом событий, потирает руки.

Ср. пл. Лагерь автомобилистов. Ночь. У входа в бунгало. В бунгало горит свет. Оттуда выходит старичок. Едва он успел выйти, как к нему подходит жена.

Жр. пл. Чета стариков.

Жена. Чудесная пара, правда?

Муж. Да.

Жена. Если хочешь знать, по-моему, они не женаты.

Муж. Нет женаты, я видел свидетельство.

Жена. Заставили меня дать им веревку и одеяло. В такую-то жаркую ночь, как ты думаешь, для чего это?

Муж. Будь я проклят, если знаю. Я только что принес трубу.

Жена. Трубу?

Муж. Да. Знаешь, такую игрушечную. Посылали меня в лавку за ней.

Жена. Они сумасшедшие должно быть. Для чего им понадобилась труба?

Муж. Почему я знаю.

Панорама. Аппарат движется к бунгало. Полная тишина. Вдруг мы слышим „тра-та-та-та“ игрушечной трубы. Немедленно вслед за этим в бунгало гаснет свет. Наконец-то стены Иерихона пали.

*На минуту мы задерживаемся у темного бунгало, а затем...
Затемнение.*

Конец

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бен Хект — Вива Вилль!	5
Шеридан Гибней, Пьер Коллинс — Повесть о Луи Пастере	79
Ховард Грин, Браун Хольмс, Шеридан Гибней. Я — богатый каторжник	131
Роберт Рискин — Это случилось однажды ночью	193

Редактор *Т. Урусова.*
Технический редактор *И. Медведовская.*
Корректор *Е. Преображенская.*

Сдано в производство 5-VIII 1939 г. Подпи-
сано в печать 22-XII 1939 г. Индекс К-31.
Объем 16 $\frac{1}{4}$ п. л. Уч.-авт. л. 16,5. Формат
бумаги 60×92 $\frac{1}{16}$. Уполн. Мособлгорлита
№ Б-13109. Цена 8 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 к.
Зак. Госкиноиздата № 178. Тираж 3000.
Зак. тип. 688.

Типография им. Фрунзе. Харьков,
пер. Фрунзе, 6.

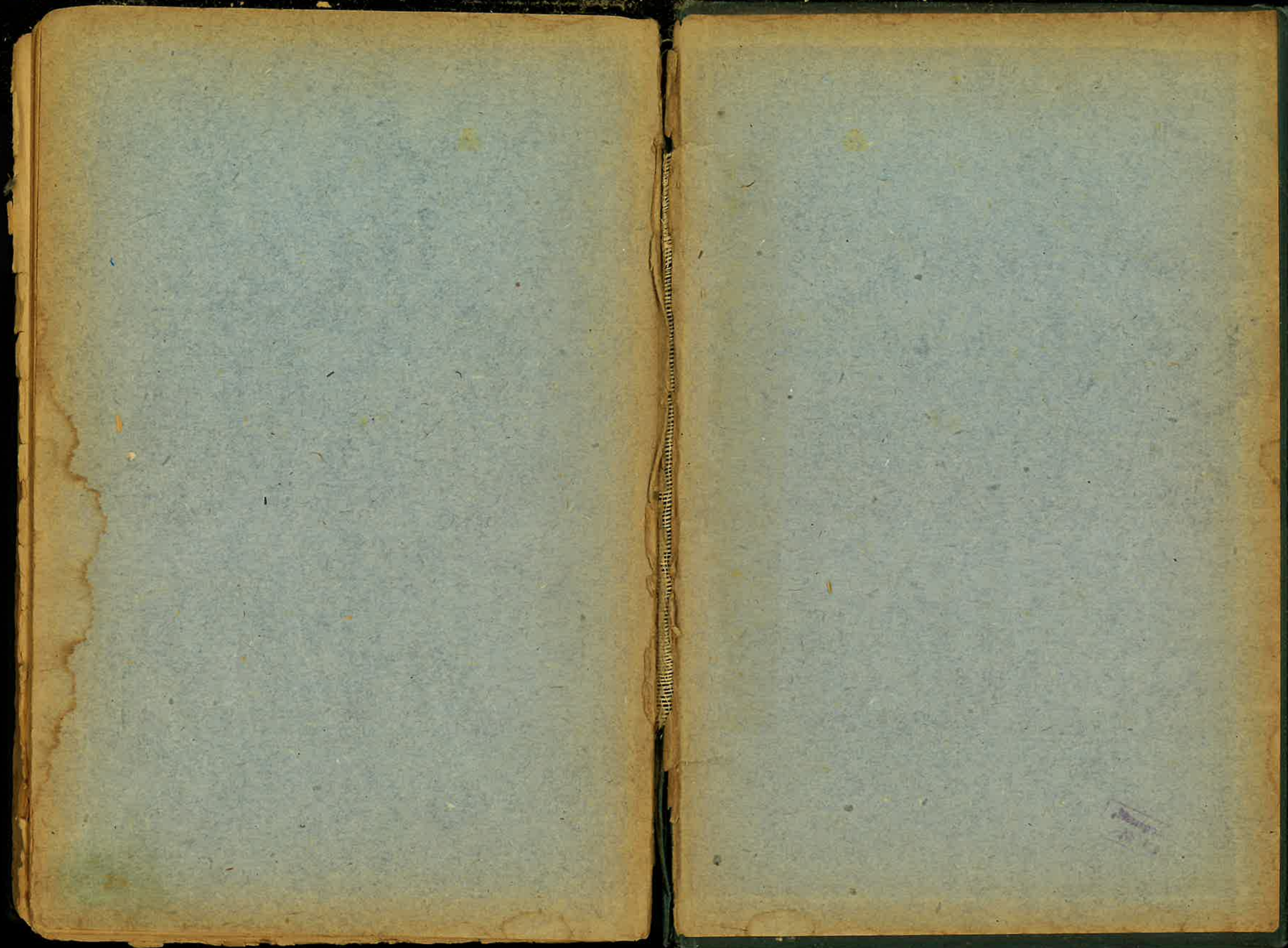
Контроль
№ 7

Редактор *Т. Урусова.*
Технический редактор *И. Медведовская.*
Корректор *Е. Преображенская.*

Сдано в производство 5-VIII 1939 г. Подпи-
сано в печать 22-XII 1939 г. Индекс К-31.
Объем 16 1/4 п. л. Уч.-авт. л. 16,5. Формат
бумаги 60×92 1/16. Уполн. Мособлгорлита
№ Б-13109. Цена 8 р. 50 к. Переплет 1 р. 50 к.
Зак. Госкиноиздата № 178. Тираж 3000.
Зак. тип. 688.

Типография им. Фрунзе. Харьков,
пер. Фрунзе, 6.

Контроль
16 27

А
М
Е
Р
И
К
А
Н
С
К
И
Е
•
У
М
Г
О
С
Ц
Е
Н
А
Р
И
И

АМЕРИКАНСКИЕ КИНОСЦЕНАРИИ

ГОСКИНОИЗДАТ